

НОВЫЙ АФОНСКИЙ ПАТЯК

Том II

Анонимный автор

**Новый Афонский патерик. Том
II. Сказания о подвижничестве**

Электронное Издательство "Орфограф"

2011

УДК 271
ББК 86.372

Анонимный автор

Новый Афонский патерик. Том II. Сказания о подвижничестве /
Анонимный автор — Электронное Издательство "Орфограф", 2011

ISBN 978-5-9903621-3-0

Составитель этой книги – один из уважаемых афонских старцев, по смирению пожелавший остаться неизвестным. Более 30 лет он собирал и систематизировал повествования и изречения, отражающие аскетическое и исихастское Предание Святой Афонской Горы. Его восьмьсотстраничная книга, вышедшая на Афоне в 2011 году, выдержала несколько переизданий. Ради удобства читателей и с благословения старца русский перевод выходит в трёх томах – «Жизнеописания», «Сказания о подвижничестве» и «Рассказы старца Паисия и других святогорцев», которые объединены общим названием «Новый Афонский патерик».

Второй том патерика содержит краткие истории об афонских монахах XX века и их яркие высказывания. Этот том весьма напоминает по своему духу классическое произведение древней монашеской литературы – «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов» – и организован по тому же принципу: истории идут по алфавитному порядку имён старцев, а повествования о безымянных отцах собраны в конце книги.

УДК 271
ББК 86.372

ISBN 978-5-9903621-3-0

© Анонимный автор, 2011
© Электронное Издательство
"Орфограф", 2011

Содержание

А	11
В	31
Г	36
Д	45
Е	62
И	84
К	103
М	112
Н	121
О	125
П	126
С	139
Т	155
Ф	158
Х	165
Э	185
Сказания о подвижничестве безымянных старцев	187

Новый Афонский патерик. Том 2. Сказания о подвижничестве

*Новопрозябшим побегам пустыни, юным инокам и инокиням,
с молитвенным пожеланием от всего сердца возлюбить монашеское
Предание, укорениться в нём и от него питаться, дабы в своё время
принести плоды – посвящается эта книга*

*Если не перестанем сами себя испытывать и сравнивать житие
наше с житием прежде нас бывших святых отцов и светил, то найдём,
что мы ещё и не вступали на путь истинного подвижничества, ни обета
своего как должно не исполнили, но пребываем ещё в мирском устроении.
Преподобного отца нашего Иоанна Лествица, Слово 23, п. 21*

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС
Р15-423-1926

*Перевод братии Свято-Преображенского подворья Данилова мужского монастыря г.
Москвы с греческого издания:*

ΑΠΟ ΤΗΝ ΑΣΚΗΤΙΚΗ ΚΑΙ ΗΣΥΧΑΣΤΙΚΗ
ΑΓΙΟΡΕΙΤΙΚΗ ΠΑΡΑΔΟΣΗ.
Ἁγίον Ὄρος, 2011.

© Ἱερόν Ἡσυχαστήριον «Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος», Μεταμόρφωση Χαλκιδικῆς,
текст, 2011

© Свято-Преображенское подворье Данилова мужского монастыря г. Москвы, перевод,
2015

© Издательство «Орфограф», Москва, 2015

* * *

Во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь Хранительницы нашей Пресвятой Богородицы, в поминовение вечное zde подвижавшихся святогорских отцов, в подражание им, в продолжение и укрепление Предания Святой Афонской Горы и читающим на пользу.

Аминь.

Пещера при. Нила Мироточивого

Пещера прп. Афанасия Афонского

А

Авимелех, из Малого скита святой Анны

Насельник Малого скита святой Анны старец Авимелех был великим подвижником. Он отличался святостью жизни, имел глубокое покаяние и никогда никого не осуждал. Он жил во многих местах Святой Афонской Горы и подвизался с великим понуждением себя и злостряданием.

Некогда старец Авимелех ночевал в монастыре Каракал. Ночью иеромонах Матфей увидел, как старец ходит по монастырскому двору и молится по чёткам. При этом на себя старец взвалил огромный колосник из печи монастырской поварни. Таким способом старец боролся со сном. Когда приблизилось время богослужения, отец Авимелех скрылся в келию, чтобы его никто не увидел.

Агапий Григориатский

Старец Агапий, насельник монастыря Григориат, был человеком кротким и простым. Однажды, неся послушание в поварне, он варил траханас.¹ Траханас закипел и начал убегать, и старец, не найдя поварёшки, перемешал кипящую еду голой рукой, нисколько при этом не пострадав.

¹ Траханас – домашние макароны (крупа). – Здесь и далее, если специально не оговорено, примечания редакции.

Однажды у старца вышло недоразумение с отцом Ефремом, который был тогда юным монахом. После повечерия старец Агапий ждал отца Ефрема на тропинке. Когда отец Ефрем проходил мимо, отец Агапий пал ему в ноги, повторяя: «Прости меня, отец Ефрем!»

Старец Агапий был великим понудителем себя. Чтобы молиться, стоя на ногах, он прикрепил верёвку обоими концами к потолку, и, пропустив под мышками, опирался на неё грудью. В таком положении его и нашли после кончины – старец предал душу Богу, творя молитву Иисусову.²

Этого-то старца Агапия после его кончины увидел во сне иеромонах Афанасий и спросил его:

² Здесь в греческом тексте стоит слово *εὐχή*, которое обозначает короткое прошение, многократно произносимое при молитве по чёткам. Преимущественно это молитва Иисусова, но может быть и молитва ко Пресвятой Богородице, ангелу-хранителю, святым, молитва об усопших. Здесь и далее *εὐχή* мы переводим как «молитва Иисусова».

– Ну, как твои дела, чадо моё? Каково тебе там?

– У меня всё хорошо, геронда. Однако все блага, которых я сподобился, были дарованы мне за послушание. Именно послушание имело наибольший вес и значение после кончины.

Аглаий Констамонитский

Старец Аглаий, насельник монастыря Констамонит, состарившись, заболел и сильно сдал. Все поняли, что приближается его кончина. Тогда отец Григорий сказал: «Отцы мои, старец Аглаий был членом Духовного собора, давайте все вместе совершим над ним таинство елеосвящения». Старца пособоровали. После этого отец Аглаий выздоровел, прожил ещё много лет и похоронил многих старых монахов обители. Он приходил в храм, опираясь на две палки, страдал от грыжи, однако был бодр и радостен.

Адам, схимонах

В русской келии³ святого великомученика Артемия на Провате в старые времена жило много отцов. В усыпальнице этой келии хранилось около 70 их честных глав. Между ними выделялась одна глава, на лбу которой русскими буквами было написано: «схимонах Адам». Эта глава отличалась от других, потому что была янтарного цвета и сильно благоухала. Один из отцов, который жил неподалеку, на какое-то время взял эту главу к себе в келию, однако потом снова положил её в костницу с останками других отцов. Когда в этой келии случился пожар, главы отцов сгорели, вместе с другими сгорела и благоухающая глава схимонаха Адама.

Анания, из келии Скуртеон

В келии святого Георгия, называемой Скуртеон, выше Кариес, подвизался отец Парфений. Его останки благоухали. Ранее в этой келии скончался и был погребён преподобный Никодим Святогорец.

В той же самой келии жил и скончался в возрасте 107 лет добродетельный и благоговейный старец Анания. Он был великим постником и имел смиренную душу. Пищу он вкушал раз в день и очень помалу. Старец предпочитал питаться травой. Когда церковный устав разрешал вино, то ради благословения он выпивал кофейную чашечку вина.

Старец Анания в 90-летнем возрасте взял себе послушника, которому советовал: «Не води дружбу с мирскими людьми. Даже если ангел Господень сойдёт с неба, то и он может испортиться в Кариес,⁴ „за компанию“ с людьми мирскими. Мои глаза много чего повидали».

Когда послушник старца Анании, возвращаясь из Кариес, опаздывал, старец не открывал ему дверь. Послушник просил, стоя за дверью: «Прости меня, в следующий раз я не буду опаздывать!..» Тогда старец открывал и, плача, спрашивал: «Почему ты опоздал? Ведь я же

³ Келия – 1) отдельно стоящий дом с церковью, где подвизается один или несколько монахов; 2) комната монаха в монастыре.

⁴ Кариес (Каря) – посёлок на северо-западном склоне афонского полуострова, «столица» Святой Афонской Горы, её административный центр. Помимо множества монашеских келий, в Кариес расположены Священный Кинот и Эпистасия Святой Горы, представительства (конаки) 20 общежительных афонских монастырей, резиденция губернатора, полиция, почта, пожарная охрана, медицинский пункт, магазины и т. п.

люблю тебя!.. Ты помнишь, в чём наше предназначение? Ради чего мы оставили всё и пришли сюда? Неужели для того, чтобы стать бродягами и кружить по дорогам?»

Кариес

Старец Анания умел господствовать над собой. Он много постился и не оставлял богослужения, пока не испустил дух. Он всегда держал в руке чётки. Ночью его губы постоянно шептали молитву Иисусову – послушник, спавший в той же келии, это слышал. Старец читал последование, стоя на ногах и опираясь руками на стол. Если он уставал, то садился на койку и молился по чёткам, а потом опять продолжал читать богослужение.

Старец Анания говорил: «Если послушник⁵ уходит от своего старца, тот должен истоптать три пары обуви, пока не найдёт его и не приведёт обратно. Однако, если послушник не вернётся и после этого, на его старце нет ответственности и греха».

Старец говорил: «Не ищи себе послушника. Если надо, его пришлёт святой твоей келии».

Когда старцу Анании исполнилось 107 лет и началась последняя в его жизни святая Четыредесятница, врач сказал ему: «Ешь, геронда, ведь ты же совсем без сил». Но старец не хотел есть. «Что я, сытым в церковь пойду?» – ответил он.

⁵ Здесь идет речь именно о монахе (καλογέρι), который называется послушником по той причине, что живет в послушании у своего старца.

Старец заранее знал день своей кончины. Был Великий Четверг, и его послушник отец Никодим спросил, что готовить. Старец ответил:

– Что там готовить? Ведь я через несколько дней умру!

– Геронда, откуда ты знаешь, что умрёшь? И когда ты умрёшь?

Старец немного подумал и ответил:

– Съем красное яйцо и потом умру.

Действительно, старец отпраздновал Пасху, съел крашеное яйцо, а в Светлый Понедельник мирно почил о Господе.

Анания (Азария) Лавриот

Один старец, насельник Великой Лавры, свидетельствует, что когда он был молодым монахом и нёс послушание в монастырской костнице, они доставали из могилы останки семи монахов. Кости одного из этих монахов очень сильно благоухали. Имя его старец точно не помнит: то ли Анания, то ли Азария.

Андрей, из монастыря святого Павла

Старец Андрей из монастыря святого Павла был образцом покаяния. Он был простым монахом. На Афон приехал из Америки, где связался с сатанистами. Когда он стал монахом, бесы продолжали на него нападать. Однажды иеромонах Евсевий, антипросоп⁶ монастыря святого Павла, взял с собой в Кариес отца Андрея. Когда они трапезничали, отец Андрей, с ужасом глядя в сторону окна, начал кричать: «Они пришли меня забрать!» Он воочию видел бесов, тогда как отец Евсевий их не видел.

Отец Андрей истинно покаялся и предал себя посту и молитве. Он постоянно творил молитву Иисусову. Очень часто всей его пищей в течение всего дня был стакан чая. От великого постничества его губы и рот иссохли. Незадолго до кончины старец Андрей сказал отцу Савве, который ухаживал за ним: «Благодарю тебя за всё, что ты сделал для меня, благодарю за твоё терпение. Ну, а теперь до свидания, увидимся в раю». Старцу Герасиму было открыто о его кончине.⁷

Андрей Григориатский

Старец Андрей Григориатский поставил себе нерушимым законом: никогда не оставлять монашеского правила и богослужебного последования. Он страдал от болезни сердца, был болен диабетом, но никогда не пропускал церковную службу. Когда он не мог пойти в церковь, то совершал службу в своей келии. Это правило он также соблюдал, выезжая в мир по послушанию. Старец был понудителем себя и внимательным монахом. Он с великой тщательностью относился к своим помыслам и следил за чистотой ума.

Однажды во сне отец Андрей увидел недавно усопшего старца Захарию и спросил, как он там. Старец Захария ответил:

⁶ *Антипросоп* – представитель монастыря в Священном Киноте.

⁷ См. стр. 58.

– Плохо, старче Андрее. Меня отягощает то, что я считал малозначашим и к чему я относился невнимательно.

– Я могу тебе чем-то помочь? – спросил старец Андрей и тут же проснулся.

Отец Андрей рассказал о случившемся игумену – отцу Афанасию, и тот благословил совершить в память отца Захарии Божественную Литургию и заупокойную литию с благословением колива. Кроме того, игумен посоветовал отцу Андрею молиться за отца Захарию по чёткам. После этого отец Андрей вновь видел во сне радостного отца Захарию, который сказал ему: «Сейчас мне хорошо, старче Андрее, очень тебя благодарю».

Молодым монахам старец ни разу в жизни не сказал в глаза доброго или похвального слова. Но когда они не слышали, он хвалил их самыми лучшими словами.

Андрей Карейский, Ламаринас

Старец Андрей Ламаринас, живший в Кариес, рассказывал: «Я видел чудеса в своей жизни. Я болел 30 лет, страдал лунатизмом – и исцелел благодаря молитве, послушанию и служению братьям. Я стал монахом в Каракале и много лет ухаживал там за старыми монахами, причём за многими одновременно».

Антоний Григориатский

Старец Антоний Григориатский был человеком Божиим. Он был абсолютным нестяжателем, и у него в келии не было почти ничего. Он постоянно повторял «Богородице Дево, радуйся...»

Старец Антоний говорил: «Старец для монаха – это альфа и омега. Нам нельзя ни в чём его расстраивать. Старца мы должны очень любить. Без любви ничего не происходит. Таков закон Бога».

Некогда старец сказал: «Мне показалось во сне, что со мной разговаривала Пресвятая Богородица и говорила: „Я спасу вас всех – только имейте любовь между собой и исполняйте ваши монашеские обязанности“⁸».

Старец Антоний рассказывал: «Однажды я был болен. Я плакал и расстраивался из-за того, что не мог совершать своё монашеское правило. Тогда я услышал голос с неба: „Не расстраивайся, чадо Моё, и не плачь. Терпение, которое ты оказываешь в болезни, – это лучшая молитва“. Тогда я исполнился великой радости и утешения».

В начале 2002 года болезнь приковала старца к постели. Он понял, что у него рак, но не захотел выезжать в мир к врачам на обследование. Восемь месяцев он пил только молоко, и его тут же рвало. Его желудок не мог удержать абсолютно ничего. Старец ничего не просил, ничего не хотел, и, несмотря на то что он так сильно болел, его лицо сияло от радости. Когда больничар⁹ спросил о его самочувствии, старец ответил: «Не знаю, что со мной происходит, но я постоянно чувствую в себе великую радость».

⁸ Ежедневные монашеские обязанности – это келейное молитвенное правило, определённое количество земных поклонов, чтение Священного Писания и святоотеческих книг.

⁹ Больничар – брат, ухаживающий за больными и престарелыми монахами.

Игумен монастыря посетил старца Антония незадолго до его кончины и сказал: «Благодарю тебя за то, что ты всегда оказывал мне послушание – теперь у меня к тебе только добрые чувства». Отец Антоний ответил: «Горе было бы мне, если бы я не оказывал послушания старцу».

Ожидая желанного конца и молясь, старец радостно говорил: «Мы необыкновенно счастливые люди, потому что пойдём в рай», и благодарил отцов, которые его посещали. 4 июня 2002 года¹⁰ больничар на несколько минут оставил отца Антония одного, а когда вернулся, нашёл его скончавшимся. Старец ушёл мирным и радостным: без беспокойства и предсмертных хрипов.

Антоний, мирянин

В прежние времена на Святой Афонской Горе в районе монастыря Констанит жил один мирянин-подвижник по имени Антоний. Он жил как Христа ради юродивый. Когда по истечении положенного времени его останки извлекли из могилы, они благоухали.

Антоний Докос, мирянин

Другой мирянин по имени Антоний Докос жил в горах один и трудился лесорубом. Он очень много постился и, поскольку был весьма простым человеком, не знал, когда наступит Пасха. Однажды Антоний спустился с гор в Кариес и встретил отцов, которые возвращались с крестного хода с иконой «Достойно есть».¹¹ Он спросил их:

– Когда же Пасха-то наступит?

– Да вот она, уже наступила! – ответили отцы.

Но Антоний не поверил им и продолжил поститься.

Когда Антоний скончался, его нашли через 15–20 дней после кончины, при этом его лицо совсем не изменилось, и вовсе не было запаха.

Анфим, из скита святой Анны, духовник Анфим, из монастыря святого Павла

Иеромонах Анфим-духовник, насельник скита святой Анны, советовал: «Будь внимателен, чадо моё, поскольку злоба низводит человека в скотское состояние – туда, где сильный пожирает слабого, тогда как любовь созидает и возводит нас на высоту совокупности совершенств¹² и добродетелей в подражание ангельским силам».

«Смирение – это фундамент, на котором возводятся все добродетели, а запечатывается это строительство любовью».

«Страсть гнева – огонь, который пожигает юные побеги добродетелей и не даёт им развиваться. Гнев – одно из порождений проклятой страсти гордыни».

¹⁰ Даты приводятся по церковному календарю (по старому стилю).

¹¹ Крестный ход с иконой «Достойно есть» совершается в Светлый Понедельник.

¹² См. Кол. 3:14.

«Молитва соединяет нас с Богом, если она приносится душой, чистой от страстей, и умом, который поставил преграду рассеянности от мирских попечений».

«Наша любовь проявляется не тогда, когда мы любим любящих нас, но главным образом тогда, когда мы любим тех, кто с нами враждует».

«Лучший учитель добродетели – светлый пример добродетельной жизни, тогда как слова, какими бы мудрыми они ни были, если произносятся не от опыта – плод лицемерия».

Отец Анфим рассказывал о двух отцах: «Они жили здесь и были смутьянами, не могли успокоиться. Мать Божия выгнала их отсюда, но и в том монастыре, где они живут сейчас, они тоже не задержатся и оттуда уйдут». Действительно, эти отцы ушли в мир, где и скончались.

Анфим из келии Патерица

Образцом терпения и выдержки был насельник монастыря святого Павла отец Алексий, которому в постриге в великую схиму было дано имя Анфим. Он немало страдал от того, что подвергался бесовским воздействиям. Монастырь послал его на метох¹³ Моноксилит вместе со старцем Давидом. Там старец, находясь в спокойном тихом состоянии, вдруг забирал свои вещи, выезжал в мир, там сбривал бороду, остригал волосы, а затем возвращался. «Однажды, – рассказывал старец Давид, – был период пения Постной Триоди, и мы читали службу. Читал отец Анфим. В какой-то момент он вдруг бросил на пол книгу, вытаращил глаза и начал кричать. Я испугался и выбежал из церкви в огород. Вскоре он тоже вышел из храма и стал звать: „Где ты, геронда!“ – „Да вот здесь я, иду посмотреть мулов“, – ответил я ему. „Оставь их, я пойду сам посмотрю“. Отец Анфим пришёл в себя, он и сам понимал, что с ним творится».

Несмотря на всё это, отец Анфим терпел. Он был очень простой и трудолюбивый человек. Он не мог не работать. Целый день он трудился, а на каждой службе пел в церкви. Так Бог исцелил его: постепенно он стяжал покаянное устройство и имел мирную кончину. Уже лёжа на смертном одре, он вдруг сказал:

- Вот сейчас приходил Захария и меня приветствовал.
 - Какой Захария? – спросили его стоявшие рядом братия.
 - Отец Честного Предтечи, – ответил отец Анфим.
- Он был очень радостен и так предал Богу душу.

Однажды старец Анфим из келии Патерица сказал своему послушнику иеромонаху Трифону: «Не уходи сейчас служить Литургию, потому что я сегодня умру». Отец Трифон отменил Литургию, которую должен был служить в одной из келий, и остался рядом со старцем. Старец Анфим скончался у него на руках в возрасте 103 лет, и отец Трифон закрыл ему глаза. До этого старец Анфим не болел ни разу в жизни.

Старец Арсений, насельник монастыря святого Павла

Старец Арсений, насельник монастыря святого Павла, был родом из местечка Портарья на Халкидики. Мальчиком он остался сиротой и был юнгой на корабле. Однажды корабль пристал к монастырской пристани, и игумен спросил у капитана: «Не оставите ли вы нам этого

¹³ Метох – хозяйственное подворье монастыря на Афонском полуострове или вне его.

мальчика носить письма с почты?» – «Если хочет, пусть остаётся», – ответил капитан. Мальчик согласился. Это был 1910 год, и ему было 10 лет. Он остался в монастыре, а когда вырос, стал монахом. Он был мастером на все руки, очень умным и способным человеком, у которого всё получалось. Любые поломки в монастырском хозяйстве исправлял отец Арсений. Раньше в монастыре было всего две кирпичные печи. Но отец Арсений сам научился печному делу и сложил в монастыре много печей.

Старец носил на груди книжечку с молебным канонем Пресвятой Богородице Иверской. Сидя во дворе монастыря, он читал этот канон. Когда отец Арсений состарился, он ходил по монастырскому двору и коридорам с чётками на 300 узелков и шёпотом творил молитву Иисусову.

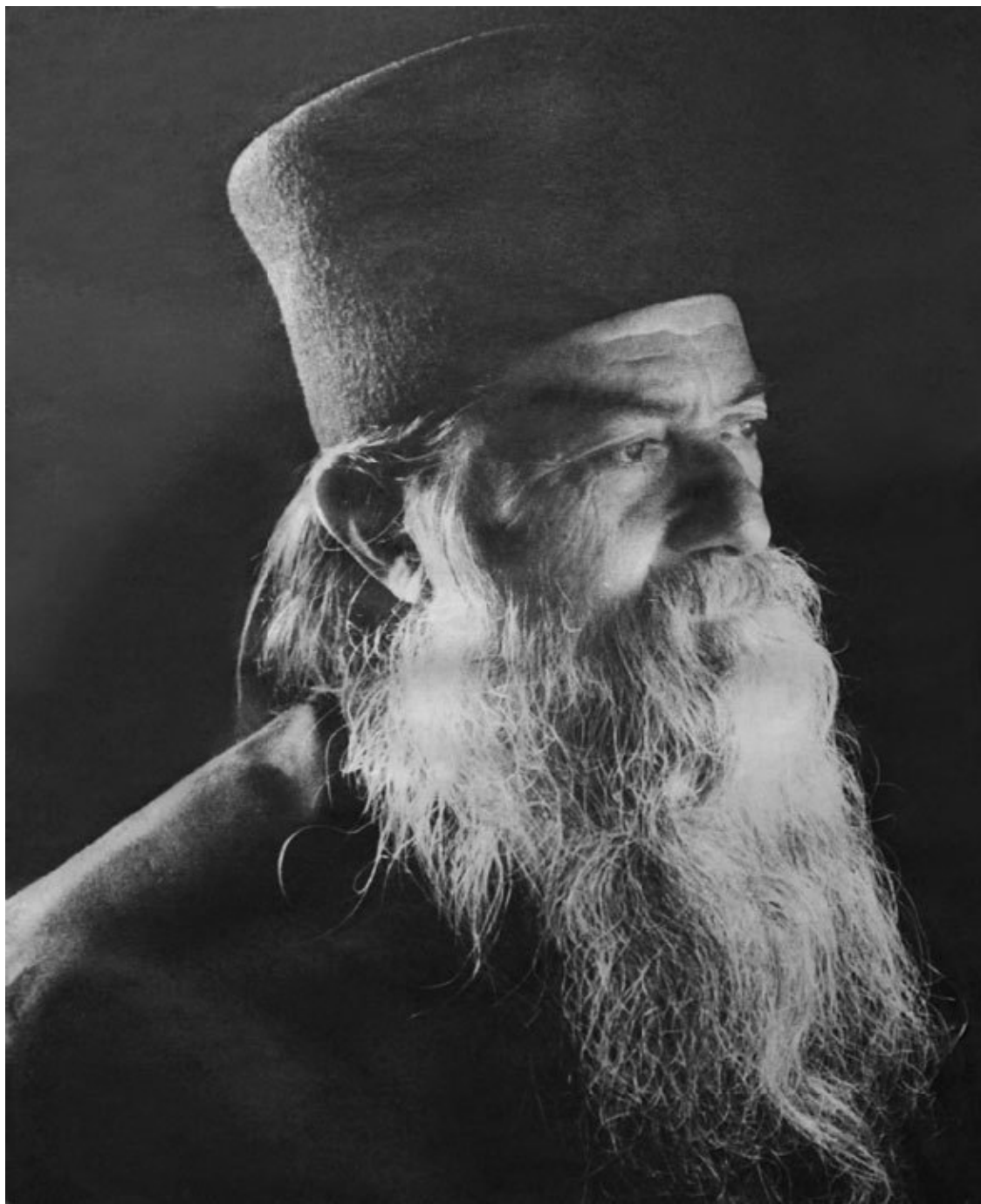
Увидев одного юношу, который прибыл в обитель для того, чтобы стать монахом, старец его спросил: «А терпение у тебя есть? Ну, если есть, то будешь монахом».

В 1956 году зима наступила рано. Монахи одного братства в Кариес, которые были очень старенькие, не успели заготовить дрова. Они попросили дров у одного из антипросопов, но в ответ услышали: «Нет, братья, на войне патронами не делятся». Потом этот антипросоп рассказывал о своём «остроумном» ответе и другим антипросопам. И вот, в тот же самый день братия этой келии увидели у себя за дверью много вязанок дров. Они взяли эти дрова и не замёрзли, но кто их принёс, не знали. Только потом открылось, что это был старец Арсений из монастыря святого Павла.

Кончина старца была преподобнической. Больничар принёс ему пищу, и старец поблагодарил его. Потом отец Арсений поднялся, пошёл в келию к старцу Давиду и сказал ему: «Всё, ухожу. Пойду на встречу с нашими старцами и отцами. Увидимся в раю!» Отец Арсений попрощался с отцом Давидом, они очень любили друг друга. Старец вернулся в келию, лёг на койку, скрестил на груди руки и скончался. До этого он ни разу не болел.

Арсений Григориатский

Григориатский монах старец Арсений, придя в монастырь, имел нрав полицейского – это была его профессия в миру. Старец легко впадал в гнев. И вот, в самом начале он поставил своей целью победить эту страсть. Каждый раз, когда к нему подступал гнев, он спускался в келарню монастыря, брал деревянную палку и бил себя по ногам со словами: «Ну что, ты хочешь быть в монастыре жандармом? Нет, жандарм должен умереть». И вот, Бог, видя его борьбу и подвиг, даровал ему безгневие. Старец стал кротким, мирным со всеми, благорасположенным ко всем. Он отличался очень остроумными шутками, которые дарили радость и утешение тем, кто пребывал в скорби. Братия, находившиеся в расстройстве и печали, шли к отцу Арсению, и любвеобильный старец мудро их утешал.

Оконце келии старца было очень узким, а старцу нравились природа и свет. Он говорил: «Какой же прекрасный мир сотворил Бог! А мы, монахи, настроили себе казематов и затворились внутри. Ну что, разве мы не можем взять, к примеру, вот это оконце и его маленько расширить, чтобы проходило побольше света?» Слыша эти слова старца, один из братии взял кувалду, зубило и начал разбивать стены, чтобы увеличить окно. Старенький монах, который жил в соседней келии, узнав, что происходит, начал кричать на отца Арсения: «Хочешь разрушить монастырь – уезжай лучше в Метеоры!»¹⁴ (Много лет назад старец ушёл из обители своего пострига в Метеоры, но потом вернулся). Старец Арсений ничего не ответил. Братия,

¹⁴ *Метеоры* – крупнейший в северной Греции комплекс монастырей, расположенный на вершинах скал Фессалии.

услышав шум, спросили, что случилось. Тогда старец Арсений остроумно и по-доброму ответил: «От хорошей головомойки и волосы чище».

Когда отец Арсений состарился, он сидел у себя в келии на стуле и творил молитву Иисусову, обратившись лицом к иконам. В один день больничар застал его очень радостным. Старец сказал ему: «Меня переполняет такая радость! Я просто с ума схожу от неё! Ведь мне сейчас предстоит уйти из этого мира!»

Однако на следующий день брат нашёл его понурым и расстроенным.

– Что с тобой, старче Арсений?

– Как тебе сказать? Я гляжу на иконы, а Матушка Пресвятая Богородица отворачивает Своё лицо от меня, Она не хочет меня видеть! То же самое делают и Христос, и святитель Николай... «Ну чем я перед Вами провинился?» – говорю я им.

В таком состоянии старец пробыл ещё три-четыре дня. Однако на пятый день старец Арсений снова стал радостным, он находился в умилении, плакал и так объяснял брату произошедшую перемену: «Я начал искать, в чём провинился, и подумал: может быть, в том, что я поделился с тобой радостью и был уверен, что скоро уйду из мира, – может быть, в этом была гордыня? Я начал говорить: „Христе, и это тоже Твоё, ведь я сам по себе – кусок грязи и больше ничего. Если ко мне пришло ощущение скорого ухода – то оно пришло от Тебя, это Твой дар и мне не принадлежит».

Так, укорив себя, старец смирился и на следующий день сказал брату, что все иконы глядели на него, «распахнув глаза».

Старец очень любил Пресвятую Богородицу и необыкновенно перед Ней благоговел, потому что Она спасла его от немцев в годы войны и очень много помогала ему в жизни. Он называл Её Матушкой и, когда по послушанию выезжал из монастыря в мир, всегда брал с собой одну старинную икону Пресвятой Богородицы.

Однажды со старцем случился инсульт. В келию к старцу пришли некоторые отцы и игумены, который спросил его:

– Видишь ли ты Пресвятую Богородицу?

Старец находился в таком состоянии, что не мог ничего скрыть, и ответил:

– Вижу.

– В церкви или в келии? – снова спросил игумен.

– И в церкви, и у себя в келии.

Арсений Дионисиатский, исихаст

Спасёмся ли мы? – спросили братия у старца Арсения Дионисиатского, сподвижника старца Иосифа Исихаста.

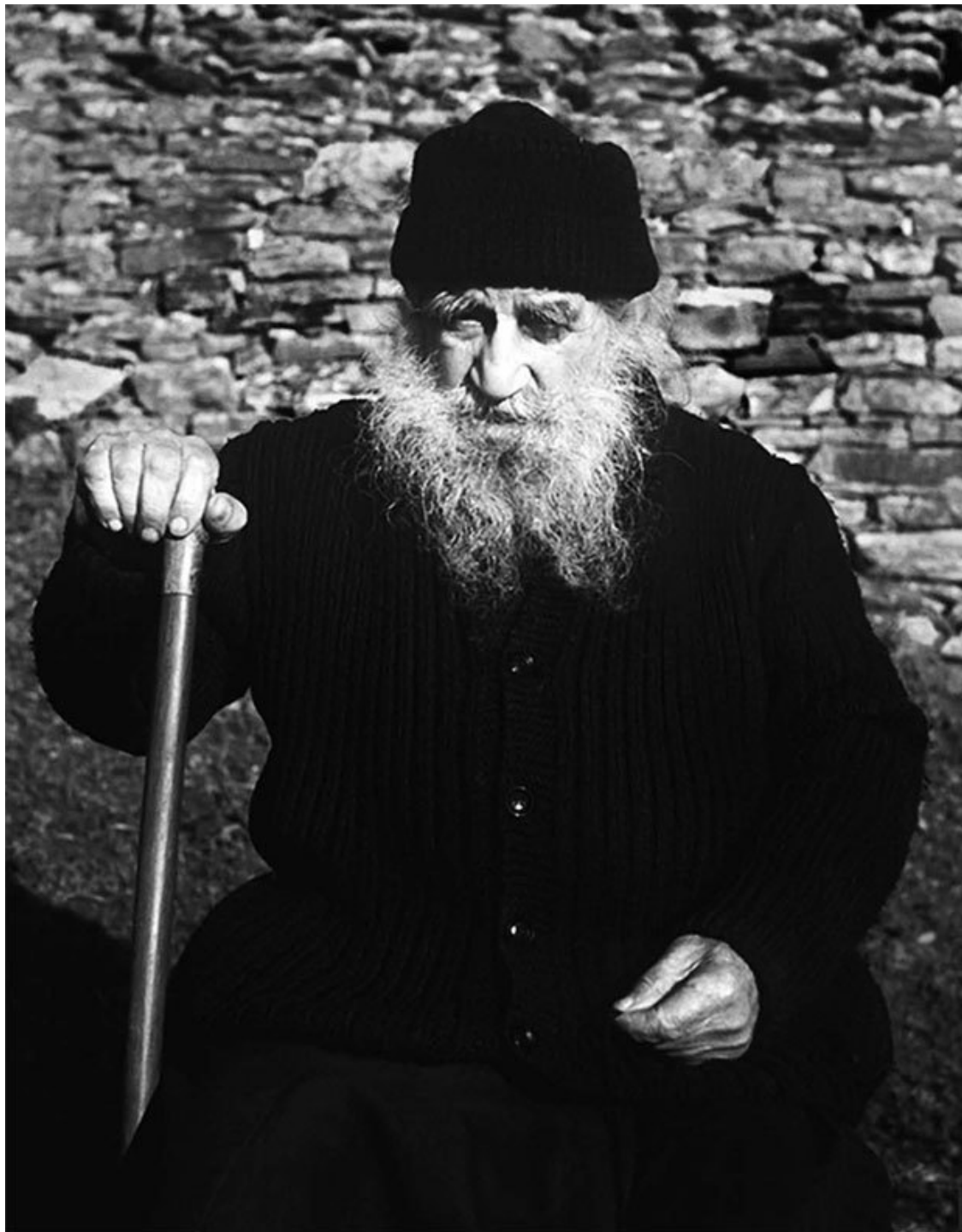
– Насчёт вас не знаю, – ответил старец, – но я спасусь.

– Почему, геронда, ты говоришь, что спасёшься?

– Потому что я стал как маленький ребёнок. Я делаю всё, что мне говорят.

Старец Арсений Исихаст в сутки совершал три тысячи земных поклонов, три часа молился по чёткам с крестным знамением и поясными поклонами, а также совершал очень много трёхсотниц без крестного знамения. Вместо установленных Церковью трёх дней воздержания в начале Великого поста старец воздерживался от пищи и воды четыре дня подряд.

Старец говорил: «Поститься – значит добровольно оставлять часть нашего желудка пустым для Христа».

Старец Арсений Дионисиатский

Арсений Катунакский

Старец Арсений Катунакский (старец отца Илариона, резчика по дереву) для утруждения своего тела ходил с двурогой мотыгой по соседним келиям и вскапывал отцам огороды. Старец постоянно шептал молитву Иисусову, а время от времени громко восклицал: «Слава Тебе,

Боже!» Вся жизнь старца проходила так: целый день он вскапывал землю, к вечеру что-то вкушал – это было его вознаграждением – и потом возвращался в свою каливу.

Старец отличался большой простотой. Однажды его голос записали на магнитофон, а потом дали послушать. Старец удивился, как такое возможно. Когда в следующий раз его попросили на Пасху спеть «Христос воскресе», он стал отказываться, опасаясь, что его запишут на магнитофон, «заберут у него голос» и он останется безголосым.

Арсений Кутлумушский, агроном

Старец Арсений, насельник монастыря Кутлумуш, по мирскому образованию агроном, никогда не ложился на койку, несмотря на свой возраст. Ночи он проводил в молитве и бдении, а когда выбивался из сил, немного отдыхал, сидя на стуле. Чтобы победить сон, он умывался, ходил по келии, совершал земные поклоны. Чётки-трёхсотницу он не выпускал из рук, а его ум не переставал повторять молитву Иисусову.

Артемий из келии Псара

Старец Артемий из дионисиатской келии Псара в честь святителя Николая, недалеко от Кариес, был родом с Эпира, и на Святой Горе оказался в пятилетнем возрасте. Его отец, имея четверых детей, овдовел; у него было двое мальчиков и две девочки. Мальчиков он привёз на Афон, а девочек отдал в женский монастырь на Керкире. И сам он тоже стал монахом в монастыре на Керкире, а затем был рукоположен в иеромонахи. Он хотел прийти на Святую Афонскую Гору, но остался в монастыре своего пострига, чтобы своими глазами увидеть, захотят ли его дочери стать монахинями, когда вырастут, или же их надо будет выдавать замуж. Обе его дочери приняли монашество, а одна из них была избрана игуменьей. Их отец – иеромонах Иоанникий – почитался как святой и после кончины творил чудеса.

Отец Артемий был очень добродетельным старцем. Достоинно восхищения его странничество. Он ни разу в жизни не выехал со Святой Горы, даже когда его сестра-игуменья просила о встрече в Уранополе.¹⁵

По ночам старец не ложился на койку, но усаживался, подложив под спину подушку, и, держа в руке чётки, молился, ненадолго забываясь сном. В полночь он будил отцов келии. Насколько бы уставшими они ни были, он настаивал, чтобы они поднимались. Старец был нестигаем в отношении всенощного бдения. В их маленькой обители было всего две келии, а в братстве – пять монахов. Двое самых старых монахов спали в своих келиях на полу, а другие три отца не имели келий и спали в стасидиях¹⁶ в церкви. Только если кто-то из молодых братий заболел, один из старцев уступал ему свою келию, пока тот не выздоровеет.

Старец не знал, что такое автомобили. В те времена начали прокладывать дорогу из Дафни в Кариес, и некоторые говорили старцу, что скоро в Кариес приедет автомобиль и советовали его посмотреть. Старец Артемий отвечал: «Нет, не успею. Как только дорогу доведут до креста на вершине перевала, так я и уйду». И действительно, как только бульдозер достиг креста, старец Артемий мирно почил сном праведных. Перед кончиной он пригласил отцов,

¹⁵ Уранополь – городок в Халкидики (Греция), откуда паломники морем отправляются на Афон.

¹⁶ Стасидия – деревянное кресло с высокой спинкой и откидным сидением, в котором можно как стоять, так и сидеть. Стасидии располагаются в греческих храмах вдоль стен.

благословил их и, помолившись, дал такой совет: «Держите дверь церкви и дверь келии открытыми». Старец имел в виду, что братия должны не оставлять богослужения и быть странноприимными. Старец никогда не стирал одежду и никогда не мылся. Несмотря на это, он был опрятным, а его волосы – чистыми и шелковистыми.

Артемий Констамонитский, иеромонах Афанасий, из монастыря святого Павла

Иеромонах Артемий, старый насельник монастыря Констамонит, рассказывал: «Я родом из Волоса и в миру был футболистом. Трое моих знакомых решили стать монахами на Святой Афонской Горе. Я тоже поехал с ними, чтобы посетить Афон. По дороге я задавал себе вопрос, существуют ли сегодня святые. Я был любопытным юношей и хотел увидеть, какие они – святые. Мы услышали о старце Иосифе, пришли в его келию и отдали гостинцы. Старец ничего на это не сказал. Всю ночь он молился. Утром он угостил нас, а в конце трапезы велел собрать со стола крошки, залить их водой и съесть, потому что туда, вверх на Катунаки, было тяжело доставлять продукты. Затем он предсказал мне, что я стану монахом на Святой Горе, а трём моим спутникам – что они вернутся в мир. На вопрос, смогу ли я остаться в его братстве, старец Иосиф велел мне взять ведро, идти к цистерне, в которую они собирали дождевую воду, черпать оттуда и выливать на скалы. Вылив несколько вёдер, я подумал, что если опустошу всю цистерну, то потом у отцов не останется воды. Я поделился своим помыслом со старцем Иосифом, на что он ответил: „Рыбку кушать, рыбку кушать!..“ – имея в виду, что я не гожусь для жизни в пустыне, и мне надо идти в общежитие, где монахи едят рыбу.

Всё произошло так, как сказал старец. Три моих друга вернулись в мир, а я, приехав из любопытства, стал монахом в общежительном монастыре Констамонит. Там было мало отцов, и на меня возложили много послушаний. На моём поясе висела целая связка ключей: я одновременно исполнял семь послушаний.

В 1940 году началась война, в монастырь приехала полиция и забрала всех молодых монахов. Полицейский спросил меня:

– Ты хочешь служить Родине?

– Ну что ты спрашиваешь? Как я могу не хотеть служить Родине? – ответил я ему.

Но полицейский увидел, что в монастыре не остаётся ни одного молодого монаха, и сказал:

– Оставайся-ка ты лучше здесь, чтобы служить старцам, а другие пусть идут на войну.

Старцы в монастыре Констамонит были очень добродетельными и подвизались с самоотдачей. Игумен Симеон был очень добродетельным человеком, и я ему прислуживал. Однажды, когда я принёс ему пищу, то увидел, что он лежит на койке, повернувшись лицом к стене. Он молился и плакал. Я начал ему что-то говорить, но он меня не слышал.

Также в монастыре был иеромонах Филарет, который потом стал игуменом. Когда он скончался, его лицо сияло, и на губах была такая улыбка, что он выглядел не мёртвым, а живым».

Афанасий Григориатский, игумен

Старец Афанасий, будучи мирянином, сильно заболел, и преподобный Герасим Кефалонийский¹⁷ его исцелил. В 1949 году старец пришёл на Святую Гору, в монастырь святого Павла, и стал там монахом.

Ухаживая за старыми больными монахами, отец Афанасий облегчил тяготы многих старцев, в том числе и отца Герасима (Менайаса). Отец Афанасий не испытывал абсолютно никакой брезгливости, ухаживая за пожилыми монахами. Он проявлял о них большую заботу и поэтому принял от старцев много благословений и молитв.

Неся послушание огородника, старец сильно уставал. В поте лица своего он целыми днями напролёт трудился в огороде и двурогой мотыгой вскапывал землю. Взяв корзину с овощами на спину, он относил их в поварню монастыря. Его руки были в ранах и перебинтованы. От чрезмерной усталости его борол сон на службе. Иногда старец не спускался в храм, поскольку очень уставал на огороде. Однако напротив входа в его келию в закутке монастырского коридора хранились церковные книги. Здесь старец вычитывал богослужебное последование, из которого никогда ничего не упускал.

Отец Афанасий имел великую ревность к певческому послушанию, однако от постоянной усталости голос его был слабым и хриплым. Стоя в стасидии во время богослужения, старец непрестанно молился по чёткам с крестным знамением и поясными поклонами. Количество чётков старец отсчитывал бобами, которыми были наполнены его карманы. Его стасидия всю ночь скрипела от молитвы.

Старец спал два часа, затем просыпался и полчаса молился по чёткам. Потом он умывался и снова молился по чёткам. У него была маленькая скамеечка. На ней он сидел, молясь по чёткам и осеняя себя крестным знамением. От скамеечки исходил звук, как от старых паровозов, которые медленно начинают ход и постепенно набирают скорость. Помолившись, старец поднимался, подкладывал в печку дрова и снова садился молиться – так проводил он всю ночь. Приходя будить братию, пономарь¹⁸ всегда находил старца бодрствующим.

Отец Афанасий имел такую простоту и был настолько лишён лукавства, что не мог поверить, например, в то, что удобрения для овощей – это яд и могут нанести вред человеку.

Однажды старец вместе с двумя другими насельниками монастыря святого Павла выехал в Салоники к врачу. В большом городе он где-то оставил свои вещи и забыл, где именно. Один из монахов, несмотря на то что был намного моложе старца, разгневался и стал его ругать. Старец без остановки повторял: «Прости и благослови меня, брат!» – и клал перед ним поклоны. Когда третий брат нашёл вещи старца, отец Афанасий стал его благодарить и хотел поцеловать ему ноги, хотя этот брат тоже был намного младше его. Потом старец с простотой рассказывал: «Да, в Салониках люди хорошие: не воруют».

¹⁷ Преподобный Герасим Кефалонийский (1506–1579) – греческий святой, подвизался на Афоне в пещере на Капсале, потом священником служил при Гробе Господнем в Иерусалиме, а последние 24 года провёл на острове Кефалония, где и покоятся его нетленные мощи. Память 16 августа и 20 октября (по ст. ст.)

¹⁸ Послушание будильщика на Афоне обычно исполняет пономарь.

Однажды старца отвезли к врачу, и врач не взял с него денег. Вечером на монастырском конаке¹⁹ старец спрашивал имя врача, чтобы молиться о нём по чёткам. Он говорил брату, который ему помогал: «Я каждую ночь совершаю чётки²⁰ за тебя – ведь ты так заботишься обо мне, ещё одни чётки за твоих родителей, и ещё одни – за врачей». Так старец молился все годы своей монашеской жизни до самой кончины. Свою благодарность и любовь к брату, который за ним ухаживал, старец выражал и потом, в монастыре, собирая и принося ему фрукты и съедобные травы.

Старец имел детскую простоту, дух жертвенности и относился к себе с абсолютным небрежением. Он подвизался много лет, и всё время себя смирял. Если о нём говорили что-то хорошее, он отвечал: «Я что? – Я мусор, да-да, самая настоящая помойка!» Когда в трапезе портились фрукты, старец просил их не выкидывать, но забирал себе и съедал.

Старец скончался от гипертонического криза после первых трёх дней Великого поста в возрасте 77 лет. После кончины на его лице сияла радостная улыбка. Это был добрый знак.

Добродетельный игумен монастыря Григориат отец Афанасий советовал: «Совершайте своё монашеское правило сейчас, иначе вам придётся совершать его, когда болезнь прикуёт вас к кровати». Сам старец в молодости каждый день совершал не одно, а два монашеских правила, откладывая правило «про запас» на то время, когда по причине старости не сможет его совершать.

Старец Ефрем регулярно приходил в келию игумена Афанасия и чисто исповедовал свои помыслы. Игумен как-то сказал ему: «Ты спасёшься, потому что регулярно исповедуешься».

Однажды во время исповеди старец Ефрем и игумен слышали сильные крики. Они вышли из келии и увидели, что этажом ниже один монах громко возмущается тем, что игумен повесил на бельевой верёвке немного постиранной одежды и вода с неё капала на этаж, где жил этот монах. Игумен ничего ему не ответил, только пробормотал: «Вот тебе, Афанасий, епитимья» – и обрезал верёвку, на которой висела его собственная одежда, чтобы больше никогда её там не вешать.

Однажды игумен Афанасий увидел во сне одного усопшего иеромонаха и спросил его:

– Как твои дела, чадо моё? Как прошёл мытарства?

– Геронда, – ответил тот, – во всём, что касается моих монашеских обетов, Владыка Христос был ко мне милостив. Однако как священник я прошёл испытания с большим трудом: Владыка Христос провёл меня по подробным мытарствам без малейшего снисхождения.

Отец Дионисий Сионидис, врач из Салоник, посетил монастырь Григориат, будучи студентом. Он попросил игумена отца Афанасия дать ему слово духовного увещания, поскольку боялся, что в следующий приезд его не увидит. Игумен ответил: «Чадо моё, это правда, в следующий раз ты меня не увидишь. Однако сейчас мы устали после всенощного бдения. Скажу тебе одно: храни заповеди Христовы. Если ты будешь их хранить, то мы с тобой вместе окажемся в раю. А уж там!.. Там мы с тобой будем беседовать неустанно. И вот что ещё: регулярно

¹⁹ *Конак* – подворье афонского монастыря в Кариес, Дафни, где оно обычно представляет собой отдельную келью с храмом, или вне Афона (в Салониках или Афинах), где часто афонский конак – просто квартира в жилом многоэтажном доме.

²⁰ Обычно чётками называется сотница, иногда – трёхсотница.

приезжай на Святую Афонскую Гору». На следующий год, когда отец Дионисий вновь приехал в Григориат, он не застал игумена, потому что тот уже скончался.

Игумен Афанасий имел преподобническую кончину. Он предузнал день своей смерти и сказал отцам: «Через три дня я уйду». Все отцы заходили к нему в келию, чтобы попросить у него прощения, и сам он просил прощения у каждого. На третий день после этого, 28 декабря 1953 года, во время пения акафиста Пресвятой Богородице он предал свою освящённую душу в руке Божии. Старцу было 80 лет.

В монахологии²¹ обители игумен Виссарион записал следующее: «Я находился близ игумена Афанасия в последние мгновения его жизни, стоял при его смертном одре. Смерть его всецело изобразила сон праведных. Он попросил о причащении Пречистых Таин, как делали и преподобные подвижники, извещённые о предстоящей кончине ангелом Божиим. За четыре дня до кончины я спросил его наедине, открылось ли ему нечто от Бога, и он ответил, что видел великие тайны, подробности которых не может рассказать мне. Много лет старец служил святой обители как привратник, иеродиакон и священник. А в течение 13 лет он пас стадо Христово как игумен обители, являя живой пример терпения, кротости и благочестия. Видя его сияющее лицо, можно было подумать, что ты находишься пред древними аввами пустыни. Старец никогда не осудил ни одного из братий, и никогда из его уст не вышла укоризна, что бы ни совершили братия, – даже во время своего игуменства. Вечная ему память».

²¹ *Монахологии* – монастырская книга, содержащая список братии и сведения о каждом монахе.

Ниже в монахологии записаны некоторые отрывки из записных книжек игумена Афана-
сия: «Люби сначала Бога, а потом родителей. Царствуй над страстями до конца жизни своей».

«Человека смиренного Бог возносит ещё в сей жизни, поскольку в его душу вселяется и там обитает благодать Божия. Человек становится выше страстей и ловушек диавола, поскольку проводит жизнь, благодушествуя, избегая падений и достигая блаженного упокоения».

«Стяжавший любовь никогда не огорчает, никогда не досаждаёт другому, меньшему себя, но окружает его любовью как своего брата. Когда брат огорчается и стонет, то его стенания ангел-хранитель приносит Богу. Стяжавший любовь не терпит, чтобы брат из-за него огорчился, чтобы брату было плохо. Если вдруг он огорчит своего брата, то спешит испросить у него прощения и помириться. Стяжавший любовь – человек благородный, он обращается со всеми по-доброму и мягко. Так должны вести себя христиане, если они хотят быть христианами истинными».

«О монаше, как воин Небесного Царя ты обязан следовать своему Владыке и подражать Его жизни. Он смиренный, послушливый, обнажённый, жаждущий, уничижённый, избитый бичом и смирившийся до зела – и Он достоин всякой чести, славы и поклонения. А ты, недостойный, заслуживающий страшных мучений, ищешь чести и славы? Не думай, что ты пойдёшь в рай только за то, что надел на себя рясу. Чтобы спастись, надо трудиться».

«Будь косен на разговоры и скор на молитву. Не мсти и не ненавидь того, кто причинил тебе какой-либо вред. Не осуждай его, но сострадай и люби его как своего благодетеля. Всегда размышляй о своих грехах, осуждай, унижай себя и враждуй с самим собой. Будь смирен и чист душой и телом от всякой грязи. Будь кроток, мягок, мирен, сладок ко всем, благ, сострадателен, милостив, украшен всякой справедливостью и истиной».

«Считай себя хуже всех людей. Ведь так это и обстоит на самом деле. Перед Богом всякая плоть как тряпка нечистой женщины,²² и даже самые звёзды тусклы перед Ним. Не воображай, что ты достиг высокой меры, но всегда повторяй себе: „Знай, окаянная душа, что в грехах мы с тобой превзошли даже бесов, а никакого, даже самого малого доброго дела не сделали никогда. О, горе нам!.. Как нам предстоит пострадать!..“ – таким вот образом оплакивай и укоряй всегда самого себя».

«Непрестанно стучи в пречистые двери Материнского милосердия и человеколюбия. Стучи, стучи в них непрерывными ударами слов Её акафиста и прочих посвящённых Ей похвальных гимнов. Произнося эти священные слова, смешивай с ними свои благословенные просьбы. Если ты будешь поступать так, то найдёшь защиту и покров не только в сей временной жизни, но и в час кончины».

«О, если бы было возможно тебе увидеть неувядаемые венцы блаженных на Небесах, увидеть, в какую власть вознесены презренные в сей жизни и те, кого считали недостойными и самой жизни! Если бы ты увидел их славу, то захотел бы смириться до дна ада и с готовностью предпочёл бы лучше слушаться всех, чем приказывать хотя бы одному. Тогда ты не возжелал бы уже радоваться в сей жизни, но скорее захотел бы радоваться в скорбях, и как величайшее приобретение захотел бы стяжать благо считаться ничтожеством среди людей».

«Твой брат чем-то задел тебя или чего-то тебя лишил? С кротостью терпи, чтобы явиться учеником Христовым, найти покой своей душе и доставить пользу обидевшему тебя брату.

²² См. Ис. 64:6.

Если же вступишь с ним в распрю, то верно знай, что ты берёшь нож, который враг положил между вами, и вонзаешь его прямо себе в сердце и очень радуешь своего врага. Ведь сердце человека гневливого – престол дьявола, а сердце человека кроткого – престол Божий».

«Кто сознательно терпит всякое резкое и обидное слово, при этом не дав повода проступком или словом, тот возлагает на свою голову терновый венец и может считаться блаженным. Ему предстоит увенчаться нетленным венцом в страшный день Суда».

«Знай, что прощать прегрешения тех, кто виноват перед тобой, есть одно из величайших деяний добродетели – и тишина сиянием будет отовсюду окружать твой ум».

Некогда старец Андрей увидел усопшего старца Иоанникия и спросил его, как он поживает.

– Всё у меня хорошо, старче Андрее, – ответил тот. – Здесь, в раю, я держу большую свечу. Мимо проходит Пресвятая Богородица – я вижу Её и радуюсь.

– А наш старец, батюшка Афанасий? Где он?

– Он выше, с великими.

Афанасий, брат Иосифа Исихаста

Старец Афанасий, брат по плоти старца Иосифа Исихаста, не особо оказывал послушания своему старцу. Однажды в иконостасе он увидел вместо иконы Христа изображение своего старца. Он недоумевал, кто поместил фотографию старца на место Христа. Тогда он услышал голос: «Сейчас он находится на месте Христа, его слушайся».

Однажды старец Афанасий вместе с другими братьями трудился на сборе урожая. Жарко светило августовское солнце, и отцы, трудясь, иногда позволяли себе отщипнуть винограда. Отец Афанасий не ел вместе со всеми. Тогда старец Сименон Кавсокаливит спросил:

– Может, и ты съешь немного винограда?

– Старче Симеоне, хранить устав в своей келии – это легко. Но намного ценнее сохранять его и вне келии.

Афанасий Капсальский

В келии святых Апостолов на Капсале был один добродетельный монах – старец Афанасий. В миру он был коммунистом и не хотел жить в Греции. Выезжая за границу в расстроенных чувствах, в порту он вдруг увидел себя в монашеской рясе и с бородой. Он не придал этому значения, однако пришло время, и он стал монахом в келии святых Апостолов.

Однажды на Капсале начался пожар, и старец Афанасий, взяв святые мощи, плача, вышел из своей келии и пошёл в сторону пожара. Огонь приблизился, но вдруг погас сам. Когда старец рассказывал об этом, он плакал. Отец Афанасий был очень уважаемым монахом и скончался в своей келии.

В

Варлаам Симонопетритский

Старец Варлаам, насельник монастыря Симонопетра, был большим подвижником. Он стяжал непрестанную сердечную молитву и видел нетварный Свет.

Варнава, из скита святого Василия

Насельник скита святого Василия старец Варнава родился в 1914 году в селении Мадито. Он принял постриг в скиту святого Василия и подвизался с самоотречением. Старец достиг высокой меры духовного устроения, как свидетельствуют отцы, слышавшие о нём от прежних старцев. Отец Варнава возжелал более высокой, исихастской жизни и поэтому отправился во Святую Землю. Он жил в Иорданской пустыне, Хозевитской лавре и других местах Палестины, но не нашёл там вожденного безмолвия, потому что его беспокоили жители тех мест. В конце концов он стал монахом в лавре святого Саввы Освященного, где жил безмолвнически и подвижнически. В своей келии он ничего не имел, кроме кувшина с водой, необходимой одежды и циновки на полу. Он совершал всенощные бдения и вёл брань против демонов, кричал по ночам, и его крики слышали отцы, которые жили по соседству. Многие недоумевали и вопрошали себя: старец Варнава – добродетельный или прельщённый монах? Эти братия рассказали о том, что происходит, Иерусалимскому Патриарху, и тот, посетив лавру святого Саввы, пригласил к себе старца Варнаву и стал расспрашивать его, как он живёт, как подвизается и каковы его мудрования. Патриарх увидел, что отец Варнава – духовно очень преуспевший монах, и после этой встречи сказал отцам, чтобы они не беспокоились и дали ему возможность жить, как он хочет, поскольку его молитвой стоит мир.

Василий Каракальский

Старец Василий был антипросопом монастыря Каракал. Когда на собраниях Кинота²³ обсуждали серьёзные темы, которые приводили к разногласиям и спорам, старец Василий после заседания становился в дверях и клал земные поклоны каждому из выходящих антипросопов со словами: «Отцы, благословите. Для чего мы пришли сюда? Для того, чтобы ругаться?» При этом слёзы бежали по щекам старца.

Виссарион Дионисиатский

Старец Виссарион Дионисиатский родился в 1935 году. Когда ему было 11 лет, его отец умер. Ребёнком отец Виссарион увидел, как небеса отверзлись, и там было много-много разноцветных огней. Также, когда он был очень маленьким, его чуть не убила лошадь, но он призвал имя святого великомученика Димитрия и спасся.

²³ *Священный Кинот (Протат)* – верховный орган самоуправления Святой Горы, который составляют 20 святогорских старцев (антипросопов), избираемых от всех обителей Афона. На заседаниях Священного Кинота, проходящих в Кариес, обсуждаются общие вопросы жизни и деятельности монастырей.

В 1953 году отец Виссарион пришёл на Святую Гору и стал послушником в монастыре Дионисиат. После восьми месяцев испытания он стал рясофорным монахом в возрасте 18–19 лет. Когда он был послушником, его отправили на метох Моноксилит, чтобы он научился поварскому искусству. Там отец Виссарион носил воду из колодца, который находился в горах выше метоха. Эта вода предназначалась для питья и для мытья посуды, но некоторые монахи использовали её, чтобы стирать свою одежду. По всей видимости, отец Виссарион с радостью угождал своеволию отцов и носил им воду, сколько они хотели, так что старец Гавриил, игумен Дионисиата, ему сказал:

– Ты так скоро начнёшь им и носки стирать.

– Ничего страшного, мне это несложно, – ответил отец Виссарион.

Некоторые из послушников, которые пришли вместе с ним на метох, вернулись назад, потому что не смогли жить в той обстановке.

Когда отец Виссарион был молодым монахом, он приобрёл благодать умной молитвы, которая была дана ему Богом без его особенных усилий. Скорее всего, эта благодать была дана ему за его послушание. Старец велел ему творить молитву Иисусову, он творил её и стяжал умную молитву, которая не переставала, даже когда он спал. Однако в какой-то момент старец Лазарь посоветовал ему молиться, соединяя молитву с дыханием, и отец Виссарион стал делать так, после чего потерял непрестанную молитву.

Проведя на метохе Моноксилит пять лет, отец Виссарион захотел вернуться в монастырь, но старец Гавриил не соглашался его отпускать. Тогда, имея помыслы уйти в другой монастырь, отец Виссарион посетил несколько обителей, присматриваясь, где бы можно было остаться. Он пошёл в Каракал, Ксенофонт и Эсфигмен (в последнем монастыре прозорливый игумен отец Афанасий посоветовал ему никуда не уходить с метоха). Но в какой бы монастырь отец Виссарион ни приходил, с ним случалось следующее: он не мог приблизиться к иконе Честного Предтечи. Что-то мешало ему подойти и поклониться святому. Так он понял, что нет воли Господа и Честного Предтечи на уход из Дионисиата,²⁴ и вернулся обратно на метох.

Отец Виссарион рассказывал: «На метохе Моноксилит был один старец, который по своей природе отличался жёсткостью; он изнурительно трудился целыми днями напролёт, и потому никто не мог нести послушание рядом с ним. Я, поскольку любил и умел работать, не испытывал затруднений и остался его послушником. Однажды я увидел, что посреди недели и у нас, и у рабочих почти закончился хлеб, и я сказал об этом старцу. Старец ответил, что мы будем печь хлеб в воскресенье; я, хотя внутренне с ним и не соглашался, ответил: „Да будет благословенно“. Пришло воскресенье. Я приготовил муку, закваску и всё необходимое, мы начали вдвоём месить хлеб. Тогда случилась следующая странная вещь: мы увидели в тесте сгусток крови, хотя никто из нас не порезал руку. Мы достали и выбросили этот сгусток, но в конце концов хлеб получился несъедобным. Тогда я сказал старцу, что Бог показал нам этот знак, потому что мы нарушили воскресный день».

Подобное случилось и в другой день, когда была память святителя Иоанна Златоуста. Мнение отцов разделилось по поводу того, следует ли работать в этот день, или нет. Настоятели те, кто хотел работать. Однако в результате ничего не получилось, потому что сначала сломался масляный пресс, а потом руль у трактора.

²⁴ Монастырь Дионисиат посвящён святому Предтече и Крестителю Господню Иоанну.

У старца Виссариона был маленький образок – копия иконы Пресвятой Богородицы Акафистной. Этот маленький образок однажды источил миро. Старец Виссарион собрал это мироваткой и носил с собой как благословение.

Когда отец Виссарион был молодым монахом, он прочитал у отцов, что монахи не должны иметь связи со своими родными, а уж тем более помогать им деньгами, потому что, давая родным деньги, монах им вредит. И вот, когда братья отца Виссариона приехали на Святую Гору, чтобы с ним повидаться, он скрывался от них, так что они устали его ловить, отчаялись и больше к нему не приезжали.

«В начале моей монашеской жизни, когда я был пономарём, во время богослужения я двигался медленно, чтобы зажигать лампы и свечи без спешки. И вот однажды игумен перед всей братией и паломниками закричал на меня: „А ну-ка, шевели ногами, негодный осёл!“ Конечно, я оказал ему послушание и стал двигаться быстрее, но меня искусил помысл: „Почему он разговаривает со мной так грубо?“ Я дождался конца службы, подошёл к игумену и спросил:

– Геронда, можно Вам что-то сказать?

– Говори.

– Помысл мне сказал: «Почему Вы со мной разговариваете так грубо?»

Игумен ответил:

– Для того, чтобы тебе какая-нибудь звёздочка с неба в мозг не упала! А ну-ка иди отсюда!..»

«Какое-то время я был поваром для рабочих, и, накормив всех, я тоже съедал порцию. Однажды старец застал меня за этой трапезой и спросил:

– Ты что, съедаешь всего одну порцию?

– Да, – ответил я.

– А можешь съесть ещё одну?

– Могу.

Старец велел мне съесть ещё одну, потом ещё, и так одну за другой я съел шесть порций. Тогда старец спросил:

– Почему же ты ешь только одну?

– Ну, раз все едят по одной тарелке, то и я.

– Ешь больше, – сказал мне старец».

«Какое-то время я носил во рту камушек с морского берега, чтобы сохранить молчание. Я услышал, что святые применяли этот способ, и тоже захотел так делать. Но знаешь, что со мной случилось? Один пьяный рабочий начал со мной разговаривать, а я, держа во рту камушек, не мог ничего ему ответить. И вот этот пьяница разозлился и избил меня. Ну и досталось же мне от него!»

«Во всём мы должны оказывать послушание, кроме одного – принятия священства. Я, во всяком случае, этого всегда боялся. Старец три года подряд предлагал мне стать иеромонахом, но я отказывался. Я ему сказал: „Оставь меня, геронда, я лучше буду работать здесь“».

Отец Виссарион рассказывал, что один монах видел, как святые ангелы идут перед священником, который совершает входные молитвы. Поэтому он говорил, что мы не должны сидеть в стасидии в эти минуты.

О пении по нотам старец говорил: «Я услышал, что вокруг певческого аналоя сидит много бесов, и поэтому перестал учиться византийской музыке.²⁵ Лучше, – сказал я себе, – петь попростому, обиходно».

Несмотря на то что старец с утра до вечера был загружен работой, он почти всегда приходил в церковь до начала вечерни. Он по секрету рассказал одному брату следующее: когда он был молодым монахом, то однажды опоздал на вечерню и услышал бесовский смех.

«Первые годы монашеской жизни, когда я был пономарём, у нас был один монах по имени Иларион. Он во время службы подсаживался на соседнюю стасидию и начинал свои разговоры, причём не просто разговоры, а разговоры, смешанные с осуждением. И вот однажды, когда он снова подсел, я под рясой вынул ногу из ботинка; отец Иларион не смог выдержать „благоухания“ нестиранного носка и ушёл. Так я нашёл „противоядие“ против отца Илариона. Когда он подсаживался ко мне и начинал осуждать братию, я вынимал из ботинка ногу, и он тотчас уходил».

Однажды у старца не поднялось тесто, и он положил на него частицу Честного Древа Животворящего Креста Господня, и тесто немедленно чудодейственным образом поднялось. Когда другой монах решил проверить и тоже положил частицу Честного Древа на тесто, оно не поднялось.

В первые три года монашеской жизни старец совершал разного рода юродства, что приносило его душе покой и радость. Его сумасбродства были безобидными, вреда от них не было. Например, однажды утром в будний день он зажёл все свечи на паникадиле. А в другой день он поставил посреди церкви праздничную серебряную литийницу, которая использовалась в особо торжественных случаях, и за это иеродиакон его ударил. Отец Виссарион не дал сдачи, несмотря на то что отличался большой физической силой. Получив от диакона удар по лицу, он с улыбкой ему ответил: «Ну а сейчас мы посмотрим, как ты будешь служить Божественную Литургию!» Некоторое время спустя диакон подошёл к нему и сказал: «Прости меня, псих!» Потом один старец сказал отцу Виссариону, что, если вести себя так, можно впасть в прелесть, и он перестал юродствовать.

Когда старец пять лет уже пробыл монахом, то есть приблизительно в 1958 году, с ним произошло следующее. Он стоял с билом в монастырском дворе и ждал от седмичного²⁶ знака, чтобы ударить в третье било.²⁷ В это время один рабочий из Иериссоса по имени Елевферий, стоявший на балконе архондарика, потерял сознание. На вечерне Елевферий подошёл к отцу Виссариону и спросил его: «Как ты выдержал это и не упал?» После службы отец Виссарион спросил, что тот имел в виду. И Елевферий рассказал, что с иконы проскинитария²⁸ сошёл честной Предтеча весь сияющий белым светом. В одной руке Предтеча держал крест, а что было в другой, Елевферий не разобрал. Иоанн Креститель подошёл к отцу Виссариону и словно

²⁵ Церковное пение в Греции двух родов: 1) византийское пение – сложное и витиеватое, на изучение которого уходят годы, поётся по невмам (специальным символам для записи мелодии); 2) пение на подобны – более простое (обиходное), поётся по памяти на известный распев (подобен).

²⁶ *Седмичный* – иеромонах, ежедневно совершающий суточный круг богослужения и Божественную Литургию в течение всей седмицы.

²⁷ Пономарь с деревянным билом трижды обходит монастырь перед началом богослужения: за полчаса, за 15 минут и непосредственно перед началом.

²⁸ *Проскинитарий* – аналой (часто с сенью), на который полагается икона праздника или образ святого покровителя монастыря.

чем-то его помазал, а затем вознёсся вверх в таком сиянии, которое Елевферий не смог выдержать и упал в обморок.

В те времена, когда отец Виссарион был поваром, в Дионисиате послушание келаря нёс монах с очень тяжёлым характером, от которого отец Виссарион много претерпел. Например, келарь уносил рыбу, которую отец Виссарион собирался готовить, сыпал ему в пищу пепел и даже бил его. После очередного искушения игумен старец Гавриил с улыбкой спрашивал: «Ну, что тебе сделала Романа²⁹ на этот раз?»

В первые годы монашеской жизни отец Виссарион терпел множество искушений. Он своими очами видел бесов в образе животных, слышал грохот – это случалось и на Моноксилите, и в монастыре.

Старец избегал осуждения и поэтому не ходил на престольные праздники в другие монастыри. Когда он приходил в скиты, то не разговаривал ни с кем и даже вёл себя грубовато, чтобы избежать осуждения. Однажды во время трапезы старец внутренне осуждал одного главаря шайки, о котором было известно, что он грабил монастыри. И в этот момент кость от рыбы застряла у него в горле, и он чуть не задохнулся.

За несколько лет до своей кончины старец говорил: «Чем дольше живёт монах, тем лучше видит свои недостатки и свою никчёмность. Последние два года я много думаю о смерти. Раньше у меня этого не было. Память смерти пришла ко мне сейчас сама, без моих усилий. Теперь стараюсь вспомнить свою жизнь: не осталось ли там неисповеданных грехов».

За несколько дней до своей кончины отец Виссарион сказал: «Вчера ночью я увидел во сне отца Венедикта (дионисиатского монаха, который умер в 1970 году). Я увидел его в каком-то незнакомом месте. Как же он обрадовался! „Ну-ка, – говорит, – иди сюда! У меня для тебя уже и комната приготовлена!“ Он ввёл меня в славную комнату: всё по-богатому, печка горит... И сам он такой радостный-радостный!»

Когда отец Венедикт скончался, отец Виссарион был в Моноксилите и ещё не знал о его кончине. Отец Венедикт явился ему во сне и сказал: «Я ухожу наверх». Отец Виссарион попытался ухватить его за рукав, но не смог. «Такие вот здесь законы, здесь человека нельзя схватить за рукав», – объяснил старец Венедикт.

²⁹ Романа – злонравная женщина, о которой повествуется в житии апостола Иоанна Богослова. Она наняла святого Иоанна и его ученика Прохора работать в эфесской бане, всячески притесняла апостола, била, а потом объявила их своими рабами.

Г

Гавриил, из монастыря святого Павла

Старец Гавриил, насельник монастыря святого Павла, был родом из Константинополя. В миру он был образованным человеком, фармацевтом, и поэтому в монастыре ему дали послушание больничара. Внешне старец не производил впечатления очень благоговейного монаха или особого подвижника. Но он скрывал свою духовную жизнь. Как-то старца Гавриила, хорошо знавшего суть одного вопроса, пытался переспорить один неграмотный брат. На следующий день было общее причащение братии. Утром отец Гавриил с палочкой медленно поднялся в келию брата, с которым накануне спорил, и, поклонившись ему и телом и душой, попросил у него прощения.

Сразу после кончины старца Гавриила иеродиакон Софроний вместе с одним иеромонахом пошли совершить над ним заупокойную литию и ощутили необыкновенную радость. А старец Митрофан, который по послушанию стирал одеяла скончавшегося отца Гавриила, свидетельствовал, что эти одеяла благоухали, даже после стирки, в течение 40 дней.

Игумен Андрей объяснил это так: «Благоухание показало богатство любви старца Гавриила. Он был больничаром, утешал отцов, облегчал их боль и заботился о недужных. То и дело он приходил в больницу, посмотреть, кому что нужно. В своём служении он был очень самоотверженным, приносил себя в жертву ради братий. Когда случалась эпидемия и было много больных, он не смыкал глаз на протяжении многих дней и ночей».

Гавриил Дионисиатский, игумен

Дионисиатский игумен Гавриил пешком приходил на престольный праздник в монастырь святого Павла – возглавить праздничную службу. Он брал палку, через плечо перекидывал ряску и в карман клал куколь. Придя в монастырь святого Павла, он снимал майку, выжимал её и снова надевал. Начиналось всенощное бдение, и он не выходил из храма до самого конца. Всю ночь он проводил в игуменской стасидии. Шестопсалмие он читал так умирительно и настолько внятно подчёркивал интонацией смысл слов, что многие отцы, слыша его чтение, плакали.

Игумен Гавриил был вынослив и очень много трудился. Когда монастырь посещали важные лица и хотели встретиться с игуменом, он приходил к ним прямо в рабочей одежде. Однажды он разбрасывал навоз по огороду и, не переодеваясь, пришёл на встречу с одним министром, пожелавшем побеседовать. Увидев его, министр не поверил, что это игумен.

Однажды, в первые три дня Великого поста, когда монахи полностью воздерживаются от пищи и воды, отец Гавриил взял с собой отца Виссариона и ещё одного монаха, и они поплыли на метох Моноксилит, где целыми днями вскапывали виноградники.

Одному юноше в миру предлагали стать священником, но он отказывался, говоря, что недостойн. Он приехал на Святую Гору, пошёл в монастырь Дионисиат и исповедовался отцу Гавриилу. После исповеди отец Гавриил сказал ему: «Послушай-ка, сынок, из того, что ты мне рассказал, я не вижу каких-либо препятствий для хиротонии. Принимай предложение и ста-

новись священником». Но юноша продолжал отказываться, говоря, что недостойн. Тогда отец Гавриил помолился и спросил юношу: «Скажи мне, пожалуйста, не совершал ли ты такого-то греха?» Тогда юноша исповедал свой грех, который утаил от стыда.

Дионисиатский игумен Гавриил советовал одному юному монаху, который старательно учился византийскому пению: «Поосторожней, а то останешься с одной только музыкой».

Однажды в монастырь Дионисиат приехал юноша, закончивший богословский факультет. Старец убеждал его жениться и даже назвал имя будущей супруги – Анастасия. И действительно, предсказание старца сбылось.

Как-то отец Гавриил с ещё одним монахом были в миру по делам монастыря. Внезапно отец Гавриил сказал: «Вон душа отца такого-то поднимается на небо». Как они узнали позже, именно в ту минуту скончался упомянутый отец из монастыря Дионисиат.

Гавриил Малакис, духовник

Духовник иеромонах Гавриил Малакис, который исповедовал в монастыре Филофей, говорил одному юному монаху: «Совершай земные поклоны сейчас, пока ты юн, потому что, когда состаришься, не сможешь их делать».

Гамалиил, из Колицу, иеромонах

Иеромонах Гамалиил-румын (в великой схиме Георгий) держал следующий устав: в течение суток он прочитывал Псалтирь полностью. Лукавый искушал отца Гамалиила неусидчивостью. За три года он поменял шесть келий, но диавол ни на один день не смог помешать ему полностью прочитать всю Псалтирь.

Георгий Дракакис, мирянин

В прежние времена в Кариес жил один мирянин родом с Крита – дядя Георгий Дракакис. Он был великим постником: даже монахи не постятся так. Когда пономарь спускался в храм Протата в три часа ночи, чтобы звонить к утрени, то всегда заставлял дядю Георгия сидящим возле двери в храм и молящимся по чёткам. Дядя Георгий никогда не пропускал богослужения. Когда он скончался, его лицо имело преподобническое выражение.

Герасим, из монастыря святого Павла

Старец Герасим, насельник монастыря святого Павла, пришёл в обитель, чтобы стать монахом, в 1908 году. В течение 40 лет он был уставщиком, просфорником и келарем обители. Он очень любил богослужение и много лет был главным певчим на правом клиросе. Свою одежду он никогда не снимал: и зимой и летом он был одет в один и тот же зимний подрясник. В последние годы он был постоянно облачён в схиму, даже спал, не снимая её, чтобы всегда быть готовым. Игумену отец Герасим ни разу в жизни не сказал слова «нет».

Старец Герасим имел своим правилом никогда не садиться на богослужении, даже когда читают святоотеческие поучения и сидеть дозволяется, – и это несмотря на то, что у него была грыжа размером с небольшую дыню.

Старец умел петь. Он настолько рад был исполнять певческое послушание, что даже в свои 88 лет он с готовностью отзывался на приглашение спеть Херувимскую и пел её очень мелодично.

Старец имел столько любви и самоотверженности, что однажды с температурой 41 °С поднялся, замесил тесто и выпек просфоры.

Старец говорил: «С того времени, как я стал монахом, я ни разу не подметал свою келию». Он говорил это молодым монахам, чтобы они следили не за внешней чистотой, но за чистотой внутренней. Кроме этого, он советовал им избегать многословия, не водить компаний и не быть дерзкими.

Однажды старец рассказал молодому монаху, как ему позавидовал диавол: «Я видел его ясно-ясно. У него была коровья голова, человеческое тело, он нападал на меня очень злобно. Я презрел его, брат, и он не смог ко мне приблизиться. Он убежал далеко-далеко».

Старец Герасим вёл непрестанную борьбу. И вовремя, и не вовремя в течение дня он уходил куда-нибудь в угол и 5–10 минут делал земные поклоны. И 90-летнего старца Констан-

ция, которого отец Герасим особенно любил, он побуждал тоже совершать поклоны, хотя бы поясные.

Старец Демоклит говорил: «Здесь, в монастыре святого Павла, есть два настоящих алмаза: отец Герасим и отец Констанций. Но отец Герасим стоит маленько повыше. Если угостишь его кусочком лукама, то он съедает половинку, а другую отдаёт старцу Констанцию. Ведь он знает, что старец Констанций любит сладкое!»

Отец Давид искушал старца Герасима, говоря ему, что тот очень горд. Старец Герасим смиренно отвечал: «Э!.. Ты видишь внешнее, а вот что бы ты сказал, если бы увидел, насколько я горд внутри?!»

Отец Герасим не выезжал в мир около 60 лет. Старец не знал, как выглядят автомобили. И он был такой не один.

Старец Герасим был убеждён, что в келии монаха не должно быть очень жарко. Однажды, когда братия сильно растопили печку в его келии, он расстроился и стал говорить: «Монаху столько жары не нужно. Если уж вы её разожгли, то пусть она будет чуть тёплой, так чтобы я мог сидеть на ней. А горячая она вообще ни к чему».

Однажды ночью, когда в келию отца Герасима постучал пономарь, чтобы разбудить его на монашеское правило, старец открыл и спросил: «Слушай-ка, ты будил отца Андрея? Я видел двух ангелов, которые входили в его келию. Посмотри, может быть, он нас покинул». И действительно, в ту ночь отец Андрей (не игумен, а сосед старца Герасима) скончался.³⁰

Незадолго до кончины старец по секрету рассказал одному брату: «Я ни разу в своей жизни не начал и не закончил службу без слёз и ни разу в своей жизни не уснул, не имея мира с братом».

Кончина застала старца «на ногах». В обед он поел и пошёл в свою келию. Он совсем ничем не болел. Вечером больничар пошёл проведать его, и старец Герасим при нём мирно скончался.

Геронтий Капсальский

Старец Геронтий стал монахом в монастыре Григориат. Он заболел туберкулёзом, и его ещё одним заболевшим братом послали в туберкулёзный санаторий в миру. Когда отец Геронтий выздоровел, он возвратился в монастырь, но некоторые из насельников Григориата испугались, что могут заразиться, и сказали ему: «Возвращайся, брат, в Салоники, а мы будем присылать тебе всё, что нужно». Старец Геронтий не согласился; тогда ему предложили поселиться в любом другом месте Святой Горы, пообещав, что будут присылать ему пищу. Старец ушёл, но никогда ничего не брал от Григориата. Он нанимался в разные монастыри и келии и как подёнщик зарабатывал себе на хлеб. Он жил в районе скита святого Василия и келии святого Петра. Это были лучшие годы его монашеской жизни. Старец регулярно причащался и был всегда радостен, несмотря на то что у него не было даже консервной банки, чтобы зачерпнуть воды.

³⁰ См. стр. 16.

Впоследствии отец Геронтий поселился в районе Капсалы, в келии святителя Николая, принадлежащей Иверскому монастырю. Все келии, в которых жил старец, были посвящены святителю Николаю, а в старости он вернулся и провёл последние годы жизни в Григориате, обители своего пострига, тоже посвящённой святителю Николаю Чудотворцу.

В 1945 году на Афоне был сильный многодневный ливень, который наделал много бед. Старца Геронтия этот ливень застал на дороге в Кариес, он шёл по ней пешком. Он смог дойти

до местности Морфону, где спрятался в одной каливке, ожидая, когда прекратится дождь. Ночью он молился по чёткам и вдруг услышал стук копыт. Старец открыл дверь и увидел, что перед ним на коне некий светлый всадник.

– Заходи-ка внутрь, друг мой, – предложил старец гостю. – Куда ты скачешь по такому ливню?

– Я очень спешу, потому что моя обитель в опасности, – ответил всадник и ускакал.

На следующий день старец Геронтий узнал, что в обители Ксенофонт бурные потоки унесли в море весь монастырский сад и садовника вместе с его домиком, а также половину зданий в монастырском скиту. Так отец Геронтий понял, что этим светлым всадником был святой великомученик Георгий, спешивший помочь обители Ксенофонт, которая освящена в его имя.

Знакомство со старцем Геронтием стало ключевым моментом в жизни отца Феоклита Дионисиатского. Когда отец Феоклит подвергся сильному искушению, отец Геронтий подставил ему своё плечо, и с благословения и по побуждению игумена Гавриила они вместе жили два месяца на метохе Моноксилит. Отец Геронтий помог отцу Феоклиту преодолеть искушение и, как впоследствии признавался отец Феоклит, научил его умной молитве.

После этого отец Феоклит имел сильное благоговение перед отцом Геронтием и представлял на его суд рукописи всех своих книг перед тем, как их издавать.³¹ Отец Феоклит называл старца Геронтия своим учителем.

Старец Геронтий очень любил Литургию. Были такие воскресные дни, когда он посещал по три Литургии: одну за другой. Сначала он шёл в Кутлумушский скит, где заканчивали рано, потом – к иеромонаху Арсению-дантисту, а после него отправлялся на Литургию к иеромонаху Никодиму-духовнику, который заканчивал Литургию в полдень. Однажды лил сильный дождь. Отцы увидели, как старец под дождем идёт с одной Литургии на другую и с изумлением спросили: «Послушай, старче Геронтий, куда же ты идёшь по такому ливню?» – на что отец Геронтий тоже искренне удивился: «Только подумайте, что вы несёте! Я что, из-за какого-то дождя не должен ходить на Литургию?» Когда старец причащался, его лицо заметно преображалось.

Старец был необыкновенным понудителем себя. Он очень много постился. Некоторые дни он вообще ничего не вкушал: обходился одним антидором. В храме его келии, на полу, перед стасидией, лежала шерстяная майка – подстилка для поклонов. Он не оставлял поклонов до конца своей жизни, пока не слёг в кровать.

Однажды под этой майкой спряталась эфа.³² Старец, делая поклоны, придавил её, и змея его укусила. Отец Геронтий совсем не испугался и не побежал к врачам. Он пошёл в келию иеромонаха Арсения, однако того не было, и старец вернулся к себе в келию. Он с верой возложил всё попечение на Пресвятую Богородицу, взял масло от лампадки перед Её иконой, помазал укушенное место, и яд не причинил ему никакого вреда. Как старец рассказывал позже, он расстроился только из-за того, что совершил грех и убил змею.

Большинство монахов в Кариес считали старца Геронтия достойным жалости старичком, который водится с собаками да с воронами. Они смеялись над ним, но на самом деле старец Геронтий был настоящей духовной тайной. Он много знал и, по всей вероятности, в молодом

³¹ *Старец Феоклит Дионисиатский* (1916–2006) – учёный святогорец, автор многочисленных статей и более чем 70 книг. Основные его труды: «Между небом и землёй», «Григорий Палама», «Преподобный Никодим Святогорец», «Мария – Матерь Божия», «Ересь неоправославных», «Афанасий Ивирит».

³² *Эфа* – ядовитая змея семейства гадюковых.

сти получил высшее образование, но ни один человек не догадывался о его жизни в миру, поскольку старец никогда не рассказывал о себе. Когда государство причиняло какое-то зло Церкви и Святой Афонской Горе, он писал в разные государственные органы письма протеста.

Григорий, из келии Диадоху, иеромонах

Иеромонах Григорий из келии Диадоху пришёл на Святую Гору в девятилетнем возрасте и скончался в возрасте 94 лет. За все эти годы он ни разу не выехал в мир. Он говорил, что свою маму помнил очень плохо – словно сон.

Григорий из келии Эставромену, проигумен

Проигумен³³ иеромонах Григорий из келии Эставромену, который жил на Калягре, однажды оказался в Салониках. Одна знакомая ему женщина рассказала, что её дочь несколько раз была помолвлена, но каждый раз помолвка распадалась. Отец Григорий сказал: «Приведи её сюда. Я прочитаю над ней молитву, она выйдет замуж и на следующий год родит тебе внука». Он прочитал над ней заклиательные молитвы святителя Василия Великого, и действительно, девушка вскоре вышла замуж и на следующий год родила ребёнка.

³³ Проигумен – бывший игумен монастыря.

Д

Давид, из монастыря святого Павла

Насельник монастыря святого Павла старец Давид на малоазиатской войне³⁴ воевал вместе с отцом нынешнего игумена Парфения, настоятеля монастыря святого Павла. На войне у него была возможность согрешить с пленными и беззащитными турчанками, но он отказался это сделать. Когда его спрашивали, с каким помыслом он противостоял этому искушению, он отвечал: «Если бы это были мои сёстры, то я бы не хотел, чтобы с ними случилось такое. Я смотрел на них, как на своих сестёр», хотя турчанки были иноверками.

Когда старец Давид был на войне в Константинополе, он взял увольнительную на субботу и воскресенье, и одновременно получил от родителей посылку с новым, красивым, только что сшитым костюмом. Он заказал им этот костюм раньше и с нетерпением ждал, когда его пришлют. Как только он получил посылку и вышел из дверей почты с костюмом в руках, собираясь его надеть, к нему подошла одна турчанка, прося милостыни. Старец, не задумываясь, отдал ей костюм. После этого турчанка, показывая на небо, восклицала: «Аллах! Аллах!...» – желая, чтобы отца Давида вспомнил Аллах за это доброе дело.

Вернувшись с войны, старец сказал своим родителям, что уходит в монастырь. Отец не соглашался, но мать встала на сторону сына: «Оставь ребёнка, пусть делает, что хочет! Разве может быть что-то лучше монашеской жизни?» Так старец ушёл в монастырь Пресвятой Богородицы в Атросе.³⁵

В монастыре в Атросе старец пас овец и занимался делами вне монастыря. Отец Давид был наделён многими дарованиями и выделялся среди братии, поэтому многие ему завидовали. Его оклеветали в том, что он якобы воровал овец, и отдали под церковный суд. Церковный суд на три года послал старца в ссылку и заключение. После ссылки старец, забыв о клевете и простив своих зложелателей, вновь вернулся в монастырь, но его там не приняли; и так он приехал на Святую Афонскую Гору.

Старец Давид однажды сильно заболел и терпел невыносимые боли в животе. Не зная, что с ним произошло, в нестерпимых болях он провёл целую неделю. Вдруг перед его кроватью появились три человека. Он узнал их: это были святители Спиридон и Николай, а с ними преподобный Герасим Кефалонийский. Святитель Спиридон спросил:

– Что с тобой?

– Болит, болит! – говорил старец и показывал на живот.

– Где болит? Дай-ка я посмотрю.

Старец задрал одежду и показал, где болело больше всего.

– Так, посмотрим, посмотрим, – приговаривал святой Спиридон и провёл ногтем точно в том месте, где болело. Он оставил на коже черту приблизительно 20 сантиметров длиной. После этого боль прекратилась, а святые исчезли.

³⁴ Вторая греко-турецкая (малоазиатская) война (1919–1923 гг.) закончилась для Греции полным разгромом и греко-турецким обменом населением.

³⁵ Атрос – местность на греческом острове Кефалония.

Однажды, когда старец жил в келии святого Спиридона недалеко от монастыря, рыбаки принесли ему несколько больших морских бычков. Старец с радостью их почистил и приготовился жарить. В эти минуты к нему пришёл его друг – полицейский из Дафни. Тот постучал в дверь, и помысл победил отца Давида: он решил спрятать бычков, быстро убрал рыбу в шкаф на кухне и повесил на него навесной замок, чтобы по ошибке не открыть при посетителе. Несмотря на то что старец был очень милостив и нестяжателен, его ослепило искушение. Полицейский вошёл и переминался с ноги на ногу. Старец не предложил ему ни сесть, ни пообедать вместе, хотя было время трапезы и они были друзьями. Так полицейский и ушёл. Отец Давид снял замок, открыл шкаф, но рыбы там не было – она исчезла.

Однажды, когда старец молился у себя в келии, туда вошёл диавол в виде большой собаки с алыми глазами и со свисающим изо рта языком ярко-красного цвета. Из глаз его сыпались искры, зловоние исходило ужасное. Он запрыгнул на кровать старца и не хотел уходить. Отец Давид испугался и не знал, что делать. От отвратительного запаха старцу становилось тошно и омерзительно. Старец начал сбрасывать с себя одежду, желая хотя бы так избавиться от этой вони. «Если мог бы, я снял бы с себя и кожу», – рассказывал он. Старец произносил молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе...» – но «пёс» не уходил.

И вот, находясь в отчаянии, панике, старец вдруг нащупал какой-то предмет. Это была скрученная бумажная лента, на которой был написан акафист Пресвятой Богородице. Старец стал разворачивать эту ленту и читать тропарь акафиста: «Повеленное тайно прием в разуме...» – и тут же «пёс», не выдержав, выпрыгнул в окно. «О, какое же благоухание пришло!.. Пресвятая Богородица!.. Вот это да! Вот бы таким благоуханием наслаждаться нам в раю!» – рассказывал потом старец.

Когда старец нёс послушание на пристани, он однажды увидел беса в образе женщины, который выходил из монастырского сада и шёл к морю. Бес шёл прямо перед старцем и нескромными телодвижениями искушал отца Давида. Старец искусился, после чего впал в отчаяние и недоумение. Он слышал о старце Иосифе Исихасте и поспешил к нему. Они не были знакомы, отец Давид пошёл к нему в первый раз. Когда он пришёл и постучал в дверь его келии, то услышал, как старец Иосиф говорит своим послушникам: «Это Давид. Я видел, как он к нам идёт». Отец Давид вошёл, и старец Иосиф ему сказал: «Я тоже видел беса, который спускался из сада... Это бесовское действие, бояться его не надо». Так старец Иосиф придал сил отцу Давиду.

Впоследствии старец Давид присылал братству старца Иосифа продукты и особенно заботился о нём в тяжёлые годы немецкой оккупации.³⁶ Он испытывал к отцу Иосифу большое благоговение и говорил: «Иосиф – святой, святой! Я приходил к нему, и он научил меня умной молитве. Всё, чему я научился, я научился от него. Тот, кто скажет недоброе слово о старце Иосифе, ошибётся».

Два последних дня жизни старца Давида в его келии держалось тонкое благоухание и разливался нежный свет, который благостно действовал на входивших в келию. Посетитель чувствовал покой и разлитую везде любовь, его сердце начинало гореть от любви. Переступая порог келии отца Давида, человек попадал в другую – духовную атмосферу. Одному брату старец сказал накануне своей кончины: «Я пришёл, поглядел и вот ухожу». И действительно, на следующий день старец мирно скончался и приложился к отцам.

³⁶ Оккупация Афона немцами длилась с 1941 по 1944 год.

Давид Кавсокаливит

Старец Давид Кавсокаливит, несмотря на то что был человеком очень болезненным, в понедельник, среду и пятницу во весь год ничего не вкушал. К этим дням он раз в две недели прибавлял ещё и четверг, таким образом три дня кряду полностью воздерживаясь от пищи. Старец Давид прожил 95 лет и до последних дней совершал земные поклоны.

Дамаскин-чёточник

Старец Дамаскин-чёточник из каливы Вознесения в кутлумушском скиту великомученика Пантелеимона был нестяжателем. У него в келии были только одеяла, которыми он укрывался, одежда, небольшой запас продуктов и шерстяные нити для того, чтобы плести чётки. Плетение чёток было его рукоделием.

Начало своей монашеской жизни он положил в катунакской пустыне, где провёл два года в послушании у старца Исидора. Потом он переселился в Кутлумуш, а позже – в каливу в скиту святого Пантелеимона, где и провёл большую часть жизни. За год до кончины отца Дамаскина забрали в монастырь Кутлумуш, где он и был погребён.

По ночам старец зажигал керосиновую лампу и совершал бдение. Он творил молитву Иисусову, клал земные поклоны, а когда его борол сон, начинал плести чётки. Большую часть своего бдения старец проводил в земных поклонах. Окно его каливы выходило на каливу старца Паисия, и отец Паисий видел, что всю ночь у старца Дамаскина горит свет. Однажды старец Паисий спросил его: «Слушай-ка, ты что, вообще по ночам не спишь?» После этого старец Дамаскин завесил окно плотной тканью, чтобы свет не был виден, и так скрывал своё духовное делание.

Старец был подвижником, он всегда держал девятый час.³⁷ Он был настолько худым, что поясом опоясывался дважды. У старца словно совсем не было желудка. Успенский пост он старался проводить, совсем не вкушая пищи, кроме праздника Преображения Господня. Когда старец жил в общежитии, на трапезе он предпочитал быть чтецом, чтобы скрывать своё воздержание. В каливе кутлумушского скита, в которой поселился старец, росла шелковица. Иногда в июне старец съедал несколько ягод, падавших с шелковицы, и так нарушал свой девятый час; из-за этого он решил спилить шелковицу, но его отговорил старец Паисий.

В способности выстаивать долгие богослужения старцу не было равных. На престольный праздник в честь великомученика Пантелеимона он приходил в церковь с вечера и, подобно столпу, стоял в своей стасидии неподвижно до самого утра. Он ни на минуту не выходил из церкви и ни на секунду не присаживался. Несмотря на то что старец был таким аскетом, он укорял себя, называл себя «монах-винопица», потому что иногда позволял себе выпить немного вина.

Старец проводил жизнь безмолвническую, простую, не обременённую заботами и вещами. Он не занимался огородом и очень редко готовил пищу. Воды в его каливе не было.

³⁷ *Соблюдение девятого часа* – полное воздержание от пищи и воды до окончания вечерни, которая совершается после чтения девятого часа. В зависимости от времени года девятый час на Афоне может начинаться от 14 до 19 часов по афинскому времени.

Он брал кувшин и приносил воду с источника святого Пантелеимона, который находился не близко.

Старец был очень милостивым. Из денег, вырученных за рукоделие, он давал милостыню. Он приходил к стареньким монахам, покупал им пищу, одежду и обувь. Если кто-то приходил поздравить его с днём Ангела, старец давал ему 300 драхм, чтобы тот купил себе покушать, а праздничной трапезы не устраивал.

Старец давал деньги сапожнику в Кариес, просил его изготовить пару обуви и передать её тому или иному старцу, у которого была нужда. При этом он просил сапожника хранить его имя в тайне.

Когда старец приглашал иеромонаха в свою каливу, чтобы отслужить Литургию, по Три-святком он пел тропари всем святым, перед которыми благоговел, и просил, чтобы читали три-четыре, или даже пять зачал из Апостола и Евангелия. В конце службы он дарил священнику чётки.

Когда старец заболел, он прибегал к святому великомученику Пантелеимону. Он не хотел ни звать врача, ни выезжать в мир, в больницу. Он боялся, что может умереть вне Святой

Горы. «Откуда ты знаешь, благословенная душа, где я, такая развалюха, помру?» – говорил он со смирением.

Старец говорил: «Эллада – это царство Христа и Пресвятой Богородицы. Если погибнет Церковь, то погибнет и Эллада».

На крестном ходе с иконой «Достойно есть» старец не стремился нести икону, считая себя недостойным, но каждый год нёс подставку, на которую ставили икону при остановках в различных келиях и скитах. Скорее всего, старец поступал так по смирению. Подставка была очень тяжёлой, старец – очень немощным, а крестный ход шёл по горам много километров.

Дамиан Григориатский

Старец Дамиан, насельник монастыря Григориат, был очень мужественным и трудолюбивым человеком. Он нёс много послушаний вне монастыря, а также был экономом и келарем. По характеру старец был очень живым и любил покричать, однако при этом был чутким, нежным человеком, у него болела душа за других. Он был монахом, любящим богослужение, благоговейным и последовательным в своих монашеских обязанностях. Старец никогда не выходил из келии после повечерия. Он заболел раком простаты, и у него было постоянное кровотечение. Незадолго до смерти старец поисповедовался за всю свою жизнь. Много лет старец просил у Бога скончаться в день памяти Честного Креста, когда, как он говорил, небеса открыты. Он предвидел свою кончину. На всенощном бдении в честь Богоявления Господня, когда небеса тоже открыты, старец настойчиво просил его причастить до того, как начнётся Божественная Литургия, потому что, как он уверял, потом они не успеют. Он причастился и скончался в те минуты, когда начали звонить к Божественной Литургии. Это было в 1993 году.

Однажды старец, потеряв силы от многих послушаний (в те годы в монастыре не хватало людей), вышел из храма во время службы и пошёл к себе в келию. Там он увидел маленького зловонного эфиопа, который сидел у него на кровати. Старец быстро вернулся в церковь и после этого случая уходил с богослужения только по очень серьёзной причине.

Демоклит, врач

Старец Демоклит был врачом-самоучкой, без образования. В трудные годы немецкой оккупации он спас жизни многих людей. Он никому не отказывал в помощи, а когда кто-то из старых монахов заболел и приглашал отца Демоклита, он ревностно спешил к нему. Больному старец Демоклит говорил: «Пусть сначала духовник приведёт тебя в порядок, а потом я займусь тобой как врач. Прежде всего – исцеление души». Отец Демоклит много лет жил в келии святого Афанасия в кутлумушском скиту, а потом переселился в Новый скит, где и почил о Господе. Вечная ему память.

Димитрий, из монастыря святого Павла

Старец Димитрий, насельник монастыря святого Павла, был антипросопом. Когда он пешком шёл из Дафни в Кариес,³⁸ то по дороге 13 раз по памяти прочитывал акафист Пресвятой Богородице.

³⁸ От Дафни до Кариес примерно три часа пешего хода.

Димитрий Григориатский, иеромонах

Иеромонах Димитрий, насельник Григориата, был благоговейным священником и совершал Божественную Литургию каждый день, несмотря на то что ему сильно мешала большая грыжа. Его избрали игуменом, но он оставил это послушание, поскольку оно мешало ему литургисать ежедневно.

Димитрий Григориатский, монах

Старец Димитрий, насельник монастыря Григориат, родился в Мессинии³⁹ в 1930 году. В Григориат он пришёл в 1953 году. Старец был образцом совершенного послушания игумену и всей братии. Его лицо было необыкновенно облагодатствованным, мирным и светлым.

Отец Димитрий был совершенно неграмотным. Он был большой понудитель себя, очень простой и смиренный, святой человек. Однажды отцы спросили его, как победить эгоизм. Старец ответил: «Я не знаю, что такое эгоизм. Спросите лучше игумена».

Все ночи напролёт старец совершал всенощные бдения. Отцы, жившие по соседству, слышали, как старец кладёт земные поклоны и молится. Когда пономарь просыпал и не будил братию, отец Димитрий шёл в его келию и будил его.

В одну из ночей, когда старец совершал всенощное бдение, в его келию вошла маленькая девочка. Помолившись и убедившись в том, что это не искушение, но ему явилась святая Анастасия Римляныня, старец поклонился ей и после этого случая испытывал к ней великое благоговение. Идя на вечерню, старец всегда заходил в придел, освящённый в её честь, и прикладывался к её иконе.⁴⁰

В возрасте 46 лет старец однажды понёс пищу отцам, которые вскапывали виноградник. Вместе с ними был и игумен монастыря. Пока отцы ели, отец Димитрий рассказал им следующее: «Когда скончался мой старец, иеромонах Виссарион, я находился в своей келии, сидел на кровати и молился по чёткам. Я вдруг услышал голос: „Твой старец умер, и другие тоже умрут“. Но вот кто эти другие?» Старец развёл руками, будто он не знал, кто умрёт – но он имел в виду самого себя.

Несколько дней спустя старец заболел. Всё его тело медленно начало каменеть, он постепенно становился парализованным. У старца в келии был масляный светильник, он зажигал его каждое утро и с большой любовью ждал одного из монастырских послушников, чтобы тот проводил его в храм. Когда стучали во второе било, старец спускался в церковь.

Однажды старца спросили, сколько чёток в день он совершает. Он ответил: «Ну, штук сорок». Впоследствии открылось, что ежедневно он совершал 90 чёток, в ночи, до начала утреннего богослужения.

³⁹ Мессиния – область в Греции на юго-западе полуострова Пелопоннес.

⁴⁰ В монастыре Григориат хранятся святые мощи преподобномученицы Анастасии Римляныни: обе стопы и десница. Святая, оставшись сиротой, была отдана в женский монастырь в трехлетнем возрасте, а пострадала за Христа, когда ей было около двадцати лет.

Несмотря на то что болезнь отца Димитрия становилась всё сильнее, он всегда трудился, сколько мог. Он собирал и складывал в пономарский шкаф корзинки с просфорами, вином и водой для всех иеромонахов монастыря, которые служили в параклисах.⁴¹ Отцы, идя на Литургию, брали их оттуда.

Когда старца уже парализовало и он не поднимался с койки, он непрестанно творил молитву Иисусову. К стене над старцем прикрепили катушку из-под ниток, через которую пропустили чётки, и отец Димитрий тянул их, постоянно произнося молитву Иисусову. Постепенно его парализовало настолько, что он уже не мог тянуть чётки. Тогда он смотрел на часы и, подстраиваясь к секундной стрелке, ритмично творил молитву Иисусову.

Монах, приводивший старца в церковь, спросил его, не стоит ли отслужить молебен святой Анастасии, чтобы она его исцелила. Старец ответил, что сейчас ему пора уходить, потому что там, наверху, лучше. И добавил: «Однажды утром вы найдёте меня мёртвым». И действительно, однажды в утренний час братия нашли старца скончавшимся. Он выглядел так, словно продолжал молиться, и лицо его было светлым. Старец Димитрий преставился в 1976 году.

Димитрий Тригонас, иеромонах

Старец иеромонах Димитрий из келии Тригона прибыл на Святую Гору ещё ребёнком, в девятилетнем возрасте. Его старцы никогда не позволяли ему ходить в Кариес, хотя их келия находилась совсем близко. Они брали его с собой только на крестный ход с иконой «Достойно есть» в Светлый Понедельник. Старец Димитрий, поскольку вырос на Святой Горе, отличался простотой, чистотой и детскостью. На нём почивала благодать, его любимым развлечением на Святой Горе было чтение жития преподобного Иоанна Кушника. Он любил преподобного, благоговел перед ним и написал на стене церкви их келии его честную икону.

Год спустя после того, как старец скончался, по нему совершали панихиду, и в тот день его послушник трижды почувствовал благоухание в его келии и храме.

Дионисий, из Колицу, духовник

Иеромонах Дионисий из Колицу, румын, духовник, рассказывал: «Когда мы поселились в келии святого Георгия в Колицу, она была разрушена. Мы на вёсельной лодке возили из монастыря Филофей доски, чтобы восстановить келию.⁴² Мы совершали две-три поездки в день. Кроме того, в специальных рюкзаках мы на своих спинах приносили камни. Ни на один день мы не опустили богослужение суточного круга. При этом мы делали по 150 земных поклонов и по 12 чётков-сотниц с крестным знаменем. В те годы, если ты говорил духовнику, что не совершил монашеское правило, он не разрешал тебе причащаться.

Мы очень уставали, но испытывали в себе радость, огромную радость. Лишения и борьба давали нам радость. Тогда у нас было немного вещей. Сейчас у нас много средств, облегчающих нашу жизнь, но радости нет. Мы, монахи, стали подобны прежним благоговейным мирянам, тогда как миряне сейчас – христиане только по имени».

⁴¹ Параклис (от греч. παρεκκλησιον – при церкви) – в афонских монастырях придел соборного храма или небольшая церковь, например, в братском корпусе или монастырской больнице.

⁴² От монастыря Филофей до келии в Колицу не менее 15 км.

«Однажды мы пешком пошли из Колицу на престольный праздник в Лавру святого Афанасия.⁴³ Перед этим целый день мы трудились, а потом всю ночь шли по саду Пресвятой Богородицы, радуясь, как дети. На рассвете мы дошли до Агиасмы⁴⁴ и успели в Лавру на Божественную Литургию».

«Дома, сады, рукоделие – всё это для жизни здешней. Но и без этого мы тоже не можем».

«Самая лучшая молитва совершается ночью сразу после сна. В это время ум – отдохнувший и сосредоточенный».

«Когда монашеское правило совершается ночью перед богослужением – это золото; утром – это серебро; а днём – медь».

«Два крыла монаха – это его личное монашеское правило и богослужение в церкви. Оба эти крыла не должны иметь недостатков».

«Каждый вечер испытывай свои помыслы: что ты сделал днём, и не реже, чем раз в две недели, исповедуйся перед духовником».

«Царский путь в отношении сна такой: четыре часа ночью и два часа днём. Днём обязательно спать, можно просто прилечь и вытянуть ноги – соответственно твоим силам».

«Если ты имеешь заповедь, подобную правилу, и по какой-то причине не можешь исполнить её сегодня, то ты должен исполнить её в другой день».

«Больше всего юному вредит многоспание. Оно вредит ему даже больше, чем многоядение».

«Монах должен быть в храме на каждой службе. Нельзя пропускать и нельзя опаздывать. Нельзя и раньше уходить, пока священник не возгласил: „Молитвами святых отец наших...“⁴⁵»

«Когда ты совершаешь келейное правило, не принимай помыслов осуждения братии, будто они нерадивы, но укоряй себя, что ты самый грешный человек и делаешь лишь то, что должен делать, а другие отцы преисполнены скрытых добродетелей».

«Когда ты совершаешь поясные поклоны, то рукой доставай до земли. А если не можешь, то, по крайней мере, – до колен. Когда устанешь, совершая правило, можешь сделать перерыв. Однако и во время этого перерыва продолжай молиться умом. Если ты по какой-то причине не можешь совершать земные поклоны, то восполняй их поясными в двойном количестве».

«Мы обязаны молиться о наших благодетелях. Не будем их должниками, но воздадим им молитвой. Одного монаха, который не молился о своих благодетелях, после кончины повели по мытарствам. И то, что он приобрёл своими добрыми делами, его ангел-хранитель раздал его благодетелям, чтобы вернуть им долг. Обнищав, монах не смог пройти через мытарства.

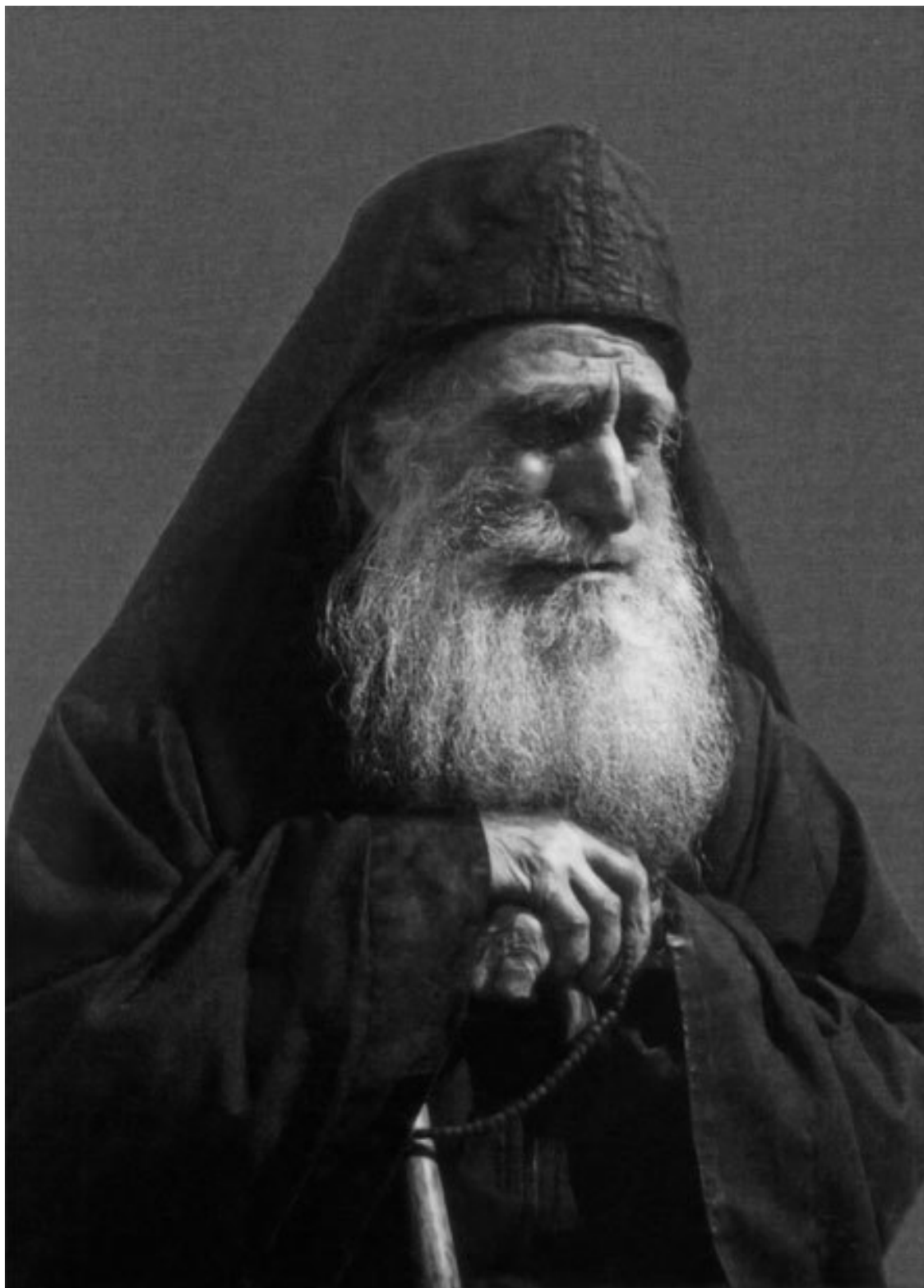
⁴³ От Лавры до келии в Колицу не менее 30 км.

⁴⁴ Агиасма – источник преподобного Афанасия Афонского недалеко от Великой Лавры.

⁴⁵ После отпуста на Афоне игумен (или старший) возглашает: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй и спаси нас».

Тогда ангел велел ему возвращаться в тело, и оживший монах до конца своей жизни плакал и раздавал милостыню».

«Не совершая монашеского правила, мы не можем быть монахами. Когда в 1924 году я пришёл на Святую Афонскую Гору, то в монастыре Каракал на одной из стен был написан следующий рассказ: „Два хороших добрых иеромонаха в Иерусалиме помогали очень многим людям и приносили им пользу, но часто они оставляли своё монашеское правило. Когда по истечении трёх лет после их кончины из могилы достали их останки, то оказалось, что они не разложились. Тогда Патриарх благословил всем монахам совершить всенощное бдение и молиться об этих братиях. Одному отшельнику явился ангел и сказал, что эти два брата были хорошими, но их останки не разложились, потому что они оставляли своё монашеское правило. Ангел велел, чтобы все монахи в Иерусалиме целый год совершали ещё по одному правилу за этих двух иеромонахов. По истечении года их останки снова достали из могилы, и оказалось, что они истлели“».

«В прежние времена на Святой Афонской Горе для того, чтобы стать монахом, надо было знать акафист Пресвятой Богородице наизусть».

«Если при твоём старании и усердии к умной молитве в твоём сердце появятся телесные, а не духовные боли, то, как говорят об этом отцы, это может быть простуда или невралгия. В любом случае, не оставляй молитву и крестообразно помазывай сердце маслом из лампы святого твоей обители».

«Если во время монашеского правила к тебе придёт умиление или доброе состояние, то даже по окончании правила не прекращай молитву Иисусову, пока это состояние не уйдёт само».

«Не будем творить молитву Иисусову в спешке, в сумбурном внутреннем состоянии, но при молитве наш ум должен быть сосредоточен на молитве. Ожидай от Господа покаянного чувства и умиления».

«Если находишься в каком-нибудь монастыре в гостях, тебя положили в одной комнате с другими, и ты не можешь по этой причине совершить своё монашеское правило, то ты должен исполнить его на следующий день. А вообще, хорошо совершить несколько правил заранее, чтобы они были у тебя „в запасе“».

«Древние отцы говорили: „Если тебе оказали гостеприимство, то потом, когда уходишь, хотя бы в дороге соверши об этих людях одну чётку, поскольку они подъяли труд. Ведь если ты не будешь за них молиться, то окажешься их должником. Всегда благодари тех, кто принимал тебя под свой кров, и молись за них“».

«Сюда мы пришли не для того, чтобы делать добрые дела, а чтобы быть делателями послушания».

«Прежде всего, постарайся приобрести смиренномудрие. Если скажут тебе жёсткое слово, ответь: „Да, Вы правы. Более того, я гораздо хуже, я такой-сякой“. Когда ты приобретёшь смиренномудрие, принимая оскорбления, ты будешь чувствовать радость. Если ты имеешь смирение, то Бог даёт тебе Свою благодать. В сердце приходит небесная радость. Тогда Господь помогает во всём».

«Если в воскресенье с тобой случилось ночное осквернение, то вместо 50 земных поклонов сделай 100 поясных. Делать земные поклоны в воскресный день – не грех, однако отцы рассудили, что лучше без них обойтись – во славу Божию. Но если ощущаешь покаяние и душа твоя хочет, чтобы тело преклонило колени, то ты можешь это сделать, и это не будет грехом».

«Когда на трапезе стоит много блюд, то лучше попробовать по чуть-чуть всего и остаться немного голодным. Если же ты не ешь некоторые блюда, то начинаешь гордиться, не понимая этого».

«Чтобы запомнить, что я прочитал в какой-то книге, я, ложась спать, стараюсь вспомнить, что читал днём».

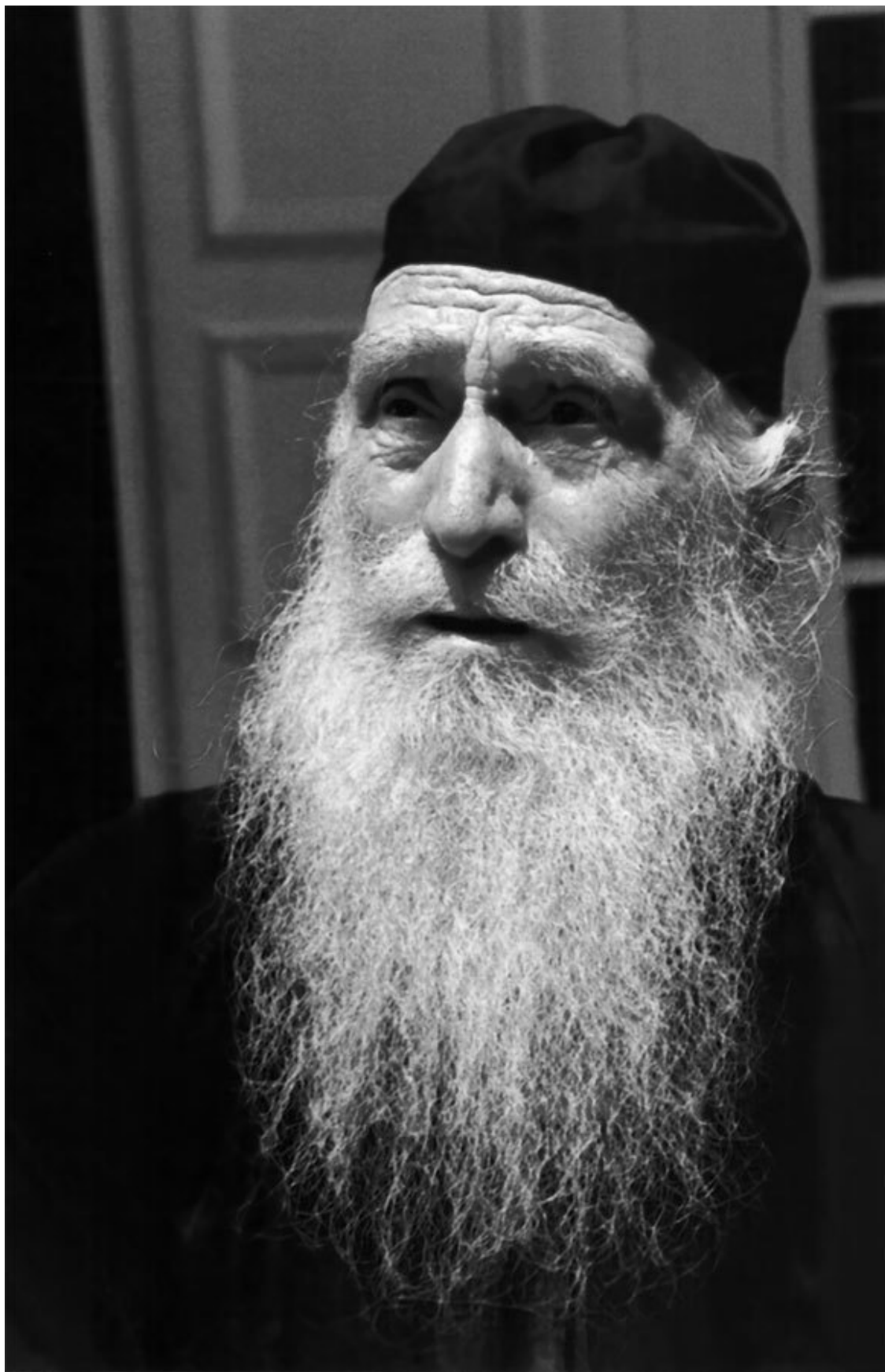
«Если тебе предстоит сделать много дел, то во избежание рассеянности прежде всего определи их порядок, составь некую программу: сейчас один час я буду делать это, потом два часа другое, и так далее».

«Лучше отдыхать и ночью, и днём. Днём хоть пять часов спи, всё равно не выспишься. Поэтому ночью тебе надо спать три с половиной – четыре часа, а днём найти один час или, по крайней мере, 40–50 минут для того, чтобы тело твоё немного отдохнуло».

«Когда мы молимся о других, то проявляем любовь. И *Бог есть любовь*.⁴⁶ Увидев, что я молюсь за тебя, а ты – за меня, Он скажет: „Помогу-ка Я им обоим“. И когда ты молишься об усопших, то очень помогаешь их душам. А если кто-то из них удостоился Царства Небесного, тогда твоя любовь возвращается обратно и пребывает на тебе».

«Терпеть – выгодное дело. Ничто доброе не совершается быстро, поэтому всегда необходимо терпение. Если у тебя есть терпение, то обязательно получишь выгоду».

⁴⁶ 1 Ин. 4:8.

«В церкви на богослужении святые отцы разрешили нам сидеть во время чтения Псалтири».

«Когда у тебя немного работы на послушании, то иди в келию и соверши ещё одно монашеское правило, чтобы оно было у тебя в запасе на случай, когда ты по какой-то причине не сможешь его выполнить».

«Твой старец должен знать о тебе всё, и всё ты должен совершать с его благословения. Имей послушание всем. На монахов, которые младше тебя, смотри так, словно они на 15 лет тебя старше. Если тебе велят что-то сделать во время Божественной Литургии, то не противоречь. Иди и делай, и твори молитву Иисусову – да монах и всегда должен её творить – и знай, что ангел Божий впишет тебя в число первых, присутствовавших за этой Литургией. Так ты сохранишь и свой внутренний мир, и мир с другими. Не нужно быть поводом для соблазнов».

«Больше всего на свете нам мешают две вещи: „я“ и „почему?“. Если у нас есть они обе, то наша молитва остаётся бесплодной, и мы не имеем мира. Делай то, что тебе говорят. Тот, кто приказывает тебе, несёт за это ответственность, тогда как ты приобретёшь мир и небесные венцы, если тебя несправедливо поругают».

«Если тебя борет помысл отомстить брату, то помолись за него, сделай за него несколько земных поклонов и проси Бога даровать ему долгую жизнь и здоровье».

«Если тебе необходимо съесть пищу вне трапезы, то всегда проси на это благословение у какого-нибудь брата, скажи ему: „Благословите“. Когда он ответит: „Господь благословит“, пища, съеденная вне трапезы, тебе не повредит. Если ты этого не сделаешь, то за тайноядение к пище примешается диавол, а потом придут и злые помыслы на братию».

«Всегда ты должен молиться за отцов твоей обители. Каждый день ты должен совершать за них одну чётку.

«Не уходи из своей обители. Пройдут годы, и ты сам будешь говорить: „Хорошо, что я остался в обители своего пострига“».

«Знай, что, когда ты осуждаешь, ты навлекаешь на себя сугубую плотскую брань. Диавол и без этого борет нас плотскими похотями, но если мы осуждаем брата, он удваивает брань. Осуждение не приносит нам абсолютно никакой пользы».

«Когда ты сидишь в стасидии во время богослужения и чувствуешь, что тебя начинает одолевать сон, то поднимись. Сидеть на богослужении в определённые моменты – не грех, поэтому отцы и поставили в церкви стасидии. Но грех – спать на службе. Поэтому посиди немного – и встань, всегда будь бодр и всегда слушай то, что читают отцы, как будто читаешь это сам».

«Если твой ум устал, то ты можешь заменить молитву по книгам молитвой по чёткам. Молебный канон Пресвятой Богородице – одна трёхсотница, акафист Пресвятой Богородице – одна трёхсотница, кафисма Псалтири – одна трёхсотница, канон ангелу-хранителю – одна трёхсотница, канон святому обители – одна трёхсотница. Если ты собираешься причаститься и при тебе нет последования к Божественному Причащению, то соверши вместо последования 10 чётков-сотниц. Но всё-таки лучше читать это последование по книге».

«От сна восстав, прежде всего положи три земных поклона Господу. После этого можешь умываться и так далее».

«Будь внимателен и старайся приходить на службу до её начала, поскольку ангел Господень записывает всех, кто приходит к началу службы. Опаздывая, мы вредим себе».

«Находясь на службе в церкви, то слушай чтение, то твори молитву Иисусову. Богослужение важнее всего. Когда ум устанет слушать читаемое, начинай творить молитву. Если мы внимаем смыслу читаемых тропарей, сон нами не овладевает».

«Не оставляй своей борьбы. Ты должен что-то делать, должен подвизаться. Все мы пришли на Святую Гору, чтобы делать то, что нам по силам. Чем больше трудимся, тем большую мзду восприемлем».

«Если между исповедью и Божественным Причащением с тобой случится что-то не очень серьёзное, осени себя крестным знамением и скажи: „Боже мой, прости меня“, и иди причащаться».

«Никогда не осуждай свою обитель в присутствии гостей, а особенно – людей мирских».

«Если ты собираешься причащаться, то накануне не вкушай маслины. Мы в прежние времена накануне святого Причащения вкушали немного хлеба и чая, да и то лишь после вечерни. Если у тебя на теле рана, из которой сочится кровь, то не причащайся или забинтуй её так, чтобы кровь не текла, по крайней мере, сутки».

«Если ты молишься по чёткам сверх правила, не подсчитывай их».

«Когда тебя постригут в монахи, ты восемь дней должен везде ходить в мантии: не снимай её совсем. А если можешь, то эти дни не ложись спать на койку, а спи, сидя на скамеечке».

«Когда я не смогу приходить на службу в церковь, то знайте, что приблизилась моя смерть», – говорил старец. Так и случилось.

Дионисий, из Малого скита святой Анны, духовник

Насельник Малого скита святой Анны духовник иеромонах Дионисий с юного возраста хотел стать монахом. 12-летним отроком он ушёл из дома в один из монастырей в Аттике. Но его родные приехали туда и забрали его домой.

Его духовник служил на приходе по монастырскому уставу. От него юный Феодосий – будущий отец Дионисий – научился послушанию. На вопрос о принятии монашества духовник ответил: «Если хочешь стать монахом – становись, но только у моего старца Авимелеха на Святой Афонской Горе». Духовник был убеждён, что юноша не выдержит строгой жизни старца Авимелеха и вернётся в мир: духовник надеялся видеть Феодосия своим преемником.

В конце концов Феодосий приехал на Святую Гору и стал послушником старца Авимелеха, который подвизался один. Феодосий начал жить по строгому уставу старца и оказывать ему доброе послушание. Они совершали богослужение, читали жития святых, а между службами ухаживали за масличными деревьями.

Все монахи в округе были убеждены, что юноша не сможет долго прожить вместе с таким суровым аскетом. «Если он в итоге останется, – говорили братья, – то либо сойдёт с ума, либо станет святым». Юноша проявлял великое терпение; наконец он заболел, его вывезли в мир, вылечили, и он вернулся к старцу Авимелеху. Юноша любил отцов из соседних келий, помогал им – он был человеком жертвы и приношения. И они тоже полюбили его и восхищались его послушанием и терпением.

Отец Дионисий рассказывал: «Когда отца Митрофана постригали в великую схиму, собралось много монахов. Один старенький монах во время последования увидел, как некий юноша в воинской одежде держит Митрофана за руку, ведёт его к иконам, чтобы тот положил перед ними поклоны. Юноша вёл себя, словно он был распорядителем всего, что происходило – последования великого пострига. Когда юноша подвёл Митрофана положить поклон перед иконой Пресвятой Богородицы, то старенький монах увидел, что Мать Божия протягивает Свою руку от иконы и даёт её юноше поцеловать. Затем он увидел диавола, который стоял в церковных дверях, скрежетал зубами и поносил одного из монахов, находившихся в храме, благодаря которому отец Митрофан принял постриг. Вдруг юноша в воинских одеждах – это был святой великомученик Георгий – подошёл к церковным дверям и трезубцем поразил диавола. Все видели, что старенький монах плачет в своей стасидии, но подумали: „Люди всегда приходят в умиление в такие моменты“. Однако после пострига этот старец отвёл нас в сторонку и ради нашей духовной пользы поделился бывшим ему при постриге откровением».

Иеромонах Дионисий говорил: «У меня есть одна книга – Евангелие. Эта книга никогда не заканчивается. Ты прочитываешь последнюю строчку и начинаешь сначала. Мы каждый день должны читать Священное Писание. Нет возможности читать его помногу? Будем читать хотя бы по пять строк, но ежедневно».

Дорофей, из Нового скита

Старец Дорофей из Нового скита всегда ходил босиком, и кожа на его ступнях стала очень жёсткой и толстой. Старец мог поднять два полных больших газовых баллона и отнести их от пристани скита в свою келию, в гору. Он связывал эти баллоны верёвкой и перебрасывал её через плечо. Старец носил их так до самой старости и при этом каждый день держал девятый час.

Е

Евгений Ватопедский

Когда монастырь Ватопед был ещё идиоритмическим,⁴⁷ там жил старец Евгений. Он был монахом с тайной духовной жизнью и совершал великие подвиги. Во всю свою жизнь, как свидетельствуют некоторые, он не вкушал молока и сыра. Это достойно ещё большего внимания, если учесть, что старец нёс послушание келаря. Он был очень милостивым и постоянно давал всем всё, что они просили. Через много лет после его кончины, когда братья вошли в его келию, они почувствовали тонкое благоухание.

Евдоким, из ватопедского скита, духовник

Иеромонах Евдоким-духовник из ватопедского скита сказал: «Применение священных канонов зависит от рассуждения духовника и от покаяния исповедующегося».

Евлогий, из келии Фанеромену

Проигумен иеромонах Гавриил Маккавос, протопсалт,⁴⁸ рассказывал: «Когда мой отец привёз меня маленьким ребёнком на Святую Гору, на повороте к келии святого Иоанна Златоуста, недалеко от келии Тригона мы встретили одного очень почтенного старого монаха с длинной бородой. Мы с отцом сидели на лошади: отец впереди, а я за ним. Отец поприветствовал старца. Удивительное дело: несмотря на то что старец видел нас впервые, он, словно мы были давно знакомы, спросил отца: „Куда ты везёшь ребёнка? К отцу Харалампия?“ – „Да“, – ответил отец. – „Ну, давайте, с Богом, с Богом“, – проговорил старец. Прошло много лет, и я стал монахом в келии отца Харалампия. Тогда я снова увидел этого старчика и узнал, что это был ученик старца Хаджи-Георгия старец Евлогий из келии Фанеромену. Этот старец обладал даром прозорливости».

Евсевий, из монастыря святого Павла, игумен

Отец Евсевий из монастыря святого Павла (впоследствии игумен), став монахом, очень много подвизался и жил аскетично. Его пищей на всю неделю мог быть один сухарь. Когда он нёс послушание лесника в горах, то падал в обморок от голодного истощения. Лесорубы находили его без сознания и, размочив сухарь, давали ему немного поесть, чтобы он смог стать на ноги. Отец Евсевий прожил в горах много лет. Он относил лесорубам угощения, лукум и другие сладости, но сам ничего из этого не вкушал. Он мог обойтись одним стаканчиком вина, одним сухарём и двумя маслинками. Это было его пищей и после, когда он жил в монастыре.

Отец Евсевий был чрезвычайно нестяжателен. Его келия была совсем пустой. У него в келии был только маленький сундучок, в котором лежало четыре майки, на стене висела выши-

⁴⁷ *Идиоритмический* (особножительный) монастырь отличается от общежительного тем, что там нет игумена, монахи могут иметь личную собственность, только по праздникам собираются на общую трапезу и получают от обители денежные вознаграждения за послушания.

⁴⁸ *Протопсалт* – первый, наиболее опытный певчий.

тая картина, которую он привёз из Иерусалима, а в углу стоял небольшой кувшинчик с водой. Старец спал на железной солдатской койке, где вместо матраса лежали доски, а укрывался он овечьей буркой. Больше в келии ничего не было: ни часов, ни ботинок, ни книг, ни икон, ни святых мощей, несмотря на то что старец 60 лет прожил в монастыре и несколько лет нёс послушание игумена.

Когда старца избрали игуменом, то он продолжил свою строгую аскезу, в которой братия за ним не поспевала. Старец не знал, что такое снисхождение. Однажды врач монастыря отец Демоклит вырезал у старца Нектария огромный гнойник на спине и попросил игумена, чтобы старцу Нектарию дали немного оливкового масла. «Брат мой, но ведь сегодня пятница», – ответил игумен. Из-за этого вопроса и строгого отношения к посту он ушёл с игуменства.

После того, как патриарх Афинагор упразднил анафемы против католиков,⁴⁹ отец Евсевий соблазнился, прекратил помянуть патриарха и перестал приходить в храм, за исключением отпевания кого-то из братии. Когда он был зилотом, то однажды пришёл в келию старца Давида и стал разговаривать с ним о вере, о Православии и на другие любимые зилотами темы. Выслушав его, старец Давид ответил: «Послушай-ка меня, отец Евсевий, то, что ты говоришь, мне неизвестно. Я хочу пойти туда, куда пошли наши старцы и бывшие перед нами отцы. Если ты считаешь, что они пошли в адскую муку, то пусть и я пойду в адскую муку. Меня не интересует то, что ты говоришь. Я хочу оказаться там, где находятся наши усопшие отцы». Услышав это, отец Евсевий, если можно так выразиться, устыдился и больше не говорил на зилотские темы с отцом Давидом. А поскольку старец имел смирение, то за четыре года до своей кончины он полностью вернулся в братство.

Отец Евсевий говорил: «Лучше пусть у тебя в братстве будет пять хороших монахов, чем двадцать пять кое-каких. Потому что и пять матросов, если между ними есть взаимопонимание, могут привести корабль к конечной цели».

Когда отец Евсевий состарился, однажды, возвращаясь из Нового скита, он встретил на тропинке одного врача, грека из Америки, который шёл в скит святой Анны. Они поприветствовали друг друга, и врач, увидев, что старец выглядит весьма почтенно и очень истончён постом, попросил: «Геронда, перекрести меня, потому что я 30 лет мучаюсь от головной боли, и не знаю, была ли у апостола Павла такая боль, как у меня. Ты не можешь себе представить, как я мучаюсь». – «Брат мой, – ответил старец, – Бог и Пресвятая Богородица да исцелят тебя. Кого нам ещё просить об исцелении?» Сказав это, старец перекрестил голову врача и осенил себя крестным знаменем, глядя в небеса. На его лице было выражение смирения – от невозможности исцелить человека собственной силой. Они попрощались, и каждый пошёл своей дорогой. На следующий год врач приехал в монастырь святого Павла поблагодарить старца и сообщить ему о том, что он выздоровел и головная боль его больше не мучает. Он привёз старцу подарки, однако живым его уже не застал. Врач просил отцов: «Когда вы будете извлекать его останки из могилы, известите меня, чтобы я приехал и взял в благословение косточку его пальца. Этот человек меня спас».

Когда старец Евсевий ушёл с игуменства, он остался в обители и занимался тем, что расчищал тропинки вокруг монастыря. Для этого у него была небольшая пила и топорик.

⁴⁹ В 1965 году патриархом Константинопольским Афинагором и папой Римским Павлом VI были сняты взаимные анафемы 1054 года. Это решение не было принято всей полнотой Православной Церкви и стало причиной внутренних разделений среди православных.

Однажды он пилил сук на дереве, упал и сильно ударился. После этого старец слёг и уже не вставал с койки. В Крестопоклонную Неделю иеромонах Софроний причастил его, и после Божественной Литургии в присутствии собравшихся отцов старец закрыл глаза; его лицо исказила какая-то гримаса, которая показывала, что из него что-то выходит. После этого старец мирно испустил дух и почил о Господе.

Евстратий, из скита святого Предтечи

В румынском скиту Честного Предтечи в прежние времена жил один монах по имени Евстратий, который мог поститься 40 дней, не вкушая абсолютно ничего.

Евфимий, из пещеры святого Нила, духовник

В прежние времена в пещере святого Нила подвизался один аскет по имени Евфимий, родом из Коницы. В миру он был женат. Он жил в сырой пещере и был великим подвижником. Его пищей были бобы, одного мешка бобов ему хватало на год.

Иеромонах Евфимий-духовник сначала подвизался в пещере святого Афанасия. Однако туда к нему приводили кандидатов в священники, чтобы он подписал им ставленическую грамоту. Отец Евфимий не хотел такой ответственности, поэтому оставил пещеру святого Афанасия и переселился в пещеру святого Нила.

Старец построил внутри пещеры небольшую перегородку, а сам спал в могиле святого Нила. Потом у него появился послушник, и старец назвал его Матфием. Когда отец Евфимий состарился, один из его соседей старец Мефодий брал его на спину и нёс в горы до келии Успения Пресвятой Богородицы, чтобы тот смог отслужить там Литургию. У Евфимия-духовника была грыжа размером с небольшую дыню, он очень страдал и стонал, когда отец Мефодий нёс его за спиной, и просил его: «Потихоньку, сынок, потихоньку».

Евфимий Дионисиатский

Насельник монастыря Дионисиат старец Евфимий, родом понтиец, имел в миру два высших образования: врача и бухгалтера. Он был очень умным и талантливым человеком. Его приглашали в Священный Кинот, когда там были затруднения в связи с отчуждением монастырских земель и с денежными вопросами.⁵⁰ Благодаря своему уму, таланту и опыту старец Евфимий помог распутать клубок трудностей. Отец Евфимий был и хорошим певчим, но пел не по нотам, а просто.

В 1956 году старец, находясь в монастырской больнице, вдруг начал петь тропарь «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» Больничар спросил его:

- Отец Евфимий, с чего это вдруг тебе захотелось попеть?
- Ну а что мне делать, у меня ведь больше не будет возможности.
- Почему это?
- Потому что сейчас я ухожу.
- Откуда ты это знаешь?

⁵⁰ В 1925 году греческое правительство экспроприировало многие принадлежащие афонским монастырям земли и недвижимость.

– Знаю.

За шесть месяцев до этого старец увидел во сне нечто поразившее его: он находился на какой-то равнине, там были толпы людей, которые закричали: «Монах! Сюда идёт монах!» Потом кто-то отвёл его в сторонку и сказал: «Возвращайся-ка ты пока назад. Но такого-то числа в такой-то день и час (он назвал ему конкретное время) будь готов. Твоя жизнь подходит к концу, я приду тебя забрать». Старец после этого знал день своей кончины. Он приготовился, как ему было сказано, и в тот самый час, во вторник в полдень, отошёл ко Господу в возрасте 115 лет, исполненный дней.

Евфимий, из келии Эставромену, духовник

Старец Макарий рассказывал о своём старце иеромонахе Евфимии-духовнике из келии Эставромену: «Мой старец был очень милостивым, он совершал по ночам всенощное бдение, был человеком молитвы. Он прожил богоугодную жизнь, вся она была подвижнической и очень строгой. Когда останки моего старца доставали из могилы, они благоухали. Достали последнюю доску,⁵¹ и я почувствовал очень сильную волну благоухания. Этот аромат я чувствовал и ночью, когда мы молились об упокоении старца, и потом благоухание снова пришло само, когда я работал в винограднике ниже его могилы. Но я не хотел никому рассказывать об этом, чтобы не прославлять своего старца как святого – ведь он же был мой старец. Если Бог хочет, пусть Он Сам его прославит».

Евфимий Репанас, иеродиакон

Старец иеродиакон Евфимий Репанас пришёл на Святую Гору в 18-летнем возрасте и 70 лет прожил монахом в саду Пресвятой Богородицы. Старец обладал очень важной добродетелью: он никого не осуждал. Однажды на престольном празднике в кутлумушском скиту святого великомученика Пантелеимона отцы во время угощения разговаривали на разные темы. Когда разговор склонился к сплетням, связанным с осуждением, старец Евфимий, явно показав своё нежелание продолжать разговор, поднялся и ушёл.

Енох-румын

Старец Енох-румын стал монахом, исполняя обет Пресвятой Богородице. Он был солдатом на войне, и в одном сражении погибли все, кроме него. Тогда старец дал обет и попросил Пресвятую Богородицу, чтобы Она, если его спасёт, помогла ему стать монахом на Святой Афонской Горе.

Когда старец был юным монахом в Румынии, то на какое-то время уединился в пещере для больших подвигов. Однажды к нему в пещеру пришёл некий монах и спросил, можно ли ему остаться, чтобы подвизаться вдвоём. Отец Енох согласился и предложил вместе помолиться и прочитать акафист Пресвятой Богородице. Старец Енох начал читать акафист и попросил гостя повторять слова «Радуйся, Невесто Неневестная», но тот молчал. Когда отец Енох стал настаивать, лжемонах растворился в воздухе прямо перед ним, из чего старец понял, что это был диавол.

⁵¹ На Афоне хоронят, зашив в мантию, без гроба; дно могилы застилают досками.

После этого старец приехал на Святую Афонскую Гору. Он сменил много келий и в итоге поселился в Кариес, в полуразрушенной хиландарской келии, где не было ни дверей, ни окон. Одной из немногих вещей старца были чётки-грёхсотница, во многих местах разорванные и соединённые булавками.

Старец Енох говорил: «Когда мы принимаем святое крещение, Бог даёт нам ангела, и он находится справа от нас. Затем появляется и бес, который находится слева. Бес держит счётную книгу, в которую он записывает наши грехи. Однако если мы их исповедуем, то ангел тайно берёт эту книгу и стирает наши грехи».

«Бог дал человеку свободу как возможность выбрать, с кем ему идти в путь: с Богом или с дьяволом. Но мы ведь созданы Богом! С дьяволом нам не по пути».

«Для того чтобы отдать свой голос за кого-то при избрании его в игумены,⁵² надо съесть с ним пуд соли».

Старец Енох, подвизавшись много лет на Капсале и в других местах Святой Афонской Горы, в конце жизни переселился в монастырь Ставроникита, где братия за ним ухаживали и покоили его старость. Незадолго до смерти старца отцы видели, как он, устремив свой взор в небо, говорит с кем-то невидимым, что-то шепчет, но слова были непонятны. При этом по щеке старца скатилась одинокая слеза, он закрыл свои глаза и почил 13 октября 1979 года.

Ефрем Григориатский

Насельник монастыря Григориат старец Ефрем, будучи юным монахом, имел определённые трудности в своей монашеской жизни. Он пошёл к игумену отцу Афанасию и исповедовал ему их. Ночью во сне отец Ефрем увидел игумена, облачённого в яркую игуменскую мантию и стоящего на коленях перед иконой Христа. Игумен громко просил: «Господи, спаси Твое чадо!» Это сновидение привело в умиление монаха Ефрема и помогло ему преозмочь духовные трудности.

⁵² В монастырях Святой Афонской Горы игумены избираются братией.

Отец Ефрем Григориатский в юности

Отец Ефрем обладал даром обильных слёз. Игумен монастыря и отцы специально ставили его чтецом во время трапезы, потому что, читая, он приходил в умиление, плакал, и отцы получали от этого пользу. Отец Ефрем приходил в огромное умиление, когда читал житие святого Иоанна Кушника, поскольку и сам он тоже тайно ушёл из своего дома, а родные искали его.

В Прощёное воскресенье, когда все отцы поют по очереди на трапезе тропари,⁵³ старец Ефрем пел «Множества содеянных мною лютых...» с глубоким умилением, и по его щекам текли обильные слёзы.

Старец просил отцов, чтобы они не публиковали о нём никаких воспоминаний, когда он скончается, потому что он видел, что в монастырском журнале «Преподобный Григорий» печатают много воспоминаний об ушедших старцах.

⁵³ В святогорских общежительных монастырях после вечерней трапезы в Прощеное Воскресенье малое повечерие обычно читается в трапезе, а после малого повечерия поются умильные покаянные песнопения.

Старец молился по молитвослову издания Симонова.⁵⁴ От постоянного использования этот молитвослов пришёл в негодность. Старец читал его целый день и плакал.

Ефрем Катунакский

Старец Ефрем Катунакский ещё в миру отличался необыкновенной чистотой. Он не знал, что такое плотской грех и как он осуществляется. Девушки в миру дразнили его «бесполом».

В юности отец Ефрем очень любил свою мать. Когда он сказал своему отцу, что хочет стать монахом, тот его проклял. «Да будут с тобой проклятия трёхсот восемнадцати богоносных отцов Первого Вселенского Собора!» – заявил ему отец. Через много лет отец сам приехал на Святую Афонскую Гору, стал монахом в братстве старца Ефрема, и отец Ефрем упокоил его старость.

Когда отец Ефрем был послушником, старец послал его отнести в монастырь святого Павла рукоделие. По дороге он творил молитву Иисусову и чувствовал очень хорошее духовное состояние, которое становилось всё сильнее и сильнее. По пути до монастыря отец Ефрем совершил 30 трёхсотниц. Однако в монастыре он увидел одну неприятную сцену и внутренне осудил одного монаха. На этом-то он и споткнулся! Благодать начала очень быстро исчезать, и на обратной дороге он творил молитву Иисусову с огромным трудом. Он едва смог совершить четыре чётки-трёхсотницы. «Я тогда был молодым, – рассказывал старец, – и не знал, как противостоять помыслам. Представьте себе, в каком состоянии я шёл туда, а в каком – обратно».

Когда старец отца Ефрема решил рукоположить его в иеромонахи, они направились в Дафни для того, чтобы выехать в мир на хиротонию. Подходя к Дафни, они увидели, что корабль на полных парах пытается отойти от причала, но не может сдвинуться с места. Отец Ефрем начал молиться, чтобы они не успели и хиротония отменилась, потому что по смирению не хотел принимать сан. Однако, как только они добежали до корабля и поднялись на борт, корабль тотчас тронулся с места, словно поджидал именно их.

Старец Ефрем видел, насколько духовную жизнь ведёт тот или иной священник. Видя священника через открытые диаконские двери, старец понимал, сколько у него благодати.

Отец Ефрем 42 года прожил в послушании у очень жёсткого и строгого старца – отца Никифора. Благодать он принял через послушание. Отец Ефрем много раз собирался уйти, так как за все эти годы не слышал от старца ни одного монашеского слова, но терпел и не уходил. В конце жизни он говорил: «Если бы я тогда ушёл, то не спасся бы».

Старец рассказывал, что однажды в их келию пришёл некий подвижник с Карули и попросил у его духовного брата,⁵⁵ отца Прокопия, одну луковицу. Тот дал ему, не спросив старца Никифора. Узнав об этом, старец послал отца Прокопия в келию этого подвижника забрать назад луковицу, естественно, желая таким образом научить своего послушника акривии⁵⁶ послушания.

⁵⁴ Προσευχτήριο του Σκιωνόφ. Εχδ. Σχοίνα. Βόλος, 1964.

⁵⁵ Духовными братьями называются послушники одного старца.

⁵⁶ Акривия (греч. ἀκρίβεια – точность, строгость) – принцип отношения к священным канонам, монашеским правилам и установлениям и вообще к Преданию Церкви с позиции строгой определённости и ненарушимости.

Старец отца Ефрема иеромонах Никифор в конце жизни трижды попросил у него прощения словами: «Ты прощаешь меня, сынок?» А другим сказал про отца Ефрема: «Он – ангел».

В келии отца Никифора был котёнок, который однажды что-то натворил. Старец строго наказал котёнка: связал его и оставил голодным. Котёнок непрерывно мяукал, и отец Ефрем, который к тому времени был уже иеромонахом, жалел его и просил у старца разрешения развязать котёнка. Но старец строго запрещал это делать. Тогда отец Ефрем сказал своему старцу: «Завтра ты причащаться не будешь!» – поскольку он, хотя и находился в послушании, был духовником своего старца. На что старец Никифор ответил: «А ты тогда не будешь служить Литургию во веки веков!» Да, как старец келии отец Никифор имел такую власть над своим послушником! Отцу Ефрему оставалось только одно: смириться и положить поклон старцу. Тогда отец Никифор сказал: «Ну ладно, ладно... И ты послужишь, и я причащусь».

Старец Никифор и его послушники: Проконий, Ефрем Катунакский и Иов

В те годы на Святой Горе жил один монах по имени Максим, который обладал даром необыкновенно умирительного пения. Он пел настолько сладко, что отцы плакали, а Пресвятая Богородица, если можно так выразиться, воздавала ему – и во время его пения раскачи-

вались лампы. Например, многие видели это в Великой Лавре на празднике в честь иконы Пресвятой Богородицы «Экономисса». Об отце Максиме по Афону пошёл слух как о святом монахе, и отец Ефрем захотел с ним встретиться. Он отправился с Катунак в Великую Лавру и по пути начал беседовать с собой так:

– Послушай, разве старец Иосиф⁵⁷ недосказал тебе что-то, и поэтому ты должен идти и спрашивать у другого старца?

– Конечно, нет. Старец Иосиф не оставил никаких пустот.

– Тогда зачем ты идёшь к отцу Максиму? Чтобы сравнивать его со своим старцем?

Отец Ефрем тут же повернулся и пошёл обратно на Катунaki в свою келию и потом говорил: «Оказывайте послушание и спрашивайте того старца, к которому вас привёл Бог. Не ищите никого другого».

Старец Ефрем был очень большим понудителем себя в духовной жизни. На внутренней стороне двери своей келии, он написал: «Неподкупный Судия». Каждый вечер он садился на скамеечку перед этой надписью и от получаса до 45 минут и судил свои деяния, полагая намерение не впасть снова в те же самые прегрешения.

Старец отличался акривией по отношению к себе. Благословения (вещи и продукты, которые ему приносили) он «переводил» в деньги и «расплачивался» за эти приношения молитвой по чёткам за благодетелей. Он определил такую «духовную цену»: одна чётка-трёхсотница «стоит» 25 драхм.⁵⁸ Если, например, что-то стоило 250 драхм, то старец совершал за дарителей 10 чётков-трёхсотниц и поминал их на Божественных Литургиях, которые совершал каждый день.

Иеромонах Дионисий из Малого скита святой Анны рассказывал, что отец Ефрем очень редко выезжал в мир. После каждого выезда он только через три или четыре месяца вновь приходил в то состояние, в котором находился до поездки. Однажды, вернувшись из мира, отец Ефрем был настолько огорчён потерей своего прежнего состояния, что попросил отца Дионисия дать ему на время частицу мощей святителя Нектария Эгинского и усердно молил святителя помочь ему вернуться в прежнее устройство.

Старец Ефрем Катунакский однажды отправился в келию отца Герасима Песнописца. Отцы келии вдруг увидели, как старец внезапно свернул с тропинки и направился к церковке святых Дионисия и Митрофана.⁵⁹ Поднявшись в келию старца Герасима, отец Ефрем со слезами рассказал им: «Идя к вам, я внезапно почувствовал неизреченное благоухание, которое исходило из пещеры и из церкви святых Дионисия и Митрофана, поэтому я вернулся, чтобы зайти в эту пещеру и поклониться святым».

⁵⁷ Имеется в виду старец Иосиф Исихаст, к которому отец Ефрем ходил беседовать и служить Литургию.

⁵⁸ Примерно 25 драхм в те годы стоила буханка хлеба.

⁵⁹ Преподобных Дионисия Ритора и Митрофана Афонского.

Очи старца источали много слёз. Один монах встретил его на дороге из скита святой Анны. Старец шёл, плакал и вытирал слёзы платком.

Занимаясь рукоделием, старец под рукой имел тряпку, которой вытирал слёзы. Он надевал тёмные очки, чтобы слёзы не были заметны другим.

Каждый день братство старца держало девятый час. Во вторник, четверг и субботу утром братии дозволялось выпить лишь немного кофе. Они не устанавливали строгих многодневных постов, совсем воздерживаясь от пищи и воды, но на трапезе ели не досыта. Однажды по пути в скит святой Анны старец сорвал с росшей у тропинки смоковницы одну смокву. Как только он съел её, то подумал: «Ну и что ты сделал? Разве отцы в келии вкушают пищу в такой ранний час?» После этого старец сунул в рот палец и вызвал у себя рвоту.

Старец Ефрем говорил: «Ты видел монаха, который не задаёт вопросов? Он впадёт в прелесть. Чтобы избежать прелесть, необходимо спрашивать».

«Отцы утвердили монашескую жизнь на фундаменте послушания».

«Монах, если не совершает монашеского правила, то разоружает сам себя».

«Я говорю своим монахам: „В пределах нашей келии вы можете передвигаться свободно. Однако если вам нужно выйти за калитку, обязательно берите на это благословение“».

«Ты видел монаха, который не говорит: „Прости и благослови“? – Не жди, что он преуспеет».

«Знаешь, какой силой обладает „прости и благослови“? Эти два слова сокрушают рога диавола».

«Хочешь слёз? Ты обретишь их через послушание, а не через молитву».

«Отец мой, мне не нужна ни твоя молитва, ни твои труды. Мне нужно твоё послушание».

«Основа молитвы Иисусовой – послушание».

«Послушание – это всё. Мы пришли в монастырь за послушанием. Истинным послушанием мы научаемся истинной молитве».

«Нас не спасает ни благоговение, ни что-либо другое, но лишь одно – послушание».

«Я говорю это из опыта. Не делай упор на рукоделие, не делай упор на молитву – я передаю вам следующее: „Да будет благословенно“,⁶⁰ – вот за что держитесь обеими руками. „Да будет благословенно“ вас освятит. Помните, что и Бог ответил Своему Отцу „да будет благословенно“. Он сказал: *Я пришёл сотворить не Свою волю, но волю пославшего Меня Отца*.⁶¹ Однако и Утешитель не говорит то, что хочет, но то, что скажет Ему Иной.⁶² Вот видите, каков Источник послушания».

⁶⁰ «Да будет благословенно» (греч. *νῦναι εὐλογημένο*) – на Афоне типичная форма монашеского ответа на указания старших.

⁶¹ См. Ин. 6:38.

⁶² См. Ин. 16:13.

«Строгий старец – святые послушники».

«Старец-аскет из пустыни однажды послал своего послушника в Лавру по одному делу, дав ему чёткую заповедь до вечера вернуться в каливу. Старец Спиридон Камбанаос, врач, увидел, что идёт дождь, и не дал послушнику уйти, чтобы тот не промок. За это старец отца Спиридона наложил на него епитимью не причащаться целый месяц».

«Хотите освятиться? Хотите благоухать? Вот представь: твой старец или брат тебе что-то говорит. Отвечай: „Да будет благословенно“. Не рассуждай, нравится тебе это или не нравится. „Да будет благословенно“ – и всё».

«Один монах был рукоположен во священника, а через год оставил священство по собственной воле. Когда он скончался и после положенного времени его кости достали из могилы, то главу отнесли иконописцу для того, чтобы он написал на лбу имя почившего иеромонаха. Когда иконописец выводил: „Аверкий иеромонах, из каливы...“ – вдруг всю иконописную мастерскую наполнило необыкновенное благоухание, которое исходило от главы. Иконописец закричал: „Отцы, бегите сюда! Ваш старец благоухает!“ Если останки монаха благоухают, это значит, что он не только спасся, но и приблизился к святости».

«Благодать Божия туне подаётся. А вот вера, которую ты имеешь к своему старцу, нудится».

«Я говорю вам из своего горького опыта: только „да будет благословенно“ вас освятит и вас спасёт. Нравится ли нам или не нравится то, что говорит старец, мы должны ответить ему: „Да будет благословенно“».

«Если монах, совершив какую-то ошибку, скажет „прости и благослови“, то это и будет его наказанием. Епитимью надо накладывать на провинившегося, если он не скажет „прости и благослови“, если у него нет искреннего покаяния».

«Я однажды спросил старца и учителя (отца Иосифа): „Геронда, что особенного ты сделал, так что Пресвятая Богородица трижды поцеловала тебя в уста?“ И он мне ответил: „Я глубоко погружался в «познай самого себя»“».

«Однажды старец Иосиф сказал мне: „Сынок, ты так подвигаешься, что и сам смог бы обрести благодать. Но без помощи старца ты не научился бы её удерживать“. Я тогда не спросил его, как удерживается благодать. Впоследствии я понял, что благодать мы удерживаем смирением и благодарностью».

Когда кто-то спросил отца Ефрема, как зрится божественная благодать, он ответил: «У новоначальных – как облако, у преуспевших – как огонь, а у совершенных – как свет».

«Ты имеешь право на такую меру благодати, насколько большое искушение ты можешь выдержать с благодарением».

Старец часто говорил: «Христе мой, Твои пряники очень сладкие, но Ты продаёшь их очень дорого», имея в виду стяжание благодати.

«В соответствии с верой и благоговением, которые ты имеешь к кому-то, ты получаешь пользу и приемлешь благодать».

«Благодать приходит и остаётся с человеком до трёх часов. Потом она идёт на убыль».

«Благодать не утверждается на смехе и веселье. На скорбях и испытаниях утверждается благодать».

«Весь труд заключается в том, чтобы не огорчить благодать, которую мы получили в святом крещении – ни тайным помыслом, ни нерадением к духовным обязанностям. От этого охладевает теплота, угасает ревность к духовному, и в результате мы сами себя разоружаем».

«Слово, которое исходит от благодати и опыта, имеет силу».

«Да не судит послушник заповедь старца своего».

«Когда я был послушником, я был орлом, а сейчас, когда стал старцем целого братства – превратился в черепаху».

«Послушник подобен бумаге, на которой ничего не написано. Когда он оказывает послушание, то сам не держит ответа перед Богом, за него отвечает старец».

«Диавол знает, что такое послушник. Хорошего послушника он боится».

«Послушник не должен вынуждать своего старца дать ему благословение поступать по своей воле».

«Связь между послушником и старцем – связь священная, и послушнику её уразуметь трудно. Послушник не может полюбить старца настолько, насколько старец любит послушника. Любовь старца к послушнику велика, но послушник не всегда её ощущает».

«Если ты судишь старца, то ты не послушник».

Когда к старцу пришёл один брат из общежительного монастыря, старец спросил его:

– Ну, как идёт духовная борьба у вас в обители?

– Какая там духовная борьба, геронда? Мы бегаем туда-сюда и не успеваем даже своё монашеское правило выполнить!

– Ты из-за этого не расстраивайся. Монаху так и надо жить. Пусть не столько он молится, сколько хочет, – главное, чтобы, возвращаясь в келию на молитву, он стремился к ней, как жаждущий олень к источникам вод.⁶³ Монах должен молиться, молиться – и не насыщаться Господом».

«Молитвы никогда не идут впустую, даже если вначале нам кажется, что они напрасны и Бог нас не слышит».

«У старца Паисия,⁶⁴ видимо, было особое дарование от Бога. Вот я, например, от разговоров с людьми устаю, и молитва моя становится слабой. Да, Бог точно даёт старцу Паисию какое-то особенное благословение».

Один человек спросил отца Ефрема о своих усопших родителях, в каком состоянии они находятся. Старец помолился и сказал: «Твоя мать спаслась, а твой отец-священник освятился».

Один брат из общежительного монастыря сказал старцу Ефрему, что к ним в обитель приходит много паломников, которые шумят, и он иногда на них раздражается. Старец ответил: «Не раздражайся, потому что ваше поколение спасётся через это. Сегодня люди мирские бегут в монастыри, потому что нигде больше их душа не находит упокоения. Они приходят к вам и обретают мир. За каждую душу, которой вы доставляете покой, вы получаете от Бога мзду. И, возможно, вы не успеваете совершать много молитв, но ваш малый подвиг приумножает Бог. Даже если некоторые из этих людей приезжают ради любопытства, тем не менее, каждый из них получает от Бога что-то своё. Ведь и отцы говорят, что если ты один раз нальёшь в сосуд миро, то благоухание будет оставаться в нём даже тогда, когда он опустеет. То же самое происходит и с людьми, которые к вам приезжают. То небольшое, что они забирают с собой со Святой Афонской Горы, Бог, когда придёт час, использует для их спасения. И ваша мзда в этом случае будет великой».

Однажды на Великом входе старец увидел себя идущим по воздуху и почувствовал, что ступает по пламенным языкам. Когда старец дошёл до центра храма и остановился под пани-

⁶³ См. Пс. 41:2.

⁶⁴ Речь идёт о старце Паисии Святогорце.

кадилом, он произнёс в себе: «Пресвятая Богородица! Христе мой!» – и потихоньку вошёл в Царские врата. Тогда он понял, что значит выражение псалмопевца: *Творяй ангелы Своя́ дѹхи, и слуги*⁶⁵ *Своя́ пла́мень огненный*.⁶⁶

Однажды старец Ефрем увидел нетварный Свет. Он описывал это видение следующим образом:

«Этот Свет, который я видел в себе, разрешал мои недоумения, наставлял, учил меня. Я видел все свои внутренности. Старец Иосиф после этого сказал мне:

– Батюшка, я тебя боюсь.

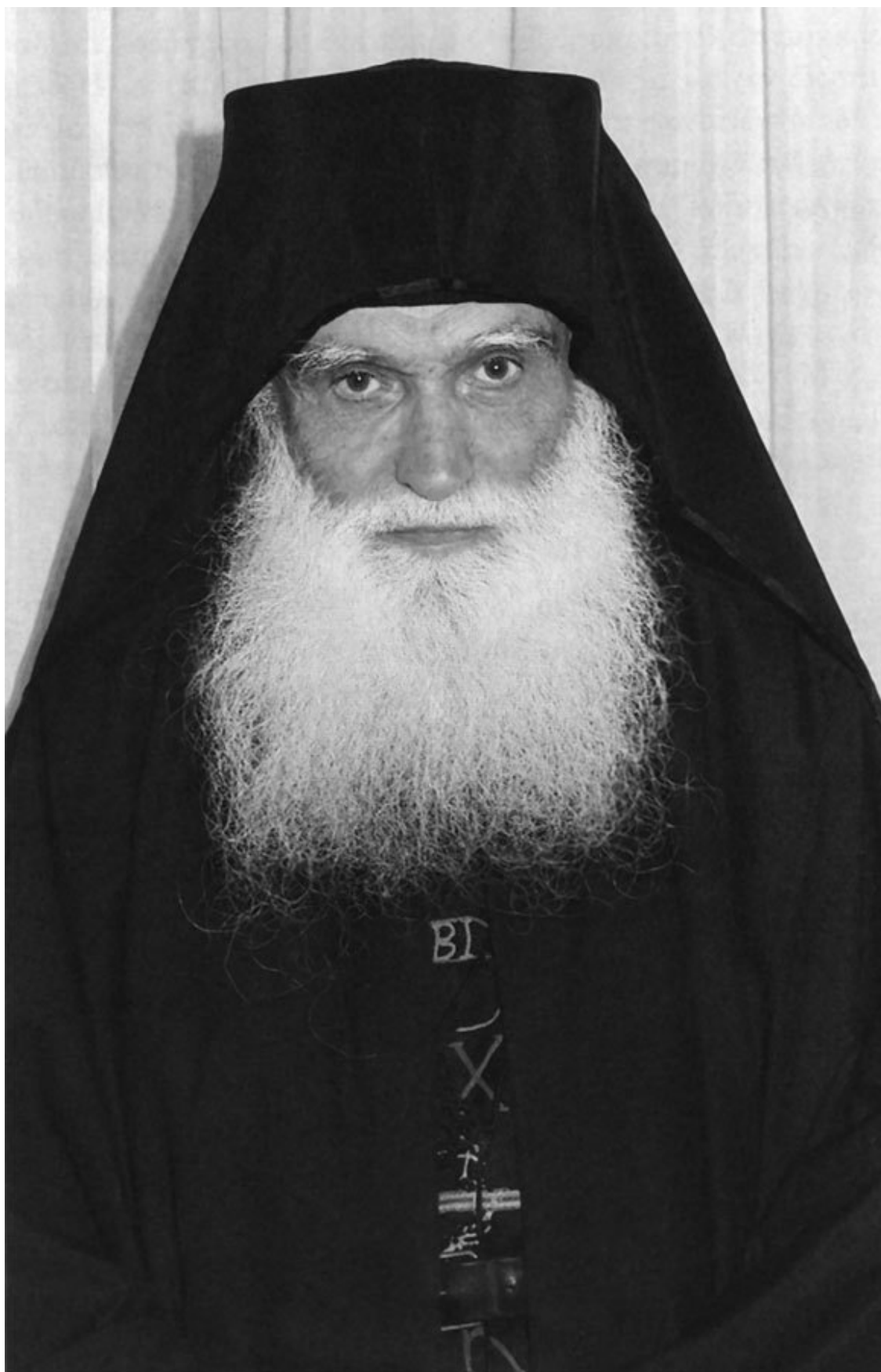
– Почему, геронда?

– Потому что есть люди, которые живут в монашестве тридцать-сорок лет и не достигают того, чего ты достиг за три-четыре года. Я боюсь, как бы ты не поскользнулся, не упал и не остался в падшем состоянии.

И действительно, всё случилось так, как сказал старец. Прошло столько лет, и я больше ни разу не созерцал этот Свет в себе. Только однажды во сне я увидел его и испытал радость. Ко мне тогда пришла такая молитва!»

⁶⁵ В греческом тексте *слуги* – λειτουργοὺς.

⁶⁶ Пс. 103:4.

Однажды старец четыре часа пребывал в созерцании.

«Когда человек говорит, он износит наружу своё духовное состояние».

«Человек может понять того, кто находится в духовном состоянии ниже его, однако не может вполне понять того, кто находится в более высоком духовном состоянии».

«Хочешь приобрести духовное устройство? Понуждай себя сначала к послушанию, затем к молитве Иисусовой и ко всему остальному».

«Духовное чтение для монаха – это всё равно что второе Божественное Причащение. Чтение духовных книг обладает такой силой, что ты, если позволительно так выразиться, причащаешься».

«По терпению скорбей можно распознать тех, кто любит Бога».

«Когда Бог хочет помочь душе, которая мучается, Он не освобождает её от скорбей, но дарует терпение».

«Все святые были испытаны в скорби, а не в радости. И Христос в заповедях блаженства назвал блаженной скорбь, а не радость».

«С 1933 года, когда я приехал на Святую Афонскую Гору для того, чтобы стать монахом, я всего три года ощущал себя счастливым. Я был настолько счастлив, что говорил сам себе, что часто восклицал: „Я самый счастливый человек на свете!“ Но остальные годы монашеской жизни я был погружён в скорби. Я стал думать, что я самый несчастный человек на свете. Много раз я говорил: „Бог меня оставил“. Но опыт, горький опыт научил меня тому, чтобы и в радости не расслабляться, и в горе не отчаиваться. Бог знает, что делает: Он хочет меня спасти».

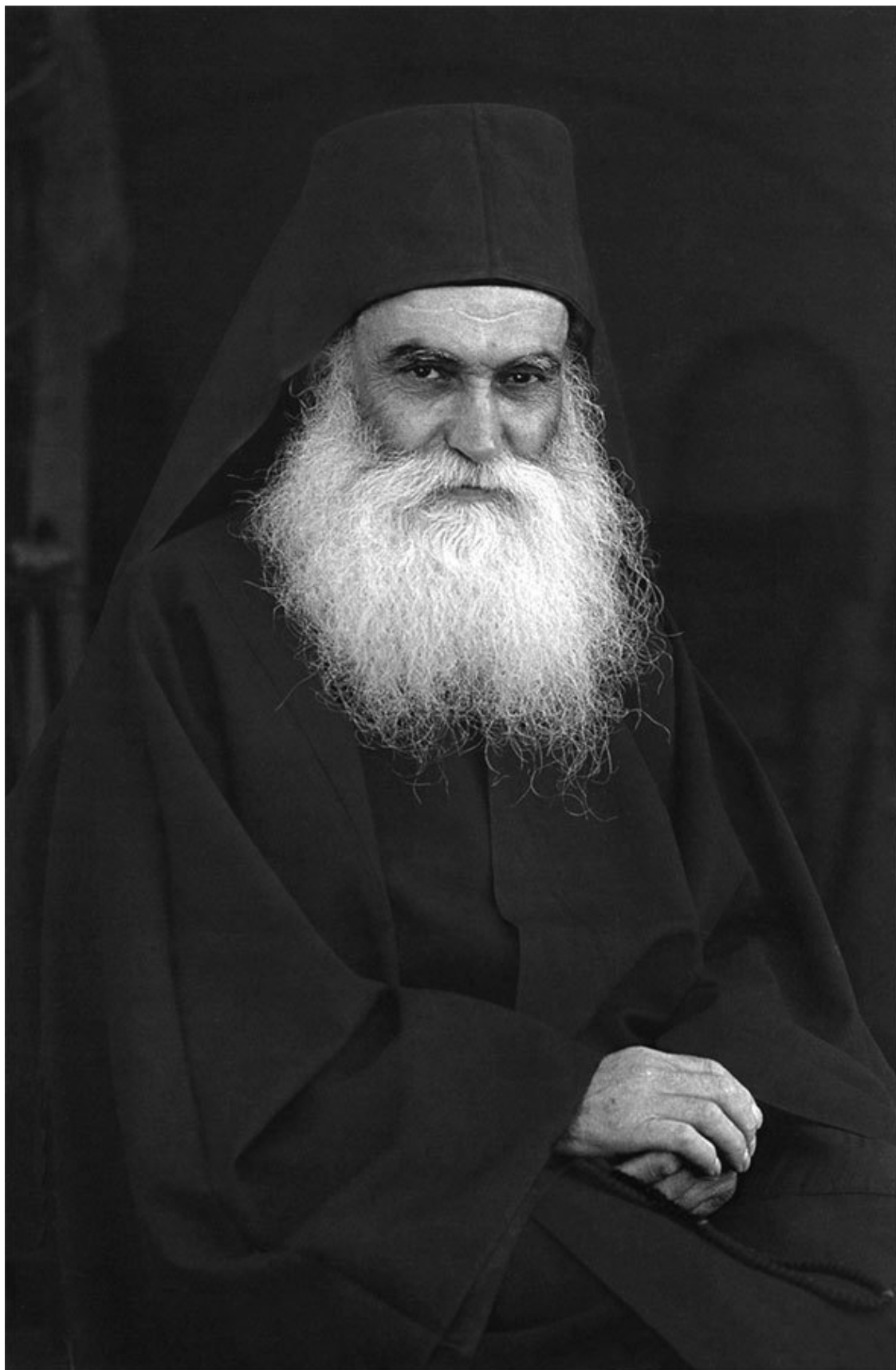
«Будем молиться, чтобы Бог даровал нам терпение, а не о том, чтобы Он избавил нас от страданий, ведь именно они приводят нас в рай».

«Человек испытывается муками, скорбями, болезнями и злостранием. От них ты получишь свою мзду. Лёжа на боку и предаваясь сну, ничего не получишь».

Одному человеку старец Ефрем рассказывал: «Я никогда не служил Божественную Литургию без слёз, и часто меня осенял нетварный Свет».

«Святой Дух следит за сердцем человека и видит помыслы. Если монах принимает злые помыслы, если он рассеивается, то Дух Святой не приходит и не вселяется в него».

«Между умом и Богом не должно быть пустоты, чтобы её не заполняли чуждые помыслы».

«Помыслы приходят и уходят, а мудрования остаются».

«Мы приходим на Божественную Литургию и причащаемся Святых Христовых Таин, а потом, оставаясь на угощение, часто впадаем в пустословие и осуждение. Так мы всё равно что изблёвываем святыню, которую в себя прияли».

«Милостыню нужно „отрабатывать“. Милостыня отрабатывается молитвами и помино-
вением за Божественной Литургией».

«Чем лучше ты готовишься к Божественной Литургии, ко Святому Причащению, тем в
большей степени ты их ощущаешь».

«Молитве Иисусовой необходим затвор, а не шатание туда-сюда».

Часто молитва Иисусова сама горела в старце, даже когда он спал. Он просыпался и гово-
рил: «Ну вот, я уже совершил службу. Что служить её заново?»

Старец был противником различных технических приёмов и удерживания дыхания для
стяжания молитвы Иисусовой. Он говорил: «В место сердечное, а не в стук сердца».

«У молитвы Иисусовой есть степени. Молитва Иисусова приносит слёзы. Но слёзы от
слёз отличаются. Есть слёзы, которые иссушают человека; от них человек становится кожа да
кости – это слёзы покаяния. Есть слёзы радости. А есть слёзы благодарности Богу. Есть ещё
слёзы божественного рачения.⁶⁷ Старцу Иосифу, когда он переживал божественное рачение,
были дарованы такие слёзы, и он вытирал их платком. А потом его платок благоухал так сильно,
что можно было подумать, будто этот платок вобрал в себя все благоухания мира!»

«Молитва Иисусова имеет стадии. До какого-то момента ты творишь молитву Иисусову,
ощущаешь слёзы радости, слёзы божественного рачения, слёзы исступлённого рачения, но при
этом ты ещё можешь руководить самим собой. Ты можешь что-то делать в это время. Часто,
когда я служил Божественную Литургию, для того чтобы остановить слёзы, я сознательно при-
вносил в мой ум что-то неподобающее. От обилия слёз, от радости я не мог служить Боже-
ственную Литургию в Малом скиту святой Анны. Но в определённый момент наступает дру-
гое состояние, выше прежнего, и в этом состоянии ты уже не творишь молитву Иисусову. Не
то чтобы совсем её не творишь: ты её не слышишь. Это, если можно так выразиться, исступ-
лённое божественное рачение. Ты сидишь и наслаждаешься этой сладостью. Не знаю, как это
происходит. Нужен духовный язык, чтобы рассказывать. О, если бы душа могла заговорить!
Когда апостол Павел пришёл в себя, то он не мог поведать о том, что видел на Небе, *ихже
не леть есть человеку глаголати*.⁶⁸ Потом, когда это состояние чуть угасало, я приходил в
стадию ниже исступления и снова начинал слышать своё сердце, которое говорило: „Господи
Иисусе Христе, помилуй мя“. А после опять переставал слышать молитву. Причина же того,
что молитва приходит в более низкое состояние, – сам человек».

«Восхищением обоживается главным образом мыслительная часть души, а исступлением
обожаются все три части души. Исступление охватывает всего человека, оно более всеобъ-
емлющее, чем восхищение».

«Ты видел много дарований? Там – много смирения».

⁶⁷ *Рачение* (греч. ἔρως) – любовь, наслаждение, утешение.

⁶⁸ 2 Кор. 12:4.

«Того, кто живёт один и по своей воле, никто не смиряет. И поэтому его мучает плотская брань».

«В покое и комфорте человек ничему не учится. Именно поэтому Бог и попустил людям искушения. Искушения учат человека. Благодать не учит человека столько, сколько учат его искушения».

«Если мы пользуемся вещами, которые нам необходимы, то мы не подпадаем под осуждение. Если же можем без какой-то вещи обойтись, а ведём себя так, словно она нам необходима, то мы достойны порицания».

«Если ты нерадив в малом, то неужели думаешь, что преуспеешь в великом?»

«Однажды два монаха поужинали, совершили повечерие, и один предложил: „Давай выпьем по стаканчику вина, чтобы рот промыть“. А другой, более духовный, ответил: „Выпив по стаканчику, мы «промоем» не рот, а повечерие“».

«В Иерусалиме – святыя места. Здесь, на Афонской Горе, должна быть святой наша жизнь».

«Из уст, то есть от пищи, происходит и здоровье и немощь тела».

«Люди слушают тебя, если ты говоришь им то, что согласно с их собственными мыслями. Если же ты говоришь им что-то несогласное с их собственными мыслями, они перестают тебя слушать».

«Сюда приходят разные люди, но я не могу угодить всем. Однажды пришёл один профессор университета и начал рассказывать, что у него проблемы с женой. Когда я сказал: „В этих проблемах виноват ты, потому что не любишь её по-настоящему“, он соблазнился и ушёл. Он ждал, что я стану на его сторону и скажу, что он прав».

«Одна женщина прислала мне письмо. Я собирался его открыть, как вдруг оно завоняло. Я понял, что эта женщина ходила к колдунам».

Ефрем Лавриот

Насельник Великой Лавры старец Ефрем рассказывал, что в прежние времена один из монастырских эпитропов⁶⁹ велел келарю, вопреки традиции, на престольный праздник в честь святого Афанасия не давать подвижникам в благословение масло, потому что его было мало и могло не хватить для монастыря. Тогда келарь осенил себя крестным знаменем, дал всем подвижникам масло, а в сосуде оно всё равно осталось.

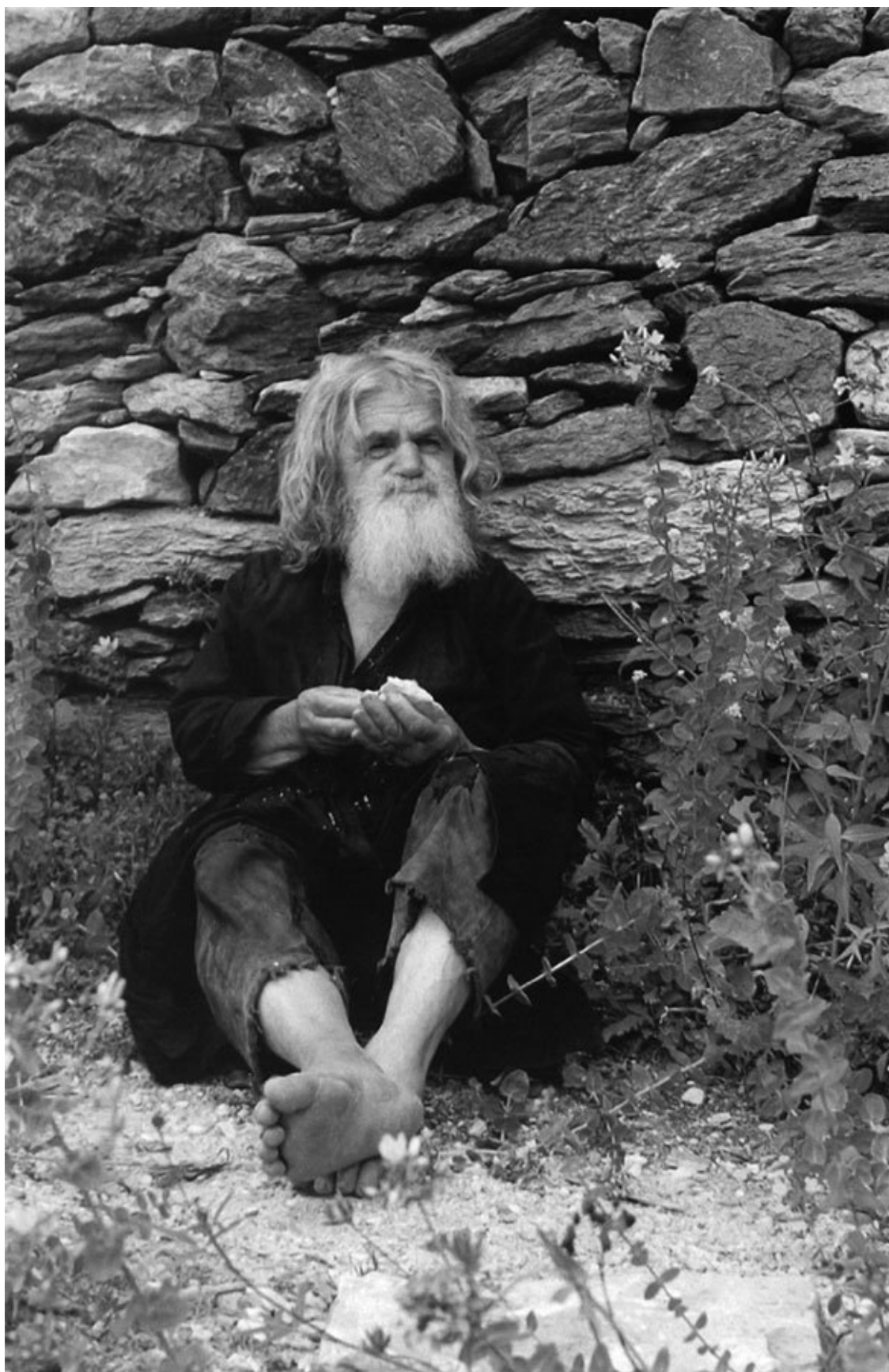
⁶⁹ *Эпитроп* – член Духовного собора в афонском монастыре, помогающий игумену в ежедневном управлении обителью.

И

Иаков, из скита святой Анны, «Иаковакис»

Старец Иаков, насельник скита святой Анны, которого все звали Иаковакис,⁷⁰ был родом из малоазийского города Вриула. Он пришёл, чтобы стать монахом, в каливу иеромонаха Саввы-духовника к старцу Онуфрию. Говорят, что отец Иаков спорил со своим старцем, намереваясь совершать по 2 000 поклонов в день, а старец ему не разрешал. Когда пришло время, старец Онуфрий решил постричь своего послушника в монахи. Приготовились к постригу, пришли отцы из соседних келий, и старец решил обсудить с послушником его будущее монашеское имя. Послушник хотел, чтобы его называли Анастасием, а старец собирался дать ему другое имя. Они не пришли к согласию, постриг так и не состоялся, послушник ушёл от старца и пошёл в скит святой Анны, в каливу Рождества Христова, к старцу Иосифу, певчому с острова Митилини. Там он был пострижен в рясофор и получил имя Иаков. Отцы этого братства были иконописцами, и отец Иаков тоже научился писать иконы. Однажды он начал ругаться с одним из своих духовных братьев, и тот сильно ударил отца Иакова по голове доской, предназначенной для иконы. Доска раскололась, и, говорят, после этого отец Иаков стал немного не в себе. Два этих события стали своего рода «печатами» его жизни, и он часто повторял: «Из-за какого-то имени я потерял монашескую жизнь» и «Икона раскололась, а вот голова не раскололась». Он повторял эти слова очень часто. Кто знает боль его души и его плач от того, что он осознал своё прельщение в двух вышеупомянутых случаях?..

⁷⁰ Уменьшительная форма имени Иаков.

Как бы то ни было, правда то, что отец Иаков проводил очень жёсткую, лишённую утешений жизнь. Он терпел холод, голод и совершенно не заботился о себе. Он бродил по афон-

ским тропинкам босоногий, неся обувь под мышкой, и на вопрос, почему он босиком, отвечал: «Если обувь надевать, она испортится». Однажды отцы чуть ли не силой заставили его помыться и надели на него новую одежду. Отец Иаков сбросил с себя эту одежду и упросил, чтобы ему вернули его рваные тряпки.

Обычно старец ходил с непокрытой головой. Волосы его спутались в один колтун. Но у него был непрелыщённый взгляд. Его абсолютно не занимало, наблюдал ли кто-то за ним, и когда с ним начинали говорить, обычно ничего не отвечал.

Однажды на престольный праздник скита святой Анны старец взял на трапезе свою порцию, вышел во двор соборного храма, вывалил пищу на землю, встал на четвереньки и начал есть пищу с земли как животное. Он совершал это юродство неоднократно.

Старец приносил отцам скита дрова, а они давали ему в благодарность что-то съедобное. Очень часто пищу старец вываливал себе за пазуху под подрясник, а когда ложился спать в каком-нибудь подвале, приходили мыши и крысы и, пока он спал, поедали пищу с его груди. У старца не было постоянного места жительства. Он спал то в одном доме, то в другом, то в подвалах, то в каких-то сараях, то в маслохранилище Нового скита, то в скитской усыпальнице среди костей усопших отцов, а то и прямо под открытым небом. Однажды старец лёг спать во рву, который использовался для полива растений. Когда отцы начали поливать огород, отец Иаков мокрый вскочил и убежал.

Вызывало удивление, как зимой на сильном холоде и среди сугробов старец мог спать на улице, в то время, как отцы мёрзли, разжигая огонь в келиях. Старца много раз видели спящим в снегу: лежит в сугробе, присыпанный снегом, и храпит. Однажды в феврале кто-то из братий видел, как старец купается в каменной цистерне, куда собирается дождевая вода. Несколько раз зимой старец вплавь добирался от карульской пристани до скита святой Анны.⁷¹ Отцы относились к отцу Иакову с большой симпатией, как к больному человеку. Особенно хорошо к нему относился отец Герасим Песнописец, который сострадал отцу Иакову и помогал ему, когда тот приходил в его келию. Юродства старца отцы считали результатом страданий, которые он терпел из-за удара по голове и неудачного начала монашеской жизни. Отцы относились к нему с состраданием, но не как к юродивому ради Христа. Они даже приводили пример отца Иакова молодым монахам, чтобы показать, какое несчастье может произойти с человеком, который начинает монашеский путь в своеволии и непослушании.

Однако, иногда отец Иаков открывал отцам какие-то тайны их жизни или говорил о том, что им предстоит делать.

Однажды отец Феодосий из монастыря святого Павла с ещё одним монахом пошли в Новый скит. По дороге они встретили Иаковакиса, и тот сказал им, ради чего они идут.

Однажды в конце Божественной Литургии отец Иаков сказал иеромонаху: «Ты разговариваешь на Божественной Литургии. А ещё батюшка!..» Иеромонах растерялся, так как отец Иаков не мог его ни видеть, ни, тем более, слышать. Конечно, обычный сумасшедший таких вещей говорить бы не стал.

⁷¹ По морю от Карульской пристани до пристани скита святой Анны около 3 км.

В молитве старец Иаков получал извещение о каких-то вещах, потом шёл к отцам и говорил, что произойдёт, но напускал такого туману, что сразу они не понимали. Однажды паломники ожидали катер, чтобы на следующий день уплыть из скита святой Анны, и не знали, прекратится ли шторм. Старец Иаков сидел возле них и часто повторял: «Будет хорошая погода, будет хорошая погода...» И действительно, на следующий день на море наступил штиль.

В другой раз какие-то отцы поднимались по лестнице от морской пристани в скит святой Анны. Дикей⁷² сказал: «Кто знает, кто это такие?» А старец Иаков повторял: «Ну вот, опять из Симонопетра, опять из Симонопетра...» И на самом деле, когда отцы поднялись, оказалось, что они из монастыря Симонопетра.

Два отца, которые жили в одной келие, по зависти и действию лукавого стали ссориться между собой и были немирны. Старец Иаков рано-рано утром постучал в дверь их келии, и когда они открыли, то увидели, что старец уже уходит, приговаривая: «Мирствуйте, мирствуйте...»

Другим отцам, которые начали готовить изысканные блюда, старец однажды постучал в дверь, и когда они открыли, без остановки говорил: «Ну, такую монашескую жизнь я тоже люблю, тоже люблю...»

Однажды старец встретил на скитской дороге монаха, который ушёл из своего монастыря. Хотя старец, без сомнения, не знал ни этого брата, ни его бегства из монастыря, сказал ему одно слово: «Эгоизм!...» Старец имел в виду, что эгоизм был причиной того, что брат покинул монастырь.

Старец Иаков совершал и другие юродства. Он помогал некоторым старым и немощным отцам. Он собирал с дороги навоз в подол своего подрясника, а потом прямо из подола кидал его через забор в их огороды. Так старец юродством прикрывал своё доброе дело.

В 1981 году накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы два отца встретили старца Иакова босоногим на тропе от Великой Лавры к Керасье. По холоду, босой, старец шагал по камням и скалам, и при этом был абсолютно здоров. Он был голодный, очень уставший и притворялся юродивым. Старец не согласился взять ничего из того, что они предлагали ему.

Свидетельство насельника монастыря святого Павла: «Отец Иаков приходил к нам в монастырь, однако не производил впечатления сумасшедшего человека. Он обычно отвечал очень разумно. Когда он оставался ночевать, то не ложился спать в комнате. Однажды, идя к нам, он вброд перешёл реку и насквозь промок. Я дал ему сухую одежду, и он переоделся. Однако, уходя из нашего монастыря, он опять пошёл вброд через реку и перед тем, как в неё войти, снял сухую одежду, оставил её на берегу, надел свою мокрую и полез в воду».

Старец Иаков часто приходил к духовнику иеромонаху Павлу в его келию. Когда к отцу Павлу приходил кто-то ещё, Иаковакис изображал из себя юродивого, но наедине с духовником разговаривал как обычный разумный человек. Отца Павла как-то спросили об отце Иакове, и тот ответил: «Не знаю, сынок, не знаю, юродствовать – он юродствует, но что там на самом

⁷² Дикей – административная должность в скиту. В идиоритмических скитах (в том числе в скиту святой Анны) дикей избирается на 1 год и отвечает за переписку, приём паломников и некоторые другие вопросы.

деле – не знаю». Старец Иаков не нанёс никому вреда, никого не обидел, наоборот: он помогал отцам собирать маслины, творил Иисусову молитву, а в среду и пятницу во весь год никогда не ел пищу с растительным маслом. Идя по тропинке, он обычно разговаривал сам с собой или творил Иисусову молитву.

В конце своей жизни в 1981 году отец Иаков сильно ударился, и отец Павел-духовник забрал его в свою келию, чтобы за ним ухаживать. Отец Иаков был прикован к постели, его пособоровали и причастили.

Старца постригли в великую схиму, и он скончался 8 мая 1982 года, в день, когда в скиту меняют дикея. После интронизации дикея отец Серафим зашёл в келию и увидел, что отец Иаков скончался, его руки скрещены на груди, а лицо мирное.

Иаков, духовник из Виглы

Старец Иаков из келии Трёх Святителей на Вигле жил один. Старец был очень высокого роста и огромной физической силы, и поэтому, чтобы смирить свою плоть, он носил по два мешка с песком из Морфону на Виглу – около 12 часов. При этом он шёл босиком. Старец был великим постником и великим понудителем себя. Он строил каменные стены, раскалывая и обтёсывая камни и таская их на дальние расстояния. До сего дня сохранились сотни метров его каменных стен.

Иаков Ксенофонтский

Старец Иаков, насельник монастыря Ксенофонт, был суровым и раздражительным человеком, по крайней мере внешне. Он рассказывал, что как-то во время молитвы увидел перед собой ангела и спросил его:

– Ты кто? Отвечай!

– Я Архангел.

Старец Иаков тут же зажмурился, боясь, что это видение от лукавого, и смирил себя, включив в действие смиренный помысл: «Кто я такой, чтобы удостоиться видеть ангела?»

Иаков Пантократорский

Старец Иаков, насельник монастыря Пантократор, сказал: «Я удержался в идиоритмическом монастыре только благодаря смиренному помыслу и послушанию всем».

Игнатий Дионисиатский

В прежние времена в монастыре Дионисиат жил старец Игнатий. Старец был молчаливым. Он постоянно строил каменные стены и творил молитву Иисусову. Когда другие отцы спрашивали: «Что ты делаешь, старче Игнатие?» Он отвечал: «Потом будет видно». Его труды не прошли даром. Когда он скончался, отцы почувствовали, что от его тела исходит благоухание.

Игнатий из скита Лакку

Старец Игнатий-румын приехал на Святую Афонскую Гору в 13-летнем возрасте. Он поселился в скиту Лакку и не знал, что такое электричество, радиоприёмник, телевизор и мно-

гоэтажки. 60 лет старец не выезжал в мир. В старости его повезли к врачу в Салоники. Когда они зашли в лифт, старец спросил у своего спутника: «Мы что, сейчас взвешиваться будем?» Потом, когда настал вечер, старец сидел на балконе гостиницы и ждал, пока стемнеет, чтобы начать читать повечерие. Старец видел электрические фонари на улицах и думал, что солнце ещё не зашло, тогда как на самом деле уже давно была ночь.

Иерофей, епископ Милитопольский

Епископ Милитопольский Иерофей, живший на покое на Святой Афонской Горе, был святой человек. Во время Божественной Литургии можно было ощутить, как владыка Иерофей благоухает. Многие подходили к нему, чтобы почувствовать это благоухание. Чаше всего это ощущал диакон, который сослужил старцу и чувствовал благоухание многократно.

Если владыке Иерофею предстояло совершить хиротонию, то накануне он совсем не вкушал пищи.

Во время немецкой оккупации на Святой Горе совсем не было пшеницы. У епископа Иерофея осталось чуть-чуть пшеницы в его келии. Он разделил всю пшеницу между отцами, а сам два месяца питался только варёной картошкой.

Однажды к епископу Иерофею старец привёл двух своих послушников под благословение. Сперва он подвёл к владыке одного, по имени Павел. Взглянув на него, епископ сказал: «Оставь его, пусть идёт в мир». – «Но, святой владыко, он хороший, он не хочет идти в мир, он не любит мир», – стал возражать старец. А второго послушника владыка Иерофей тут же благословил со словами: «Будь благословен и благоугождай Господу в Его алтаре». И действительно, как предвидел епископ, через какое-то время Павел, несмотря на то что у него была ревность к монашеству, вернулся в мир. Второй же послушник очень преуспел, стал иеромонахом и благоугодил Господу.

Однажды старец посетил святую обитель Эсфигмен. Когда он уезжал, один монах помогал ему сесть на ослика и случайно увидел, что ноги владыки очень распухли и все в ранах от многочасовых стояний на всенощных бдениях. Когда монах спросил владыку Иерофея, что это, тот с улыбкой ответил: «Это – дар Божий».

Однажды кто-то спросил епископа Иерофея, какую партию он поддерживает. Владыка ответил: «Никакую. Партии, к несчастью, нам очень напортачили».

Илия Карейский

Старец Илия был родом из селения Гуриес недалеко от города Корица. Он пришёл на Святую Афонскую Гору в 1920 году в 13-летнем возрасте. Его мать умерла, и он приехал на Афон с отцом на заработки. Его отец умер, а сам он стал монахом в кутлумушской келии Введения во храм Пресвятой Богородицы, чуть выше Кариес. Он научился немного читать и писать. Старец обладал абсолютной добродетелью странничества. Он не выезжал в мир и не имел связи с родными. В Кариес, который находился в десяти минутах ходьбы от его келии, он не ходил 46 лет. Старец никогда никого не осуждал. Его абсолютно не занимали другие, он не судил их. Это был тонкий человек, у него было благородство души. Он был очень сострадательным, гостеприимным, трудолюбивым, честным, любителем безмолвия. Он был настоящим монахом. В конце жизни старец Илия около месяца болел. Он не хотел выезжать в Салоники

на обследование. «Здесь, у Пресвятой Богородицы, на месте пострига я умру, – говорил он. – Если я выеду в мир в таком возрасте, то не вернусь сюда живым».

В конце концов старец заболел пневмонией, и, пока его уговорили поехать на лечение, болезнь уже перешла в запущенную стадию, температура поднималась всё выше и выше. Послушник повёз старца в мир. В больнице врач сказал, что старец умрёт. Но тот обратился к своему послушнику: «Не слушай врача. Я умру у себя в келейке. Матерь Божия не попустит мне умереть вне Святой Горы». И действительно, на следующий день температура упала, и они вернулись на Афон.

Когда на Святой Горе старец снова заболел, то врач из медпункта в Кариес спросил его: – Геронда, хочешь, мы отвезём тебя в мир в больницу? Мы тебя отправим туда вертолётom, ты совсем не устанешь от дороги.

– А у вертолёта есть крылья? – спросил старец.

– Есть, – ответил врач.

– Тогда уж лучше я полечу с архангелом Михаилом. У него ведь тоже есть крылья. Что же мы будем ещё и государственные деньги на вертолёт тратить?

В понедельник пятой седмицы Великого поста старец Илия сказал отцу Дамиану: «В ближайшее воскресенье Матерь Божия заберёт меня. Приготовь всё необходимое для погребения и 150 свечей – потом я дам тебе своё благословение».

Старец терпел и не роптал. Вероятнее всего, у него была раковая опухоль в кишечнике. Ему было тяжело дышать, и он почти ничего не ел. Постепенно он совсем перестал вкушать пищу и обходился только одной ложкой воды. На Благовещение он сказал: «После Похвалы Богородицы я уйду». Он призывал Матерь Божию: «Панагия моя, заberi меня и дай мне покой».

За неделю до кончины старец никого не хотел видеть рядом с собой. «Я хочу покоя», – говорил он. Он полностью погрузился в молитву. Всё время, пока он был болен, он воздевал руки вверх и молился, призывая Пресвятую Богородицу: «Матушка моя!»

Скорее всего, как казалось окружающим, старец что-то видел. Он поворачивал голову то туда, то сюда, или просто глядел вверх с мирным лицом. Его предпоследним словом было «Дамиан». Тогда его послушник, отец Дамиан, положил ему земной поклон и поцеловал руку. После этого старец Илия призвал Пресвятую Богородицу и испустил дух. Он скончался 4 апреля 1994 года, как только священник закончил читать отходную, тогда как другие отцы, стоявшие рядом, молились Пресвятой Богородице. Перед этим старец причастился Святых Христовых Таин. На его погребение собрались 26 иеромонахов, много монахов и мирян. Всего было 150 человек, как и предсказал старец Илия.

Иоаким Карейский

Старец Иоаким Карейский, старец отца Андрея и отца Феодора из ватопедской келии Вознесения, был добрым, опытным и начитанным человеком. Когда до него доходил слух, что в какой-то келии произошла обида, распря или ещё какое-то искушение, он, опираясь на свою палочку, шёл мирить отцов. С его приходом в келье снова водворялись мир и любовь.

Иоанн, из Колицу, иеромонах

Иеромонах Иоанн-румын из келии Колицу говорил: «У монаха должно быть терпение. Чтобы у монаха было терпение, он должен стяжать смирение. Человек гордый терпеть не может. Началом пути (не основанием, а именно началом) положи пост. Ты ведь чувствуешь себя по-разному во время Великого поста: вечером в воскресенье или в конце недели. В воскресный день ум не может видеть свет, тогда как к концу постной седмицы ум зрит свет».

«В день, когда предлагаются две трапезы, попробуй на вечерней трапезе поесть только немного хлеба и воды, и обрати внимание на то, как ты будешь чувствовать себя утром. А на другой день попробуй вечером сытно поесть и выпить вина – утром увидишь, что твоя голова тяжела и ум беспокоят помыслы».

«Некоторые совсем не пьют вина. А я пытался подражать преподобному Савве Освященному. Когда он пришёл к святому Евфимию, и они пошли на трапезу вкусить пищу, то святой Евфимий предложил ему вина. Святой Савва, перед тем как выпить вино, смешал его с водой. Тогда преподобный Евфимий сказал святому Феоктисту: „Он станет хорошим монахом, потому что показал и послушание, и воздержание“. Потом святой Савва совершил много постнических подвигов. Какое там вино! Он даже жажду не сполна утолял водой! Так что, если тебе предложат вина, изредка можешь чуть-чуть выпить, но разведи его с водой. Поступая так, ты не будешь осуждать тех, кто пьёт вино, и тебя никто не будет осуждать за то, что ты его не пьёшь».

«Когда я был молодым монахом, у меня было очень много работы. Я сильно любил читать Псалтирь, поэтому во время работы читал псалмы и вскоре выучил Псалтирь наизусть. Мой старец отец Илия каждый день прочитывал Псалтирь полностью».

«Для монаха нехорошо болтаться туда-сюда. На престольный праздник в монастырь ходи только раз в году».

Иеромонах Иоанн был маленького роста, худеньким, постоянно одетым в какие-то лохмотья. Старец был очень смиренным монахом. Его послушник иногда ругал его, и старец в ответ не говорил ни слова. Он непрестанно творил молитву Иисусову. Когда в конце жизни он не мог приходить на службу в церковь, то совершал её лёжа на койке. В его келии не было ничего, кроме койки, столика, стула и нескольких старых книг. В окне не было стекла, и в келию сильно дуло. Старец был очень гостеприимным человеком, любого приходящего он всегда усаживал за стол и кормил. Старец говорил, что Господь будет судить нас согласно с пятью заповедями: *Алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.*⁷³

⁷³ См. Мф. 25:35–36.

Иоасаф Капсальский

В келии честного Убруса на верхней Капсале в прежние времена жил один русский аскет по имени Иоасаф, у которого совсем не было бороды. Всю свою жизнь отец Иоасаф хранил обет молчания. Он не разговаривал ни с кем и ни с кем не общался. Когда он сидел во дворе келии и вдруг заходил посетитель, он быстро вбегал в келию и закрывал дверь изнутри.

Рукоделием отца Иоасафа было плетение корзин. Он приходил к каливам отцов, ставил сплетённую корзину перед дверью, снимал скуфью и преклонял голову. Он не говорил цену за корзину, но брал то, что ему давали. Потом клал перед старцем келии земной поклон и уходил. Поскольку у старца совсем не было бороды, многие подозревали, что он женщина, и думали, что он избегал разговоров и общения с братией для того, чтобы остаться нераскрытым. Но после его кончины стало ясно, что он был мужчиной. Отец Иоасаф хранил обет молчания для духовной цели – чтобы быть нерассеянным в аскезе умной молитвы, избежать осуждения и соблазнов, а также для того, чтобы легче хранить чистоту ума и бесстрастие.

Иоасаф Русский

Старец Иоасаф Русский был секретарём последнего русского царя. Он стал монахом в монастыре святого великомученика и целителя Пантелеимона. Из-за какого-то искушения он ушёл оттуда и стал насельником монастыря Дионисиат. Однако старец молил Пресвятую Богородицу, чтобы Она удостоила его умереть в обители пострига. Когда он прожил в Дионисиате много лет и понял, что приближается конец, то почувствовал желание пойти в русский монастырь. Он взял благословение и пошёл в Пантелеимонов монастырь на всенощное бдение на праздник Богоявления Господня. Поскольку отец Иоасаф был уже немолодым человеком, он почувствовал усталость, прилёг на койку в архондарике и, согласно со своим желанием, мирно испустил дух в монастыре своего пострига.

Иосиф Дионисиатский, духовник

Насельник монастыря Дионисиат иеромонах Иосиф был родом из города Коринф. Он стал духовником и исповедовал многих отцов со всей Афонской Горы. Ни на одного из исповедующихся он ни разу в жизни не наложил епитимью. Он людей на исповеди только ругал. Некоторые говорили: «Что будет с этим человеком? Может, ему предстоит ответить за то, что он ни разу не наложил на кающегося епитимью?» Однако Бог судит не так, как люди.

Когда отец Иосиф уже состарился, как-то мимо его келии проходил монах, живший по соседству. Духовник обычно оставлял дверь открытой, и брат, проходя, видел его и спрашивал, не нуждается ли он в чём-нибудь. В тот раз монах спросил:

- Как поживаете, святой духовниче?
- Здравствуйте, – ответил отец Иосиф.
- Что здравствуйте?
- Я ухожу.
- И куда ты уходишь?
- Ухожу в жизнь иную.
- А откуда ты это знаешь?
- Знаю, знаю – вот увидишь. В среду, в полдень.

И действительно, так и произошло. В среду, в полдень отец Иосиф почил о Господе.

Иосиф Исихаст

Старец Иосиф Исихаст говорил: «Когда ты чувствуешь некий внутренний мир, покой, тишину, – то это не Благодать, как полагают некоторые несведущие и неопытные люди. Это благодать безмолвия, „предначинания“, приходящая для того, чтобы пришла Благодать Божия, которая несравнима с первой благодатью. Но перед второй Благодатью должна прийти благодать первая, чтобы Благодать вторая была основана на фундаменте».

Один монах по благоговению похвалил старца Иосифа и сказал ему, что он – «похвала исихии и утверждение монахов». На какой-то момент отец Иосиф принял эту похвалу, но сразу же после этого ударил себя рукой по колену, говоря: «Искушение! Согрешил я, Боже мой, прости меня». Это – пусть и на долю секунды – сосложение с похвалой привело к епитимье от Бога: ночью во время всеобщего бдения отца Иосифа чрезвычайно сильно борол сон, и он не мог молиться. Он не смог совершить всеобщего бдения и сказал: «Со мной такое впервые. Я принял помысл тщеславия и всю ночь не мог помолиться оттого, что меня клонило в сон».

Иосиф Исихаст в юности

Старец Иосиф в каждом человеке видел что-то хорошее и говорил: «Человек никогда не бывает совершенно плохим». Отец Иосиф добавлял каплю сомнения в своё суждение о событиях и о людях для того, чтобы не осуждать.

Ежедневным монашеским правилом старца были 700 земных поклонов и 60 чётков-трёхсотниц с крестным знаменем.

Старец строил каменные террасы и чувствовал, как бесы на него нападают. Он сопротивлялся им молитвой Иисусовой и постом.

Старец говорил: «Когда человек достигает умной молитвы, тогда чётки и слёзы не необходимы – скорее наоборот, тогда они являются препятствием».

Однажды иеромонах Софроний (Сахаров) посетил старца Иосифа Исихаста в скиту святого Василия. Незадолго перед этим отцу Иосифу кто-то принёс виноград. Отец Иосиф очищал с ягод кожуру и убирал косточки, потому что у него был больной желудок. Отец Софроний спросил, как ему быть: на Каруле, где он жил и подвизался в своём аскетерии, его молитве мешал шум морского прибоя. Старец Иосиф ответил: «Батюшка Софроний, Бог *вся добра сотвори*.⁷⁴ Все эти природные явления молитве не мешают. Причина в тебе: у тебя у самого внутри волны шумят, ты не можешь с ними совладать, поэтому тебя беспокоит прибой».

Однажды отец Иосиф увидел духовными очами новопреставленного старца, жившего по соседству: тот сидел на куче нечистот. Отец Иосиф понял, что покойный старец жил за счёт милостыни, а не рукоделия. Возможно, он не воздал соответствующей молитвой благодетелям – и так оказался духовным должником.

⁷⁴ См. Быт. 1:31.

Отец Иосиф считал, что его призванием был затвор, безмолвие, умная молитва и борьба с бесами. Старец Иосиф трижды пытался создать монастырь вне Афона, но всякий раз его старания не увенчивались успехом.

Иосиф из кутлумушского скита

Старец Иосиф Киприот из кутлумушского скита очень любил Псалтирь и постоянно её читал. Это было его главное утешение старости. Он говорил: «Так сильно я не возлюбил ни одну книгу на свете». Однажды старец потерял очки и несколько дней не находил себе места – так ему не хватало чтения Псалтири. Когда ему привезли очки, он очень обрадовался и за день прочитал всю Псалтирь. Старцу было более 100 лет.

Старец Иосиф из кутлумушского скита

Исаак Дионисиатский

Когда был жив добродетельный старец Исаак Дионисиатский, он вместе с юным монахом Гавриилом – будущим известным игуменом – нёс послушание в скиту Моноксилит: они перегоняли ракию⁷⁵ для паломников. А по ночам старец Исаак отправлял отца Гавриила спать, говоря: «Ты ещё молодой, а меня, старика, сон не берёт». Отец Гавриил втайне следил за старцем Исааком и видел, как тот совершает земные поклоны и молится со слезами. Поэтому он и отправлял отца Гавриила спать – чтобы молиться в одиночестве.

Когда произошла календарная реформа,⁷⁶ часть монахов ушла из монастыря Дионисиат. Ещё несколько братьев собирались уйти, но один из них предложил узнать мнение старца Иса-

⁷⁵ Ракия – виноградная водка, на Афоне традиционное угощение (в количестве около 20 граммов).

⁷⁶ В 1924 году Константинопольский Патриарх ввёл новоюлианский календарь, согласно которому все неподвижные праздники (Рождество Христово, Крещение и др.) православные греки стали отмечать по новому стилю, а Пасху и праздники пасхального цикла – как и прежде, по старому. Афонские монастыри отказались последовать календарной реформе, а многие монахи прекратили общение с Патриархом, образовав старостильный раскол, который не изжит и до сих пор.

ака. Старец пообещал, что ответит через три дня. После трёхдневной молитвы старец Исаак сказал братии: «Отцы, то, что вы задумали, Богу не угодно».

Исаия Кавсокаливит

Старец Исаия Кавсокаливит был родом с острова Лемнос.⁷⁷ Он во время Второй Мировой войны был в самом пекле – на защитной линии Метаксаса.⁷⁸ Там он дал обет: если Пресвятая Богородица его спасёт, то он станет монахом. После войны он пришёл на Святую Афонскую Гору и стал послушником старца Симеона. Отец Исаия говорил: «Я не стал священником, потому что во время войны перед нами немцы падали как снопы пшеницы. Если я убил человека, то как могу стать священником?»

Старец Симеон сказал ему: «Обычно период послушничества длится один год. А ты будешь ходить в послушниках три года, по правилу святого Пахомия».

От своего старца Симеона отец Исаия принял правило никогда не мыться и соблюдал его неукоснительно.

Старец Исаия говорил: «Когда ночью меня борол дремота, то я говорил об этом старцу. Он разрешал мне пойти в виноградник и копать землю. Я шёл туда с великой радостью и, копая, приходил в созерцание. Это был плод послушания».

«Я очень хотел бы умереть послушником. Послушание даром приводит тебя в рай».

«Решимость человека – это всё. Если человек хочет, то он будет подвизаться ради стяжания добродетелей, несмотря на препятствия».

«Старец Паисий – святой человек. Он утешает множество людей. У него есть особая благодать от Бога».

«В пище надо знать меру. Это тоже аскеза. Мы не должны есть целый день и портить свои желудки. Я не настаиваю, чтобы мы держали строгий трёхдневный пост. Будем соблюдать обычный девятый час. Если кто-то слаб и не выдерживает девятый час, то пусть ест хоть трижды в день, но ведь не постоянно, как осёл. Однако все послабления должны совершаться лишь с благословения старца».

У старца Исаии Кавсокаливита спросили, не встречал ли он когда-нибудь «невидимых подвижников».⁷⁹ И старец ответил: «Встречать – не доводилось. Только однажды, молясь ночью, я увидел свет – настолько яркий, что он освещал весь скит. Свет двигался со скоростью пешехода по тропинке, которая идёт к Лавре. Я наблюдал за ним, пока он не ушёл. Я верю, что это был какой-то святой монах, и Бог удостоил меня увидеть почивающую на нём благодать».

⁷⁷ Лемнос – остров в Эгейском море, принадлежит Греции.

⁷⁸ Линия Метаксаса – оборонительный вал на границе с Болгарией, сооружённый под руководством министра обороны Греции Иоанниса Метаксаса. Несмотря на героизм греческих воинов, линия была прорвана фашистами в 1941 году.

⁷⁹ Согласно с живым и многократно подтверждённым святогорским Преданием, существуют семь или, по другим вариантам, двенадцать монахов, которые живут в предгорьях Афонской Горы. Эти монахи ведут совершеннейшую аскетическую жизнь и постоянно молятся за весь мир. Когда один из них умирает, его место замещает кто-то другой, и таким образом их количество остаётся неизменным. «Невидимыми» они называются, так как по благодати Божией они обычно сокрыты от людских глаз.

Исихий Григориатский

Старец Исихий, насельник монастыря Григориат, в храме во время службы всегда стоял на ногах, ни на что не опираясь. Когда он опирался на стасидию, его борол сон, и поэтому он решил стоять прямо, с опущенными вниз руками. Но однажды сон его одолел, он упал и сильно ударился головой о храмовую колонну. От ревности и желания победить сон он чуть не умер. Из его ног, которые все были в ранах, вытекала гнойная жидкость, а кожа была похожа на рыбью чешую.

Старец Исихий рассказывал: «Я знал многих отцов, которые жили у нас в монастыре. Те, кто отличался кротостью, сподобились доброй кончины или даже предузнали её день и час. Им доставляли много скорбей и искушений, но они всё терпели с незлобием и миром. Старец Симон был очень кротким человеком. Перед кончиной ему явились три покровителя нашего монастыря: святитель Николай, преподобный Григорий и святая Анастасия, – и сказали ему, что через три дня они его заберут. Так и случилось. Подобными ему были старец Артемий Дунахим, старец Ипатий и старец Евстафий. Они были такими же кроткими людьми, как и старец Симон, и удостоились подобной кончины. Противоположное происходило с теми, кто был гневлив. Многие из них не могли умереть и отдать Богу душу. Я, к несчастью, не имел кротости. Когда мне делали что-то плохое, я старался за себя заступиться, раздражался и гневился. Так я терял всю свою мзду. У меня мозгов не хватало терпеть и молчать. Так я терял всё. Бог да пожалеет и помилует меня сейчас, в старости».

Один епископ из Румынии попросил старца Исихия сказать ему душеполезное слово. «Учи своё стадо исповеди, – ответил старец. – Пусть все они исповедуются чисто, ничего не скрывая. Исповедь – великое таинство, как и Божественное Причащение. Я знал старых отцов нашей обители, которые чисто исповедовались и предузнали свою смерть».

Старец с большой готовностью нёс послушание виноградаря, антипросопа, садовника. До 76 лет он трудился на разных монастырских послушаниях. Потом, когда он состарился, всё равно продолжал помогать братии там, где находил возможность. Он зашивал разорванные мешки для песка, приходил помогать в огороде и на общих послушаниях.

Отец Исихий почитал старчество как божественное установление и имел акривию в послушании. Он не хотел выезжать в мир на операцию по поводу катаракты, но когда старец велел ему ехать, ответил: «Да будет благословенно». И ещё дважды, когда отец Исихий выезжал в мир из-за того, что ломал себе ноги, выезжал исключительно по послушанию. Ему казалось, что лечь в больницу – это не по-монашески. Когда старец там чуть не преставился, он попросил, чтобы его срочно вернули на Святую Гору, желая умереть в обители своего пострига.

Старец часто исповедовался за всю свою жизнь. Оказавшись в больнице, он позвал простого монаха, который его сопровождал, и, несмотря на его сопротивление, снова поисповедовался за всю свою жизнь.

Однажды старец увидел паломника, который задумчиво сидел возле соборного храма монастыря. Старец подошёл к нему, присел рядом, сам назвал его проблемы и дал пригодные советы.

Старец около десяти лет пробыл в монастырской больнице, а пять последних лет был совершенно прикован к постели, не мог даже сидеть. Бесконечными часами он непрестанно творил молитву Иисусову, и иногда, уставая, засыпал. Отцы служили ему с любовью, сидели с ним за компанию, но большую часть времени он был наедине с собой и утешался молитвой Иисусовой. Несмотря на одиночество, у него не было грусти, печали или тоски. Он был всегда радостным и мирным и скончался в возрасте 103 лет в 1999 году.

Исихий Констамонитский

Старец Исихий, насельник монастыря Констамонит, родился в городе Пруса в Малой Азии и переселился в Грецию при обмене населением.⁸⁰ Старец не знал греческого языка, его родным языком был турецкий. В детском возрасте он на караманлитском диалекте (турецком языке, записанном греческими буквами) прочёл житие святого Антония Великого и захотел ему подражать. Он прибыл на Святую Афонскую Гору примерно в 18-летнем возрасте и стал послушником в обители Констамонит. Ему нравилось, что эта обитель находится в очень удалённом и безмолвном месте. Понемногу старец начал учить греческий язык.

Не имея духовного руководства, он предал себя крайней аскезе, всей душой желая святости. Он не разжигал у себя в келии печку, несмотря на то что монастырь Констамонит расположен в сыром месте. Он постился крайне строго и совершал всенощные бдения. Так он дошёл до истощения нервной системы, потерял силы и в результате утратил способность говорить.

Старец Досифей, один благоговейный старенький монах обители Констамонит, взял на себя труд возить больного монаха Исихия к самым важным святыням на Святой Горе для того, чтобы тот исцелился. Чудо произошло, когда они поклонялись честному Поясу Пресвятой Богородицы в монастыре Ватопед. Отец Исихий снова заговорил.

Возвратившись в Констамонит, смилившийся отец Исихий отдал себя послушанию. Духовник дал ему правило: в постные дни (понедельник, среду и пятницу) обязательно вкушать пищу единожды в день после захода солнца. После этого благословения отец Исихий стал тихо, не привлекая к себе внимания, брать из поварни свою порцию и уходить в келию привратника, поскольку нёс это послушание на протяжении многих лет. На общих трапезах он появлялся только в праздничные, нерабочие дни. Из своей порции отец Исихий немного съедал сам, а остаток раздавал птицам. Также он постоянно нёс послушание звонаря. О его аскезе никто не знал, поскольку старец был крайне немногословен. Всё его поведение и образ жизни были непонятны другим. Он вёл себя как человек, живущий по собственной воле, однако таким образом скрывал свой подвиг и духовное делание.

⁸⁰ В 1924 году, после малоазийской войны, был произведён принудительный обмен населением по религиозному признаку: жившие в Турции православные переселялись в Грецию, а жившие в Греции мусульмане – в Турцию.

Старец скончался, пытаясь зажечь лампаду при входе в обитель. Несмотря на то что он никогда не мыл своё тело, от него не исходило неприятного запаха. В его неухоженной келии не нашлось одежды, в которой его можно было бы похоронить.

К

Каллиник Исихаст

Старец Герасим Песнописец рассказывал: «Я лично был знаком со старцем Каллиником Исихастом. У этого старца была непрелестная умная молитва. Его лицо сияло. Я помню, как однажды у меня были разного рода затруднения и я пошёл к нему за советом. Войдя в его келию, я увидел, что от лица старца исходит сильный свет. Я глядел на него как окаменелый. Несомненно, в предыдущую ночь старец Каллиник находился в созерцании, и поэтому его лицо так сияло!»

Старец Каллиник Исихаст какое-то время жил вместе с иеромонахом Матфеем. Они согласились 17 лет жить совершенными затворниками. Иеромонах Матфей через несколько лет не выдержал и вышел из затвора. Прежде он брал деньги за сорокоусты и отдавал их старцу, а, уходя, стал требовать их у отца Каллиника обратно. Они посоветовались с духовником иеромонахом Григорием. Отец Григорий сказал старцу Каллинику: «Старче Каллиниче, ты пришёл сюда ради монашеской жизни, а не для того, чтобы стать бакалейщиком и подсчитывать, сколько ты потратил денег на пропитание отца Матфея. Отдай ему деньги, и пусть идёт с Богом». А иеромонаху Матфею старец Григорий сказал: «Ты пришёл сюда для того, чтобы стать не монахом, а банкиром, и собирать деньги. То, что ты делаешь, нехорошо».

Старец Каллиник научился молитве Иисусовой «по наследству» от своего старца и от «Добротолюбия». Многие другие отцы читали о молитве Иисусовой и, ничего не понимая, спрашивали старца Каллиника. И он отвечал, что им достаточно сохранения заповедей, а большего искать не нужно.

Старец Каллиник говорил: «Я творю молитву Иисусову, но кроме этого, у меня есть и Минеи. Когда меня оставляет божественная благодать, я читаю богослужебное последование по книгам, пока опять не достигну действия молитвы Иисусовой».

Старец Каллиник написал одну духовную книгу, но однажды перед тем, как лечь спать, бросил рукопись в огонь и сжёг её. Он поступил так по смирению.

В те годы на Святую Афонскую Гору с Синая приехал один монах по имени Герасим. Об отце Герасиме говорили как о добродетельном и духовном монахе. Он пришёл к старцу Каллинику и попросил совета. Возможно, старец Каллиник распознал в отце Герасиме семена гордыни и сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, стань посмешищем для мира». Отец Герасим спросил старца, что конкретно ему следует делать. Тогда приближалось Сретение – престольный праздник монастыря святого Павла. Старец Каллиник посоветовал отцу Герасиму отправиться на панигир,⁸¹ там как следует наестся и выпить достаточно вина, чтобы опьянеть. «Тогда Бог тебя помилует», – добавил отец Каллиник. Отец Герасим оказал старцу послушание, пошёл на панигир, съел там очень много рыбы и выпил столько вина, что захмелел. Отцы, увидев опьяневшего отца Герасима, стали над ним смеяться, унижать его и потеряли к нему благоговение. Они говорили: «А! Так это и есть тот самый „добродетельный“ отец Герасим?»

⁸¹ *Панигир* – всенощное бдение в честь престольного праздника.

Когда отец Герасим протрезвел, он пошёл к старцу Каллинику и рассказал, что произошло. Отец Каллиник ответил: «Ну вот, сейчас ты пришёл в норму. Подвизайся, и Бог будет с тобой».

Старец Каллиник знал русский язык и духовно помогал подвизавшимся вокруг русским монахам, которые в свою очередь помогали ему материально. Старец переписывался со мно-

гими русскими. Он никогда не выходил со двора своей келии и был своего рода затворником. По ночам он совсем не спал, только утром он немного отдыхал. Его щёки были черны от копоти керосиновой лампы, а сверху вниз по ним проходили белые полосы от слёз. Старец много читал и писал много писем.

Каллист Капсальский

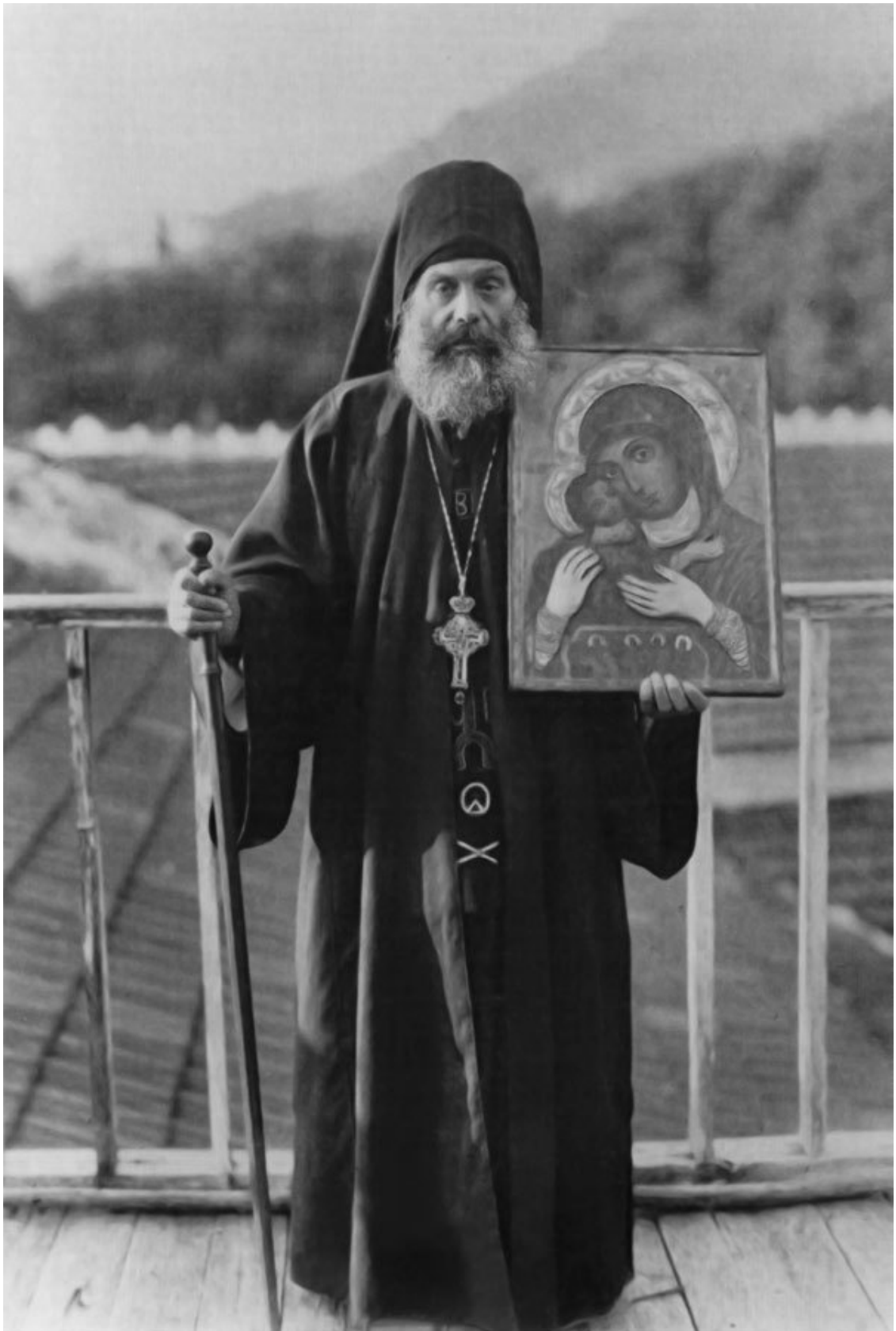
На Капсале, в каливе Преподобных отцов, на Афонской Горе просиявших, жили два румынских монаха: отец Каллист со своим старцем. Они были по происхождению румыны. Отец Каллист попросил старца, и они построили церквушку в честь Преподобных отцов, на Афонской Горе просиявших, потому что относились к ним с особым благоговением. Старец отца Каллиста велел ему быть внимательным и никогда не уходить из келии, чтобы не ушёл и ангел, который хранит алтарь. И вот отец Каллист после кончины его старца жил в келии один много лет. В старости у него возникла какая-то болезнь в кишечнике, и отцы из других келий хотели его забрать, чтобы за ним ухаживать. Однако отец Каллист, будучи верным обещанию, которое дал старцу, остался в своей келии, несмотря на боли, и зажигал лампы перед храмовыми иконами – чтобы не ушёл ангел алтаря. Старец почил в храме, сидя в стасидии.

Каллист Симонопетритский

Старец Каллист, насельник монастыря Симонопетра, 70 лет прожил в монастыре, ни разу не выехал в мир и всего два-три раза за всю жизнь побывал в Кариес.

Кодрат Каракальский, игумен

Игумен монастыря Каракал Кодрат спал не на койке, а на соломенной циновке, которая лежала на полу.

Игумен Кодрат ночами ходил по монастырским коридорам босиком и слушал, кто из братьев, находящихся в келиях, молится, а кто болтает, и потом исправлял тех, кто уклонялся с верного пути.

Старец Исихий из ставроникитской келии пророка Илии, когда был молодым монахом, приходил из Лавры исповедоваться к игумену Кодрату. Сколько бы времени ни продолжалась исповедь, слёзы не прекращали литься из глаз отца Кодрата. Так и исповедающийся приходил в чувство умиления и покаяния.

Констанций, из монастыря святого Павла

Старец Константин, насельник монастыря святого Павла, перед тем как стать монахом, был солдатом и принимал участие в битве под Килкисом.⁸² Когда его окружили враги, он призвал Пресвятую Богородицу на помощь и дал обет стать монахом. Враги, словно ослепнув, не увидели его, и он спасся. Демобилизовавшись и приехав в свой дом на острове Кефалония, он рассказал матери об обете, который дал. Его мать была благоговейной женщиной. Она стала побуждать сына не затягивать с исполнением обета. Однако тогда скончался его брат, и племянники отца Констанция остались сиротами. И вот, Константин – в миру его звали Кириак⁸³ – взял на себя заботу о детях своего брата. А когда они достигли совершенного возраста, он стал монахом.

Придя на Святую Гору, Кириак стал монахом. Он имел большое благоговение к Пресвятой Богородице. Он подвизался с ревностью, преуспел и достиг меры бесстрастия. Судя по себе самому, он говорил: «Тот, кто видит в газетах женские фотографии и соблазняется, тот совершенный блудник». Отцу Констанцию казалось странным, что некоторые монахи читают газеты и соблазняются, видя фотографии женщин. Однако, чтобы он понял, что бесстрастие – это дар Божий, Бог попустил ему быть искушённым во сне, и старец в ужасе проснулся. После этого случая он стал более смиренным. Он говорил, что бесстрастие приобрёл через послушание.

Старец в большой степени обладал добродетелью странничества. Ни разу в жизни он не ходил в монастырь Дионисиат, чтобы поклониться деснице Честного Предтечи, несмотря на то что монастыри святого Павла и Дионисиат находятся недалеко друг от друга. Отцы время от времени ходят друг к другу в гости, поскольку две эти обители поддерживают духовную связь. Когда его спрашивали: «Слушай-ка, почему же ты не сходишь и не поклонись Честному Предтече?» – отец Константин отвечал: «А что, у нас здесь разве нет Честного Предтечи?»

Семь лет старец нёс послушание смотрителя конака в Кариес. Несмотря на то что Кариес расположен недалеко от Иверского монастыря, старец ни разу за эти семь лет не сходил туда, чтобы поклониться Иверской иконе, хотя очень благоговел перед Пресвятой Богородицей. Сколько бы раз он ни произносил Её имя, он приходил в умиление до слёз. Его спрашивали:

– Послушай-ка, ну почему же ты не сходишь к Иверской иконе?

– А что ходить? Ведь я уже приложился к иконе „Достойно есть“⁸⁴, – отвечал старец.

Старец Константин был очень усердным человеком, он много читал и знал наизусть много текстов. Какое-то время он жил в принадлежащей монастырю святого Павла келии святителя Спиридона. Днём он копал землю в винограднике, а по ночам читал с керосиновой лампой, но тогда, в оккупацию, керосин был грязным, неочищенным и в него добавляли соль

⁸² *Битва под Килкисом* – сражение Второй Балканской войны у македонского города Килкис между греческой и болгарской армиями, состоявшееся 19–21 июня 1913 года.

⁸³ О жизни старца Констанция до прихода на Афон см. Новый Афонский патерик, Том 1. Жизнеописание старца Георгия, насельника монастыря святого Павла. С. 303.

⁸⁴ Икона Божией Матери «Достойно есть» находится в Кариес в храме Протата.

для того, чтобы хоть немного убавить копоть. От этой смеси у старца заболели глаза, и он чуть не ослеп. Он попросил игумена Серафима послать его к врачу, но тот ответил: «Врач здесь – Матерь Божия. Иди к себе в келию и молись по чёткам».

Старец очень много молился с плачем и просил Пресвятую Богородицу, чтобы Она не попустила ему ослепнуть. И вот однажды ночью он увидел во сне, что находится у себя на родине – в Кефалонии, в местечке, которое называется Архангел, и к нему подходит некая пожилая женщина с маленькой девочкой на руках. Это была святая Анна, несущая Пресвятую Богородицу. Пречистая Дева Мария говорит ей:

– Мама, почему этот дедушка плачет?

– Он плачет, потому что слепнет. Но возьми вот этот пузырёк и покапай ему на глазки.

Как только Пресвятая Богородица покапала из пузырька на глаза старца, он проснулся и – о чудо! – не имел абсолютно никаких проблем со зрением до 95 лет, когда он скончался.

Когда старец жил в келии святого Спиридона, у него закончилось масло. Он попросил масло у келаря, но тот отказал. Старец Констанций в расстроенных чувствах пошёл обратно в келию святого Спиридона, помолился, и святитель сам взял на себя разрешение этого вопроса. Ночью он в очень строгом виде явился келарю во сне и сказал: «Почему ты не даёшь масла старцу Констанцию, чтобы он зажигал лампаду перед моей иконой? Я не могу видеть её потухшей!» В ужасе келарь проснулся и сам отнёс масло в келию святого Спиридона, попросив прощения у старца Констанция.

В этой келии святитель Спиридон исцелил одного бесноватого монаха. Бес кричал, что святой Спиридон жжёт его, и когда вышел из монаха, то плюхнулся в каменную цистерну с водой, из которой вылилась половина воды, будто произошёл взрыв.

Однажды 1 января, когда отцам в монастырях Святой Горы даются новые послушания, отцу Констанцию тоже дали новое послушание. Он сказал: «Да будет благословенно». Спустя немного времени его вновь позвали на Духовный собор и сменили послушание. Отец Констанций вновь, не смутившись, отвечал: «Да будет благословенно». Затем понадобилось опять дать ему новое послушание, и в течение года это происходило семь раз. Члены Духовного собора восхищались терпением отца Констанция. Когда его спросили, о чём он думал, когда ему так часто меняли послушания, он ответил: «Я сказал диаволу: „Ну что, диавол, хочешь меня довести до белого каления? Нет, я тебя сам до него доведу!“»

Старец никогда не мыл тела. Одежда, которыми он укрывался, были покрыты слоем грязи и жира.

Однажды отец Констанций поссорился с одним братом. В гневе он отправился из монастыря, чтобы найти брата в келии, где тот жил. Но по дороге подумал: «Я ведь нахожусь в саду Пресвятой Богородицы! Что же я иду делать?! Пресвятая Богородица, прости меня!» Старец заплакал и вернулся в монастырь.

Когда старец Констанций, исполненный дней и добродетелей, скончался, его мёртвое тело стало благоухать. Вся келия наполнилась благоуханием, которое чувствовали находившиеся там отцы.

Констанций Карейский

Старец Константин Карейский из кутлумушской келии святых Архангелов, узнав, что один монах ушёл из своего братства и пошёл в другую келию, очень глубоко и точно сказал: «Ока – где бы она ни была – весит ровно 1280 грамм: не больше и не меньше». Старец, по всей вероятности, имел в виду, что человек остаётся таким же, куда бы он ни пошёл.

Корнилий Григориатский

Диакон Корнилий, насельник монастыря Григориат, был рукоположен во диакона на праздник святой Анастасии и скончался тоже в день памяти святой Анастасии, которую незадолго до кончины он увидел собственными глазами.

Однажды отец Корнилий спросил игумена:

– Геронда, а где старец Захария?⁸⁵

– Он отдыхает у себя в келии, – ответил игумен.

– А я вижу, как он восходит на небеса.

Игумен послал братию в келию отца Захарии, и, действительно, его нашли усопшим.

Косма, виноградарь

Старец Косма-виноградарь жил в монастыре Пантократор и ухаживал за монастырским виноградником. Старец был очень маленького роста. Когда он принял послушание виноградаря, то со всего виноградника получали 30 телег винограда, а в конце его послушания – 470 телег. Старец Косма вскапывал землю, очищал лозы от ненужных отростков, из которых получалось удобрение. На сбор винограда созывали 62 человека, и они собирали виноград три дня подряд. Старец очень много работал и весь виноградник вскапывал сам. Даже по ночам он зажигал лампу, приходил в виноградник и копал. У него на шее под подрясником висели чётки, и когда старец уставал, он делал перерыв, снимал их и начинал творить молитву Иисусову. Со времени монашеского пострига у старца было всего двое шаровар. Он носил эти две пары всю свою жизнь. Они превратились в тряпки. Старец штопал их сам, используя суровую нитку. Она была белой, и старец брал сажу из печи, плевал на неё и так красил нитку. Ею он зашивал своё тряпье, которое шароварами можно было назвать только с очень большой натяжкой.

Старец Косма был очень аскетичным и умеренным в пище, несмотря на то что очень много работал физически. Монастырский пекарь давал трудящимся в винограднике зачерствевший хлеб, тогда как в монастыре ели свежий хлеб. Старец ни разу не выказал недовольства из-за того, что ему не дают свежего хлеба.

Старец был человеком нестяжательным, милостивым и очень трудолюбивым. Монастырь присылал рабочих, чтобы они вскапывали виноградник. Отец Косма посылал этих рабочих сажать молодые лозы, а виноградник вскапывал сам. Он сажал у себя в винограднике фасоль, помидоры и много других овощей, а потом раздавал их подвижникам Капсалы и отцам ставроникитских келий.

⁸⁵ Один из членов Духовного собора монастыря Григориат. – *Прим. сост.*

Однажды старца укусила эфа, а вечером должны были служить всенощное бдение в келии Типографов. Старец пошёл на бдение и увидел там врача – отца Демоклита, но по душевной тонкости и чуткости, чтобы все не начали бегать вокруг него, никому ничего не сказал. Отец Демоклит увидел, что старец дрожит, стал расспрашивать его, и только тогда отец Косма сказал, что его укусила эфа.

Косма Карейский

Отец Косма, послушник старца Аверкия из келии святых Архангелов в Кариес, был простым и благим старцем. Со своей родины – из города Краниди – он на лодке приплыл в Пирей.⁸⁶ Старец запомнил разрушенную крепость святого Спиридона такой, какой она была после осады Кутахиса,⁸⁷ перед ней была пристань. В Пирее старец увидел трамваи на конной тяге.

Прибыв на Святую Афонскую Гору, отец Косма пошёл к старцу Аверкию, который продавал чётки. Он выбрал себе чётки, достал деньги и попросил старца Аверкия самому взять требуемую сумму, так как он деньги не различал. Старец Аверкий предложил ему остаться вместе с ним, и он остался.

Никогда отец Косма не покидал Святую Гору, кроме единственного случая, когда его старец заболел пневмонией и ему нужно было пить молоко. Тогда отец Косма, чтобы найти своему старцу молоко, восемь часов шёл пешком до границы Афона, где купил у пастухов молока и тут же поспешил обратно. Но пока он шёл ещё восемь часов, молоко скисло, и старец Аверкий не стал его пить, отчего отец Косма расстроился.

Отец Косма не умел читать, но Часы знал наизусть. У него был чистый ум, и он выучил их со слуха. Во всём старец был образцом послушания.

Косма Керкиреец

Старец Косма из келии святого Спиридона, родом с острова Керкира, пришёл на Святую Афонскую Гору в 1937 году и больше ни разу не выехал в мир. Его мать захотела его увидеть, и отец Косма согласился с тем, чтобы она подплыла к Афону на корабле, а сам он подплывёт к этому кораблю на лодке. Увидев с лодки свою мать, стоявшую на корабельной палубе, отец Косма крикнул ей: «Вот, мама, погляди на меня! Со мной всё хорошо, не расстраивайся. До свидания в будущей жизни!» После этого отец Косма развернул лодку и поплыл к берегу.

В старости у отца Космы начались желудочные кровотечения, и ему посоветовали выехать в мир, в больницу, но он не захотел. «Пусть будет по воле Пресвятой Богородицы», – сказал он и скончался.

⁸⁶ *Пирей* – город-порт в 10 км от центра Афин. Расстояние между Краниди (находится на полуострове Пелопоннес) и Пиреем по прямой составляет около 70 км.

⁸⁷ *Кутахис* – предводитель турецко-египетских войск, начавший в 1825 году вторую осаду города Миссолонги.

Костас Кавсокаливийский, мирянин

На Кавсокаливии жил один мирянин по имени Костас, у которого в том же скиту родной брат был монахом. Сам Костас проводил жизнь юродивого ради Христа. Он ходил босиком и всегда в одной и той же старой одежде. Он обходил каливы скита и просил тарелку еды, не ночевал под крышей, но спал под открытым небом. Зимой он поднимался на скалу и разводил там костёр. От огня скала нагревалась, и Костас ложился на камни, чтобы согреться.

Накануне своей кончины он взял свою жестяную баночку и пошёл к старцу Гавриилу, чтобы попросить у него пищи. Отец Гавриил положил ему больше, чем обычно. Увидев это, Костас сказал: «Только на сегодня, на завтра уже не понадобится». На следующий день старец Мефодий из келии святого Нила нашёл на тропинке тело скончавшегося Костаса.

М

Макарий Кутлумушский

Старец Макарий кутлумушской келии Эставромену, несмотря на то что в старости ослеп, видел ангелов с сияющими лицами. Он также видел залитые светом райские чертоги. Он говорил: «Великая радость ожидает подвижающихся и терпеливых христиан».

Старец Макарий советовал одному монаху: «Никогда не копи деньги. Не думай о том, как ты будешь жить в старости. Бог позаботится обо всех. Работай Господу, и Он тебе поможет. И берегись плотских страстей».

Когда старец нёс послушание пономаря в монастыре Кутлумуш, однажды ночью он увидел сон, которому не придал значения. Однако на Божественной Литургии после возгласа священника: «Со страхом Божиим, верою и любовью приступите» – отец Макарий увидел, что виденное во сне сбывается наяву. Он держал выносную свечу возле священника с Чашей и увидел, что к Чаше подходит один мирянин, желая причаститься. Отец Макарий помешал ему, говоря: «Отойди от Чаши – ты католик». И действительно, оказалось, что этот человек был католиком.

Макарий-румын, духовник

Старец Макарий-румын пришёл на Святую Гору в возрасте 13 лет и стал монахом в одной из келий в скиту Лакку. Он стал священником и духовником. У него был очень своенравный сосед, и, чтобы не ругаться, отец Макарий ушёл из скита и поселился в общежительном монастыре святого Павла. После перелома у него плохо срослась нога, поэтому старец редко спускался на богослужения. Он приходил на службу, только когда хотел причаститься; на трапезу он тоже не приходил. Однако он был большим понудителем себя и все свои духовные обязанности выполнял в келии. На первой седмице Великого поста старец затворялся в келии и до субботы даже воды не пил. Он был очень строг к себе и снисходителен к другим. О нём говорили как о хорошем и рассудительном духовнике. У отца Макария исповедовался иеромонах Дионисий из Колицу и другие румынские монахи со всей Афонской Горы.

Он был очень молчаливым человеком и нёс послушание портного. Одному новопостриженному монаху он пожелал следующее: «Сейчас, когда ты стал монахом, старайся, чтобы здесь прошла твоя жизнь и здесь же была твоя кончина. Монашеская жизнь – это не упрямство и не сила, но терпение и любовь».

Иеромонах Макарий, исполненный дней, скончался в 1973 году. Перед смертью он не болел, и поэтому его кончина была совершенно не обременительна для отцов.

Максим Иверский, духовник

Старец иеромонах Максим Иверский, духовник, сказал: «Лишь однажды в своей жизни я поднялся на афонскую вершину, услышав слова одного старца: „Кто на вершине не бывал – тот не святогорец“».

«Псалтирь – это ключ Церкви» (то есть ключ к церковному богослужению).

Вещи, которые приносили старцу паломники, он раздавал другим. Он наполнял свою монашескую сумку разными вещами и один, либо вместе со своим послушником, разносил эти вещи бедным подвижникам Капсалы.

Матфей Каракальский, иеромонах

Иеромонах Матфей, насельник монастыря Каракал, был великим подвижником нашего поколения. Он совершал непрестанные всенощные бдения и посты. С позднего вечера он совершал входные молитвы в одном из монастырских приделов, начинал проскомидию и поминал бесчисленное количество имён. «Эти люди имеют нужду, – говорил отец Матфей. – Кто помолится о них?» Какое-то время старец писал письма разным людям, которые нуждались в совете и поддержке. Он совершал таинство елеосвящения и посылал больным елей, чтобы они им помазывались.

Старец Матфей с юного возраста имел благодатные дарования. Он был очень благоговейным человеком и служил Божественную Литургию каждый день. Когда другие священники предлагали ему отдохнуть и послужить вместо него, он отказывался. Вся его жизнь прошла в церкви и в келии.

В келии у старца не было печки, несмотря на то что зимой за окном был снег и лёд. Он только закрывал окно подушкой – и это было всё его «утепление». Свои ноги, которые были все в ранах, он укутывал тряпками. Когда его звали паломники, он шёл к ним, говорил несколько назидательных слов, но не оставался поболтать. Отец Матфей говорил им: «Пойду в свою келию и побуду в тишине» – и уходил. На монастырских балконах с другими братьями или с паломниками его тоже никогда не видели.

Отцу Матфею много раз предлагали стать игуменом, но он отговаривался по смирению. Однажды экзархия по этому же самому вопросу пригласила его в зал, где проходил Духовный собор монастыря. Он пришёл, положил перед архиереями поклон и отказался стать игуменом. Единственное о чём он попросил: чтобы его не лишали возможности служить Литургию.

По ночам старец Андрей Ламаринас слышал из келии иеромонаха Матфея голоса и шум, будто там было множество людей. Он понимал, что это – голоса бесов, которые ведут брань против отца Матфея.

Однажды отец Матфей мучился от грыжи и не мог встать с койки. Его состояние было очень опасным, и отцы сказали ему, что утром прилетит вертолёт, который доставит его в больницу. Однако старец всю ночь молился и увидел, как двое святых в воинских одеждах скрестили свои мечи, прислонили их к его грыже, и она исчезла. Утром отец Матфей, как ни в чём не бывало, спустился в церковь на службу. Все в изумлении глядели на то, как он служит утреню и кадит. Старец попросил, чтобы вызов вертолёта отменили.

У старца был обычай каждый день приходить в келию святого великомученика Георгия недалеко от монастыря и зажигать перед иконой святого лампадку. Этому обычая отец Матфей придерживался до самой старости.

Отец Матфей советовал одному молодому монаху: «Терпение, терпение, терпение. Монаше мой, молитва Иисусова должна бродить у нас внутри подобно вину».

В конце ноября 1985 года у старца сильно распух живот: возможно, это была водяная грыжа, в результате чего старец не мог мочиться. Его состояние было критическим. Отцы захотели вывезти его в мир, в больницу, но он воспротивился, потому что, ещё в юности придя на Святую Афонскую Гору, дал обет никогда не выезжать в мир. И Господь с Пресвятой Богородицей – видимо, он попросил у Них этого – забрали его из жизни сей, и так старец сохранил свой обет.

«Если отец Матфей, который совершал такие подвиги, не спасся, – говорил игумен Кодрат, – тогда никто не спасётся».

Мелетий Карейский

Отец Мелетий Сикиот, старец дионисиатской келии Благовещения Пресвятой Богородицы недалеко от Кариес, родился в местечке Аталанди в 1907 году, а в 1925 году пришёл на Святую Гору для того, чтобы стать монахом. В крещении его звали Иоанном. С 12 лет он трудился в аптеке и умел готовить лекарства, как это делали в ту эпоху.

Отец Мелетий был человеком необыкновенно талантливым, очень умным и совсем немногословным. Он был учителем иконописи и византийской музыки в Афониаде.⁸⁸ У него было много учеников. Он исключительно глубоко знал византийскую музыку, возможно, как никто в Греции, и сочинил много музыкальных произведений. Многие великие музыканты приезжали к нему посоветоваться. Знаменитые певчие из Кариес признавали превосходство отца Мелетия и говорили: «Мы просто певчие, а старец Мелетий – учитель певчих».

В 1960 году отец Мелетий поехал в Афины, где встретился с Кондоглу,⁸⁹ потому что услышал, что тот возродил древнюю технику иконописания. После этой встречи отец Мелетий привёз на Святую Гору византийский стиль в иконописании. Он вырастил многих иконописцев. Чтобы показать миру византийскую икону, отец Мелетий делал выставки в Англии и Германии, но по смирению скрывал своё имя. Он был исключительным каллиграфом. Священный Кинот поручал ему писать грамоты официальным лицам. Даже греческие короли просили отца Мелетия писать торжественные послания. Вдобавок он был врачом-самоучкой. Вместе с монахом, который нёс послушание врача в Кариес, они сделали операцию одному больному старцу. Отец Мелетий знал свойства лекарственных растений и, применяя эти практические знания, исцелил многих людей.

Когда старец заболел, он прекращал вкушать пищу. Это же средство, то есть воздержание от пищи в болезни, он советовал и другим. «Трое суток ничего не ешь – и станешь здоров», – говорил он. Старец считал, что пост – это лекарство. Сам он, когда в 17-летнем возрасте прибыл на Святую Гору, болел туберкулёзом и исцелился с помощью поста.

Старец умел делать различные природные краски, кисточки, чернила, и записывал эти рецепты. У него были золотые руки. Он строил каменные террасы, делал решётки под виноградные лозы, был замечательным огородником и рыбаком, разбирался в технике. Он был

⁸⁸ *Афониада* – церковная средняя школа-пансион для мальчиков, расположенная в Кариес на Афоне.

⁸⁹ *Фотис Кондоглу* (1896–1965) – известный греческий художник, литератор и этнограф, борец за сохранение православной и народной традиции. Благодаря ему в Греческой Церкви возродилась византийская иконопись, а византийское пение вытеснило западный партес.

фотографом, сам проявлял плёнку и печатал фотографии, чтобы бесплатно послужить монахам и ученикам Афониады, которым надо было сфотографироваться на паспорт.

И вот, несмотря на то что отец Мелетий имел столько дарований и знаний, он был исключительно смиренным человеком. Он никогда не говорил о себе и никогда никого не осуждал. Ребята, учившиеся в школе, спрашивали: «Геронда, а отец такой-то зилот?» Старец отвечал: «Ну откуда же мне знать, глупыш?» Однако на самом деле он очень хорошо и глубоко знал всё, что происходило на Святой Горе, поскольку жил возле столицы Афона. Пока старец был

жив, он не соглашался напечатать книгу с его музыкальными сочинениями или его иконами. Он никогда не ругал и не делал замечаний никому из своих учеников, даже если они очень шумели во время уроков. Как преподаватель Афониады он ни разу не принял участия в педагогическом совете, избегая того, чтобы выразить своё мнение об учениках. Он говорил: «Я монах, как же я буду осуждать детей?» Оценки ученикам отец Мелетий тоже никогда не ставил, чтобы никого не расстроить. Вместо него это делал директор школы. Часто озорные дети приходили в его келию, чтобы заниматься иконописанием или пением, и переворачивали всё вверх дном. Старец ничего не говорил, он смирялся с их детскими шалостями и долготерпел.

Кротость не была врождённой добродетелью отца Мелетия, её он стяжал с помощью борьбы и подвигов. Одному человеку он рассказывал: «Я, мои братья и сёстры были очень гневливыми, дома мы начинали ссориться и драться из-за малейшего пустяка. Когда я пришёл на Святую Гору, мне пришлось много потрудиться, чтобы отсечь гнев».

Старец был очень милостивым и любил людей. Он приносил себя в служение всякому, кто просил его помощи. Он жертвовал собой, чтобы научить других иконописанию и византийскому пению, и не только в Афониаде. Когда его приглашали в разные монастыри вне Святой Горы, он никогда не отказывался. Отец Мелетий доехал даже до Синая, желая содействовать возрождению византийского искусства. Старец никогда не брал за свои уроки денег и помогал без шума и смиренно.

Однажды старец с послушником пожалели и приняли в свою келию одного дедушку, которого звали Василий. Его ремеслом было изготовление выючных сёдел. Зимой дедушка по невнимательности не закрыл печку, в результате сгорел и он сам, и его комната, и кладовки келии. Старец Мелетий не сказал ни слова по поводу этого происшествия. На трапезе один брат заявил: «Мы ему помогли, а он нас сжёг. Ну что же, Бог его простит». Старец Мелетий немного двинулся со своего места, однако вновь не сказал ничего – он и не согласился с братом, но и не сделал ему замечания.

Часто, когда старец начинал писать икону, к нему приходил кто-то на урок. Иконописание он всегда преподавал даром. Старец безропотно поднимался, и несмотря на то что у него уже были приготовлены краски, которые быстро портились, несмотря на то что икону ждал заказчик, шёл учить пришедшего. Старец щедро делился секретами мастерства, показывал всё, что знал сам. Служа священным искусствам, старец был бесребренником и благодетельствовал многих, передав им свой бесценный опыт.

Тем, кто приходил попросить у старца денег, он давал, не задавая лишних вопросов. Тех, кто просил о работе, старец посылал перекапывать уже много раз перекопанный огород или делать что-то другое, в чём не было необходимости, и платил им обычный дневной заработок, даже не ходя смотреть, сделали они что-то или нет.

Как-то раз к старцу пришёл продрогший от холода ученик Афониады. Старец тут же подарил ему очень красивое зимнее пальто. Мальчик сунул руки в карманы и нашёл там две банкноты по 5 000 драхм. Он сказал старцу:

- Геронда, тут деньги в карманах.
- Забирай, забирай, глупенький, – ответил старец.

Когда отец Мелетий ходил в Кариес или в Афониаду, он всегда был облачён в рясу от уважения к месту и своему служению.

Иногда Министерство образования Греции назначало в Афониаду на место отца Мелетия мирского преподавателя музыки или иконописания. В таких случаях старец скромно ух-

дил со своей должности, при этом нисколько не ропща и не испытывая никаких уколов самолюбия. Чаще всего Афониада через несколько недель вновь оставалась без преподавателя, и руководство школы звало отца Мелетия. Он безропотно шёл и продолжал преподавание. Этот человек не возносился от почестей и не расстраивался от неуважения.

Старец был послушен другим и никогда не настаивал на своём. Об этом свидетельствуют и бывшие ученики Афониады. Кротость старца была особенно видна, когда он посещал монастыри в миру, куда его часто приглашали учить насельников византийской музыке или иконописанию. Ему говорили: «Сюда, геронда!», «Садись, геронда!», «Встань, геронда!» – и он безмолвно делал то, что ему говорили.

Его молчание стало притчей во языцех. Однажды, когда его привезли в мирскую больницу, врач удивился, что в течение нескольких дней старец не проронил ни слова. Он спросил его спутника:

– А что, дедушка немой?

– Немой!? А ну-ка, заговори с ним сейчас о церковном пении или об иконописании, и увидишь, какой он «немой»!

Со своим послушником отцом Космой, который десятилетия преданно служил старцу, отец Мелетий обращался с большой любовью, уважением и деликатностью. Один выпускник Афониады попросил у старца благословения пожить в его келии, чтобы научиться иконописанию. Старец Мелетий ответил: «Я посоветуюсь с братией и дам тебе ответ». Он спросил отца Косму, получил его согласие и принял юношу. Тот удивился, что всей «братией» старца был только отец Косма, так как думал, что у него в послушании не менее трёх-четырёх монахов. Юноша несколько месяцев прожил рядом со старцем, стал хорошим иконописцем и считает старца своим великим благодетелем. Однако тогда ему было очень тяжело, потому что дни и недели проходили в полном молчании. Старец говорил только: «пойдёмте собирать маслины» или «пойдёмте собирать орехи», а во время рукоделия молчал и творил молитву Иисусову. Юноша за эти месяцы ни разу не услышал, чтобы старец комментировал какие-то события или говорил про других людей.

Во время немецкой оккупации старец Мелетий вёл себя как герой. Он с опасностью для жизни из милосердия прятал у себя и спасал от смерти многих греков и англичан. Два раза немцы арестовывали его, но ему удавалось сбежать. Многие из тех, кому старец помогал в эти тяжёлые годы, впоследствии писали ему благодарные письма. Один английский офицер привёз старца в Англию, и отец Мелетий какое-то время жил в его доме – так англичанин хотел отблагодарить старца за то, что он спас ему жизнь. Но старец никогда не рассказывал об этом даже своему послушнику. Когда дети в Афониаде спрашивали отца Мелетия: «Геронда, а как вы убегали от немцев?» – то он отвечал только: «Да вот, был у меня один способ». Дети расспрашивали о том же самом отца Косму, об участии старца в движении Сопротивления, и тот отвечал:

– Не знаю, он об этом не рассказывает. Вот, попробуй-ка, спроси его о музыке – тотчас же подскочит.

И, обратившись к старцу, который лежал в это время на кровати и стонал, отец Косма сказал:

– Геронда, тут молодой монашек просит, чтобы вы с ним разобрали одно песнопение.

Старец Мелетий тут же поднялся с кровати и, повернувшись к ученику, сказал:

– А где ноты, сынок? Давай, неси их сюда!

Многие считали отца Мелетия «добрым дедушкой», который, однако, ничего не понимает в монашеской жизни. Эти люди совершали ошибку, судя внешне. Старец Мелетий вёл тайную духовную жизнь, что видно из некоторых случаев. Однажды в ответ на приглашение одного женского монастыря старец поехал туда, чтобы научить сестёр византийскому пению. Там отец Мелетий заболел, у него поднялась высокая температура, однако он не отменил ни одного урока. Каждый раз, когда старец заболевал, он совершенно прекращал вкушать пищу. Это было его лекарством. Сёстры запаниковали, испугавшись, что он умрёт. Они настаивали, чтобы он хоть что-то съел, и старец оказал им послушание. Ночью один человек аккуратно заглянул в его келию, чтобы посмотреть, не нужно ли ему что, и услышал, как старец во сне отчётливо и ритмично вслух повторяет молитву Иисусову. Бывшие ученики Афониады, которые сейчас уже взрослые люди, свидетельствуют, что часто, когда они входили в келию о чём-то спросить старца, они заставляли его медленно и внятно творящим Иисусову молитву. Чтобы они не догадались о его духовном делании, старец начинал что-то бормотать или говорил: «Ну вот, и я начал заговариваться». Другие люди видели, как ночью, когда старец спал, большой палец его руки ритмично двигался, словно он молился по чёткам. Это случалось много раз. По ночам из окна его келии был виден свет – он читал или молился.

Отец Мелетий прожил 93 года, и с его головы не упал ни один волос и он не потерял ни одного зуба. До самой кончины он читал без очков. Он жил смиренно и без шума. Он сумел осуществить в своей жизни две великих заповеди Евангелия: *не судите, да не судимы будете*⁹⁰ и *да любите друг друга*.⁹¹ Хотя старец как человек имел некоторые несовершенства, но любовь покрывает всё, и старец с дерзновением попросит у Праведного Судии, чтобы Он не осудил его, потому что сам отец Мелетий в своей жизни не осудил никого. Эта добродетель крайне редка для людей нашего поколения.

Моисей, из келии Буразери

Старец Моисей из келии Буразери был великим постником. Каждый день он держал девятый час и на трапезе вкушал только что-то одно. Перед Божественным Причащением старец три дня воздерживался даже от растительного масла, несмотря на то что ему было более 80 лет и он был инвалидом. Он просил отцов давать ему какую-нибудь работу, чтобы не сидеть без дела, и приговаривал: «Один только пост нас не спасёт».

В последние годы жизни старец был прикован к постели. В церковь его носили на руках. Он ничего не просил у братии и всегда отвечал «нет» на вопрос, не нужно ли ему что-то. Старец всегда был молчалив и непрестанно молился по чёткам, творя молитву Иисусову – и в церкви, и в своей келии. Когда он разговаривал с кем-то, его молитва не прерывалась. Его спрашивали, как это возможно, и он отвечал: «Молитва – это одно, а разговоры – это другое».

Ещё старец говорил: «В монашеской жизни надо биться, а не пузо набивать».

⁹⁰ Мф. 7:1.

⁹¹ Ин. 13:34.

Н

Нектарий, из монастыря святого Павла

Старец Нектарий, насельник монастыря святого Павла, был родом с острова Лемнос. В 1940 году он воевал на албанском фронте, где сильно застудился. В монастыре он нёс послушание трапезника и каждый день три с половиной часа совершал своё монашеское правило в маленькой келейке при трапезной. Старец набрасывал на плечи дырявую накидку, часто менял майки⁹² и шёпотом непрестанно творил молитву Иисусову. Он советовал своему духовному сыну: «Послушай меня, монашечек! Ухватись за платье Пресвятой Богородицы, тяни его и не вздумай из рук выпускать, пока жив! Ведь Она для нас и мать, и отец».

Старец Нектарий скончался незадолго до Вознесения в возрасте 90 лет. Он преставился вечером, но его приготовили к погребению только утром. И несмотря на то что прошло много часов, тело старца не окаменело, как это обычно случается с мёртвыми, потому что он был великосхимником, а, как известно, благодать великой схимы хранит тела святогорцев от окончения после их смерти.

Неофит, из скита Лакку

Старец Неофит-румын из скита Лакку жил не очень внимательно и много лет не причащался. Когда он заболел, его забрали в монастырь святого Павла, чтобы за ним ухаживать. Пресвятая Богородица премудрым образом устроила его спасение. Он поисповедовался за всю свою жизнь и стал регулярно причащаться. Семь лет отец Неофит лежал прикованным к постели. Болезнь сделала его похожим на мощи, но он ушёл в иную жизнь мирным, и его душа обрела покой.

Нестор, ученик Хаджи-Георгия

Старец Нестор, ученик Хаджи-Георгия, говорил: «Не хвали чрезмерно ни людей, ни животных, ни вещи. Бог не хочет чрезмерной похвалы другим, потому что вся слава принадлежит Ему».

Никифор, из монастыря святого Павла

Старец Никифор, насельник монастыря святого Павла, был родом с острова Карпатос.⁹³ Он был первым постриженником нынешнего игумена монастыря святого Павла – отца Парфения. В старости к отцу Никифору приехал родной брат, который в миру был женат, – он тоже стал монахом в обители святого Павла.

Отец Никифор был подвижником. Он не допускал послаблений в посте до самого последнего издыхания. В конце жизни старец сильно исхудал, его тело стало похоже на мощи. Нака-

⁹² На Афоне, где климат жаркий и с гор дуют сильные ветры, монахи, чтобы не простыть, часто меняют влажные от пота майки.

⁹³ *Карпатос* – остров Эгейского моря, принадлежащий Греции; лежит между Родосом и Критом.

нуне кончины больничар отварил ему вермишель, куда налил немного растительного масла. Старец Никифор понял это и не стал есть предложенную пищу. В Великую Среду священник пришёл со Святыми Дарами и, причастив его, пожелал старцу «доброго Воскресения».⁹⁴ Отец Никифор поглядел на священника и ответил: «Не думаю, батюшка, что я доживу до Пасхи. Завтра Господь заберёт меня к Себе». И действительно, утром в Великий Четверг старец скончался. Его тело после кончины было особенно гибким, что произвело впечатление на отцов.

Никодим Карейский, духовник

Иеромонах Никодим-духовник из Иверской келии Пресвятой Богородицы недалеко от Кариес (эта келия называлась «Кандеси»), исповедовал многих монахов и мирян: от опытных подвижников до детей из Афониады. Среди многих духовников, живших вокруг Кариес, отец Никодим был самым уважаемым. Он, простой, смиренный, мирный, немногословный и очень добродетельный монах, доставил покой многим душам. Тот, кто сидел рядом или разговаривал с ним, испытывал великую радость.

Отец Никодим был человеком молитвы. Он совершал богослужение суточного круга по книгам, а не по чёткам, и его службы длились много часов. Когда он служил Литургию, то поминал очень много имён. Старец жил Божественной Литургией. Служа, он нисколько не спешил и обычно заканчивал Литургию около полудня.

Старец Никодим имел дар прозорливости. Один студент ветеринарного института, придя к отцу Никодиму, увидел, что тот ждёт его в епитрахили у калитки келии. Опередив юношу, старец сам ответил на ещё не заданный вопрос: «Афанасий, не становись монахом, иначе через полгода ты сбросишь рясу и вернёшься в мир». Именно с этим вопросом юноша и ехал на Афон. Изумлённый дарованием старца, он оказал ему послушание и женился.

Один паломник предлагал отцу Никодиму взять денег за сорокоуст, но старец отказался со словами: «Не возьму. Твоя жена против того, чтобы ты отдавал деньги на поминовение. Вы бедные люди, и вам нужно купить сено для скотины». При этом старец взял записку с именами и поминал её.

В конце жизни отец Никодим заболел, и его забрали в один из монастырей на Крите. Он очень страдал, но совершенно не роптал. Старец предвидел свою кончину. Сказав: «Завтра народу будет!...» – на следующий день он умер. После кончины на его лице была широкая улыбка, которая видна на фотографии.

Николай Григориатский, врач

Отец Николай, насельник монастыря Григориат, пришёл на Святую Афонскую Гору в 1913 году. Он нёс послушание врача и делал это удивительно по-христиански. Куда бы ни звали его больные монахи, он с готовностью спешил им на помощь. Он очень благородно и деликатно обращался с людьми и утешал немощных. Почти всегда он ставил безошибочный диагноз. Отец Николай был очень аскетичным монахом и понудителем себя. Он вкушал пищу один раз в день. Во время богослужения он вовсе не присаживался в стасидию. На Литургиях

⁹⁴ Это общепринятое пожелание, которым начинают приветствовать незадолго до Пасхи.

и на всенощных бдениях отец Николай стоял на ногах с великим благоговением и вниманием. Скончался старец 20 января 1940 года в возрасте 79 лет.

Во дворе монастырской больницы

Николай Григориатский, иеромонах

Иеромонах Николай Григориатский говорил: «Не откладывай своё монашеское правило на следующий день, иначе – всё, ты его потерял».

«Если брат живет на Святой Афонской Горе и оканчивает здесь свои дни, Пресвятая Богородица Ей известным способом устраивает его спасение».

Николай, из келии Диадоху, иеромонах Николай Савванис, иеромонах

Послушник иеромонаха Григория Диадоха иеромонах Николай в 19-летнем возрасте потерял осла отца своего⁹⁵ и обрёл монашескую жизнь. Осла, которого он пас, кто-то украл, когда юноша заснул. Было стыдно возвращаться в деревню (которая была на Халкидики), он пешком пошёл на Святую Афонскую Гору и стал монахом. Старец Николай забыл, как выглядит женщина.

⁹⁵ См. 1 Цар. 9:3–10.

Иеромонах Николай Савванис из пантократорской келии святителя Николая, недалеко от монастыря Кутлумуш, был родом из селения Коракана на острове Керкира. Одиннадцать лет он прожил на Святой Афонской Горе, а в 1943 году возвратился в свою деревню, где стал приходским иеромонахом. Отец Николай скончался в 1968 году. Он раскаивался в том, что ушёл со Святой Горы: «Пусть бы я сломал обе ноги, но не ушёл с Афона. Я бы за столько лет освятился на Афоне и жил бы там внимательнее и лучше». Отец Николай никогда не оставлял своё монашеское правило и каждый день ходил в одну из 30 церквей, которые находились вокруг его селения, и совершал там богослужения. Он был настоящим монахом.

О

Онуфрий, из келии Маруда, духовник

Патриарх Иоаким III на одном из всенощных бдений, которые совершались в храме Протата, увидел, как один монах идёт по воздуху, не касаясь пола. Он спросил, кто это, и ему сказали, что это иеродиакон Онуфрий из келии Маруда. Патриарх подозвал к себе отца Онуфрия и тихонько расспросил его о том, как он проводит свою монашескую жизнь. Патриарх убедился в том, что отец Онуфрий оказывает послушание без рассуждения. Впоследствии отец Онуфрий стал священником и духовником и помог многим.

II

Павел, из монастыря святого Павла, иеромонах

Благоговейнейший и отличавшийся великим подвижничеством иеромонах Павел из монастыря святого Павла никогда не ложился ночью на койку. Его койка была завалена разными вещами, и там был свободен только один пяточок, на который едва можно было присесть. Всю жизнь отец Павел спал сидя, а когда ему предстояло служить Божественную Литургию, ночью совсем не спал.

Павел, из келии святого Гавделаса

Старец Павел из келии святого мученика Гавделаса рассказывал: «Я приехал на Святую Гору в 1937 году. Об этой келии я услышал ещё у себя в деревне: там трудились рабочие, которые собирали фундук, и они рассказали мне, что в этой келии живут хорошие монахи. А больше я не знал ничего. Рабочие объяснили, по какой тропинке нужно пойти и куда повернуть, когда я выйду из лодки. И вот, поднявшись на холм, я перекрестился и отправился в путь по незнакомым тропам, как мне объяснили. „Пресвятая Богородице, – помолился я, – если есть Твоя воля, то я приду сразу в эту келию“. Было 21 ноября. Наконец, я очутился у ограды одной келии, и мне сказали, что это келия святого Гавделаса. Тут я стал монахом и, благодатью Божией, остался здесь до конца».

«Мы никогда не мылись. Однажды старцы столкнули меня в цистерну с водой, чтобы я её почистил. А второй раз в жизни я мылся уже в преклонном возрасте, когда заболел и меня привезли в больницу. Там меня заставили помыться в душе. Вот такие были мои купания!»

«В прежние времена, если кто-то уходил из келии или монастыря своего пострига, мы с ним не разговаривали, когда встречали на дороге. Мы считали такого человека христоотступником. Он должен был вернуться в место своего пострига. Когда происходит постриг, отстриженные у монаха волосы закатывают в воск и прилепляют этот катышек за иконой святого, которому посвящена келия. И когда седеют волосы на голове монаха, тогда седеют и волосы, хранимые за иконой. Вот какая тесная связь у монаха с местом его пострига!»

«Пещера преподобного Гавриила Иверского⁹⁶ находилась возле родников, выше в горах, а не там, где её сейчас восстановили. Я застал в той келии даже деревяшки, на которых спал преподобный. А ближе к Иверскому монастырю расположена ещё одна пещера, куда преподобный Гавриил спускался со своими учениками».

«Монах должен хранить себя главным образом от двух вещей: от плотских грехов и от несправедливости».

Павел Капсальский

Старец Павел, насельник одной из келий на Капсале, был родом из селения Сорок Церквей в Восточной Фракии. Он стал монахом в общежительном монастыре Симонопетра в 1928 году. Через несколько лет он испросил у игумена благословения удалиться в келию. Отец Павел не хотел уходить из монастыря своевольно, поскольку считал, что, поступив так, не преуспеет. Он пришёл в ставроникитскую келию Воскресения Христова на Капсале и впоследствии взял себе послушника – своего земляка отца Исаию-бакалейщика.

Старец Павел был очень добродетельным человеком. Он никогда не выходил из келии. Его рукоделием был переплёт книг. А кроме этого, он перегонял ракию, продавая которую, зарабатывал себе на жизнь. Старец был нестяжателем. Он любочестно подвизался. Всю первую седмицу Великого поста он до субботы ничего не вкушал. Своему послушнику он сам оказывал послушание, потому что был человеком очень смиренным. Он никогда не ругал послушника,

⁹⁶ Преподобный Гавриил Иверский – родом из Грузии, подвизался на Афоне, в пещере недалеко от Иверского монастыря. По велению Богородицы принял с моря принесённую на волнах Её икону, которая стала покровительницей Иверской обители.

никогда не делал ему замечаний. Когда старец скончался, в его карманах нашли листочки от отрывного календаря, на каждом из которых его рукой было написано: «Завтра ты умрёшь». Великой добродетелью старца была память смертная.

Паисий Каракальский

Старец Паисий, насельник монастыря Каракал, родом с Кипра, был в монастыре фельдшером. С большой любовью он заботился о больных стареньких монахах и ночевал рядом с ними в монастырской больнице. Притом он был и подвижником: ночи напролёт старец проводил, творя молитву Иисусову, то в уме, то вслух – для того, чтобы бороться со сном.

Паисий, из кутлумушского скита

Отец Паисий из келии Всех святых кутлумушского скита рассказывал: «Когда я был маленьким и пас овец, то с трудом научился читать по слогам. Тогда я достал книгу Священного Писания, открыл её и начал читать. Оттуда я узнал об иной жизни, о жизни после смерти. Когда я читал, меня посещала благодать. А однажды меня осенило облако, я испугался и прекратил чтение. Потом я снова стал читать Священное Писание. Мне пришёл помысл, что я должен стать монахом. Я слышал о том, что монахи подвизаются ради спасения своей души, однако не знал, как это – быть монахом. И вот, в одну из ночей во сне мне явилась святая Параскева и сказала, чтобы я не пил молока и не ел сыра по средам и пятницам».

«Потом, когда я вернулся из армии, то пришёл на Святую Афонскую Гору и стал послушником вот в этой келии. Я прожил здесь какое-то время, и старцы сказали, что хотят постричь меня в монахи. Они дали мне старую рваную-прерваную рясу, которая не годилась даже для огородного чучела. У подрясника не было одного рукава. Вся эта одежда была жутко порвана и очень грязна. Я был так расстроен, что целую неделю не проронил ни слова. Потом старцы спросили, как у меня дела. „Хорошо“, – ответил я. Они сказали: „Ну, раз ты ничего не говорил, то годишься для монашеской жизни. А вот если бы ты что-нибудь сказал, то мы бы тебя выгнали“. И тогда они принесли мне новую рясу и подрясник, которые хранились в одной коробке».

«Мои старцы были очень хорошими. Как-то, ещё будучи послушником, я сказал им, что хочу вернуться в мир, чтобы жениться и стать священником. И они не стали возражать. В день, когда я собирался уезжать, они дали мне денег и сказали: „Сынок, ты столько времени прожил с нами, трудился на нас. Эти деньги принадлежат тебе“. Я был так растроган их поступком, что остался с ними и никуда не уехал. В других братствах, когда послушники говорили, что хотят уйти, у них отнимали даже рясы, а мои старцы ещё и денег мне дали. Мои старцы были святые люди».

Панайотис Карамбес, мирянин

Один благоговейный мирянин Панайотис Карамбес, который большую часть своей жизни провёл на Святой Горе, говорил: «Я был знаком со старенькими монахами. Когда они начинали с тобой говорить, ты плакал. Их уста источали мёд».

Панарет, из монастыря святого Павла

Старец Панарет, насельник монастыря святого Павла, пришёл в монастырь и стал монахом в возрасте 60 лет. У старца был шепутной характер, он любил пошутить, однако он радел о своём спасении. Старец задавался мучительным вопросом, спасётся ли он. Этот вопрос занимал его и ночью, и днём. Он спрашивал иеродиакона Анфима, который нёс вместе с ним послушание в монастырском лесничестве: «Диакон, как ты думаешь, мы спасёмся? Вот мы с тобой тут сидим, беседуем, а примут ли нас в рай с такими рожами, а? Но ведь и для вечной муки мы не годимся, брат ты мой! Что-то Бог для нас придумает, иначе и быть не может!» По ночам отец Панарет плакал, боясь того, что он не спасётся.

В день кончины к нему в герокомий⁹⁷ пришёл священник, чтобы его причастить. Отец Панарет не болел, он сидел на кровати. Причастившись, он взял плат и поцеловал его с таким благоговением, что это произвело на всех впечатление. Старец склонил голову и стал благодарить священника. Выходя из двери, священник оглянулся, чтобы посмотреть на отца Панарета, и увидел, что он радостно машет ему рукой. Но смысла этого жеста иерей не понял. Он дошёл до церкви, потом зашёл в трапезную и, вернувшись к старцу Панарету, увидел, что тот мирно скончался, склонив голову на стол.

Пантелеимон, из келии святого Сергия на Капсале

Старца Пантелеимона из каливы преподобного Сергия Радонежского на Капсале все звали «Добрый день». Старец был очень милостивым. По свидетельству одного мирского рабочего на Святой Горе, никто не мог сравниться со старцем в милостыне. В годы оккупации старец спас от голода многих людей. Он приходил в монастырь Пантократор, набивал торбу продуктами, а потом ходил по каливам нищих и немощных монахов на Капсале и раздавал им пищу в благословение.

До конца жизни, поднимаясь из своей келии в Кариес, старец раздавал ученикам Афониады брошюры: молебные каноны Пресвятой Богородице и святому Пантелеимону, между страниц которых он вкладывал денежные купюры.

Пантелеимон Капсальский

Старец Пантелеимон, насельник одной из келий на Капсале, был родом из местности Гревена. Он пришёл на Святую Гору, чтобы стать монахом, уже в пожилом возрасте, но очень преуспел в добродетели. Он подвизался в Евфросиновской каливе на Капсале, где не было церкви. Там старец жил в нищете и великом воздержании. Отцы из келии святителя Николая давали ему овощи, но отец Пантелеимон обычно брал только один помидор, один перец и один огурчик – этой пищи хватало ему на день. На следующий день он ничего не брал. Старец разворачивал носовой платок, клал туда «провизию» и уходил. У него не было даже полиэтиленового пакета.

Когда старец потерял силы и не мог обслуживать себя, отцы из соседней келии стали настаивать на том, чтобы забрать его к себе и заботиться о нём; но старец отказался. Он сказал

⁹⁷ Герокомий – в греческих монастырях место, где живут и получают уход престарелые монахи.

иеромонаху Артемию: «Я вас сильно не утомлю. Доживу до Сретения и отойду в мир иной». И действительно, через 19 дней после праздника Сретения Господня старец мирно скончался, находясь один в своей келии – он жил в одиночестве и в одиночестве скончался. Похоронили старца Пантелеимона во дворе его каливы.

Пахомий Григориатский, иеродиакон

Диакон Пахомий Григориатский по ночам спускался в монастырский подвал и молился. Там ему являлся диавол и бил его. Отец Пахомий был добродетельным монахом и не боялся.

Один из насельников монастыря захотел пойти с отцом Пахომием ночью помолиться и стал его упрашивать об этом. Старец предупредил: «Ты этого не выдержишь». Но брат настоял на своём. Когда ночью диавол начал бить отца Пахомия, монах закричал: «Я больше не могу!» – и убежал.

Старец Пахомий за три дня предузнал свою кончину. Он пришёл к игумену и сказал ему:

- Через три дня я умру.
- Откуда ты знаешь?
- Мне сказал об этом святитель Николай.
- Да ты впал в прелесть, – сказал игумен, чтобы его смирить.

Через три дня отец Пахомий причастился в приделе святителя Николая в соборном храме. Причастившись, он положил руки на святой престол, произнёс: «Святой Николае!..» – и уснул сном праведных.

Пётр Карейский

Старец Пётр, насельник одной из келий в Кариес, прежде был спортсменом в Америке и занимался борьбой. Он пришёл на Святую Афонскую Гору, стал монахом и жил в каливе рядом с келией святой Варвары, недалеко от Буразери. Отец Пётр нёс вышеестественные подвиги. Он ходил на службу в храм Протата и для того, чтобы люди унижали его, по дороге открывал консервы и ел их руками.

Однажды, когда старец шёл в Кариес по тропинке, он вышел на перекрёсток с автомобильной дорогой. Старец задумался, по какой дороге идти дальше, и вдруг услышал мерзкий бесовский голос: «Иди по моей дороге! По автомобильной!» Услышав это, отец Пётр тут же ответил: «Нет, я пойду по дороге Пресвятой Богородицы» – и продолжил путь по тропинке.

Поликарп, из келии святой Варвары

Старец Поликарп из келии святой Варвары говорил: «Сегодня много говорящих и пишущих, но мало делающих».

Порфирий Кавсокаливит, прозорливец

Когда старец Порфирий Кавсокаливит,⁹⁸ прозорливец, жил в Каллисии,⁹⁹ его посетил один склоняющийся к монашеству юноша, который много слышал о прозорливости старца. Юноша увидел, что дверь открыта, вошёл в церквушку, зажёл свечу, поклонился иконам и сел в уголке в стасидии. Вскоре послышались медленные шаги. Он увидел, как старец Порфирий, держа в руке книжечку, входит в церковь со двора. Юноша следил за ним с живым интересом. Когда старец заметил его, то подошёл к молодому человеку и некоторое время молча на него глядел. Затем он склонил голову и что-то прошептал. Юноша поклонился ему и попросил у него благословения. Старец сказал:

- Ты очень похож на своего отца.
- Геронда, а откуда Вы знаете моего отца?
- Вот, сейчас я его вижу.

После этого они сели недалеко от церкви на камнях, и старец, взяв в руки палочку, начал на земле чертить план деревни, рассказывая:

⁹⁸ Старец Порфирий Кавсокаливит (*Байрактарис*) был канонизирован в лике святых 1 декабря 2013 года Константинопольской Православной Церковью.

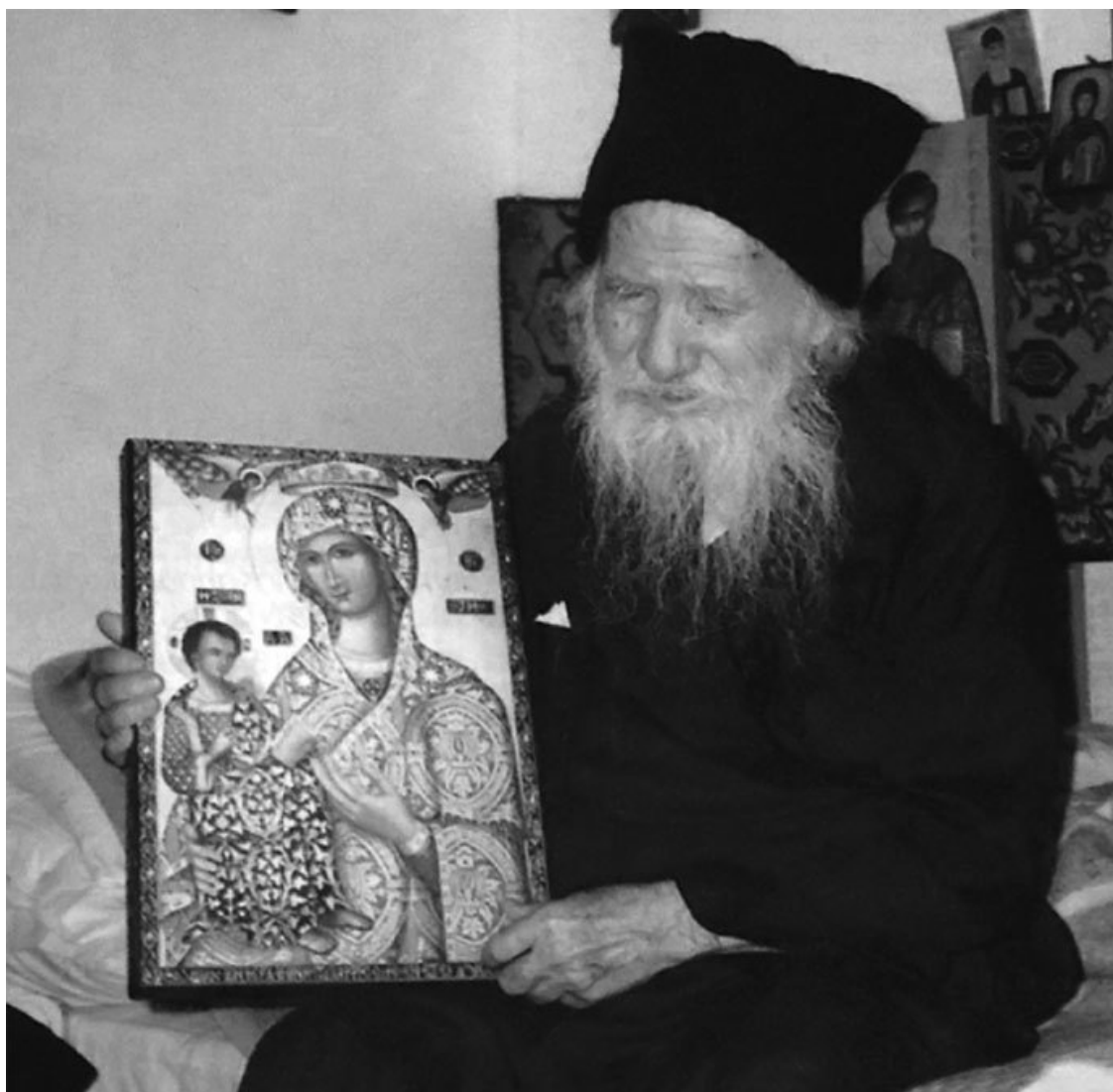
⁹⁹ Каллисия – безмолвный район недалеко от Афин, где старец прожил с 1955 по 1979 г.

– Вот твоя деревня, вот отсюда идёт дорога. Вот здесь раньше была церковь, и там под спудом лежат святые мощи.

Старец рассказывал, что в миру его звали Евангелос, что юным он прочитал житие святого Иоанна Кущника и решил стать монахом. Он поведал о своей жизни на Кавсокаливии, где подвизался с великим самоотречением. Старец говорил, что зимой он не грелся у огня.

Однажды старцы отца Порфирия послали его собирать хворост для хлебной печи. По дороге, творя вслух молитву Иисусову, он споткнулся, ударился ногой, и начала течь кровь. Отец Порфирий лишь стал говорить молитву ещё громче, не обращая внимания на текшую кровь.

Старец рассказал, что недалеко от Каллисии, он встречал несколько раз одного пастуха. Старец напоминал ему о некоторых поступках, который пастух когда-то совершил – тот пришёл в сокрушение и поисповедовался.

В другой раз старец Порфирий получил извещение от Бога и поехал в один из афинских госпиталей. Там он нашёл одного больного и спросил его: «Знаешь, почему ты заболел? Пом-

нишь, как-то раз ты оказался в трудной ситуации, дал Богу обет и его не исполнил? Исполни обет, и станешь здоровым».

Ещё старец рассказывал: «Как-то раз мы поехали на Святую Гору с одним монахом. В скиту Керасья мы увидели прекрасную келию, где недавно закончился ремонт. Она была побелена и выглядела очень красиво. Мой спутник говорит:

– Какая прекрасная келия!

– Что, нравится? – ответил я. – Если так, то через такое-то время приходи и забирай её себе.

И вот, вскоре тот, кто сделал в этой келии ремонт, ушёл со Святой Афонской Горы».

Однажды старец Порфирий ехал по дороге, где работал бульдозер. Старец остановился и сказал бульдозеристам, чтобы они были внимательны, потому что там (он показал им точное место), на такой-то глубине спрятан крест. Старец велел им быть осторожными и не повредить крест. Бульдозеристы стали копать внимательнее и, действительно, нашли крест. Благодатный старец мог видеть вглубь земли.

Старец Иосиф из Кариес однажды поднялся на Афонскую вершину, чтобы присутствовать там на престольном празднике Преображения. Затем на мулах он спустился в Лавру. У него после праздника остался хлеб, и он решил раздать его отцам на Кавсокаливии. Около местечка Керасья, недалеко от келии святого Димитрия, где жил Хаджи-Георгий, возле родника он увидел незнакомого старца. Это был отец Порфирий. Он окликнул отца Иосифа по имени: «А ну-ка, брат мой Иосиф, иди-ка сюда!.. Ты ведь любишь ухаживать за деревьями, как и я. Таким и должен быть монах. Он должен трудиться, проливать пот, а не спать, и не говорить при этом, что он занимается умной молитвой».

В двух монастырях старец сказал, сколько у них подземных источников, сколько в каждом воды и какого она качества. Когда впоследствии пробурили скважины, нашли эти источники, и всё было именно так, как сказал современный пророк старец Порфирий.

Один человек спросил у старца, надо ли его матери, которая страдала от сильных болей в желудке, делать операцию. Старец ответил: «Ей надо избегать волнений. Если она сделает операцию и снова будет расстраиваться, то опять заболит».

Когда один брат спросил у старца, как ему преуспеть в Иисусовой молитве и духовной жизни, тот ответил: «Мы должны возлюбить Христа. Ты понимаешь это? Всё, что бы мы ни делали: посты, всенощные бдения, милостыни, поклоны, – не спасёт нас, если мы не полюбим Христа».

На вопрос, как приобрести ощущение Божественного Причащения, старец посоветовал со вниманием читать последование ко Причастию и наизусть прочитал большую часть молитвы

«От скверных устен...» Он произносил эту молитву с глубоким благоговением, с чувством, очень чётко, выделяя стихотворный размер.¹⁰⁰

Старец иеромонах Акакий из келии Пахомеев ездил в Афины продавать своё рукоделие. Когда он встречал старца Порфирия, то начинал обличать его такими словами: «Ну что ты за монах!? Живёшь в миру, в Афинах!.. Возвращайся на Святую Гору!» Старец Порфирий ничего не отвечал на обличения, но смиренно соглашался с ним: «Да-да, ты прав, отец Акакий, я на неё вернусь».¹⁰¹

¹⁰⁰ В греческом оригинале молитва ко Святому Причащению преподобного Симеона Нового Богослова «От скверных устен...» – это поэтическое произведение, написанное четырехстопным хореем.

¹⁰¹ Старец вернулся на Святую Гору незадолго до своей кончины, в 1991 году.

Один глава семьи посетил старца Порфирия. Помимо прочего, старец сказал этому человеку, что его младшая дочь имеет заболевание желудка. Отец ответил, что у неё нет никакого заболевания. Старец повторил, что есть. Через несколько лет девочке сделали операцию и удалили большую кисту.

Один монах хотел уйти из своего монастыря. Он пошёл на Кавсокаливию, чтобы открыть свой помысл старцу Порфирию. Старец рассказал ему следующий случай, который давно случился в монастыре Дионисиат: «Один человек был женат, а после того, как жена его оставила, стал монахом. Некоторые отцы издевались над ним. Он не выдержал насмешек, ушёл на келию и стал жить один. В первый же день после вечерни он сел ужинать, однако над пищей летала муха, которая его раздражала. Он разнервничался и стал бить по столу, пытаясь убить муху. Вместо этого он ударил по тарелке, перевернул еду и тогда понял, что виноваты не отцы, которые над ним издеваются, а отсутствие покоя в нём самом. Он смирился, возвратился в монастырь, навык терпению и в покаянии скончался в обители своего пострига».

Отец Порфирий советовал одному духовнику: «Когда ты кого-то исповедуешь, непрестанно молись в сердце за этого человека. Не слишком думай, что бы ему посоветовать, отдай своё внимание молитве за него. Ведь исповедь – это таинство, и когда ты прочитаешь над этим человеком разрешительную молитву, он уйдёт от тебя в мир, полный благодати Божией».

Старец говорил о своём даровании: «То, что у меня есть, сынок, это не моё, это Божие. Например, кто-то даёт тебе карандаш. Разве ты можешь сказать, что это твой карандаш и возгордиться тем, что он у тебя есть? – Нет, потому что тебе дал его другой. Так же дело обстоит и с дарованиями. Их даёт Бог. Необходимо много смирения. Если ты не смиришься, то лучше пусть Бог заберёт у тебя дарования, а иначе ты впадёшь в прелесть».

Однажды старец посетил монастырь Ставроникита и сказал отцам: «Вот в том месте, под землёй, есть немного воды. Источник идёт вот оттуда и заканчивается вон там. А вот там тоже есть какое-то количество воды». И действительно, оказалось точно так, хотя даже тамошние отцы этого не знали и убедились в этом только впоследствии.

«Возлюби братьев своих», – посоветовал старец Порфирий монаху, который осуждал своих собратьев по монастырю.

На Кавсокаливии жили два монаха – братья по плоти – отец Антоний и отец Иерофей. Отец Иерофей считался добродетельным монахом, тогда как отца Антония таковым никто не считал. Однако старец Порфирий, глядя не плотскими, а благодатными духовными очами, видел отца Антония в свете.

Когда в больнице в миру был при последнем издыхании отец Афанасий (Склирис), насельник монастыря Ставроникита, то при его кончине присутствовал старец Порфирий, сестра отца Афанасия и господин Панайотис Дроситис. Никто из присутствующих ничего не видел. Но отец Порфирий воздел свои очи горе и смотрел, как вся осиянная светом восходит на небо душа отца Афанасия.

Старец Порфирий благодатью, которую ему дал Бог, прославил Афонскую Гору и всю нашу Церковь, помог неисчислимому множеству людей, которые веруют в его святость и призывают его на помощь.

Продром, из Нового скита

Отец Продром (послушник дионисиатского игумена Харалампия, а впоследствии насельник Нового скита), когда жил в Буразери, молился об одном человеке. Молясь, он слышал за спиной шипение и свист, и от страха его почти парализовало. Еле волоча ноги, он пришёл к своему старцу и рассказал ему об этом. Старец Харалампий прочитал над ним молитву, и отец Продром пришёл в себя. Отец Харалампий запретил ему молиться за того человека, сказав: «Я сам за него помолюсь». После этого он послал его спать. Утром старец Харалампий сказал отцу Продрому, что и он, молясь за этого человека, претерпел очень сильное искушение.

Отец Продром молился часы напролёт, имея на то благословение своего старца. Он встречал многие искушения. После длительной молитвы он совсем ненадолго шёл спать, а диавол будил его и бил так, что отец Продром совершенно терял силы от избиений и от всеобщего бдения.

Отец Продром сказал: «Помыслы отражают с помощью молитвы Иисусовой. Они её терпеть не могут».

«Есть ведь и духовное священство: три его степени – это очищение, просвещение и обожение. Мы, монахи, должны иметь это священство, пусть мы и не были рукоположены. А священники, помимо благодати, полученной в таинстве, должны иметь и личную святость для того, чтобы исцелять людей телесно и духовно».

«Если у человека нет духовного опыта, диавол старается прельстить его и представить ему действие прелести как благодать Божию».

«Гордость – это болезненное состояние души. Человек духовно здоровый не впадает в гордость. Он знает: всё, что у него есть, это дар Божий. Гордость приходит к человеку от неосновательности ума».

С

Савва, из монастыря святого Павла

Когда старцу Савве, насельнику монастыря святого Павла, сделали операцию на сердце, один юный монах спросил его, боится ли он смерти. Отец Савва ответил: «Не боюсь. То, что я столько лет служил монастырю и нахожусь в обители своего пострига, даёт мне утешение и надежду на то, что Пресвятая Богородица меня спасёт».

Старец Савва имел добрую кончину. Он преставился в самый день Пасхи. Как только он понял, что вот-вот умрёт, он пригласил своего духовника отца Анфима и игумена отца Парфения. Отец Савва сказал им, что не может ни о чём думать, попросил благословения на предстоящее путешествие, и сказал, что в следующий раз они обо всём поговорят в раю. У отца Саввы была уверенность и надежда. После этого он впал в кому и через несколько часов мирно скончался. Его лицо приняло светлое и умиротворённое выражение.

Савва Карейский, букинист

Иеромонах Савва, у которого был книжный магазин, был учеником старца Хаджи-Георгия. Он жил в келии святого Харалампия в Кариес. Его послушниками были отец Арефа и отец Косма. Когда отец Савва был молодым иеромонахом, он выезжал в Салоники, покупал в букинистических магазинах старые книги и целыми мешками привозил на Святую Гору. В те годы было трудно найти новые издания, и отцы покупали старые книги. Однажды, когда отец Савва выехал в Салоники для этой цели, он увидел по дороге одну красивую женщину и соблазнился. Возвратившись на Святую Афонскую Гору, отец Савва наложил на себя канон: больше никогда не выезжать в мир и никогда не служить Божественную Литургию. Такой монашеской акригией он обладал. Скончался отец Савва в 1935 году.

Савва, духовник

Старец Хризостом, живший на Катунаках, в каливе «Достойно есть», рассказывал, что когда он однажды зашёл в келию Воскресения Христова, где подвизался знаменитый духовник иеромонах Савва, то увидел его мощи лежащими в корзине в церкви. Он благоговейно приложился к главе отца Саввы и почувствовал неизреченное благоухание – знамение святости великого духовника.

Сергий, из келии Буразери

Одним из последних русских добродетельных отцов келии Буразери был отец Симеон, который в великой и ангельской схиме получил имя Сергий. Он был старцем этой келии, и его называли игуменом. Отцы, которые его знали, рассказывали, что он был настолько нестяжателен, что всю свою монашескую жизнь проходил в одной рясе. Ряса его пострига стала и его погребальной рясой. Отец Сергий был таким аскетом, что никогда за свою жизнь не вкусил молочных продуктов и рыбы. Он воздерживался даже от пищи с растительным маслом. Вся его жизнь была одним сплошным Великим постом, в котором была причастность Кресту Христову и Его Воскресению.

Отец Сергей жил в крохотной келии, примыкающей к храму и каждую ночь совершал всенощное бдение. Он возжигал много свечей и молился за весь мир. Помимо любви к посту, всенощному бдению и молитве, отец Сергей возлюбил и добродетель молчания. А приняв постриг в великую и ангельскую схиму, он стал особенно избегать разговоров. Слова, которые он произносил, можно было перечесть по пальцам. От многочасовых стояний его ноги напухли, и на них открылись раны, в которых кишели черви. Однажды братия помыли ему ноги тёплой водой, и таз наполнился червями. Такое мученическое мудрование у него было! В конце жизни его взяли к себе отцы из келии Святой Троицы, которых называли караманлидами.¹⁰² Живя у них, отец Сергей по ночам совершал бдения, молясь по чёткам, и часто крестил стены своей келии. Пребывая в таких подвигах, иеросхимонах Сергей закончил земной путь своей жизни. У него была добрая кончина. Когда через установленный срок его останки достали из могилы, они были воскового цвета.

Силуан Афонский, святой

Старец Давид из русского монастыря святого великомученика Пантелеимона (в святой великой и ангельской схиме он получил имя Димитрий) был знаком с преподобным Силуаном Афонским. Когда они вместе жили в русском монастыре, отец Давид благоговел перед старцем Силуаном, а после его кончины верил в его святость. Сам он скончался до того, как преподобный старец Силуан был канонизирован.

¹⁰² *Караманлиды* – греки-понтийцы, выходцы из Малой Азии.

Однажды преподобный старец Силуан явился во сне отцу Давиду и сказал, чтобы наутро тот не шёл в лес. Отец Давид оказал послушание и таким образом избежал многих искушений.

Он был монастырским лесником, а как раз в это утро в лесу начался сильный пожар. Если бы он пошёл в лес, его бы обвинили в этом пожаре, и он натерпелся бы от следствий и судов.

В другой раз отец Давид страдал от сильной боли в почках и, призвав имя преподобного Силуана, исцелился.

Иеромонах Фотий, родом с острова Митилини, тоже был знаком с преподобным Силуаном. Он рассказывал, как однажды пришёл к преподобному Силуану, который отдыхал после всенощного бдения. Старец проснулся, совершенно не раздражившись и не показав какого-либо недовольствия. Он вёл себя с отцом Фотием с удивительной добротой и кротостью.

Старец Павел из Ксенофонтского скита рассказывал: «Мой старец Григорий застал расцвет русского монастыря святого Пантелеимона. Там, на монастырских огородах, где работало очень много народа, он познакомился с преподобным Силуаном, который тоже приходил туда помогать. Потом ему дали другое послушание, возле пристани. В том месте есть источник, который русские называют Иорданью, а рядом с ним – дом для рабочих и небольшой магазинчик, в котором продавали и раздавали в благословение паломникам иконы, крестики и другие вещи. Там я и познакомился с отцом Силуаном. Монастырь назначил его смотреть за этим послушанием. Он был человек немногословный, безмолвный, но добродетель распознать нелегко».

Однажды на престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы в русский монастырь пришла группа, состоявшая из мирян и монахов. Приложившись к главе преподобного Силуана Афонского, некоторые из пришедших почувствовали благоухание, тогда как другие не почувствовали ничего.

Симеон Григориатский

Старец Симеон Григориатский родился в Патрах в 1922 году. С детства он остался сиротой: его мать умерла при родах, а когда ему было пять лет, у него умер и отец. Воспитанием ребёнка занимались родственники, а в 17-летнем возрасте он пришёл в монастырь Григориат, стал там монахом и прожил в нём 60 лет, до своей кончины.

Отец Симеон прошёл через многие послушания. Он был пономарём, огородником, поваром, пекарем, трапезником, смотрителем монастырского конака и лесником. А последнее

послушание, которое он нёс много лет, было самым смиренным и незначимым: он подметал выложенную камнями тропинку от пристани до монастыря и убирал с неё навоз. Он был подпоясан полиэтиленовым мешком вместо ремня – чтобы не болели ноги. Вместо скуфьи на голове у него был чулок, а на ногах чуни или галоши – рваные и залатанные. Весь день и зимой и летом он терпеливо подметал дорожку с серьёзным видом и еле слышно шептал молитвы.

Несмотря на то что старец Симеон был малограмотным человеком и читал по слогам, он наизусть выучил акафист Пресвятой Богородице, акафист Честному Кресту Христову, святителю Николаю, Введению во храм и Успению Пресвятой Богородицы. Когда его приветствовали, он не отвечал. Если кто-то начинал настаивать, то отец Симеон с притворной строгостью говорил: «Не перебивай меня, я читаю акафист».

Ещё одним достойным внимания знаком в малозначащем труде старца Симеона было следующее. Если кто-то хвалил его за безупречность, с которой он подметал дорожку, он отвечал с огромной серьёзностью: «Ну а как вы хотели! По-другому нельзя. Ведь сегодня придёт Царица Небесная или Владыка Христос, или великий святитель Николай, или великий чиновник Христов Георгий...» Старец называл имена Христа, Пресвятой Богородицы или святых, праздник которых должен был служить на следующий день. Так человеческому и уничиженному занятию старец придавал очень высокий и священный смысл, некий богословский оттенок.

У старца полопались вены на ногах. Его ноги очень распухли, и он страдал от сильных болей, но несмотря на это, никогда не жаловался, а смеялся, глядя на свои ноги – разрушенные от чрезвычайного труда. Однако он и не думал прекращать своё многочасовое послушание и всегда с готовностью бежал, чтобы послужить другим – помочь пекарю или келарю, или кому-нибудь другому, кто бы ни позвал его на помощь. Старец работал намного больше часов, чем другие братья монастыря, и всегда делал это с охотностью и с исключительным самопожертвованием.

Когда старец хотел помыть ноги, то чтобы никого не утомлять, он из резинового шланга поливал их и оттирал метлой или дворнической щёткой. Конечно, по-человечески в отце Симеоне было видно много недостатков: он гневался, мог дать волю рукам, мог пропускать богослужение, – но всё это он делал специально, чтобы люди не благоговели перед ним, а строго его осуждали. Так он поставил себя на последнее место и нашёл способ заставить и других не догадываться о его внутреннем духовном мире. Однако большая часть случаев из его жизни показывает в нём человека, который всецело отдал себя Богу, монаха с непрестанной молитвой, необыкновенным самопожертвованием и искренней любовью ко всем – несмотря на то что часто он вёл себя грубо и некультурно.

Однажды, обращаясь к монастырским паломникам, отец Симеон, неприлично одетый, носил их самыми грубыми словами. Братья монастыря, слушая это, расстраивались. Тогда обратившись к братии, отец Симеон открыл им своё полное боли и любви сердце: «Я на них смотрю – и моей душе больно от того жалкого состояния, в котором они находятся. Люди сегодня совсем голову потеряли». Когда отец Симеон говорил эти слова, из его глаз лились слёзы.

Со многой любовью отец Симеон прислуживал братьям, даже если те были намного моложе его. Каким бы уставшим он ни был от своего утомительного послушания и от преклонного возраста, он считал великим счастьем служить другим: приносить им воду, хлеб, вино и

еду (еду из трапезной старец заботливо хранил для тех, кто по послушанию отсутствовал на трапезе). Один молодой насельник монастыря Григориат рассказывал о старце: «Как-то раз я ночью возвращался в монастырь с гор, где у меня было послушание. Все уже спали, меня ждал только отец Симеон. Он взял для меня из трапезной ужин, посидел со мной, пока я ел; оказалось, что у него есть для меня и добавка. Он прислуживал мне с огромной любовью, и его любовь привела меня в умиление».

Одной из забот старца Симеона были животные монастыря. Он заботился о мулах, которые перевозили древесину, овощи и другие грузы для монастырских нужд. Старец возжигал лампы в храме святого Модеста – покровителя животных, – который находится на монастырской пристани, и делал это даже в шторм и бурю. Он постоянно молился святому, чтобы тот хранил животных здоровыми. Старец очень страдал, когда видел, что Божии твари мучаются. Однако его любовь распространялась не только на рабочую скотину, но и на других бессловесных, например на кошек и птичек, которые жили близ монастыря. Однако это не имело ничего общего с фанатичным преклонением перед животными. Как-то старец сказал одному монастырскому брату:

- Зачем нам тут столько кошек? Прогоните их!
- Для чего ж ты их тогда кормишь, старче, если они тебе не нравятся? – спросил брат.
- А что мне ещё остаётся делать? Оставить их голодными, чтобы подохли?

Старец, заботясь о кошках, ни разу к ним не прикоснулся и не терял бесплодно своего времени, сюсюкая с ними. Однако он давал им необходимую пищу, поэтому животные любили его и бежали за ним.

Однажды григориатские отцы: игумен Георгий, отец Игнатий и отец Симеон – шли по горам из Кариес в Григориат и заблудились в лесу. Они устали, и тогда отец Симеон, невзирая на свой более чем 70-летний возраст, настоял на том, чтобы ему нести три монашеские сумки, а отцы пойдут налегке. Кроме этого, он, как маленький мальчик, побежал перед отцами и показывал им дорогу, пока они не дошли до домика монастырского лесника.

Когда отец Симеон нёс послушание в монастырском лесу, то накануне престольного праздника в церковь, которая была в домике лесника, пришли отцы, чтобы совершить богослужение. Старец Симеон пошёл готовить им угощение. Однако коробка с лукумом оказалась полна муравьёв. Тогда старец Симеон подошёл к иконе святого апостола Иоанна Богослова и с благоговением, верой и дерзновением, обращаясь к нему, как к родному человеку, стал просить у него прогнать муравьёв. Он взял три кусочка лука, положил их на блюдце рядом с иконой и сказал муравьям: «Вот ваша порция! А в коробке чтобы и духа вашего не было! Иначе вам придётся иметь дело с сыном громовым!»¹⁰³ Вскоре все муравьи из коробки собрались на это блюдце, а старец Симеон с радостью и шутя объяснял: «Вот видите: испугались сына грома!»

Когда однажды надо было менять крест над центральным куполом монастырского соборного храма, несколько отцов должны были много времени находиться на куполе с опасностью для жизни. Тогда отец Симеон закрылся в своей келии и, пока не закончилась работа, клал земные поклоны перед иконами, прося Бога сохранить отцов невредимыми.

Когда старец нёс послушание монастырского огородника, однажды он попал под дождь. У него промокли шаровары, и он повесил их сушиться на верёвку. Однако подул сильный

¹⁰³ Господь Иисус Христос назвал апостола Иоанна и его брата Иакова *сынами громовыми* (Мк. 3:17).

ветер, и шаровары улетели. Старец искал их, но безуспешно. Тогда он пошёл в церковь святого Трифона и стал просить его, чтобы тот поскорее вернул ему шаровары, поскольку уже пора было возвращаться в монастырь. И как только он вышел из церкви, то увидел, что шаровары висят на верёвке, на том самом месте, откуда их унёс ветер.

Когда в 1990 году на Афоне были сильные лесные пожары и значительная часть святогорского леса сгорела, братия монастыря, среди которых был и старец Симеон, находились в местности Псофья Водья. Там же были командующий Третьей армией, министр Македонии и Фракии, много военных, пожарных и монахов. Фронт пожара подошёл уже очень близко. После одного порыва ветра огромный язык пламени перескочил через толпу людей, и за их спинами загорелась следующая часть леса. Все побежали кто куда, и только старец Симеон, который читал акафист Пресвятой Богородице, не двинулся с места. Кругом был жар, дым, и всё горело. Один брат подбежал к отцу Симеону и силой вытащил его из огня.

В августе 1977 года игумен монастыря отец Георгий возвращался в обитель с несколькими отцами. Когда они приближались к монастырской пристани, внезапно начался очень сильный шторм, и корабль никак не мог пришвартоваться. Ещё немного и корабль бы перевернулся. Пятиметровые волны бушевали у причала, вся братия, встревоженная, собралась в главном храме и начала горячо молиться. Старец Симеон пал на колени перед иконой святителя Николая и начал рыдать, упрашивая святого спасти старца и отцов. После молебна отцы взяли лампаду от иконы святителя Николая и с трудом, против ветра вылили масло из этой лампы в море. Вскоре море утихло, и отцы спаслись. Святой совершил своё чудо.

По ночам отец Симеон молился в келии, стоя на ногах или совершая земные поклоны. Он отличался детской простотой и от сердца непринуждённо призывал святых, награждая их замечательными эпитетами: «Ну, герой мой, – говорил он великомученику Димитрию, – прошу тебя, окажи мне эту услугу!»

Однажды трое паломников собрались идти из монастыря в келию святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Старец Симеон тоже хотел пойти вместе с ними, но потом сказал: «Идите, не ждите меня. Я вас догоню». Примерно через час паломники поднялись к келии и увидели, что старец Симеон отдыхает на скале недалеко от тропинки. Как и когда он смог их обогнать, ведь другой дороги до келии святого Иоанна Богослова не существует?

Однажды старец упал в обморок, находясь в трапезной. Монастырский врач увидел, что он лежит без сознания на полу. Его давление было очень низким, а пульс едва прощупывался. Несмотря на это, старец был в добром расположении духа и не принимал никакой помощи. Врач послал за носилками, чтобы отнести отца Симеона в келию, но он отказался: «Неужели Христос и Матерь Божия не могут мне помочь?» Старец сказал это очень уверенно и, с трудом поднявшись, пошёл к себе.

Старец никогда не принимал даже самой малой помощи, он не хотел, чтобы кто-то ему прислуживал. Он не принял ни от кого даже стакана воды. Когда ему предстоял долгий путь, он ни разу не использовал животное. Невзирая на свой преклонный возраст, в горы старец поднимался пешком, делая это ради аскезы.

Старец всегда просил Бога о том, чтобы ему умереть на ногах и перед смертью никого не утомлять. Несмотря на то что много месяцев он страдал от серьёзной болезни в кишечнике и потерял много крови, он избегал говорить о своей немощи другим. Его огромное истощение

не могло победить его мужества, доверия Христу и Пресвятой Богородице, Которые, как он говорил, если бы захотели, могли бы ему помочь. И с таким душевным расположением он долго сражался с болезнью сам, никого не ставя в известность и не утомляя. Но в конце концов он не выдержал и был вынужден вручить себя заботе братии. Однако Бог не презрел его моления – и старец пробыл в кровати всего несколько дней. Он благодарил братию за помощь и молился за своих благодетелей.

За два дня до смерти старца один брат спросил его: «Отец Симеон, ну где ты сейчас?» Следует заметить, что по причине кровотечения и плохого кровоснабжения головного мозга старец часто терялся в пространстве. Старец ответил: «Сейчас я во Христе». Тогда его собеседник повторил вопрос: «Нет, ты скажи, где именно: в Афинах ты сейчас или в Салониках?» Отец Симеон ответил: «Где бы ты ни был – в Афинах или в Салониках – значение имеет одно: чтобы ты пребывал во Христе». Это были его последние слова. На следующий день он впал в забытие и в полночь накануне праздника святого апостола Андрея (покровителя его земной родины) по старому стилю и святителя Спиридона по новому стилю (Спиридоном старца звали в миру) он предал свою душу Господу, Которого возлюбил от малых лет и Которому послужил с таким самопожертвованием.

Симеон Кавсокаливит

Старец Симеон Кавсокаливит был родом из города Ларисы. В миру он был жандармом. Когда он приехал на Святую Гору для того, чтобы стать монахом, и пришёл в каливу святого Симеона на Кавсокаливии, старец каливы спросил:

– А ты куришь?

– Да.

– А ну, уходи отсюда, и чтобы ноги твоей здесь не было!.. Я тебя не принимаю!

– Геронда, я уже бросил, – ответил будущий старец Симеон.

Он выкуривал по пачке сигарет в день и мог выпить за раз бутылку водки, но бросил всё это, перейдя за порог каливы, потому что был человеком сильной воли. Так он стал монахом.

Когда отец Симеон был как следует испытан в послушании, старец взял его и привёл к великому духовнику отцу Савве, чтобы испытать, годится ли он для священства. Отец Савва после того, как выслушал исповедь отца Симеона, сказал его старцу: «У твоего монаха нет канонических препятствий к священству. Но если ты хочешь, чтобы он всегда оставался смиренным, оставь его простым монахом, потому что священников очень борет гордыня». Так отец Симеон остался простым монахом.

Отец Симеон никогда не выезжал со Святой Афонской Горы даже к врачу. Он предпочёл ослепнуть, но не поехал в мир делать операцию на глазах.

Каждый Господский и Богородичный праздник отец Симеон, несмотря на то что был слепым, видел и духовно переживал празднуемые события. У него был следующий устав: сразу же после Божественного Причащения он удалялся в свою каливу, не оставаясь в храме ни на минуту. Он был делателем трезвения и исихии.

Старец совершал всенощные бдения и делал тысячи поклонов. Его послушник отец Исаия не мог с ним равняться. Отец Симеон говорил ему: «Ничего страшного, живи рядом – и чему-нибудь научишься».

Один священник как-то служил в храме их каливы. Во время богослужения он постоянно слышал какой-то цокающий звук и не понимал, что это. После Литургии он спросил у отца Исаии, что за звук это был, и тот показал на лужицы слёз на полу под стасидией, где стоял старец Симеон. Слёзы из глаз старца капали на протяжении всей Божественной Литургии. У него были неиссякающие слёзы, он мог плакать, когда хотел.

Старец Симеон говорил: «Монах, который не выезжает в мир со Святой Афонской Горы, приобретает второе девство, которое ему дарует Христос».

Старец был великим подвижником. Всю святую Четыредесятницу, даже по субботным и воскресным дням, он держал девятый час. Он ел один раз в день сухарь и несколько маслин. Первую седмицу Великого поста он постился до пятницы, не беря в рот ни крошки хлеба и ни капли воды. Старец скончался Великим постом 1988 года в возрасте 96 лет.

Софроний (Сахаров), ученик преподобного Силуана

Старец Софроний, ученик преподобного Силуана Афонского, сказал: «Я не грек и не русский – я святогорец».

«Я ношу рясу уже 60 лет, но всегда, когда встречаю православного христианина или вообще любого человека, склоняю свою голову к его ногам». Старец имел в виду, что он смиряется, считая себя ниже всех.

«Богословие есть содержание наших молитв».

«Любой пристрастный помысл соединён с материей, он всегда имеет некий образ, некий вид. Если этот образ и вид не принимает наше сердце, то страсть останавливается. Но иногда в начале битва должна вестись в рукопашную¹⁰⁴».

¹⁰⁴ ἡ μάχη τοῦ σώματος μετὰ τοῦ σώματος – букв. «борьба тела с телом». Старец имеет в виду, что в начале духовной жизни, когда человека особенно борют плотские страсти, нельзя обойтись одной только мысленной борьбой с помыслами, но необходима аскеза и для тела.

Преподобный Силуан Афонский и иеродиакон Софроний (Сахаров)

«Старец Силуан говорил: „Если нас беспокоит помысл, то мы свободны отринуть этот помысл и погрузить наш ум во что-то другое“. Но старец Силуан был бесстрастен, у него не было пленения помыслов. Приходил злой помысл, а он думал о другом. Он мог это делать. А вот другие ведут себя как рабы».

«Если человек сознательно становится верующим христианином, то глубже этого нет ничего в мире сем. Мы, христиане, находимся в великой брани».

«Отцы IV века оставили нам некоторые пророчества. Они пророчествовали о том, что в последние времена спасение будет сопряжено с глубокой скорбью».

«Надо решиться пройти через искушения, подобные искушениям первых веков. Все мученики – свидетели воскресения Христова – были закланы. Поэтому мы должны быть готовы к тому, чтобы всё терпеть».

«Величайшее разрушение в мире сегодня происходит от науки под названием психология, поскольку эта наука не основана на Божием откровении о том, что человек создан по образу и подобию Божию¹⁰⁵».

«Не будем пытаться отстраниться от окружающей нас действительности, забыть её, но в каждом случае будем действовать и противодействовать духом Христовым».

«Каждый из нас в любое мгновение должен ощущать абсолютную необходимость того, чтобы от нас не удалялась благодать Христова, благодать Святого Духа, которую можно стяжать болью. Мы молимся утром, молимся вечером, молимся каждое мгновение. Поэтому мы имеем право сказать: „Господи, не забудь меня, не удались от меня. Господи, помоги мне“».

«Необходимо читать Евангелие, эту исключительную книгу. Тогда наш дух формируется в согласии со словом Божиим. Наш ум привыкает жить согласно со словом Бога, а когда мы достаточное количество лет живём с этим желанием – желанием жить в согласии с духом Христовым – тогда мы неувовимо начинаем думать в духе заповедей Божиих. Этот способ – действовать силой Божией в любой ситуации согласно с духом Христовым и согласно с заповедями – приучит к тому, чтобы наш ум и наше сердце отзывались на то, чего хочет Христос. Поразительная вещь: маленький человек начинает думать, как Творец всего мира».

«Если в сей жизни мы начнём думать таким образом, как говорит нам Христос, то незаметно для себя мы входим в сферу Божественного ума и приобретаем познание истинного Бога, а это и есть вечная жизнь».

«Как возможно, чтобы *верующий* во Христа *не умирал*?¹⁰⁶ Кто из людей не умер? Если мы будем продолжать жить духом заповедей, то когда мы умрём, это разлучение нашей души от тела не разлучит душу с благодатью Божией. Тогда душа и не поймёт, что наступила

¹⁰⁵ См. Быт. 1:26.

¹⁰⁶ См. Ин. 11:26.

смерть. Она просто пройдёт сквозь смерть или, как говорит Евангелие, *перейдёт от смерти в жизнь*¹⁰⁷».

«Трудное в учении Христа следующее: когда мы стараемся жить в согласии со словом Христа, то наши боли, наши страдания увеличиваются, и мы, христиане, живём с большей болью, нежели неверующие. Если бы не существовало воскресения и загробной жизни, то мы были бы самыми жалкими людьми на свете, поскольку ни один человек в мире не испытывает такую глубокую и такую сильную боль, как христианин».

«Когда мы входим в христианскую жизнь, то весь наш труд, вся наша аскеза состоит в том, чтобы воздавать любовью Божией даже врагам нашим. Это мученичество христианина».

«Нынешняя жизнь для нас – это суд Божий каждое мгновение. Таким образом, если мы живём согласно заповедям Христовым, то приходит благодать Святого Духа. Однако когда мы их преестествуем, когда мы даже чуть-чуть преестествуем закон заповедей Божиих, нас покидает Бог, и мы страдаем от богооставленности, хотя другим это не знакомо, и они даже не понимают, что значит быть оставленным Богом».

«Человеческий дух есть образ Божий. Наш дух не может остановиться, покуда мы не достигнем совершенства».

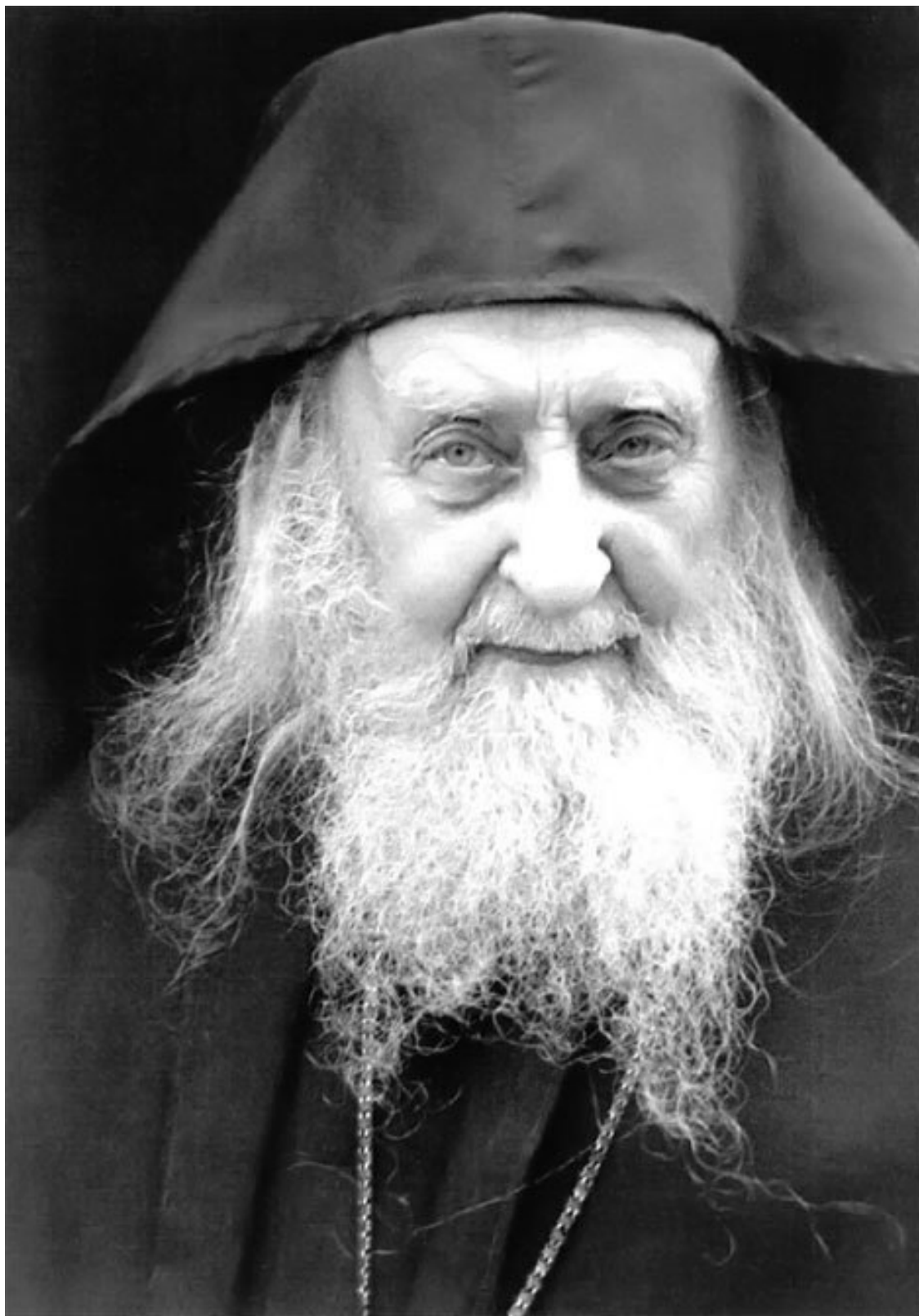
«Мы не думаем о том, что изменим мир. Мы думаем о том, как принять от Бога силу и как на всё отвечать любовью».

«Когда приходит благодать Божия, мы уже в сей жизни начинаем жить в вечности».

«Человек, у которого нет Духа Божия, не может любить врагов. Он отвечает врагам силой, тогда как христианин относится ко врагам совсем по-другому».

«Главнейшая вещь – стяжание благодати Духа Святого, которая изменит нашу жизнь: сначала внутри нас самих, а не снаружи. Мы будем жить в том же самом доме, среди тех же самых людей, но наша жизнь станет иной. Однако это невозможно осуществить, если мы не находим время молиться с ревностью, с плачем, с болью, если мы не будем испрашивать благословения Божия с утра, чтобы дух этой утренней молитвы руководил нами весь день».

¹⁰⁷ Ин. 5:24.

«Человек, который не хочет нести свой крест, не может быть достойным Христа и не может быть Его учеником. Глубины Бога всяческих открываются христианину прежде всего тогда, когда он висит на кресте ради Него. Мы стараемся делать то, что заповедал нам Христос, и видим, что висим на кресте. „Этот крест – кафедра истинного богословия“, – как сказал один епископ».

«Различение помыслов есть венец многолетней аскезы. В начале, чтобы избежать искушений, мы спрашиваем духовников. Духовнику легко различать помыслы, не только по причине его опыта, но и по причине его статуса. В момент, когда человек спрашивает его о чём-то, духовника не борет страсть, и поэтому он расположен говорить без страсти, и может различить, откуда пришёл помысл».

«Великая трагедия христиан в том, что они не могут найти духовника. Мы не можем сказать, что и сами мы, христиане, невиновны в этом. И с нашей стороны есть что-то, мешающее появлению духовников, поскольку мы начинаем противиться словам духовника».

«Мирская жизнь влияет на каждого из нас, и различать её влияние есть великая наука. Тот, кто узнал, как действует благодать Божия, начинает понимать это мгновенно. Старец Силуан говорил, что человек понимает это „на вкус“. Тот, кто вкусил благодать Божию и привык к ней, имеет орган этого вкуса».

«Опыт веков показал, что если ребёнок духовно воспитан в семье, то уже в детстве он может принять благодать Божию в такой степени, которую имеют только совершенные».

«Если у нас есть ненависть, если мы осуждаем других, если мы неблагодарны за нашу жизнь и всё истолковываем криво, то, конечно, это от врага. Если бы человек видел всё происходящее вокруг очами благодати, то, как говорят отцы, он жил бы так, словно во всём мире есть только Бог и он сам».

«Христос, когда добровольно подъял страсти, не смотрел на людей, которые Его мучили, а только на Своего Отца. И если человек всегда так ставит себя пред Богом, то он не раздражается и не придаёт большого значения тому, кто и какое зло ему сделал. Он испивает чашу, распинается со Христом и думает только об Отце».

«Любая жизнь вне Христа кажется безвкусной, скучной, мрачной. А когда человек вкусит благодать и познание Христово, то к нему приходит вдохновение, которое не оставляет его ни в злостраданиях, ни в болезнях, ни в славе».

Старца Софрония посетила одна незнакомая женщина из Греции. Он спросил её: «Ты читаешь житие Иова многострадального? Читай, как следует, потому что тебе тоже предстоит много страданий». И действительно, старец предвидел проблемы этой женщины, которая и до сего дня переживает настоящие мучения, связанные с её дочерью.

Молодому монаху, который подвизался один в безмолвии, старец Софроний советовал: «Если твоё сердце не болит о мире, то не живи в пустыне один. Безмолвие не в том, чтобы жить одному и в тишине читать духовные книги. Твоё сердце должно болеть, и ты должен чувствовать себя последним. А туристов, которые заходят к тебе в пустыню, не выгоняй. Они же как малые дети: приходят за крупницей радости. Молись об этих людях. Больше пользы ты приобретёшь от молитвы, чем от безмолвия».

Стефан Ватопедский

Насельник монастыря Ватопед старец Стефан все свои монашеские годы был архондаричным. С большой любовью он заботился о паломниках. В свои последние годы старец гово-

рил: «Я умру на праздник святого первомученика Стефана». И действительно, он скончался в день его памяти.

Стефан Григориатский

Однажды собор старцев монастыря Григориат пригласил насельника этого монастыря иеромонаха Стефана, и игумен Афанасий сказал ему:

– Отец Стефан! Монастырь нуждается в духовнике, поэтому мы пригласили тебя на Собор и хотим сделать тебя духовником.

– Что?! Я – духовник? Вы хотите сделать меня духовником? Это что же, человек будет приносить мне один помысл, а уносить семь?

И так отец Стефан наотрез отказался от духовничества.

Однажды во время богослужения иеромонах по какой-то причине поднял руку на отца Стефана и ударил его. Отец Стефан отнёсся к этому очень мирно и кротко сказал брату: «Бей и сюда», обратив к нему и другую щеку. Об этом случае узнал игумен отец Афанасий. Когда иеромонах, ударивший отца Стефана, служил вечерню и повернулся, чтобы преподать молящимся благословение и сказать: «Мир всем», отец Афанасий вошёл в алтарь, прервал его и изгнал из церкви со словами: «После всего, что ты сделал, ты хочешь сказать: „Мир всем“?» – и наложил на иеромонаха епитимью.

Иеромонах Стефан незадолго до своей кончины сказал старцу Андрею: «Ко мне приходил святитель Николай и сказал, что вскоре вернётся, чтобы меня забрать». И действительно, через короткое время отец Стефан предал душу в руки Божии.

«Сулий» Карейский

В прежние времена в районе Кариес жил один человек родом из Сули. Его настоящего имени никто не знал и все звали его «Сулием» – по месту происхождения. Этот человек был Христа ради юродивым. Он не жил в какой-то одной келии, но бродил из одной в другую. По ночам он приходил в лепрозорий,¹⁰⁸ который был тогда возле Иверского монастыря, брал одежду прокажённых, стирал её, развешивал сушиться и уходил, чтобы его не видели.

Однажды компания охотников убила косулю в Великую Четыредесятницу, и они готовили её на противне. Сулий забрался на крышу дома и через дымоход набросал в противень навоза, после чего убежал.

¹⁰⁸ *Лепрозорий* – больница и приют для прокажённых.

Т

Тимофей Капсалиот

Старец Тимофей Капсалиот был беженцем из Пруссии. Он прожил на Святой Афонской Горе 67 лет и никогда не выезжал в мир. Он ходил по Афону и жил подобно птицам небесным, в совершенном странничестве. «В этом мире, – говорил старец, – у меня никого нет: ни друга, ни родственника, ни знакомого». Он был кроток, мирен, радостен и всегда по-доброму расположен. Несмотря на то что всю жизнь старец прожил в одиночестве, он был очень уравновешенным человеком. Отец Тимофей был совершенно неграмотен. Ему хватало малого: и в пище, и во всём остальном. Он избегал осуждения, и его не интересовало, что делают и говорят другие. Но что важнее всего, он имел очень много самоукорения, смирения и простоты. Его суждения были необыкновенно точны. Многим он открывал их помыслы. Одному послушнику он сказал: «Пройдёт зима, и ты отсюда уйдёшь». Другому, который ничего не успел ему сказать, старец открыл его проблему и дал соответствующие советы.

Старец любил выказывать себя тревоугодником. Он говорил о себе: «Я ни на что не гожусь. Вот только покушать я первый. Я ведь деревенщина, круглый дурак, читать не умею». Обычной пищей старца была трава,¹⁰⁹ в которую он даже растительного масла не добавлял. А когда спрашивали, что он сегодня ел, то отвечал: «Сегодня бифштексик». Однажды отец Тимофей пришёл в одну келию и заявил: «Что-то я у вас огородов не вижу. Посадите огород-то, чтобы овощи росли и покушать можно было, как следует. Эх, братья, еда – жизнь, пост – смерть!..» Старец говорил это, улыбаясь и скрывая свою аскезу.

¹⁰⁹ На Афоне традиционны блюда из съедобных растений: шпината, листьев одуванчика, спаржи и других трав.

Когда одно время старец Тимофей жил в пещере недалеко от монастыря святого Павла, ночью ему явился диавол, очень злой и агрессивный. Он сказал старцу: «Если бы Христос не распялся, если бы ты не носил крест, знаешь, что бы я с тобой сделал?!»

Старец Тимофей сказал: «Даже если от поста твоя шея исхудает так, что будет проходить в игольное ушко, но у тебя не будет любви, то всё это понапрасну».

«Бог ублажает последнее».

Старец скончался 13 ноября 1989 года. У него была добрая и мирная кончина. С утра он причастился и не переставал повторять: «Пресвятая моя Богородица, Пресвятая моя Богородица», а потом сам отвечал: «Нет, ещё не время». Потом старец ненадолго прилёг. Брат, который за ним ухаживал, попросил дать ему благословение. Старец приподнялся и дал брату поцеловать свою руку, хотя раньше всю жизнь этого избегал. Потом он заснул на 10 минут, после чего глубоко вздохнул и скончался. Ему было около 90 лет. Его тело было совсем высохшим.

Трифон Капсалиот

Старец Трифон Капсалиот, румын, однажды пришёл в Священный Кинот. Его спросили, в какой келье он живёт, на что он ответил: «В одной келье без имени». Старец ответил так, потому что в его каливе не было церкви. Да и сам он был не именитым, но его лицо сияло и из глаз текли слёзы. Когда к нему приходил посетитель, старец говорил только о духовном и при этом плакал. Поэтому он был именит пред Богом, Которому благоугодил.

Старец пророчески говорил о Святой Афонской Горе, намекая на предсказание святого Нила Мироточивого: «Сегодня монахи постятся, а страха Божия не имеют. Придёт время, когда Святая Гора уйдёт под воду и в море будет видна только афонская вершина. Мимо будут плыть корабли, люди будут показывать на неё и говорить: „Здесь была Святая Афонская Гора!.. Здесь жили монахи, которые постились, но страха Божия не имели“».

Старец Трифон говорил: «Ах! Ничего-то я не сделал, ничегошеньки. Святые вон сколько сделали – а я бездельник. Идти мне в вечную муку. Как я спасусь – такой лентяй?»

Ф

Феоктист Дионисиатский

Старец Феоктист, насельник монастыря Дионисиат, в первые годы своей монашеской жизни стяжал молитву Иисусову. Он не хотел ни есть, ни спать. Из-за его простоты и неопытности у него появился помысл, что он уже освятился. Приняв этот помысл, он тут же потерял молитву. Много лет старец Феоктист нёс послушание в монастырской больнице. Он был подвижником и добродетельным монахом. Он отличался многой любовью и окружал заботой старых и больных отцов. Один пожилой монах, за которым ухаживал отец Феоктист, стал требовать, чтобы тот мыл ему ноги морской водой. Старец безропотно шёл к морю с ведром и по крутому подъёму носил от моря воду, чтобы утешить своего брата.

Феофил, из монастыря святого Павла, иеромонах

В прежние времена в монастыре святого Павла жил старенький иеромонах Феофил. Как-то раз, когда отцы собирали виноград, ему дали одну гроздь. Он завернул её в платок и стал подниматься из виноградника в монастырь. По дороге он понял, что сейчас умрёт, и сел возле камня при большом железном кресте. Там батюшка Феофил, подобно птице, предал свой дух Богу, держа в левой руке платочек с виноградной гроздьёй, а правую сложив в священническое благословение. Вечером, когда отцы закончили сбор винограда и поднимались в монастырь, они нашли его сидящим у камня и принесли в обитель, чтобы предать его тело земле.

Феофилкат, из скита святого Василия

Старец Феофилкат, насельник скита святого Василия, часто во время молитвы был восхищаем в созерцание. Однажды бесы, желая оторвать его от созерцания, подняли его на руки и перенесли в другое место, где подбрасывали его в воздух, словно мячик, а потом ловили. В конце концов бесы вернули его туда, откуда взяли, будучи не в состоянии оторвать отца Феофилакta от созерцания.

Филарет Констамонитский, игумен

Отец Пахомий, насельник монастыря Констамонит, рассказывал: «Когда я впервые увидел отца Филарета, игумена Констамонита, он произвёл на меня впечатление большее, чем другие сорок насельников монастыря. Его лицо сияло столь сильно, что он показался мне ангелом».

«Я был погонщиком мулов в монастыре Констамонит. Однажды во время богослужения меня попросили спеть одну из стихир. Я спел красиво, и все были довольны. Тогда игумен Филарет позвал меня к себе и предложил стать монахом. Он говорил мне о суетности жизни и тому подобном. Я сказал, что подумаю. На самом же деле я не хотел становиться монахом и обманывал игумена. Но оказалось, что молитва этого человека обладала великой силой. Игумен время от времени спрашивал меня, как мои дела, изменилось ли что-то во мне, почувствовал ли я тягу к монашеской жизни; и я, поддакивая, обманывал его. Однако потихоньку во мне начало происходить какое-то изменение. После трёх с половиной месяцев я почувствовал

в себе такую перемену, что однажды утром пришёл к отцу Филарету и сказал ему, что решил стать монахом. Тогда он показал мне свои чётки и сказал: „Сынок, если бы ты знал, сколько чётков я протянул, молясь о том, чтобы ты пришёл сейчас ко мне и сказал, что хочешь стать монахом! Я знал, что ты меня обманывал, но не переставал за тебя молиться. Итак, приобрети нестяжание и совершенное послушание. Выучи наизусть акафист Пресвятой Богородице и читай его, где бы ты ни находился“».

«Когда отец Филарет выезжал в мир со святыми мощами или какой-то иконой, то почти всегда происходило одно-два чуда. Вернувшись в монастырь, он рассказывал нам о случившихся чудесах».

«Однажды к отцу Филарету приехал на исповедь один священник из мира. Он рассказал батюшке, что подвергается опасности впасть в блуд, потому что жена полицейского, живущего по соседству, не перестаёт бесстыдно склонять его на грех. Этот священник попросил отца Филарета ему помочь. „Хорошо, – ответил игумен. – Возвращайся домой, чем могу – помогу“. Когда священник возвратился в деревню, к нему прибежала жена полицейского и запричитала: „Представь, какой ужас! Нас отсюда переводят, моему мужу пришла срочная телеграмма от главы жандармерии, предписывающая немедленно отправиться на другое место службы. Я пришла, чтобы с тобой попрощаться“. Так совершилось чудо молитвами отца Филарета».

«Игумен Филарет обладал великим смирением. Как-то раз он запретил мне идти на престольный праздник в один из монастырей. Я очень расстроился и осудил старца. Тогда я нёс послушание в архондарике. Отец Филарет пришёл и постучал в келию архондаричного. Я понял, что это он, но ничего не ответил. Он ушёл, сам не открыв дверь. На следующий день игумен пришёл снова. Когда он постучал, я сказал: „Войдите!“ Он вошёл, и я увидел, что отец Филарет плачет. Он положил передо мной три земных поклона и попросил прощения: „Сынок, прости меня. Меня отругал первомученик Стефан за то, что я не разрешил тебе идти на престольный праздник. Прости меня“».

«Однажды старец наедине открыл мне, что часто на Божественной Литургии он слышал песнопения ангелов и чувствовал неизреченное благоухание. Не знаю, говорил ли он об этом кому-либо ещё».

«Однажды к отцу Филарету пришел человек и попросил молитв о сыне. Это были годы гражданской войны.¹¹⁰ Юношу силой забрали партизаны-коммунисты. Они одели его в свою форму и вручили оружие. Однако, по прошествии нескольких дней юноша убежал и вернулся в свой дом. Тогда партизаны нашли его и решили расстрелять, но молитвы отца Филарета склонили Бога на чудо. По дороге партизаны говорили: „Дойдём до базы, а там и пустим его в расход“. Когда они пришли, один сказал: „Подождём командира, а потом поставим его к стенке“. Вернувшийся командир подумал и сказал: „Оденьте его в военную форму и дайте ему в руки оружие“. Затем он обратился к юноше: „Сейчас ты пойдёшь и принесёшь нам воды, чтобы мы убедились, что тебе можно доверять и что ты снова не сбежишь“. Юноша пошёл за водой и вновь убежал. Он дошёл до города Иерисос и сдался в руки правительственной армии».

Отец Херувим, насельник монастыря Констанит, рассказывал: «Старец игумен Филарет обладал даром прозорливости. Когда он исповедовал, то иногда говорил: „Ага, ага, но то, что ты взял без спроса, нужно вернуть. Ты даже не подумал исповедоваться в том, что сделал“. Многих людей, которые впервые приходили к нему на исповедь, он называл по имени. Также он возделывал в себе умную молитву».

«Когда игумен Филарет состарился и не мог подниматься по лестнице, он останавливался на первой ступеньке, а затем, словно птица, взмывал на второй этаж. Ему помогал подняться его ангел-хранитель. Однажды вечером я увидел, как отец Филарет быстро поднимается по лестнице, и услышал его голос: „Ох, я и тебя утомляю, мой ангел-хранитель“».

«Когда старец умирал, я был ещё новоначальным монахом. Он мне сказал:

- Не гони, сынок, не гони.
- Что ты имеешь в виду, геронда? – спросил я его.
- Когда вырастешь, поймёшь.

И действительно, я сильно повредился впоследствии, потому что загонял себя на разных работах. Только тогда я понял, что имел в виду старец».

«Однажды в среду он сказал мне:

- До воскресенья я умру, сынок.
- Откуда ты знаешь, геронда? – спросил я его.
- Мне сказал об этом мой ангел, – ответил старец.

И действительно, старец скончался в субботу вечером 22 января 1963 года».

Филипп Лавриот, игумен

Отец Филипп, игумен Великой Лавры, сказал иеромонаху Василию-духовнику: «Никогда не говори просящему у тебя об исповеди: „Приходи завтра“. Когда я был в Пирее на лаврском подворье Святой Троицы, то вечером, когда я закрывал церковь, ко мне подошла женщина и попросилась на исповедь. Я её поисповедовал. Потом она спросила меня:

¹¹⁰ Гражданская война в Греции (1946 – октябрь 1949) велась между коммунистическими партизанами и правительственными войсками монархического режима, окончилась поражением коммунистов.

- Отче, Вы делаете добрые дела?
- Стараюсь.
- Даже если б у Вас не было никаких добрых дел, сегодняшнего хватит. Я хотела броситься с железнодорожного моста, а Вы меня спасли. Благодарю вас».

Филипп Карейский, медник

Старец Филипп-медник сказал: «Постоянное пребывание благодати требует великого терпения».

Х

Хаджи-Георгий

Когда Хаджи-Георгий жил в Константинополе у своего дяди, первого чиновника султана Мехмета II, то обратил ко Христу 50 мусульман, среди которых был один священник, ранее отрёкшийся от Христа.

Несмотря на то что Хаджи-Георгий проводил настолько строгую аскетическую жизнь, внешне он выглядел весьма здоровым. У него было румяное лицо, выразительные глаза. Он разговаривал совсем немного, отрывистыми фразами. Хаджи-Георгий жил очень просто, бедно, не отвлекаясь на внешнее.

В одном из своих писем в 1880 году Хаджи-Георгий повествует: «Двадцатого числа прошлого месяца февраля, когда все святогорцы совершали всенощное бдение, славословили и приносили благодарение Богу за спасение нашего православнейшего императора Александра,¹¹¹ с начала этого всенощного бдения, ещё с вечера, я пришёл в исступление духом и находился в нём до утра, и в тот час, когда начиналась Божественная Литургия, я увидел первомученика Христова Стефана, который был облачён в необыкновенно сияющие диаконские одежды. Святой, дотронувшись до моей головы, сильным, очень сладким и утешительным голосом сказал: „Чем ты огорчён, честный старче? Почему ты расстраиваешься, почему так уныл?“ И я, как мне показалось, немного воспрянув от обуревающей меня скорби и уныния, сказал ему сокрушённым голосом: „И как же мне не расстраиваться, святче Божий? Чему радоваться в наши дни, когда мы со всех сторон окружены врагами народа и врагами веры?“» Святой сказал старцу, чтобы он не расстраивался, и, утешив его, рассеял его скорбь и исчез.

В братстве Хаджи-Георгия была постоянно великопостная трапеза. Не только в праздники и в воскресные дни всего года, но и на Святую Пасху они не ели ни рыбы, ни сыра, ни растительного масла, и никогда в своей жизни не пили вина. Когда кто-то из соседних келий совершал поминовение в честь своих родителей и приглашал учеников Хаджи-Георгия, то старец, узнав, что на трапезе предлагали рыбу, сыр и растительное масло, делал лёгкое замечание соседу, что тот нарушает пост его учеников. Хаджи-Георгий в шутку грозился, что впредь не будет отпускать своих учеников к нему. Поэтому, по праву, их келия на Святой Горе имела исключительное название: «Келия постников».

¹¹¹ Вероятно, имеется в виду спасение российского императора Александра II во время покушения на него народовольцем Халтуриным в феврале 1880 года.

Все современные Хаджи-Георгию великие подвижники, великосхимники и иеромонахи: Иоаким, Григорий, Даниил, Неофит, Герасим и другие – считали его своим духовным отцом.

Старец Хаджи-Георгий своими руками каждую неделю выпекал 100 просфор. Он посылал их келиотам и, таким образом, приобрёл себе имя их великого благодетеля. Отцы были ему очень благодарны. Все иереи, которым он посылал просфоры, в первую очередь поминали на Божественных Литургиях его имя.

Имя Хаджи-Георгия было известно и царской семье. Императрица Мария Александровна¹¹² в 1879 году благоволила послать старцу Хаджи-Георгию в дар святое Евангелие в золотом окладе, а старец послал ей перед этим письмо и икону святого великомученика Георгия, которую написал сам.

Старец Хаджи-Георгий говорил: «Не верь в добродетели юных, потому что они подобны ветру».

Старец Нестор рассказывал, что его духовник, постриженник Хаджи-Георгия, упоминал о следующем необыкновенном случае. Однажды где-то на Кавсокаливии с обрыва упал на дорогу огромный камень. Собрались отцы, чтобы сдвинуть его с места, но у них не получилось это сделать. Тогда к отцам пришёл Хаджи-Георгий (его прислал на помощь его старец) и – не физической силой, а благодатью Божией – легко откинул камень с дороги.

Харалампий Дионисиатский, игумен

Среди многих добродетелей, которые украшали простую и чистую душу дионисиатского игумена отца Харалампия, выделялась добродетель милостыни. В ней он не знал пределов. Он всё раздавал. Ни один человек не уходил от него с пустыми руками. «Никакая другая добродетель не уподобляет человека Богу настолько, насколько это делает добродетель милостыни», – так говорит святой Иоанн Златоуст.¹¹³ О многомилостивом старце Харалампии молятся все те, кто был им облагодетельствован. Естественно, и сам он получил милость от Бога. Вечная ему память. Некоторые случаи, которые приведены ниже, показывают величие его милосердия. В те годы его милостыня была чем-то совершенно исключительным. Отцу Харалампию подобало бы называться «Харалампий Новый Милостивый» подобно святому Иоанну Милостивому.

Когда братство отца Харалампия поселилось в келии Буразери, они нашли много золотых монет, оставшихся от живших там русских монахов. Отец Харалампий, поскольку не заработал эти деньги своим трудом, взял их и до последней монеты раздал по монастырям.

Часто, когда у отца Харалампия просил денег какой-то бедняк, он отдавал ему все деньги, которые имелись в кассе братства, и потом им самим не на что было купить хлеба.

¹¹² Супруга российского императора Александра II и мать императора Александра III.

¹¹³ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея. Беседа 35, п. 4.

В Буразери отцы возделывали огород. Они оставляли полные овощей ящики и корзины на тропинке, которая шла мимо их келии, и прохожие могли брать сколько угодно.

Когда братство отца Харалампия жило в Буразери, многие отцы, подвизавшиеся на Капсале, были утешены. Они могли прийти в Буразери и попросить всё, что им было необходимо. И сам отец Харалампий давал им больше, чем просили. Когда отцам был нужен мул или ослик для того, чтобы отвезти полученную милостыню в свои келии, отец Харалампий сам шёл запрягать животное. Когда на Божественную Литургию приходили отцы из пустынных келий, отец Харалампий после службы сам бежал к калитке, чтобы не дать отцам уйти, он умолял их остаться на трапезу и давал им с собой съестные припасы. Одному аскету старец как-то дал такой огромный арбуз, что подвижник не смог его поднять.

Однажды старец заехал в женский монастырь на Эпире. Он попросил сестёр ненадолго оставить его одного, чтобы помолиться перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. Когда он уехал, сёстры с изумлением увидели под иконой конверт со значительной суммой денег. Сёстры пришли в умиление, но и восхитились, поскольку именно в те дни у них была острая необходимость в деньгах.

Когда старец стал игуменом в монастыре Дионисиат, он раздавал милостыню всем. Возле монастырских ворот можно было увидеть пустые кувшины, бидоны, жестяные банки, которые приносили отцы-келиоты, и всё это по заповеди старца братия монастыря наполняли вином, ракией, маслом и раздавали пустынноикам вместе с овощами, хлебом и другими продуктами.

Монастырь Дионисиат имел на Халкидики землю – 100 гектаров леса. Когда один знакомый старцу архимандрит попросил его небольшой кусочек земли для строительства исихастерия, отец Харалампий хотел отдать ему половину всех земель – десятки гектаров.

Когда старец был игуменом, он совершал Литургию каждый день. Деньги, которые ему давали за поминовение, он не клал в кассу монастыря, но раздавал их в милостыню.

Когда в монастырь Дионисиат приходил бедняк с пантахусой,¹¹⁴ старец спрашивал каждого члена Духовного собора монастыря, сколько дать денег этому бедняку. Все названные цифры он складывал и говорил: «И ещё столько же от меня!»

Как-то раз старец наложил на одного юношу епитимью: сделать определённое количество земных поклонов. Молодому человеку это количество показалось огромным. «Ну, ничего, – сказал ему отец Харалампий, – не беспокойся, я их сам сделаю». Юноше стало стыдно, и он исполнил епитимью.

Однажды к отцу Харалампию на исповедь попросился диакон Дионисий Фирфирис. Старец сказал ему: «Если ты хочешь исповедоваться у меня, то сначала закрой лавку». Старец Дионисий послушался отца Харалампия и закрыл магазин церковных товаров, который он держал в Кариес.

Отцу Харалампию рассказали, что один известный священник утверждает, будто лампада в Иверском монастыре возле иконы Пресвятой Богородицы качается не сама, но её раскачивают монахи. Отец Харалампий ответил: «Передайте ему, чтобы он снял рясу и вернулся в мир».

¹¹⁴ *Пантахуса* – документ, выдаваемый Священным Кинотом и позволяющий собирать милостыню в афонских монастырях.

Однажды знакомый старца сказал ему, что Патриарх просит его святых молитв. Отец Харалампий удивился, перекрестился и сказал: «И откуда он меня только знает? – и в расстроенных чувствах добавил: – Горе мне – монаху, у которого есть имя и нет благодати».

Однажды старец оказался на подворье монастыря Дионисиат в Салониках. В тот день возле подворья был базар. Старец вместе с монахом, который его сопровождал, подходил буквально к каждому торговцу и от своего милостивого расположения покупал у него что-то, дабы ему помочь. Проходя мимо торговца, который продавал женскую косметику, старец, по своей великой простоте не зная, что это такое, купил немного и у него, тогда как сопровождавший монах умолял не покупать косметику, чтобы никого не соблазнить.

Старец Харалампий рассказывал: «Когда я, ещё будучи мирянином, пришёл к старцу Иосифу и остался в его аскетерии, первые две-три ночи диавол набрасывался на меня с таким бешенством, что не давал мне ни спать, ни молиться. Ложусь – а он как навалится на меня! То как пёс, то словно лев, то похож на человека. Подсказываю – страшно ведь! И давай молиться. Несколько ночей глаз не сомкнул, а днём правило не могу выполнить – совсем молитва не идёт. Старец спросил меня, и я рассказал ему, что творится. „А ты перекрестись, и – на другой бочок! – говорит мне старец. – Ну его, не обращай на него внимания. Научишься с ним бороться, вообще перестанешь его замечать“. Так я и делал».

«Когда я несколько раз пострадал от своеволия, то увидел, что старец прав, и потом стал вести себя благоразумно. Я даже перестал задумываться о том, что мне делать: „Что скажет старец“. Я не задумывался ни о чём.

- Сделай, батюшка, то, – говорил мне старец.
- Да будет благословенно.
- Иди, батюшка, туда.
- Да будет благословенно.

Как у послушника у меня не было языка – только уши. Старец говорил мне что-то – и я тут же бежал исполнить его заповедь. От этого я принял много благодати. Когда я начал ни в чем не противоречить ни старцу, ни даже братии, меня часто посещала божественная благодать. Я был переполнен благодатью, когда оказывал послушание».

Каждый понедельник, среду и пятницу отец Харалампий вообще ничего не вкушал. Хотя в эти дни он, как обычно, очень много работал, исповедовал братию и мирян, совершал всю ночь бдение со многими поклонами. Когда его рот пересыхал, он пил лишь немного воды.

Два монаха посетили монастырь Дионисиат. Они сказали братии, что хотят увидеть своего знакомого игумена отца Харалампия, и братия ответили, что он у себя в кабинете. Монахи постучали в дверь со словами: «Молитвами святых отец наших...» Старец приоткрыл дверь, высунул голову в коридор и с естественной простотой сказал: «Погодите, погодите маленько, мне осталось ещё 25 земных поклонов – и я закончу своё правило». Старец прикрыл дверь, закончил поклоны, а затем просто и от сердца позвал их к себе. Отцы восхитились акривией в аскезе и простотой святого старца.

Однажды старец Харалампий вместе с одним монахом собирали в лесу перегной из-под деревьев, а мимо по тропинке ехал человек на лошади. Лошадь испугалась и сбросила наездника вниз. Тот начал поносить отца Харалампия самыми последними словами. Старец, слушая его ругань, не говорил ни слова и пребывал в мирном расположении духа.

Старец говорил: «Маленькое нерадение приводит к большому нерадению, а затем – к падению. Маленькое понуждение себя приводит к большому понуждению, и впоследствии – к освящению».

«Мы, духовники, пойдём в адскую муку за излишнее снисхождение».

Старец особо любил монахов, которые много молились по чёткам. Один из них во время шестичасового всенощного бдения совершал 120 чётков-трёхсотниц.

Старец был таким чистым и несоблазняющимся человеком, что говорил: «Если даже меня положить спать среди толпы женщин, я ничего не почувствую». За всю жизнь у старца только один было раз ночное осквернение.

Старец Харалампий совершенно не знал, что такое плотские грехи. Он об этом узнал только как духовник. Когда старец слышал на исповеди о тяжёлых плотских грехах, он с детской простотой и любопытством переспрашивал: «Правда? Неужели люди такое делают?»

Один брат часто ссорился с игуменом Харалампием. Отец Харалампий приходил к его келии утром, стучался в дверь, а тот по упрямству ничего не отвечал. Тогда игумен смиренно упрашивал его: «Отче, открой, пожалуйста, чтобы мы с тобой помирились, и я мог служить Божественную Литургию» – и клал перед ним земной поклон.

Старец говорил: «Кто хочет жить в пустыне, сначала должен стяжать слёзы. Если у монаха нет слёз, то жить одному ему нельзя».

Старец говорил: «Ум на службе должен сосредотачиваться на молитве Иисусовой, а не на чтении и пении».

Старец Харалампий физически был очень крепким человеком и по несколько часов мог молиться, стоя на ногах. На Божественной Литургии он постоянно плакал, и его лицо изменялось, становилось подобным ангельскому, так что его нельзя было узнать. Когда Божественная Литургия заканчивалась, его лицо принимало обычный вид.

Харалампий-чёточник

Старец Харалампий-чёточник рассказывал: «В Малой Азии жила одна старушка, у которой была чудотворная икона, исцелявшая и турков, и христиан. Во время войны 1922 года эта старушка взяла чудотворную икону и, когда турки резали людей направо и налево, добралась до Афин, оставшись незамеченной. Благовонным миром от иконы эта старушка исцелила больного человека».

Ещё старец рассказывал: «Зимой 1943 года в Афинах, где я жил как мирянин, была очень сильная нужда в самых необходимых продуктах; кроме этого, зима была очень суровой. Много людей умерло. Тогда я часто посещал благочестивую монахиню-старушку, в доме которой находилась древняя икона Пресвятой Богородицы из Малой Азии. На этой иконе было

много подвесок, которые оставляли люди, давая Пресвятой Богородице какой-то обет.¹¹⁵ Некоторые из этих подвесок были драгоценными. Мы голодали, и однажды я сказал:

– Слушай-ка, Мария, а давай продадим золото от иконы и купим что-нибудь поесть.

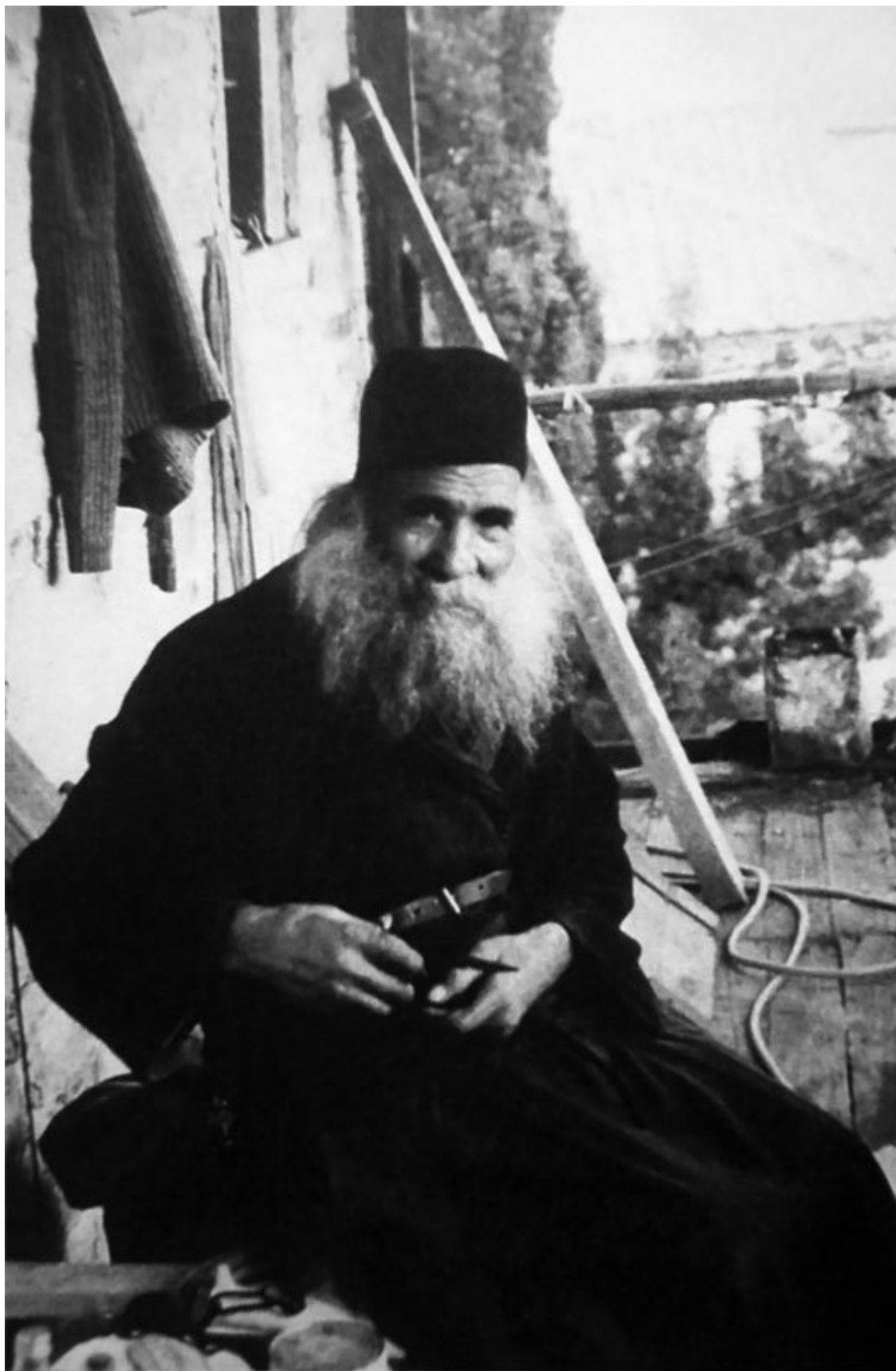
– Это золото Пресвятой Богородицы, и я не могу его трогать. Если бы Матерь Божия хотела дать нам поесть, то дала бы.

И вот, только монахиня произнесла эти слова, один из браслетов, подвешенных к иконе, сам поднялся и приклеился к стеклу киота, словно хотел выйти наружу. Она посчитала это знаком от Пресвятой Богородицы, продала браслет, и мы купили продукты, которые спасли нас в ту тяжёлую зиму».

Когда отец Харалампий стал монахом в Казанской келии на Капсале, он сильно подвизался. Старец был высокого роста и крепкого телосложения. Один монах из Хании¹¹⁶ похвалился, что он делает 3 000 земных поклонов в час, и старец пытался ему подражать, но по неразумию заработал себе грыжу. Когда отец Харалампий состарился, то говорил: «Я вёл себя неразумно. Богу такие чрезмерности не нужны».

¹¹⁵ Имеется в виду благочестивая традиция в благодарность за исцеление или в качестве просьбы приносить в дар Господу, Божией Матери или святому какую-то драгоценность, подвешивая её к иконе.

¹¹⁶ *Хания* – город на острове Крит.

Старец говорил: «Великое дело – молитва Иисусова. Каждый раз, когда мы молимся „Господи Иисусе Христе...“, мы словно просим: „Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем“».

Старец все дни напролёт плёл чётки, творя молитву Иисусову. Летом он выходил во двор и полулёжа усаживался в ямке, которую выкопал, чтобы его не жгло солнце. Отсюда он получил прозвище «в яме сидящий». В своём более чем почтенном возрасте старец очень заботился об огороде, хотя у него была грыжа размером с кулак, которая его мучила; он подвязывал её куском рясы. Вдобавок старец сделался горбатым от многолетней аскезы, и поэтому каждое движение было для него чрезвычайно болезненным. Старцу предлагали поехать в мир и сделать операцию, потому что состояние его было опасным, но он вежливо отказывался, говоря: «Ничего страшного. Это мой канон. Если Богу угодно, со мной не произойдёт ничего плохого». Старец, как он сам говорил, «страдал от четырнадцати болезней» и при этом жил в полуразрушенной келии, которая была готова упасть, и, когда шёл дождь, через дырки в крыше лилась вода.

Однажды к старцу Харалампию пришёл молодой монах, чтобы купить у него чётки. Этот брат переживал сильное искушение и был очень взбудоражен. Старец вместо того, чтобы послать его внутрь каливы за жестяной банкой, в которой хранились чётки (как он поступал обычно), с огромным трудом вылез из своей ямы и сам пошёл внутрь. Когда они вошли в каливу, отец Хараламбий сказал: «Знаешь, отче мой, когда я был молодым монахом в монастыре Эсфигмен, демон ополчился на меня с таким-то искушением». После этого отец Хараламбий начал с точностью описывать состояние, в котором находился юноша, словно сам был на его месте, а также давал ему советы, как бороться с этим искушением. Отец Хараламбий, многими словами подвигнув юного монаха к духовной борьбе, в завершение серьёзно сказал ему: «Я поделился с тобой всем этим, чтобы ты не отчаивался, не опускал руки и продолжал борьбу».

Старец говорил: «Часто, когда я сижу здесь и плету чётки, ко мне приходят бесы и меня искушают. Я осеняю их крестным знамением, и они убегают, но недалеко. Я вижу, как они сидят и ждут, когда я согрешу помыслом, чтобы снова прийти ко мне. Надо очень много молиться, чтобы бесы ушли далеко. Смирение нужно. Если ты смиришься, то в ту же минуту становишься мудрецом».

«Будем молиться за всех, кроме врагов Божиих, то есть еретиков. О последних будем лучше просить так: „Если хочешь, Господи, просвети их“».

«Неверующим людям я не говорю серьёзных духовных слов, чтобы они не пошли в большую муку. *Ведый и не сотворивый биен будет много*¹¹⁷».

«Однажды в Ватопеде я хотел выйти из монастыря, но была ночь и я ничего не видел. Я мог сломать себе ногу. Тогда внезапно передо мной явился некий сияющий юноша. Свет, исходящий от него, освещал всё вокруг: ямы и пропасти, в которые я мог бы упасть. Потом он исчез. Как мне сказали, это был святой Евдоким».

Старец Хараламбий жил просто, аскетично, с молитвой Иисусовой и псалмопением на устах. Он был мирный человек и давал очень добрые советы, практические и духовные, при этом его руки не переставали плести чётки. Он научился плести чётки и ночью, без света.

¹¹⁷ Лк. 12:47.

Когда старец жил в келии святого Харалампия в Кариес, то на его кровать лилась вода сквозь дырки в крыше. Он прибил к потолку какие-то доски, сверху подсунул полиэтилен, и так вода стекала рядом с его кроватью.

Старец говорил: «От поста ноги монаха должны подгибаться в коленях».

Один юноша пришёл к старцу, чтобы купить у него чётки на 100 узелков. Старец спросил его: «Эти чётки для твоей сестры?» И действительно, юноша хотел подарить эти чётки своей сестре. Старец добавил: «Я вплету в узелок красную нить – цвет девственности, потому что твоя сестра станет монахиней». Так и случилось: через несколько лет сестра этого юноши стала монахиней.

«Бог говорит: *Я потреблю всех делающих беззаконие.*¹¹⁸ Но святые падают пред Богом на колени и умоляют Его: „Мы тоже грешники, прости нас, Господи наш“, и так Бог останавливает Свой гнев».

«Если ты поисповедуешься в своих грехах, то они выскользают у беса из лап, и даже если он хочет, не может ничего сказать. Грехи растворяются, то есть Бог их прощает. Но для этого надо исповедаться с чистотой, и не жалея себя, иначе станешь лукавным, а *лукавные истребятся*,¹¹⁹ как говорит Священное Писание. Исповедуйтесь с искренностью. На исповеди думай о том, что ты говоришь о своих грехах Самому Христу».

«Будем творить молитву Иисусову, потому что она изгоняет искушителя. Если мы творим молитву Иисусову, то сатана теряет силу. Молитва съедает его подобно рубанку, она его разрушает. Враг борет нас тогда, когда это попускает ему Бог. И сколько мы живём, пока наша душа находится в теле, будем вести эту брань. Когда мы его победим и не будем жить по собственной воле, Бог даст нам место одесную Себя в Своем Царстве».

«Великое дело – иметь молитву Иисусову: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“. В молитве Иисусовой есть всё: и спасение души, и телесное здоровье, и просвещение, и благодарение. Будем творить молитву Иисусову».

«Молитва без парения ума есть дело совершенных. Монах должен вместо богослужений суточного круга совершать 33 чётки-сотницы и ни о чём не беспокоиться. Пусть его искушает диавол с помощью помыслов – монах должен собирать свой ум воедино. Однажды святитель Василий Великий пообещал дать полную золотых монет скуфью священнику, который совершит одну Божественную Литургию, не отвлекаясь на помыслы. И одному священнику удалось совершить Божественную Литургию и сохранить свой ум нерассеянным. Но незадолго до отпуста ему на ум пришла скуфья, полная золотых монет. Так он их потерял».

«Бог хочет смирения. Какие бы добродетели мы ни совершали, если нас спросят, как идёт наша духовная жизнь, мы должны отвечать, что мы недостойные рабы. Если ты скажешь: „У меня всё в духовной жизни хорошо“, то ты всё потерял. Думать и говорить так – это гордость. Поэтому на Часах мы и читаем: *Не жив яше посреди́ дому моего́ творяй гордыню*,¹²⁰ – то есть в доме гордых Бог жить не хочет».

¹¹⁸ См. Пс. 100:8.

¹¹⁹ Пс. 36:9.

¹²⁰ Пс. 100:7.

«Для спасения души мы должны жить по закону Божию, ходить в церковь, прощать нашего ближнего, что бы он нам ни сделал. Следовательно, добрые дела и вера – это всё. Не будем отчаиваться. Отчаяние – это диавол».

«Именем Иисусовым сокрушаются фаланги демонов. *О имени Иисусове* во Втором Пришествии *преклонится всякое колено*.¹²¹ А некоторые прельщённые говорят: „Что же мы будем поклоняться имени?“ Апостол Павел имеет в виду, что мы должны поклоняться Самому Христу, а не имени. Однако Христос неотделим от Своего имени. Его именем апостолы совершали чудеса».

«Однажды днём я делал мелкие работы во дворе своей келии, упал и ударился ногой. Поднявшись, я увидел перед собой какую-то рожу, которая мне ухмылялась. „Что тебе здесь нужно?“ – спросил я. Ответа не было. „Кто ты?“ – снова спросил я. И как только начал делать рукой крестное знамение, рожа исчезла. „Ах ты, вонючий пёс! – сказал я диаволу. – Так это был ты, это ты поставил мне подножку?“»

«Я видел диавола как зверя и видел его как паука. Видел его своими собственными глазами, не во сне, и просил Бога утвердить меня в вере».

«Давайте не будем углубляться в богословие, а поговорим о практической стороне духовной жизни. Однажды на всенощном бдении в монастыре Кутлумуш я увидел святого дня, одетого в диаконские облачения. Он трижды выходил на солею, а потом исчез. Причастившись, я ожидал увидеть, как диакон потребляет Святые Дары, но в алтаре был только священник. Когда я спросил, то мне сказали, что сегодня служба совершалась без диакона».

«Бог радуется, когда мы говорим нашим ближним слова душевной пользы».

«Старец Паисий имел благодатные дарования. Своей молитвой он разверз уста немому. Он был смиренномудрый человек. Он изгонял бесов, исцелял людей. Он был нестяжателем. Ему приносили письма целыми сумками. Он был аскетом, он постился и молился. Однажды некий юноша угнал машину и мчался так быстро, что ещё немного и разбился бы насмерть. Он увидел старца Паисия, и тот выхватил его с дороги целым и невредимым, спасши ему жизнь. Этот юноша говорил: „Я видел отца Паисия“. А ещё один человек, которого свёл с ума бес, пришёл к учёному диакону. Диакон говорил-говорил ему разные духовные вещи, но не мог помочь его душе. Тогда этот человек пришёл к старцу Паисию, который сказал всего несколько слов, и тот улетел от него как на крыльях. Старец исцелил его. Отец Паисий был святой человек. Ему делали много операций, удалили лёгкое, он переживал самые настоящие мучения. Он был человеком добрым, милостивым, смиренным. В двух словах – святой Паисий».

«В своей жизни я видел много бесов, а также много святых, ангелов. Все эти видения Бог давал мне для того, чтобы я утвердился в вере. Но недавно, когда я переселился в монастырь Ставроникита, диаволу удалось-таки меня обмануть. После этого случая я попросил Бога, чтобы Он помогал мне различать и постигать явления наяву, потому что снам я и так не доверяю».

¹²¹ См. Флп. 2:10.

«Будем молиться, чтобы лукавый не победил нас. Однажды я увидел его в образе змея, наложил на него заклятие крестом, и он ушёл. В другой раз он появился в виде дикого темно-кожего разбойника, он схватил меня за горло и стал душить. Я осенил его крестом, и он исчез. Лукавый является в разных видах».

«Ангелы и бесы парят в воздухе, словно носимые ветром. Они не могут упасть: они духи. Ангелы очень красивы. Их лики – янтарного цвета».

«Не будем сильно спешить, потому что если спортсмен бежит слишком быстро, он задыхается и потом останавливается. Иными словами, не надо показывать себя чересчур благоговейными. Будем совершать своё поприще с рассуждением и смирением, чтобы Бог нам помогал. И молиться надо Богу! Тебе что – не хватает того, что мы пойдём в рай, и ты хочешь каких-то высших степеней? Если Бог нас помилует, то мы пойдём в рай».

«Когда я жил в гостях в монастыре Ставроникита, то в мою келию приходили монахи и просили духовных наставлений. Однажды на Пасху приходит один монашек, одетый в новую рясу. Я говорю ему:

– Ну, добро пожаловать, монашек, что пришёл послушать слов Божиих.

Он тут же изменился внешне, и я понял, что это бес.

– Запрещаю тебе пред Господом нашим Иисусом Христом!

Он попятился назад, сделался очень злым и исчез».

Во время бездождия старец Харалампий говорил: «Мы нуждаемся не в дожде – мы нуждаемся в Боге».

Харитон, духовник и исихаст

Иеромонах Харитон, духовник и исихаст, живя в келии святого Нила (там в 1872 году он принял великую схиму и стал священником), очень сильно подвизался. Весь день он трудился с отцами, ухаживая за масличными деревьями и выполняя другие крестьянские работы их келии. Он очень много постился. Ночью отец Харитон не ложился отдыхать, а в своей ставидии совершал бдение. Его старец Иерофей Патмосский был рассудительным старцем и советовал отцу Харитону поселиться в келии святого Василия: «Если ты хочешь продолжать такую аскетическую жизнь, то не оставайся здесь, у преподобного Нила, тут сыро – заболеешь. Иди лучше к святому Василию».

В последний период своей жизни отец Харитон жил в пещере святого Афанасия на Вигле с тремя послушниками: иеромонахом Космой, его братом по плоти иеродиакон Дамианом и монахом Афанасием. Старец Иоаким из ватопедской келии Вознесения Господня рассказывал: «Их устав был аскетичным и исихастским. Они ели один раз в день растительную пищу без масла; обычно – фасолевый бульон с сухарями. Но для большего безмолвия они применяли устав преподобного Пахомия: каждый из них брал свою тарелку, шёл в келию и вкушал пищу в одиночестве.

Обычно они вставали за полчаса до полуночи. Совершив монашеское правило в своих келиях, они вместе читали утреню в церкви, после чего совершали Божественную Литургию, во время которой пели медленно и торжественно. Великое повечерие они совершали ежедневно.

Монахи отца Харитона были очень послушными и безупречными. Они отличались трезвением. Днём братия не видели друг друга: молитва, послушания и переписывание рукописей.

Иеромонах Харитон жил в тайне. Люди о нём не знали. Старец так устроил свою жизнь, чтобы она была скрыта от внешних. Он не ходил ни в монастыри, ни в магазины. Только келия, церковь и переписывание рукописей. Всенощное бдение они тоже совершали одни, в пещере. Отец Харитон был затворником, он избегал бесед с другими отцами, а принимал только на исповедь. Все относились к нему с почтением».

Однажды учёные из Италии посетили Великую Лавру и беседовали с отцом Афанасием Камбанаосом, врачом. Отец Афанасий, благоговевший перед иеромонахом Харитоном, рассказал итальянцам о нём, и те захотели увидеть старца. Отец Харитон побеседовал с ними на итальянском языке, а когда они вернулись в Лавру, то сказали отцу Афанасию: «Ты нам рассказывал о нём с благоговением, но своими глазами мы увидели гораздо больше».

На жизнь братство отца Харитона зарабатывало с большим трудом своим рукоделием – они были портными. Приношений они вовсе не принимали, лишь брали совсем немного продуктов в благословение из Лавры.

Однажды ночью в октябре 1905 года старец Харитон пригласил отцов своего братства в пещерную церковь на полчаса раньше, чем обычно. Как только они вошли внутрь, началось землетрясение, и их келии, находившиеся при выходе из пещеры, обрушились в пропасть. Это было то самое ужасное землетрясение с девятью человеческими жертвами и многими разрушениями, которое запомнилось многим.¹²² Но благодаря прозорливому дарованию отца Харитона его братство и сам он спаслись.

Иеромонаху Харитону русские паломники и монахи приносили много продуктов, денег, церковных сосудов, но он ничего от них не принимал по причине монашеской акривии.

Однажды отец Харитон заболел и, уходя в Лавру, сказал своим послушникам: «Никогда не просите Бога, чтобы Он дал вам болезни, потому что вы можете не выдержать боль и начать роптать. Однако, когда к вам придёт немощь и боль, терпите и славословьте Бога».

Блаженнопочивший старец Иоаким из ватопедской келии Вознесения Господня, который какое-то время жил с послушниками иеромонаха Харитона, говорил: «Я напоминал себе об отце Харитоне, и это удержало меня на Святой Горе».

Тот же старец Иоаким рассказывал: «Когда в братство отца Харитона пришёл младший брат иеромонаха Космы, то старец спросил отца Косму: „Ты сможешь ухаживать за своим братом, или мне послать его в другую обитель? Учти, Бог попустит тебе как епитимью заботиться в старости о твоём брате“. Иеромонах Косма согласился, чтобы его брат остался в их келии, и пообещал, что даст ему всё необходимое. И действительно, пророчество отца Харитона исполнилось: впоследствии отец Дамиан (так брат отца Космы был назван в монашестве) покалечил себе руку и не мог заниматься рукоделием, тогда иеромонах Косма служил ему и ухаживал за ним.

¹²² Эпицентр землетрясения находился в море в 10 км от восточного побережья Афона, а сила толчков достигала 7,5 баллов.

Хризостом Григориатский, иеромонах

Отца Хризостома, насельника монастыря Григориат, с огромным трудом убедили принять посвящение в иеромонаха и стать членом Духовного собора (у монастыря была острая нужда в священнике). Он всегда служил с великим благоговением и умилением. Когда в монастыре были рукоположены новые иеромонахи, он по собственной воле ушёл из Духовного собора и оставил священство. Его благоговение было таким, что с того дня, как он оставил священнослужение, он больше ни разу не вошёл в алтарь.

Отец Хризостом был великим понудителем себя. Каждую ночь он поднимался очень рано, чтобы совершать своё правило: поклоны и молитву по чёткам. Затем он спускался в храм к началу богослужения. После службы он шёл работать, а трудился он очень много и не довольствовался возложенными на него послушаниями, но выполнял и другие работы, чтобы изнурить своё тело.

Отец Хризостом обновлял келии, принадлежавшие монастырю; по горным тропинкам на своих плечах он носил туда тяжёлые грузы: доски, брёвна и камни. Игумен монастыря называл его «гражданином пустыни». Отец Хризостом обновил и принадлежащую монастырю келию святых Апостолов, и туда на плечах он носил тяжёлые каштановые доски, а расстояние до этой келии большое и тропинка идёт вверх.

Однажды ночью, когда отец Хризостом спал в келии святых Апостолов, он услышал, как вокруг бьют в било. Старец проснулся, и ему показалось, что он в монастыре и начинается служба. Когда же он увидел, где находится, то понял, что это бесовское искушение, и начал молиться по чёткам.

Однажды старец увидел сон, что он принимает мученичество за Христа и ему отрезают голову. Когда он проснулся, ему стало очень горько, что это сон, а не действительность.

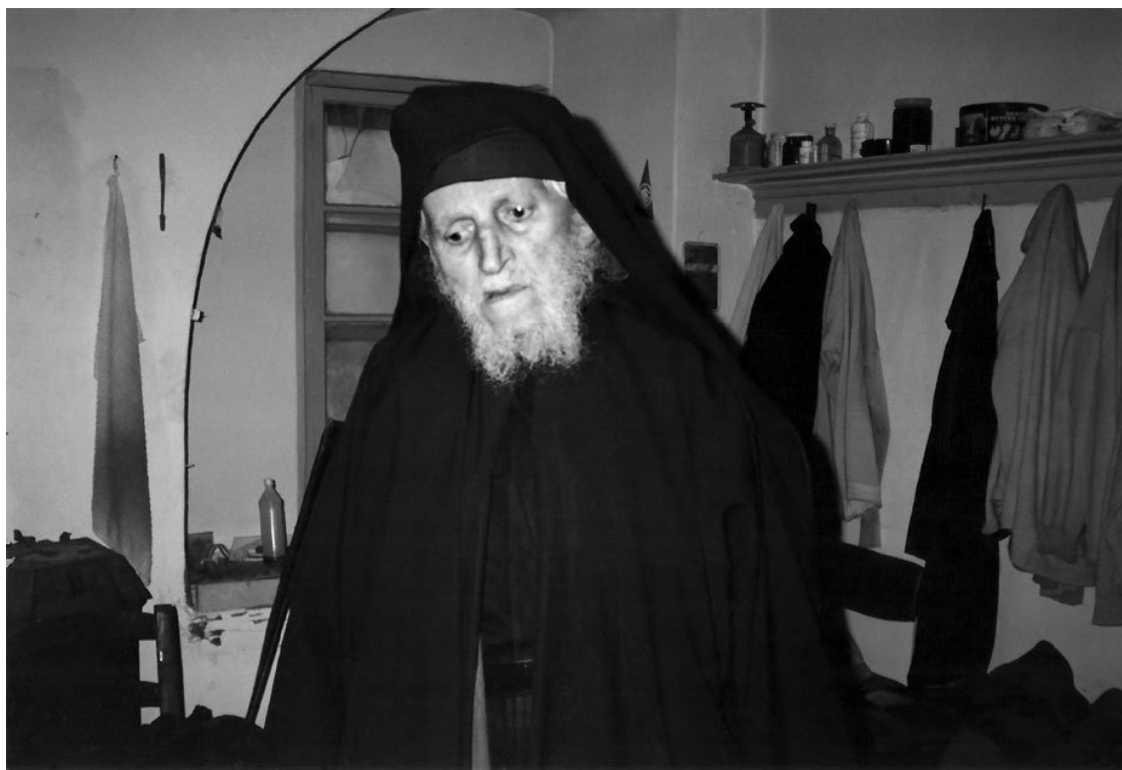
Однако Благий Бог исполнил его желание – и старец заболел раком головного мозга через год после своего сновидения. Жуткие боли он терпел с мужеством, и из его уст не выходило

ни одного намёка на ропот. Когда его кто-то приветствовал, он сжимал руку с такой силой, что казалось, вот-вот её сломает. Он делал так по причине своей боли. С этими мученическими страданиями доблестный подвижник Христов иеромонах Хризостом скончался в 1992 году в возрасте 59 лет.

Хризостом Катунакский

Старец Хризостом Катунакский был родом из Восточной Фракии, из села, находившегося по соседству с Силимврией – родиной святителя Нектария Эгинского. Он встречался со святителем, когда тот однажды проходил через их село. На Катунаках, в келии «Достойно есть», отец Хризостом жил в великой бедности. Чтобы заработать на хлеб, старцы на целые месяцы посылали его трудиться в монастыри. Кроме того, он занимался рукоделием: вырезал деревянные ложки и расчёски. Он позаботился о своих старцах, которых было трое и которые в относительно молодом возрасте (60 лет) умерли от туберкулёза. Последний, третий старец, находясь при смерти, увидел некоего белокурого юношу – своего ангела-хранителя – и затем предал Богу свою душу.

Отец Хризостом рассказывал: «Когда скончался старец соседней келии Карцонеев, то братия этой келии раздала всем отцам, жившим неподалёку, по турецкой лире, чтобы они молились об упокоении его души. Однажды иеромонах Ефрем Катунакский спросил меня: „Ты турчанку-то отработываешь?“ А поскольку я ухаживал за своими старцами, у меня не было времени молиться по чёткам об упокоении души старца келии Карцонеев. Тогда я пошёл к ним и вернул золотую монету обратно».

«Однажды на Пасху я поехал в паломничество в Иерусалим. Это было за год до аварии на Чернобыльской АЭС. В Иерусалиме в храме я увидел икону Пресвятой Богородицы, которая плакала. Это видели многие люди, в том числе араб-полицейский. К иконе подошёл Патриарх,

облачённый в архиерейские одежды, и ваткой вытер с неё слёзы Пресвятой Богородицы. Потом я видел, как Пресвятая Богородица на этой иконе закрывает и открывает Свои глаза. В другой раз я переночевал в приделе Уз Христовых, где находится колонна, к которой привязали и бичевали Господа. Я своими ушами отчётливо слышал удар бича. Я видел благодатный огонь в виде светлых лент, рассекающих воздух в храме и зажигающих свечи, которые люди держали в руках. Наша вера велика и жива!

Христодул Катунакский

Отец Христодул Катунакский, послушник великого старца Каллиника Исихаста, не был последователем своего старца в созерцательной жизни, но унаследовал его деятельную монашескую жизнь. Он подражал ему в аскезе; смолот свою жизнь на жерновах послушания, и поэтому имел добрый конец. За два дня до кончины старец Христодул сказал одному посетителю: «Я живу надеждой. Пресвятая Богородица поможет». Когда старец это говорил, его глаза были мокрые от слёз.

После кончины старца Христодула иеромонах Ефрем, совершив о нём сорокоуст, преисполнился о нём великой радостью. Он говорил: «Ну и Христодул! Ну и Христодул! Он ведь сейчас в райской радости!»

Вот некоторые советы старца Христодула: «Не относитесь с нерадением к своим духовным обязанностям. Исполняйте их всегда. Сюда на Святую Гору мы пришли не проветриться, а научиться монашеской жизни».

«Будем иметь любовь между собой, будем оказывать послушание. Жизнь монашеская означает „простите“ и „да будет благословенно“. Отсечение своей воли – это нож, это мученичество, но так должно быть, иначе нельзя. Великое дело – доставить покой своему старцу и принять его благословение. Не будем слушать своего помысла, но будем слушать то, что говорит нам старец. Послушание своему помыслу есть послушание диаволу. Послушание старцу есть послушание Христу».

«Не будем интересоваться другими: что они делают и как живут. Пусть перед вашими глазами будет спасение вашей души. Я прожил на Святой Горе столько лет и ничего не сделал, но, по крайней мере, я был внимателен к тому, чтобы не интересоваться другими. Поэтому сейчас я беззаботен».

«Любите безмолвие и молчание. После своего рукоделия или послушания идите к себе в келию. Будем читать, будем исследовать себя, чтобы открыть свои страсти и всегда будем творить молитву Иисусову».

«Мы, монахи, имеем столько особых благословений, но эти благословения налагают на нас и большую ответственность в сравнении с людьми мирскими. Для святогорцев есть отдельное место в аду».

Хрисанф, из кутлумушской келии святого Георгия

Старец Хрисанф из кутлумушской келии святого Георгия рассказывал: «На Святую Афонскую Гору я пришёл в 1934 году 18-летним юношей. Я пришёл в монастырь Григориат к игумену Афанасию, человеку добродетельному. Войдя в игуменский кабинет, я перекрестился.

„Сынок, – сказал мне старец, – я ведь тоже человек“. В монастыре Григориат я прожил 12 лет. Ещё послушником я вместе с диаконом Пахомием из Григориата ходил в келию „Достойно есть“, чтобы исповедоваться у иеромонаха Иоанна. Когда в первый раз мы вошли в его келию, отец Иоанн приветствовал меня: „Ну, Георгий, заходи“. Отец Иоанн был очень добродетельным духовником. Однажды его послушник, который был бесноватым, хотел застрелить отца Иоанна из ружья. Пуля пробила окно и прошила скуфью духовника, но голову не задела.

Посетил я однажды скит святой Анны и встретил там старчика – Гавриила, иеромонаха. 75 лет ему было – а в мир со Святой Горы ни разу не выезжал! Оттуда отправился я в кутлумушскую келию святого Георгия. А там другой старчик – 85 лет ему было, Ананий звали. Так вот, он в своей келии 50 лет прожил, семь кутлумушских игуменов пережил... А когда я состарился и слёг, то меня забрали в Кутлумуш. Здесь я застал 35 монахов. Один старчик, отец Харалампий, уставщик, имел святую душу, да и другие отцы тоже были добродетельными: старец Афанасий, старец Прокопий».

«Монах должен быть внимателен к послушанию старцу, к правилу, посту и Божественному Причащению. Он должен думать, зачем он пришёл на Святую Гору и ради чего стал монахом».

«Монах, нерадивый к правилу, подобен выброшенной на берег и подыхающей рыбе».

«В одной келии в пустыне творилось что-то неладное. Дьявол переворачивал всё верх дном. Мы пошли в эту келию с одним духовником. Он прочитал заклиательные молитвы – и дьявол оттуда ушёл».

Хрисанф Кутлумушский

Духовная жизнь человека – необъяснимая тайна для других. Она известна только Богу, поэтому мы не должны судить внешне. Часто внутри человек не таков, каким он кажется снаружи. Это подтверждает пример старца Хрисанфа из монастыря Кутлумуш. Он выглядел и вёл себя так, что все отцы считали его монахом, достойным жалости.

Старец Хрисанф полюбил не мыться. Он за все годы своей монашеской жизни ни разу не мылся и ни разу не расчёсывал волосы. Он никогда не постригал ногтей, которые впились в пальцы и стали похожи на когти орла. Обычно во время богослужения он сидел в притворе соборного храма и со вниманием слушал, что пели и читали. Когда певчие и чтец ошибались, он их поправлял. Когда священник выходил в притвор покадить, отец Хрисанф показывал ему неприличные жесты.

Однажды отец Хрисанф заболел и лежал на койке. Братия захотели постричь ему ногти и вообще привести его в порядок. Отец Хрисанф начал сопротивляться и сделал вид, что хочет своими огромными ногтями вырвать глаза у монаха, который за ним ухаживал.

В другой раз отец Хрисанф увидел из окна своей келии пономаря и закричал ему, что пора бить в било. Пономарь ответил, что ещё рано, и тогда отец Хрисанф начал показывать ему неприличные жесты и поливать его своим обычным сквернословием (старец нередко «омывал» отцов разными грубостями и пошлостями). У отцов не оставалось сомнений: старец Хрисанф – или сумасшедший, или прельщённый. Но когда старец скончался, Бог показал следующее. Его немывтое лицо просияло необыкновенно прекрасным и сладким светом. Отцы в изумлении

стояли, с недоверием глядели на него и спрашивали себя: «А может быть... старец Хрисанф был юродивым ради Христа и просто притворялся сумасшедшим?»

Хрисогон Кутлумушский

Монах Хрисогон из монастыря Кутлумуш в один год по своей собственной воле ушёл на первые три дня Великого поста в лес и там постился. Когда он вернулся в монастырь, его лицо было искажено дикостью и злобой. Он ни с кем не разговаривал и закрылся у себя в келии. Точно не известно, что с ним произошло, однако он впал в прелесть, потому что он больше не хотел вкушать антидор и причащаться. Все монахи считали его сумасшедшим. Он состригал у себя волосы, сбрасывал бороду и говорил разные безумства.

В конце жизни он попросил об исповеди, но не мог говорить – его язык заплетался. Рассудительный игумен, который пришёл поисповедовать отца Хрисогона, спросил его, верует ли он в Отца, Сына и Святого Духа. Тот с большим трудом смог ответить «Аминь». Игумен спросил, хочет ли он причаститься, и отец Хрисогон утвердительно кивнул головой. Он причастился и тут же скончался.

Э

Эммануил, из Нового скита

Старец Эммануил из Нового скита родился в 1918 году в селении Пломари на острове Лесбос. Он был родным братом блаженнопочившего митрополита Иакова Митимнского. В миру отец Эммануил был банковским служащим, а выйдя на пенсию, приехал на Святую Афонскую Гору, где стал монахом в Кутлумушском скиту святого великомученика Пантелеимона в 1974 году. В 1976 году он переселился в келию святых Бессребреников в Новом скиту, а в 1992-ом перешёл в общежительный монастырь Григориат, где и скончался в 2008 году в возрасте 90 лет.

Старец Эммануил был человеком молитвы и часто приходил в умиление. Молясь, а также говоря что-то братии, он обычно плакал.

Старец сочинил 2 500 величаний¹²³ Пресвятой Богородице и святым. Каждый день он читал или пел какую-то часть из своей рукописи, однако в последние годы жизни его влечение к величаниям разгорелось настолько сильно, что он прочитывал их все ежедневно. Старец просыпался до полуночи. Три-четыре часа он читал величания, и его душа приходила в умиление и духовный восторг.

Старец рассказывал, как он начал собирать эти величания: «Вначале я любил повторять только четыре величания из молебного канона Пресвятой Богородице.¹²⁴ Однако мой ныне почивший брат по плоти митрополит Иаков посоветовал мне всегда читать жития святых дня, которые находятся в Минее. Однажды, читая житие святого Ригина, епископа Скопельского,¹²⁵ я пришёл в такое умиление, что пролил много слёз. Тогда я решил после жития пропеть ему величание, и так, читая жития святых, я писал им величания, в результате чего получилась целая книга. Я всегда очень радуюсь, когда читаю эти величания, и не могу оставить этого, особенно сейчас, когда мой старец сказал, что чтение величаний – моё послушание. Сейчас я испытываю ещё большую радость».

Старец Эммануил говорил: «Мы всего добьёмся посредством молитвы, и не только той молитвы, которая совершается во время богослужения в церкви, но и посредством нашей личной молитвы в келии. Наше спасение зависит от того, делаем ли мы то, что можем. Бог не требует от нас невозможного».

«Наше послушание не должно быть „привычкой“, то есть „раз мы монахи – мы должны оказывать послушание“. Нет, мы должны жить послушанием, дышать им, мы должны верить, что вне послушания – только адская мука и смерть, верить в то, что послушание подобно насущному хлебу: если мы не будем питаться, то умрём. Если я не оказываю послушания, то не

¹²³ Величания (мегалинарии) поются на бденных службах после эксапостилария, в это время выносятся мощи для поклонения.

¹²⁴ «Высшую небес и чистшую светлостей солнечных...» и далее.

¹²⁵ Священномученик Ригин (Регин) был епископом на острове Скопелос (в Эгейском море). Выступал против ариан на Сардикийском соборе (343 г.). При Юлиане Отступнике после пыток был обезглавлен (в 362 г.). Память 25 февраля. В месяцеслов Русской Православной Церкви не включён.

могу спастись. Мы должны оказывать послушание не взирая на лица и не испытывая, игумен или другой монах сказал нам выполнять то или иное».

Отец Эммануил говорил: «Я молюсь почти всю ночь. Так у моей молитвы есть количество, однако не хватает качества. Я исполняю своё правило так: 3–4 часа читаю величания, потом, лёжа на койке в монастырской больнице, слушаю службу по радиотрансляции из церкви. Но меня клонит в сон, и иногда на какое-то время я засыпаю. Однако я говорю себе: „Просыпайся, лодырь! Давай молиться!“ Тогда я поднимаюсь и говорю: „Боже мой, спаси создания Твои, а рядом с ними и меня грешника“. Затем я молюсь по чёткам о братиях, несущих миссионерский подвиг, о немощных, об усопших, а прежде всего о нашем старце и об отцах нашей обители. В конце я прибавляю: „Помяни, Господи, Православие, Святую Афонскую Гору и нашу Элладу. Не попусти, чтобы святые были попраны безбожными и еретиками“. Я испытываю боль за весь мир и не могу не молиться о людях. Молясь, я не чувствую себя достойным произносить Имя Господа, но говорю: „Сотворивый мя, помилуй мя“. Так я молюсь, пока не рассветёт».

«Я стараюсь выполнять своё монашеское правило, но у меня нет на это сил. Сейчас я переживаю лучший период моей жизни, несмотря на то что прикован к постели. О, насколько же прекрасна, насколько же сладка эта борьба! Я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Ко мне приходят отцы, помогают мне – и так ко мне приходит смирение. Я благодарю Святого Бога, Который „занимается мной“, несмотря на то что Ему и помимо меня надо сделать столько много! Сейчас ко мне приходит и молитва. Она приходит сама по себе, и я творю её в сердце».

«Я не могу не молиться ночью. Ночью в полном безмолвии я чувствую себя прекрасно и очень радостно. В начале монашеской жизни подниматься ночью мне было очень тяжело, я чувствовал себя так, словно моя спина придавлена тоннами груза, словно на ней лежат мешки с цементом. Сейчас, однако, я привык и просыпаюсь без будильника в 11 часов вечера, и пока не начнут звонить в колокол к полунощнице, успеваю выполнить своё келейное правило».

В последние дни жизни старец не мог перевернуться с бока на бок, но был радостен и говорил: «Койка, к которой я прикован, – моё спасение, я на неё не жалуясь. Если мы принимаем боль с радостью, то испытываем большое облегчение. В противном случае, если мы ропщем, то сами ведём себя в погибель».

«Наша цель состоит в том, чтобы „заполучить вечность“, и мы достигаем этого молитвой».

«Без любви и послушания старцу мы не спасаемся».

Старец был прикован к постели около пяти лет. Все эти годы он ни разу не возроптал и ни на что не пожаловался, но, наоборот, постоянно молился и благодарил Бога за всё. Когда было видно, что он уходит, один из иеромонахов обители осенил его частицей Животворящего Креста Господня и главой святой преподобномученицы Олимпии. Вскоре после этого старец испустил последнее дыхание и мирно предал Господу душу. Это было 22 января 2008 года, старцу было 90 лет. Вечная ему память.

Сказания о подвижничестве безымянных старцев

В сказаниях, которые следуют далее, имя старца может умалчиваться сознательно, поскольку он ещё жив, либо его имя может быть забыто и авторство изречения уже не известно.

В костнице скита святого Андрея Первозванного хранится много глав и костей русских отцов. Между этими костями хранятся железные кольчуги, обручи на голову, железные пояса, цепи и огромные железные кресты весом в 20 ок¹²⁶ и тяжелее. Всё это носили на себе некоторые отцы-подвижники для большей аскезы, чтобы ради любви ко Христу изнурить своё тело.

* * *

В прежние времена монастырь Каракал около 100 лет был в запустении, и там не было отцов. Два-три подвижника из близлежащих келий приходили туда и зажигали лампы в соборном храме. Часто эти отцы видели 12 необурых почтенных мужей, которые выходили из дверей церкви и исчезали. Это были 12 апостолов, в честь которых освящён соборный храм монастыря Каракал.

Прежние насельники монастыря Каракал говорили: «В праздник святителя Николая, даже если в монастыре всего один монах, он должен совершать всенощное бдение».

Монастырь Каракал

¹²⁶ Ока – мера веса в 1280 грамм. 20 ок – это 25, 6 кг.

В прежние времена в монастыре Каракал накануне праздника святого Гедеона¹²⁷ отцы решили не совершать бдение в честь престольного праздника. Святой так расстроился, что вскоре пошёл сильный дождь и залил всю церковь водой.

Однажды в монастыре Каракал пекарь залил закваску кипятком, закваска сварилась и тесто не поднялось. Он рассказал об этом игумену. Игумен взял большой крест с частицей Честного Креста Господня, надел епитрахиль и прочитал над тестом молитву. Потом он перекрестил тесто, и оно потихоньку поднялось.

В прежние времена в монастыре Каракал был один монах-великосхимник, который по ночам поднимался на башню и втайне от игумена предавался там аскезе. Этот подвижник клал себе на голову и на спину камни. Он говорил, что так поступали древние отцы, а он им подражает. Когда отцы узнали об этом, они просили его не подниматься на башню, но он их не слушался. Даже когда ночью температура опускалась ниже нуля, он всё равно продолжал свои подвиги. Но прошло какое-то время, и он всё оставил, уехал в мир и женился. Вот к чему привела его аскеза, совершаемая без благословения.

* * *

В принадлежащей монастырю Ксиропотам келии Успения Пресвятой Богородицы давным-давно скончался один румынский старец. Кончина его не была хорошей. Причина этого коренилась в том, что он при жизни ездил в Россию и в Румынию, где собирал милостыню и записки с именами, которые должен был поминать. Однако он не поминал эти имена и в час кончины кричал: «Заберите эти бумажки! Меня жгут имена!»

Один монах в обители святого Павла каждый день после вечерней трапезы садился на скамеечку на монастырском дворе и до повечерия молился по чёткам, часто повторяя: «Боже мой, заberi меня к Себе прямо с этой скамеечки». И действительно, однажды, произнося эти слова, старец предал свой дух Господу.

В русском монастыре святого великомученика Пантелеимона до революции, когда в монастыре было много материальных благ и жирной рыбы, которую привозили из России кораблями, многие отцы от большой аскезы заболели чахоткой. У отцов было такое нестяжание, что в их келиях не было ничего, кроме алюминиевой кружки.

Однажды вся братия скита святой Анны перекладывала в скитской усыпальнице кости усопших отцов. Они отдельно клали главы отцов от их прочих останков. Отцы буквально задыхались от благоухания, и они заметили, что сильнее всего благоухали лопатки, потому что отцы на своих спинах носили тяжёлые грузы от моря до келий.¹²⁸

Один монах из братства старца Хаджи-Георгия каждый день поднимался на вершину Афона, чтобы зажигать там лампаду в храме.

¹²⁷ Преподобномученик Гедеон в юности отрёкся от святого крещения, приняв ислам. Покаявшись в содеянном, он пришёл в монастырь Каракал, где прожил 35 лет, после чего взял благословение у отцов обители на мученичество. В Фессалии монах Гедеон, исповедав Христа и прокляв мусульманство, был умучен постепенным отсечением конечностей топором. Это произошло 30 декабря 1818 года.

¹²⁸ Скит святой Анны располагается на крутом склоне, и, чтобы подняться до келии, надо проделать нелёгкий путь по горной тропинке.

Один юноша, проходя мимо мельницы монастыря Григориат, увидел, как монах-мельник из рук кормит птиц.

В скиту святого Василия в прежние времена жил один добродетельный подвижник, который 17 лет нёс подвиг столпничества. Он построил столп на скале и все эти годы жил там под открытым небом. Только когда шёл очень сильный дождь и снег, он спускался со столпа и прятался в крохотной пещерке, которая была в основании столпа.

Старец сказал: «Монах, если он послушник, а не старец, должен быть внимателен к послушанию. Послушание – превыше всего».

«Со страстями борются с юности, а не в старости».

«Раскол, когда он продолжается много лет, превращается в ересь».

Старец сказал: «Мы должны иметь свой ум в Боге, чтобы его не отвлекали от Бога разные вещи, и мы, как говорят святые отцы, должны совершать то, что можем: посты, бдения, поклоны, чтение духовных книг, а что самое главное – мы должны творить молитву Иисусову».

Один пожилой подвижник помимо своих прочих монашеских обязанностей каждую ночь совершает 1000 земных поклонов и 60 чётков с крестным знамением.

Один старец, желая помочь своему знакомому, дал ему немного денег – все свои накопления. Когда он попросил вернуть долг, тот не возвращал и начал ругать и проклинать монаха. Тогда монах, желая избежать распри, принял несправедливость и мирно сказал этому человеку: «Ну что ж, пусть тебе достанутся деньги, а мне проклятие». Но справедливый суд Божий подействовал, и тот, кто несправедливо поступил со старцем и обворовал его, заболел. Таким образом исполнилось сказанное в Священном Писании: *чем кто согрешает, тем и наказывается*.¹²⁹

Одного старца спросили: «Старче, сколько лет ты уже на Святой Горе?» Он ответил: «О, знаешь сколько уже лет на Святой Горе лежат эти камни и бегают дикие кабаны?» Старец сказал это, желая показать, что для освящения души нужно не только время, но и произволение, и борьба.

Старец сказал: «Силу даёт нам жертва, а не тишина и отдых».

Старец сказал: «Ночная молитва – это пища монаха, это самая сильная и самая чистая молитва. Чётки вначале могут казаться немного тяжёлыми, но если ты привыкнешь к молитве Иисусовой, то она становится самой сладкой вещью».

Старец сказал: «Мы, монахи, должны внимательно относиться к чтению святоотеческих книг. Не будем оставлять это делание в небрежении. Мы ведь не забываем пообедать – не будем забывать и про духовное чтение. Это поможет и в молитве, и в монашеском образе жизни. Имей святоотеческую книгу близ себя, настолько близко, чтобы ты мог протянуть руку и её

¹²⁹ Прем. 11:17.

взять. Перед тем как уснуть, читай святых отцов, чтобы прочитанное запоминалось, чтобы ты с ним засыпал и просыпался».

Один старец рассказывал: «В 1995 году я, оказавшись ночью в горах над монастырём святого Павла, в течение двух часов видел огненный столп, который от Нового скита поднимался до неба. Я спрашивал одного мирянина, который был вместе со мной: „Видишь что-нибудь там?“ – а он ничего не видел. Я осенял себя крестным знамением и повторял: „Пресвятая Богородица, что же это такое? Неужели это прелесь?“ Видимо, кто-то молился, и благоприятная Богу молитва подобно светлому столпу поднималась на небо. Этот столп исходил примерно из того места, где находится келия Авраамеев».

Старец сказал: «Будь внимателен к помыслу. Надо быть очень внимательным к помыслу. Если ты откроешь злomu помыслу хоть одну трещинку, то он войдёт внутрь, а потом попробуй-ка выгони его обратно – не говоря уже о том, что он не даст тебе покоя».

Старец сказал: «Пост очень полезен и для духовной жизни, и для здоровья».

Старец сказал: «Думаешь, что мы живём здесь собственной силой? Ни один человек не смог бы жить здесь сам по себе, если бы его не покрывала Пресвятая Богородица».

Старец сказал: «Будем внимательны в послушании: необходимо почтение к старчеству как таковому¹³⁰ – каким бы человеком ни был конкретный старец».

Старец сказал: «В монашеской жизни необходимо отдавать себя всего без остатка. Нельзя оставлять себе ни капли. Мы должны предавать себя в руки Божии и руки своего старца».

Старец сказал: «Наше послушание должно быть радостным, а не унылым и ропотным. Такое радостное послушание начинается от любви к старцу, любви, которая полна самоотдачи, глубины и искренности».

Старец сказал: «Монах, если он живёт освящённой жизнью, не только монах, но и проповедник».

Старец сказал: «Подвижник – самый важный член общества, ибо он находится в общении с Богом и молится за весь мир».

Старец сказал: «Телесная немощь восполняет подвижничество, и с её помощью мы спасёмся. Не будем опускать руки и расстраиваться, если мы не можем много подвизаться. Богу нужны не наши подвиги, а наше сердце».

Старец сказал: «Искушения вынуждают нас прибегать ко Христу и Пресвятой Богородице, как маленького ребёнка страшная собака заставляет бежать в объятия своей мамы. А ведь не встретить он эту страшную собаку и не испугайся, он бы бегал, где ему вздумается».

Старец сказал: «Наша цель – достичь того, чтобы возлюбить Христа. Если мы возлюбили Христа, то потом всё становится лёгким. Наше сердце после этого не хочет уже ничего другого».

¹³⁰ В греческом тексте: θεομὸς τοῦ Γέροντος – институт старчества.

Старец сказал: «Главная добродетель – это смирение. А все остальные добродетели без неё не приводят ни к чему: ни посты, ни бдения. Да, их надо совершать, но совершать со смирением».

Старец говорил своему послушнику: «Совершай триста земных поклонов и ни одним больше. Если ты будешь делать триста один поклон, то ты будешь поклоняться диаволу». Старец имел в виду, что и один поклон без благословения старца – это своеволие и эгоизм, за которыми прячется диавол.

Старец сказал: «Всё, что совершается без меры и рассуждения, – это чрезмерности. А любые чрезмерности – сатанинские».

Старец сказал: «Тот, кто стяжал умную молитву, не ощущает необходимости читать книги».

Старец сказал: «Молитву надо произносить полностью: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“. Многие говорили её так: „Иисусе мой, Иисусе мой...“ – и стали иезуитами¹³¹».

Старец сказал: «Будьте дружны и любите друг друга. Когда вы дружны и любите друг друга, с вами пребывает Христос».

Один старец из скита святой Анны говорил: «98 из 100 бесов приходят искушать певчих».

Старец сказал: «Смирение подобно пружине: чем больше ты на неё давишь, тем выше она тебя подбрасывает. Чем больше ты смиряешься, тем выше поднимаешься духовно».

«Некоторые люди, увидев человека, которому завидуют или которого ненавидят, говорят: „Попался мне на глаза – и прямо обжёг меня. Видеть его не могу“. Эти люди чувствуют внутреннее жжение. Жжение вечной муки того же рода, но в несравненно большей степени. Лучше, чтоб никто его не испытал. Боже упаси!»

«Церковные гимны написаны Святым Духом и имеют в себе сладость и радость».

«Монах должен быть внимательным и бдительным. Даже если у него нет искушений, он должен творить молитву Иисусову, чтобы лукавый боялся к нему приблизиться. Творить молитву Иисусову – это всё равно что бросать камни в диавола. Диавол боится и думает: „Нет, не полезу туда, чтобы не получить по морде камнем“, и не приближается к монаху. Мы часто можем не постигать смысл молитвы, но его прекрасно понимает сатана».

«Монах не должен оставлять себя расслабленным. Его ум не должен быть расхлябанным, чтобы сатана не водил его то туда, то сюда. Благодатию Божией монах должен приводить свой ум к Святой Троице, ко Христу, к Пресвятой Богородице, ко святым для того, чтобы они тоже радовались нашему состоянию».

¹³¹ *Иезуиты* – католический монашеский орден, получивший наименование от имени Иисуса (лат. Iesus).

«Иногда мы должны звонить по телефону Господу и Пресвятой Богородице. Молитва „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“ – это телефонный номер Христа. Молитва „Пресвятая Богородице, помоги мне“ – это телефонный номер Пресвятой Богородицы. Когда мы набираем Её номер, Она словно отвечает нам: „Да, чадо Моё, Я тебя слушаю“».

«Мы, монахи, должны большую часть времени тратить на духовное. Бог не хочет, чтобы мы подвизались сверх наших сил. Будем делать, сколько можем и что можем».

«Когда мы впадаем в нерадение или в уныние, мы должны знать, что они от сатаны. Надо понуждать себя. Тогда исполняется изречение Священного Писания: *нуждницы восхищают Царство Божие*¹³²».

«Дверь погибели для монахов – осуждение».

Старец сказал: «Дьявол подбрасывает нам помыслы для того, чтобы мы прекращали творить молитву Иисусову. Молитва Иисусова обладает великой силой. Когда я был молодым монахом, однажды вечером я лёг спать, непрестанно творя молитву „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“, и так уснул. Внезапно я услышал страшный голос: „Да заткнись же ты!“ – это был голос дьявола, который не хотел слышать молитву».

Старец сказал своим послушникам: «Любите всех. Но не сближайтесь слишком ни с кем».

«У нас, нынешних монахов, есть эгоизм».

«Будем в чистоте хранить храм Божий подобно тому, как в чистоте мы должны хранить свою душу».

Старец сказал: «Смирение – великая добродетель. Послушник должен говорить: „Прости, геронда, ты прав“. А я говорю своему послушнику: „Прости меня, я ошибаюсь и говорю глупости“».

«Тому, кто хочет подвизаться, достаточно безмолвия и чётков. Магнитофонные кассеты и тому подобное – даже если они церковные – омрачают ум».

«Как я понял, дьявол подзуживает нас братья за дела, без которых можно обойтись, чтобы мы не творили молитву».

«Совершайте молитву сейчас, пока вы юны. Иначе когда вы состаритесь, вам придётся плакать, как приходится сейчас плакать мне».

Старец сказал: «Даже если монах несколько нерадив в духовной жизни, однако он добр, служит братии, любит отцов и доставляет им покой, то Бог даст ему доброе покаяние и добрый конец за его служение».

¹³² См. Мф. 11:12.

Старец сказал: «Не верь в подвиги и добродетели юных, поскольку они подобны забродившему соку, про который никто не знает, получится из него доброе вино или дешёвый уксус».

Старец сказал: «Храни себя от прелести и от нерадения».

Старец сказал: «Если старец даст какую-то заповедь своему послушнику, то даже патриарх не может её отменить».

«Тот, кто не боится Бога, боится всего остального».

Старец говорил: «Моя келия превратилась в кабаk для нечистых духов. Я говорю им: „Слушайте, что вам, места мало? Валите отсюда! Садитесь, где хотите, только от меня подальше! Хватит меня искушать!“».

Один старец посетил соседнюю келию. Там был послушник, которого одолевали помыслы осуждения. Старец, взглянув на него, сказал: «Осуждение – великий грех. Ты не осуждай других, но гляди только на свой собственный горб. Считай себя ниже того, кто ниже всех. Имей хорошего духовника и гляди на свой собственный горб».

Старец сказал: «Мы, монахи, вместо того, чтобы приводить в порядок свои головы (помыслы), приводим в порядок дома и келии и погружаемся в бесконечные мирские заботы».

Старец сказал: «Молитва Иисусова – величайшее богатство истинного монаха. Для сердца, которое привыкло к молитве, отсутствие сладчайшего имени подобно ране, которая не даёт успокоиться и постоянно болит. Подвизайся для того, чтобы приобрести привычку умной молитвы. Когда ты её приобретёшь, то испытаешь счастье и блаженство среди злостраданий и искушений».

Старец сказал: «Не будем глядеть, что представляют из себя разные люди, но будем просить: „Господи, помилуй и этого грешника“. Так мы будем иметь благословение от Бога. Многие люди, достигшие высокой духовной меры, возгордились и пали, тогда как другие – грешники – покались и спаслись».

«Величайшая нищета есть отсутствие любви, и ни один человек не беден, если у него есть Бог».

«Не собирай много вещей и не узнавай много новостей».

«В покаянии нет гнева и осуждения».

Старец сказал: «Не только храни себя от осуждения других, но и сам не становись причиной справедливого осуждения. Если же тебя осуждают несправедливо, тогда ты воспримешь мзду».

Старец сказал: «Одр болезни – это золотой рудник».

Старец сказал: «Своего монашеского правила никогда не оставляй. Оно словно воинский щит, который защищает монаха».

Старец сказал: «У духовника должна быть своя собственная Кормчая книга¹³³». Старец имел в виду, что духовник должен иметь рассуждение и применять священные каноны индивидуально к каждому кающемуся.

Старец сказал: «Непутёвые деньги, если ты их полюбишь, сделают так, что ты заболеешь и не успеешь их потратить».

Старец сказал: «Рукоделие благословенно. Оно похоже на родничок, который не даёт тебе умереть от жажды».

Старец сказал: «Умная молитва есть таинственное дыхание Святой Афонской Горы».

«Святая Афонская Гора есть место покаяния».

Один нерадивый старец говорил о себе самом, к несчастью, без покаяния и самоукорения: «Я прожил свою жизнь кое-как». Старец ко всему относился с небрежностью и презрением. О святоотеческих книгах он говорил, что их написали «босоногие монахи на Капсале», вероятнее всего, имея в виду преподобного Никодима Святогорца. Однако, когда пришло время его кончины, он увидел чёрное облако и из него услышал злобный голос, который говорил ему: «Ну, отдавай свой долг». Старец стал спрашивать себя: «Неужели за столько лет я его не отдал?» На следующий день он услышал тот же самый голос и так скончался. Бог да помилует брата, а нам да даст покаяние и подвижническую ревность для того, чтобы мы не оказались должниками в час нашей кончины.

Старец сказал: «Тот, кто говорит о добродетелях, скрывает свои страсти, а тот, кто говорит о страстях, скрывает свои добродетели».

Старец сказал: «Епитрахиль иеромонаха легко цепляется за мир».

Старец сказал: «Не будем оставлять богослужение. Келии, которые его оставили, пришли в запустение».

Старец сказал: «Монах, если он не приобрёл нестяжания и девства, ничего не добился. Ведь и миряне тоже постятся и молятся».

Старец сказал: «Если ты хочешь узнать волю Божию о чём-то, то твоя собственная воля должна быть мертва. Молись по чёткам, чтобы Бог просветил того, кого ты пойдёшь спрашивать. Хорошо, если ты имеешь к нему доверие, а он боится Бога».

Старец сказал: «Хороши и святы церковные песнопения и богослужебные последования со своими освящёнными смыслами, но молитва Иисусова – это нечто высшее. Когда в церкви поют, то ты не можешь постоянно следить за смыслом, и получается, что относишься к Богу с пренебрежением. То есть, беседуя с Богом, не слушаешь, что Он тебе говорит, отвлекаешься, а это очень плохо».

¹³³ *Кормчая книга* – (греч. Πηδάλιον – кормовое весло, руль) – сборник церковных правил и государственных постановлений, касающихся Церкви.

Один старый монах-певчий сказал: «Если мы, певчие, не имеем чистого смирения, если наш ум не устремляется к Господу славы, Который распялся за нас, то Бог не слышит наше пение».

Старец говорил: «Я слышал советы и увещания от разных старцев, но они не брали меня за душу. Когда я пошёл к старцу Ефрему Катунакскому, то всё, что он мне говорил, входило прямо в душу, потому что сказанное он прожил сам, это было его личным жизненным опытом».

«Самое важное в молитве – это не способ дыхания, не положение тела, но покаяние и молитва от чистого сердца. Если ты молишься по чёткам, а помыслы бегут, не переставая, тогда останови всё – и молитву, и помыслы, пускай ум твой будет некоторое время пуст от всего. Ты словно падаешь наземь, когда враг начинает обстрел и пули свистят над головой. А потом снова начинай свою молитву».

«Для того чтобы преуспеть в молитве Иисусовой, мы не должны иметь забот, но должны хранить послушание, отсечение своей воли и воздержание. Прежде всего мы должны отсечь свою волю, потом – сладострастие и эгоизм. Тогда молитва Иисусова будет иметь плод».

«Молитве Иисусовой ты не можешь научиться – она даётся тебе как дар. Когда ты постоянно творишь эту молитву, то после mnogой настойчивости и аскезы она сама входит в твоё сердце и больше из него не выходит».

«Если в храме Божиим ты можешь следить за богослужением, то хорошо. Если тебе трудно, то твори молитву Иисусову. Смысл в том, чтобы твой ум был в Боге».

«Имей крайнее послушание отцам твоей обители, но не подражай их делам, если они нехороши».

«Монах не должен довольствоваться лишь предписанными ему ежедневными духовными обязанностями, но он должен молиться больше. Если он видит брата, который имеет нужду, то пусть протянет за него чётку-трёхсотницу. Или, например, если у него есть время в какой-нибудь праздничный день, когда нет послушаний, пусть он совершит ещё одно монашеское правило, про запас, на день, когда он по старости или по болезни не сможет исполнить правило».

«Когда ты видишь, что на тебя нападают помыслы от лукавого, то на время оставь своё рукоделие и помолись по чёткам с крестным знамением или земными поклонами, говоря: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“, „Согреших, Господи, прости мя грешного“».

«Безмолвие, конечно, приносит большую пользу, но прежде всего мы должны иметь безмолвие внутри себя. Имея одно только внешнее безмолвие, мы не преуспеем, а можем даже повредиться и впасть в прелесть».

Старец сказал: «55 лет я живу здесь. Вчера пришёл – а завтра уже уходить».

Старец сказал: «Однажды, когда я совершал ночью своё монашеское правило в келии, я увидел свет и почувствовал некое изменение».

Старец сказал: «Когда ты видишь в человеке что-то хорошее – подражай. Когда ты видишь что-то плохое – не придавай этому значения».

Старец сказал: «День Святого Духа – это большой праздник, в который нельзя ничего делать. В этот день даже ласточки не строят своих гнёзд».

Старец сказал: «Тот, кто почитает достойного священника, почитает его и как человека, поскольку у него есть добродетель. Тот, кто почитает священника недостойного, почитает благодать священства».

Старец сказал: «Когда приходит благодать Божия, человек из дикого становится ручным».

Старец сказал: «Что певческие занятия, что духовные занятия: если ты их оставишь, то они тоже оставят тебя».

Старец сказал: «Чем больше мы гуляем – тем хуже мы воняем». (Старец имел в виду, что чем больше монах кружится и не сидит на месте, тем больше духовного ущерба он себе наносит).

Старец сказал: «Когда мы достигаем молитвы, то устранимся от всех вещей. Мы больше ничего не хотим. Полнота молитвы – это любовь и смирение, но объяснить это нелегко».

«Покаяние – великая добродетель, – говорили прежние отцы, – и без неё мы не спасёмся».

«Те монахи, которые остались в месте своего пострига до конца, исполнили добродетель».

«Если ты не оставишь молитву, она не оставит тебя. Она приумножается. Только не будем относиться к молитве нерадиво».

«Часто через молитву приходит столько благодати, что человек не выдерживает: не может и шагу ступить, у него подгибаются колени, он падает, как подкошенный. А потом просит Бога, чтобы Он забрал его к Себе».

«Все мы после разлучения души с телом будем оплакивать себя и спрашивать, почему мы не сделали больше того, что сделали».

«Если наш духовный брат обманывает, то дружба с ним становится невозможной, и братское единство тоже не окрепнет».

«Человек через молитву должен стяжать сострадающую душу. Нельзя быть безучастным к боли другого».

«Монах имеет великое достоинство и несёт великую ответственность».

«Я имел извещение о том, что отцы, которые оказывали послушание, терпели и скончались здесь, в монастыре, спаслись».

«Сегодня трудно найти смирение, а также трудно найти рассуждение. Любовь найти можно – где-то мало, где-то много. Однако смирение и рассуждение найти тяжело, ведь это звенья одной цепи. Совершенное рассуждение есть признак святости».

«Покуда мы живём на этой земле, наша радость смешана со скорбью. В жизни иной радость будет чистой».

«Если мы одни, произнесение молитвы Иисусовой в полный голос идёт нам на пользу».

«Когда душа будет покидать наше тело, мы будем каяться во многих вещах, однако больше всего в том, что не преуспели в молитве. Молитва – выше всего».

«Молитва Иисусова не должна прерываться даже в храме. Конечно, она прекращается, когда мы поём, но потом она продолжается вновь. Если молитва придёт и совьёт в нас гнездо для себя, то мы не будем оставлять её, что бы мы ни делали. Наш ум будет постоянно уходить в молитву».

«Выше аскезы и поста стоят молитва и чистота души».

«Мы благоугождаем Богу молитвой Иисусовой и пением в храме – если оно совершается смиренно».

Один старец, будучи очень снисходительным к другим грехам, в отношении осуждения становился необыкновенно строг. Он часто говорил: «Чадю моё, святитель Нектарий Пентапольский стал святым именно так. Ведь ему сделали столько зла, а он никого не осуждал».

Один старец был бесребренником и всё, что бы у него ни попросили, отдавал. Он был очень чутким духовно и не принимал от других денег. Один человек пытался дать ему денег на его нужды, но он отказался со слезами: «Я не могу их взять, я никогда не брал денег. Я не могу помянуть имена».

Старец говорил со слезами: «Грех влечёт нас к себе – он сладок, но покаяние ещё слаще». Разговаривая со старцем, ты понимал, что он глубоко переживал покаяние в собственной жизни.

«Самая лучшая книга – это Псалтирь».

Один старец-подвижник живёт в безмолвии в своей каливе, весь предавшись умной молитве. Он говорит, что монах должен постоянно творить молитву Иисусову и не считать чётки. Этот старец более 40 лет не был в Дафни.

Один старец, насельник Великой Лавры, говорил другому монаху: «Знаешь, что я тебе расскажу, брате! Вот здесь на крыше усаживаются бесы, словно чайки на скалах, и галдят. Их тысячи, они сидят мрачные и расстроенные, словно им нечем заняться».

Один человек пришёл к старенькому монаху на Каруле, который всю жизнь ел пищу без масла и не имел абсолютно никаких стяжаний. Посетитель спросил старца:

– Геронда, что же у тебя здесь нет совсем ничего?

– Здесь у меня есть мой Христос! – ответил старец.

Один добродетельный старенький монах из келии «Достойно есть» на Капсале говорил: «Придёт время, когда Бог попустит болезни людям и растениям. Люди будут пытаться найти лекарства, но когда они будут находить лекарство от одной болезни, Бог будет попускать другую».

Один старец советовал монахам-келиотам, которые хотели построить у себя в келии ещё один большой храм с куполом: «Оставьте вы мысли о больших храмах и следите лучше за тем, чтобы не закрывался тот храм, который уже есть. Каждый день совершайте богослужения. Дверь храма Божия никогда не должна быть покрыта паутиной».

Старец сказал: «Монах, начиная свою монашескую жизнь, в первую очередь должен обуздать свои страсти, в противном случае он не может называться монахом. После этого он поднимается чуть выше и начинает справляться с тем, чтобы контролировать пять чувств. После этого он ощущает величие Божие и понимает, как произошло и в чём заключается падение человека. Он понимает, как мысль человека отступает от Бога, как происходит это отпадение ума, затем приражение, сочетание, грех и отчуждение от Бога. Борьба монаха состоит прежде всего в том, чтобы соединить свою мысль с Богом».

«Монах, который не справился с тем, чтобы стяжать молитву Иисусову, будет иметь плохую старость. Он не сможет найти душевного мира и не будет знать, как бороться со своими помыслами. Когда тело уже не слушается, тебе остаётся только Иисусова молитва».

«Давным-давно в Великую Лавру приехал её постриженник митрополит Корицкий Евлогий. Владыка приехал для того, чтобы сделать этот монастырь общежительным. Один из отцов противодействовал этому и начал звонить в колокол, чтобы поднять на бунт и других отцов. Когда пришло время кончины этого монаха, его душа не могла выйти из тела трое суток. Он стонал, страдал, и это было страшное зрелище!»

«Где простота, там почивает Бог. А роскошь и комфорт Богу не угодны».

«Когда благодать Божия осенит человека, то он, где бы ни находился, не терпит вреда, поскольку имеет умную молитву, внутренне собран и не принимает помыслов, от согласия с которыми мы доходим до падения».

«Пятьдесят лет на Святой Афонской Горе у меня была память смертная. Сейчас, когда мои силы иссякли, я начал скучать по смерти».

«К старости услышанное в проповедях и прочитанное в книгах уходит – остаётся только личный опыт: только то, что ты пережил сам. То, что ты приобрёл на собственном опыте, не исчезает».

«Один человек сказал мне, что смирение – это самая большая добродетель. Однако смирение – это, скорее, кольцо, которое соединяет между собой все добродетели. Мне кажется, что самая большая добродетель есть благодать. Человек должен стать благим. Абсолютно благ только Бог. *Никтоже благ, токмо един Бог*¹³⁴».

¹³⁴ Мф. 19:17.

«Чтобы стяжать нерассеянность и непрестанность в умной молитве, требуется терпение и настойчивость».

«Монах, где бы он ни находился, должен творить молитву Иисусову. Молитве Иисусовой не мешает работа. Человек обдумывает, как ему сделать то или иное дело, а после этого уводит свой ум из дела, и, работая, творит молитву Иисусову».

«Труд – не препятствие для молитвы Иисусовой, но, наоборот, одно из средств для молитвы. Я жил этим сам. Поскольку ум человека не может быть праздным, переход мысли от молитвы Иисусовой к работе и обратно не оставляет пространства для греха».

«Когда ты постепенно учишься не принимать и изгонять все помыслы, то начинаешь отчуждаться от материального: оно нужно только для того, чтобы поддерживать твоё существование. Если ты делаешь материальное целью своей жизни, то терпишь неудачу».

«Если кто-то скажет нам жёсткое слово, то мы, чтобы ему помочь, должны ответить что-то без волнения и смущения. Однако, если мы чувствуем волнение, то надо предпочесть молчание и внутренне творить молитву Иисусову. Конечно, и в этом случае всё равно нужно ответить: „Прости и благослови“».

«Лучше немного побеждаться сном во время богослужения, чем сидеть в келии. Церковь – это ковчег спасения».

«Однажды во сне я услышал, как от иконы Христа исходит голос: „Ты ещё не испытывал, что такое адская мука. Попробуй-ка адской муки“, и тогда я начал ощущать в моём теле огонь, который описать не могу. Я весь горел в этом огне. Тогда я обеими руками схватился за голову, а когда пришёл в себя, увидел в руках клочья волос».

Один юный монах нёс послушание пономаря. Однажды ночью он лёг спать и вдруг подумал: «А лампада перед иконой Пресвятой Богородицы горит или погасла?» Брат немедленно поднялся, спустился в церковь и поправил лампаду. Как только он возвратился в свою келию и опять лёг отдыхать, он услышал, как из леса доносятся страшные голоса: «Мы задушили бы его, раздавили бы, поломали бы – если б не Та Черница». После этого случая монах имел особое благоговение перед Пресвятой Богородицей.

Старец сказал: «Когда благодать Божия осенит человека, то для него нет ни зимы, ни лета».

Один старец, живший в Кавсокаливии, сказал: «Однажды, когда мы разбирали останки отцов в скитской костнице, по всей окрестности разлилось благоухание, чуть ли не до Кераси¹³⁵».

Однажды на Катунаках началась страшная гроза. Отцы из келии Данилеев видели подвижника, который шёл по тропе и заметил, что один из поклонных крестов упал от страшного ветра. Брат, несмотря на бурю, остановился и начал ставить крест вертикально. Вдруг буквально в двух шагах от него ударила молния, которая расщепила железную водопроводную

¹³⁵ От Кавсокаливии до Кераси примерно 5 км.

трубу на протяжении 50 метров. Но с монахом и крестом ничего не произошло. Даже после удара молнии этот мужественный, глубоко верующий монах не ушёл оттуда, пока не установил крест вертикально.

Старцы рассказывают об одном монахе, который нёс послушание рыбака в общежительном монастыре. Часть пойманной рыбы он оставлял себе, тайно жарил её и ел. Однажды он скрывался в лодке за выступом скалы и занимался тайноядением. Вдруг от этой скалы отвалился кусок, упал на лодку, и она вместе с монахом пошла ко дну. Эта скала сохранилась доселе и известна на Святой Горе как «скала тайноядения».

Некогда через Малый скит святой Анны проходили два отца из скита святого Василия – проигумен Великой Лавры отец Павел и ещё один монах. В одном месте отцы почувствовали благоухание. По всей вероятности, там жил какой-то добродетельный подвижник или были сокрыты его честные останки.

Один монах-иностранец, живя в общежительном монастыре, нёс послушание пономаря. Поскольку он считал пономарство послушанием и плохо понимал греческий язык, то у себя в келии он вновь вычитывал богослужебное последование на своём родном языке, от чего испытывал радость и проливал слёзы умиления.

Накануне крестного хода с иконой «Достойно есть» два монаха вышли в море и поставили сети, потому что был штиль и они надеялись наловить много рыбы. Однако ночью поднялся шторм, который унёс сети. Так братия поняли, что это произошло за их невнимание к Пресвятой Богородице. Теперь эти два брата всегда приходят на крестный ход в честь иконы «Достойно есть».

Один монах рассказывал: «Моим духовником был старец Ефрем Катунакский. Когда я пришёл к нему на исповедь в первый раз, он сказал:

– Я вижу, чадо моё, что ты стараешься. Но, послушай, сынок, – старец говорил с душевной болью, – ведь я потяну тебя не вверх, а вниз.

– Почему, святой духовнике?

– Потому что мы вылиняли и не украшены добродетелью.

Это старец сказал мне в 1972 году».

Один монах впал в прелесть и, к несчастью, поклонился сатане, который явился ему в образе Святой Троицы. В результате монах стал бесноватым, и бес не выходил из него до самой кончины. Чтобы не отправлять его в мир в сумасшедший дом, два отца из кутлумушского скита взяли на себя заботу об этом брате и жертвенно служили ему до самой его смерти. Да воздаст Господь этим братьям, и милостив да будет к прельстившемуся.

Однажды одному монаху явился бес, но монах хладнокровно сказал ему: «И что тебе здесь надо? Мы что, отняли хлеб у твоего отца? А ну-ка, пошёл отсюда!» Но бес не уходил. Тогда монах добавил: «Ну что ж, сейчас я тебя выведу на чистую воду. Сейчас посмотрим, дурак ты или умный. Пойдём-ка с покаянием поклонимся Христу и Пресвятой Богородице. Давай, я буду целовать одну ногу Христа, а ты другую. Выбирай: тебе правую или левую?» Бес тут же исчез: не желает он слушать о покаянии и поклонении.

Один монах общежительного монастыря без благословения игумена совершал тайные подвиги и в конце концов стал одержимым.

Три монаха-румына с Капсалы поплыли в Иерусалим на вёсельной лодке, по благоговению желая поклониться святым местам. Это было в опасные годы Второй Мировой войны.

Один молодой монах общежительного монастыря страдал от грыжи. Ему посоветовали призывать святого Артемия, который имеет особую благодать помогать в такого рода немощах. Целый год брат молился по чёткам святому Артемию. И вот однажды утром, встав на правило, брат увидел, что его грыжа исчезла. Желая отблагодарить святого, брат ещё целый год молился ему по чёткам.

Монах, который от всего сердца подвизался, чтобы приобрести смирение, вдруг услышал отчётливый голос: «Смирение в том, чтобы желать славы Божией, а не собственной славы».

Один монах общежительного монастыря во время всенощного бдения вышел на балкон немного подышать свежим воздухом. Глядя в сторону моря, он в какой-то момент подумал: «Ну что ж, пора возвращаться в церковь». Тут он услышал над ухом страшный голос: «Нет, давай посидим маленько ещё!» В ужасе монах побежал обратно в храм. На бегу он ударился головой о притолоку, у него слетели камилавка и куколь. Однако от ужаса он не остановился, так и вбежал в храм с непокрытой головой и растрёпанными волосами.

В одной обители после кончины монаха у него нашли две тысячи драхм. В то время это была внушительная сумма. Игумен расстроился и благословил похоронить брата вместе с этими деньгами.

В наши дни один брат живёт затворником в общежительном монастыре, не разговаривая и не общаясь ни с кем. Братия видят этого монаха только в церкви. С благословения игумена он следует особому уставу, хранит молчание, тайно подвизается и, находясь в общежительном монастыре, живёт словно в пустыне.

Один монах общежительного монастыря вдруг стал раздражительным, гневливым, подозрительным, все у него были виноваты. Игумен говорил: «Причина в том, что ты оставил своё монашеское правило». Но брат не менялся и наконец попросил у игумена благословения сходиться к отцу Ефрему Катунакскому. Старец Ефрем спросил брата, дал ли игумен ему благословение, чтобы прийти. Потом выслушал его и ответил: «Причина в том, что ты оставил своё монашеское правило. Будешь выполнять своё правило – всё войдёт в нужное русло».

«Человек подобен земле. Ты её очищаешь, вскапываешь, говоришь: „Слава Тебе, Боже“, а потом она снова зарастает сорняками. Так и человек: искушение за искушением – пока не умрёт. Поэтому требуется „всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств“¹³⁶».

Старец сказал: «Пресвятая Богородица, наша Мать, сказала, что пока из Иверского монастыря не уйдёт Её икона „Вратарница“, ни один монах не должен уходить с Афона в поисках лучшего места для подвигов, иначе он подвергнет себя бесплодному мученичеству».

Старец сказал: «Без руководителя в деле Иисусовой молитвы мы впадём в прелесть. Ни один из отцов-исихастов не шёл по этому пути самостоятельно. Все имели учителей».

¹³⁶ Лествица. Слово 1, п. 4.

«Мы можем постоянно повторять молитву Иисусову, но если наш путь, наша жизнь не хороши, то мы ничего не добьёмся. Молитва – это свет. Как же мы можем творить молитву Иисусову и одновременно делать дела тьмы?»

Старец сказал: «Взвешивать слова и быть лаконичным научит тебя соловей. Соловей поёт только один месяц в году, остальные 11 месяцев он молчит».

Старец сказал: «Монах должен иметь благородство и быть мастером в любом деле. Трудиться надо с душой, а не тяп-ляп. Рукоделие, сделанное наспех, не принесёт пользы тому, кто его купит».

Одного старца приглашали в мир побеседовать с людьми на духовные темы, но он отказался, говоря: «Сегодня уши людей закрылись и совсем не слышат».

«Большое дело – доставить покой своему старцу, потому что его благословение не даст тебе упасть».

«Пение в церкви – дело хорошее, но и опасное. Случаются искушения между братьями из-за первенства. Господь сказал: *Даждь Ми твое сердце*.¹³⁷ Он не просил дать Ему песнопений. Песнопения помогают рассеять скорбь, когда мы находимся в искушении».

«Если ты знаток пения, то не осуждай других и не возмущай отцов на всеобщих бдениях. В Царство Небесное войдут только смиренные и мирные люди».

«Человек, который имеет умную молитву, ни о чём не любопытствует. Он занимается своим рукоделием и не зыркает глазами туда-сюда. Глаза того, кто имеет умную молитву, обращены зрачками внутрь, в его собственное сердце».

«Если ты увидишь человека задумчивого и имеющего добрые помыслы, знай: он имеет и умную молитву».

«Чем тебе поможет молитва Иисусова, если ты будешь творить её сухо? Ведь даже попугай может произносить молитву Иисусову, и магнитофон может повторять её, не переставая. Но пользы от этого нет. Умная молитва в том, чтобы изгонять злые и удерживать в себе добрые помыслы. Это и есть первое дело на пути стяжания умной молитвы».

Один старец, живший в общежительном монастыре, сказал: «Я особо молюсь об архандаричных монастырях: они оказывают гостеприимство всем паломникам и никого не прогоняют вон. Страннолюбие есть милостыня, а благодать от этой милостыни передаётся на всех живущих в монастыре».

«Однажды ночью я поднялся, чтобы совершить всеобщее бдение у себя в келии. Я всё плакал и плакал, но не от умиления, а по той причине, что не мог стоять на ногах, совершая службу. Несмотря на то что я был так слаб, мне стало очень тепло внутри. Это была божественная благодать. А потом всё стало как прежде».

¹³⁷ Притч. 23:26.

«Хорошо, если монах занимается изучением византийского пения, но основной упор должен быть сделан на молитву. Мы должны постараться, чтобы пение стало молитвой».

«Монах должен молиться и возделывать молитву Иисусову настолько, чтобы пришло желание смерти и встречи с Господом».

«Когда монах достигает молитвы, то книги закрываются. Он не читает даже Евангелие. Ему достаточно того, что он слышит в церкви, и „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“. Если к нам приходит Христос, то мы не хотим ничего другого. Когда человек преуспевает в молитве Иисусовой, то молитва восполняет духовное чтение».

«Господь, желая дать нам молитву, просит от нас чистого и смиренного сердца. Будем возделывать молитву Иисусову. Если человек преуспеет в молитве, то потом приходит благодать Божия: тогда он чувствует любовь ко всему миру и молится за всех, даже не желая этого. Если приходит молитва Иисусова, то после неё приходит и любовь. Если человек поднимется ещё выше, то он начинает чувствовать в себе такую радость, что его ноги подкашиваются и не держат его. Он хочет сесть, но не может даже сидеть, и ложится. Но и лёжа он продолжает молиться».

Старец сказал: «Тот, кто нашёл молитву Иисусову, нашёл сокровище. Монах должен потрудиться, чтобы найти благодать, и должен быть внимателен, чтобы её не потерять. Когда мы находим благодать, то даже при сильном утомлении мы бодры, и всё делается легко благодатью Божией. Добродетель привлекает благодать, а благодать удерживает добродетель».

«Слёзы – это вершина. Но если у нас нет слёз, то, по крайней мере, будем молиться с умилением».

Старец Геронтий из Кариес рассказывал, что на Кавсокаливии он знал одного монаха, единственной одеждой которого и зимой и летом был власяной мешок. Однажды на всенощном бдении накануне Введения во храм Пресвятой Богородицы на Кавсокаливии навалило много снега, и этот монах простоял всё бдение в снегу возле окна соборного храма. Его руки и ноги были голыми, и он не входил внутрь, чтобы не смущать братию.

В афонском монастыре один монах по зависти дьявольской выбил другому глаз. Пострадавший брат был смиренным, и никогда никому не рассказывал, кто это сделал. Когда его об этом спрашивали, он отвечал: «Э!.. То было в недобрый час».

Молодой монах боролся с помыслами осуждения своего старца. Вдруг в дверь келии постучали. Открыв, юный брат увидел на пороге некоего старца и пригласил его войти внутрь, но тот сказал: «Послушай-ка, если ты сам, непокорная коряга, не хочешь спастись, то тебя не спасёт ни старец, ни кто другой. Ты должен сам выправить свой помысл». После этого старец развернулся и ушёл.

С огорода одной келии стали пропадать дыни. Послушник этой келии понял, что происходит, сел ночью в засаду и выследил вора. С радостью послушник побежал к старцу и стал рассказывать ему об этом. Но старец прервал его: «А ну-ка, цыц! Гляди, не рассказывай об этом больше никому. А если так случится, что ты снова увидишь вора, скорее спрячься, чтобы он тебя не увидел и ему не стало стыдно».

Один дионисиатский монах осуждал старого священника, который был очень толстым. «Ну какую благодать может иметь этот батюшка?» – думал он. Однако потом, когда этот священник служил Литургию, брат увидел его светлым и почти бесплотным и понял свою ошибку.

Лет 15 тому назад два монаха с двумя мирянами на лодке плыли в румынский скит Честного Предтечи. Они увидели, как среди зарослей кустарника сидит монах на каких-то деревьяшках. Его подрясник свисал лохмотьями. Когда они подплыли ближе, он скрылся с их глаз.

Два отца из монастыря Ксенофонт спускались с горы по пересохшему руслу реки. В тех местах лес очень густой и труднопроходимый. Вдруг они увидели место, где кто-то подвизался под открытым небом. Это была площадка приблизительно два на два метра, без крыши и стен, с выложенной камнями полукруглой нишей. Возможно, там проводил зимы какой-то подвижник. Рядом не было ни келии, ни тропинки. В следующий раз братия не нашли этого места.

Один старец по секрету сказал: «Когда я творю молитву Иисусову, я испытываю такую сладость, такую сладость!» Говоря это, старец поглаживал своё горло.

Тот же старец говорил: «Всё утомляет. Только молитва Иисусова не утомляет».

Однажды у этого старца закончилось масло. Тогда он возжёт лампаду перед иконой святых своей келии и с верой и простотой попросил их: «Святые мои, масло кончилось! Достаньте немного маслица, чтобы я зажигал вашу лампаду, ну и себе в пищу немного добавлял». На следующий день, когда старец поднялся в Кариес, его окликнул хозяин бакалейной лавки и сказал, что один незнакомец прислал ему бидон масла, но имени отправителя он не знал. Старец поблагодарил святых за быструю помощь.

Старец говорил, что когда его в пожилом возрасте постригли в великую схиму, он 12 дней непрестанно видел над собой свет, распростёртый словно зонтик.

«Внимательность и возделывание добрых помыслов имеет достоинство большее, чем тысячи поклонов».

«Самое важное для монаха – это умение собирать свой ум и не давать ему блуждать. Монах должен быть внимательным и не ходить по гостям. А когда к нему приходят посетители, любящие пустословить, он, оставаясь вежливым, должен этого избегать. Ведь всё бесполезное, что он услышит, лукавый будет приводить ему на ум во время молитвы».

В принадлежащей монастырю святого Павла келии святителя Спиридона жил один девяностолетний старичок-мирянин, который рассказывал: «В 1940 году на войне с немцами я был капитаном военного корабля, и мы стояли на рейде напротив острова Керкира. У нас закончились боеприпасы, обороняться было нечем. В это время на нас напали три немецких бомбардировщика, и, не имея другой надежды, я стал призывать Бога на помощь. Вдруг на корме я увидел святителя в полном облачении, который, взмахивая витым архиерейским жезлом, отбрасывал бомбы от нашего корабля. Самолёты сбросили на нас огромное количество бомб, но попасть так и не смогли. Тогда я понял, что это был святитель Спиридон с острова Керкира, это он нам помог. Мы прославили Бога и Его святого».